K4S 7/66/147

К45 7/147

Труды Московской Діалектологической Комиссіи

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОМИССІИ Д. Н. УШАКОВА.

В. 6.

РТ40
Д/24

Николай Дурново.

ДІАЛЕКТОЛОГИЧЕСКІЯ РАЗЫСКАНІЯ

ВЪ

ОБЛАСТИ ВЕЛИКОРУССКИХЪ ГОВОРОВЪ.

ЧАСТЬ I.

Южновеликорусское нарѣчіе.

1212
1209

Выпускъ I.

Листы 1—14.

Издано на средства Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1917.

Академия наук СССР Комиссия
по диалектологии русского языка.

Труды Московской Діалектологической Комиссіи

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОМИССІИ Д. Н. УШАКОВА.

В. 6.

К45 7/147

Дорогому Ивану Меликовичу
Тарабрину
Николай Дурново
27 окт. 1917

Николай Дурново.

ДІАЛЕКТОЛОГИЧЕСКІЯ РАЗЫСКАНІЯ

ВЪ

ОБЛАСТИ ВЕЛИКОРУССКИХЪ ГОВОРОВЪ.

И. И. Тарабрин

ЧАСТЬ I.

Южновеликорусское нарѣчіе.

1212

Выпускъ I.

Листы 1—14.

Издано на средства Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1917.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
761122

Вслѣдствіе вздорожанія типографскихъ работъ и другихъ неблагопріятныхъ условій мнѣ приходится выпустить отдѣльно ту часть своей книги, которая была напечатана или набрана до начала революціи. Окончаніе книги, содержащее сравнительный анализъ помѣщеннаго въ издаваемомъ выпускѣ матерьяла и выводы, будетъ печататься въ провинціальной типографіи и должно выйти, если не встрѣтится новыхъ препятствій, въ непродолжительномъ времени.

Николай Дурново.

13 сентября 1917 г.

Введеніе.

Переходные говоры.

Изучая русскую діалектологію, мы не можемъ не замѣтить, что несмотря на рѣзкія различія между типичными представителями главнѣйшихъ русскихъ нарѣчій, мы почти нигдѣ не находимъ рѣзкой, сразу опредѣлимой границы между ними.[1]) Такія границы являются только между самимъ русскимъ языкомъ[2]) и сосѣдними съ нимъ другими языками, какъ напримѣръ, между языками русскимъ и польскимъ или еще болѣе рѣзко между русскимъ и литовскимъ, и т. д. Правда, и въ этихъ случаяхъ между территоріями чисто польской или литовской и чисто русской существуетъ полоса, въ которой лица, говорящія по-польски или по-литовски, перемѣшаны съ лицами, говорящими по-русски, гдѣ одни члены семьи говорятъ на одномъ языкѣ, другіе—на другомъ; наконецъ, вслѣдствіе того, что многіе знаютъ оба языка, являются смѣшанные языки. Но въ этихъ смѣшанныхъ языкахъ, русско-польскомъ, русско-литовскомъ и т. п. по большей части нетрудно установить, элементы какого языка являются преобладающими; въ остальныхъ же случаяхъ и подавно не можетъ быть сомнѣнія, на какомъ языкѣ говоритъ извѣстное лицо, и области распространенія того и другого языка могутъ быть точно опредѣлены несмотря на то, что границы ихъ не совпадаютъ, а перекрещиваются.

Въ предѣлахъ самого русскаго языка, даже между самыми крупными діалектическими группами мы такой рѣзкой границы по большей части не найдемъ. Еще на границѣ между великорусскими и малорусскими говорами мы можемъ видѣть сходную картину вслѣдствіе того, что представители этихъ двухъ русскихъ народностей нерѣдко стараются держаться въ сторонѣ другъ отъ друга и сохраняютъ свой языкъ болѣе или менѣе свободнымъ

[1]) То-же явленіе, конечно, представляютъ и другіе языки, занимающіе болѣе или менѣе обширную территорію.

[2]) Понимаю терминъ „русскій языкъ“ въ широкомъ смыслѣ, какъ совокупность всѣхъ великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ говоровъ, сознавая нѣкоторую неточность этого термина по отношенію къ настоящему времени: теперь удобнѣе было бы говорить не о русскомъ языкѣ (въ этомъ смыслѣ), а о русскихъ языкахъ.

отъ вліянія со стороны языка ихъ сосѣдей. Но такая устойчивость въ сохраненіи діалектическихъ различій между великорусскими и малорусскими говорами замѣчается далеко не на всей границѣ между ними, и мы встрѣтимъ здѣсь и переходные говоры съ малорусской основой и южновеликорусскими наслоеніями, которыя дѣлаютъ эту границу менѣе рѣзкой. Что касается остальныхъ пограничныхъ областей между говорами, принадлежащими къ разнымъ діалектическимъ группамъ въ предѣлахъ одного русскаго языка, то въ нихъ замѣчается обыкновенно постепенный переходъ отъ одного чистаго діалектическаго типа къ другому, причемъ такіе „переходные“ говоры занимаютъ болѣе или менѣе широкую полосу. Что же такое представляютъ собою эти переходные говоры, какъ они возникаютъ и въ какомъ отношеніи стоятъ къ говорамъ чистымъ, непереходнымъ? Считаю нужнымъ остановиться подробнѣе на этихъ вопросахъ въ виду того, что не могу не замѣтить различія между моими взглядами [1]) на эти вопросы и тѣми взглядами, какіе были впервые высказаны Іог. Шмидтомъ [2]) и въ настоящее время раздѣляются многими учёными, повторяясь между прочимъ полностью или отчасти и въ нѣкоторыхъ общихъ пособіяхъ по языковѣдѣнію [3]).

По теоріи Шмидта каждая діалектическая особенность, воз-

[1]) „Мои“ взгляды не являются, конечно, только моими. Ср. статью Н. Н. Соколова „Опредѣленіе и обозначеніе границъ русскихъ говоровъ“, въ 1 в. Тр. М. Д. К., затѣмъ составленный Н. Н. Соколовымъ, Д. Н. Ушаковымъ и мною „Опытъ діалектологической карты русскаго языка въ Европѣ“... (Тр. МДК. в. 5), §§ 2 и 3, а также, до нѣкоторой степени VIII главу введенія проф. А. И. Белића къ его книгѣ „Дијалекти источне и јужне Србије,“ Београд 1905 (Српски дијалектолошки Зборник, кн. 1).

[2]) Joh. Schmidt. Verwandtschaftsverhältnisse der indogermanischen Sprachen. Weimar 1872.

[3]) Ко взглядамъ Шмидта примыкаютъ между прочимъ *A. Meillet* (см. его Les dialectes indo-européens, Paris 1908 и Введеніе въ сравнительную грамматику индо-европейскихъ языковъ—русскій переводъ проф. Д. Н. Кудрявскаго, изд. 2, Юрьевъ 1914) и акад. *А. И. Соболевскій* (О русскихъ говорахъ вообще и бѣлорусскихъ говорахъ въ частности, въ Изв. 2 АН. 1914, II; Древне-Кіевскій говоръ, тамъ же 1905, I и др.); съ извѣстными видоизмѣненіями принимаютъ положенія Шмидта *Лескинъ* (Die Deklination im Slavisch-Litauischen und Germanischen, 1876), *И. В. Ягичъ* (Arch. Sl. Ph. VIII. 134—135; Ein Kapitel aus der Geschichte der südslavischen Sprachen въ Arch. Sl. Ph. XVII. 47 слл., XIX. 276 слл.; Verwandtschaftsverhältnisse innerhalb der Slav. Sprachen въ Arch. XI. 13 слл., XXII. 11 слл.) и мн. др. Въ „Общемъ языковѣдѣніи“ проф. *А. И. Томсона* (изд. 2, Од. 1910) вопросъ о возникновеніи діалектовъ и языковъ (стр. 362 слл.) изложенъ согласно взглядамъ Шмидта и Мейе; въ меньшей степени, но всё же отражается вліяніе тѣхъ же взглядовъ на изложеніи этого вопроса во „Введеніи въ языковѣдѣніе“ проф. *В. К. Поржезинскаго* (изд. 4. М. 1916, стр. 203—204).

никающая въ любомъ пунктѣ области, занятой говорящими на одномъ языкѣ, можетъ распространяться въ предѣлахъ этого языка во всѣхъ направленіяхъ, вслѣдствіе чего въ говорахъ одного языка возможны перекрёстныя вліянія: одинъ и тотъ же говоръ можетъ испытывать *одновременно* вліяніе съ разныхъ сторонъ, благодаря чему въ немъ въ одно и то же время могутъ развиваться съ одной стороны черты, общія ему съ однимъ изъ сосѣднихъ говоровъ, съ другой—черты, сближающія его съ другимъ сосѣднимъ говоромъ, но не распространяющіяся на первый; при этомъ каждый говоръ можетъ одновременно вліять на сосѣдніе говоры и подвергаться вліянію со стороны тѣхъ же сосѣднихъ говоровъ. Поэтому чистыхъ діалектическихъ типовъ по теоріи Шмидта и его послѣдователей не существуетъ: каждый говоръ является переходнымъ отъ однихъ сосѣднихъ говоровъ къ другимъ, составляя лишь одно звено въ непрерывной цѣпи діалектовъ. Съ точки зрѣнія этой теоріи представляется даже неудобнымъ дѣленіе языка на нарѣчія и говоры, опредѣляемые извѣстной совокупностью чертъ, потому что области распространенія отдѣльныхъ діалектическихъ чертъ въ языкѣ вообще не совпадаютъ: эти черты возникаютъ часто независимо одна отъ другой, въ разныхъ пунктахъ и усваиваются говорящими не съ одинаковой лёгкостью [1]). Съ теченіемъ времени, съ возникновеніемъ государственныхъ центровъ и общегосударственныхъ и литературныхъ языковъ, съ обособленіемъ одной группы говорящихъ на извѣстномъ языкѣ отъ другой, нѣкоторые говоры могутъ получать преобладаніе и вытѣснять другіе говоры, благодаря чему образуются рѣзкія границы между отдѣльными языками вмѣсто прежняго незамѣтнаго перехода. Такимъ образомъ, по этой теоріи, значеніе культурныхъ центровъ въ развитіи языка и въ образованіи говоровъ сводится къ тому, чтобы давать преобладаніе одному говору передъ другими и подавлять развитіе этихъ другихъ говоровъ. Самаго же образованія говоровъ эта теорія не объясняетъ: тѣ или другія діалектическія черты возникаютъ какъ то сами собой и получаютъ распространеніе только въ силу сосѣдства говоровъ въ любомъ направленіи.

Я думаю, что представители разсматриваемой теоріи не совсѣмъ

[1]) Ясно, что при такомъ взглядѣ на діалектическое дробленіе языка діалектологическій обзоръ языка и діалектологическія карты должны сводиться лишь къ указанію распространенія отдѣльныхъ діалектическихъ чертъ. Такой принципъ и приводится у *Gilliéron* и *Edmont* въ ихъ „Atlas linguistique de la France“ у *К. Нича* въ Proba ugrupowania gwar polskich (Poradnik językowy 1910, X) и Mowa ludu polskiego (Kraków 1911), у *Младенова* (Roczn. Sl. IV и V); на проведеніи того-же принципа настаиваетъ и *А. И. Соболевскій* въ назв. выше статьяхъ и въ ЖМНПр. 1915, іюнь.

правильно оцѣниваютъ роль культурныхъ центровъ въ образованіи діалектическихъ различій въ языкѣ. Ихъ роль должна быть признана болѣе значительною. Та или другая діалектическая черта получаетъ возможность болѣе или менѣе широкаго распространенія и можетъ удержаться въ языкѣ только при поддержкѣ извѣстнаго культурнаго центра, даже чуть ли не только тогда, когда она возникаетъ въ извѣстномъ пунктѣ, являющемся культурнымъ центромъ для того или другого района; поэтому распространеніе діалектическихъ чертъ тѣсно связано съ райономъ тяготѣнія къ одному культурному центру; при отсутствіи такихъ центровъ, объединяющихъ извѣстныя группы населенія, какая-нибудь діалектическая особенность, возникающая въ одной деревнѣ, неспособна получить дальнѣйшее распространеніе: случайно она можетъ быть занесена за предѣлы той ограниченной мѣстности, гдѣ она возникла, напримѣръ, путёмъ браковъ и т. п., но не можетъ удержаться надолго. Если же для распространенія той или другой діалектической черты необходимо тяготѣніе извѣстныхъ группъ населенія къ одному культурному центру и связанное съ этимъ обособленіе этихъ группъ отъ другихъ, имѣющихъ тяготѣніе къ другимъ центрамъ, то ясно, что одновременное проникновеніе въ одинъ говоръ діалектическихъ чертъ изъ разныхъ центровъ, предполагаемое теоріей волнъ, можетъ являться лишь въ исключительныхъ случаяхъ; дѣйствительно, хотя съ такими случаями и проходится иногда считаться, но они очень рѣдки и нетипичны [1]). Такъ же отрицательно слѣдуетъ отнестись въ такомъ случаѣ и къ возможности перекрёстнаго вліянія говоровъ другъ на друга: при тяготѣніи населенія къ одному культурному центру распространеніе извѣстныхъ діалектическихъ чертъ можетъ идти только отъ центра, а не наоборотъ. Въ то же время при такомъ пониманіи значенія культурныхъ центровъ слѣдуетъ признать, что отдѣльныя діалектическія черты въ языкѣ въ своёмъ образованіи и распространеніи не могутъ стоять особнякомъ, а должны группироваться по говорамъ и нарѣчіямъ, области которыхъ совпадаютъ съ областями тяготѣнія населенія къ разнымъ центрамъ. Самое образованіе такихъ діалектическихъ единицъ—

[1]) Впрочемъ, въ одномъ случаѣ возможно вліяніе на одинъ и тотъ-же говоръ, идущее изъ разныхъ центровъ. Это бываетъ тогда, когда одинъ изъ этихъ центровъ стоитъ въ подчиненномъ отношеніи къ другому, т. е. входитъ (конечно, вмѣстѣ со всѣмъ тяготѣющимъ къ нему райономъ) въ область вліянія этого другого центра. Въ такомъ случаѣ говоръ, находящійся въ районѣ вліянія перваго изъ этихъ центровъ, можетъ испытывать вліяніе и со стороны второго. Но, кажется, обычно вліяніе со стороны болѣе крупнаго центра распространяется не помимо мелкихъ центровъ, а черезъ ихъ посредство, и такимъ образомъ встрѣчу двухъ вліяній слѣдуетъ считать явленіемъ болѣе рѣдкимъ.

говора, нарѣчія, наконецъ языка—стоитъ въ связи съ образованіемъ культурнаго центра, объединяющаго извѣстныя группы населенія, и съ обособленіемъ этихъ группъ отъ другихъ группъ, тяготѣющихъ къ другимъ культурнымъ центрамъ[1]): вокругъ мелкихъ центровъ—торговаго села, фабрики, монастыря и т. п.—группируются отдѣльные говоры; крупные областные центры иногда содѣйствуютъ образованію нарѣчій; наконецъ выдѣленіе извѣстныхъ областей въ цѣлыя государства способствуетъ созданію языка. Существованіе рѣзкихъ границъ между двумя родственными языками безъ переходныхъ говоровъ между ними даже при ихъ исконномъ сосѣдствѣ находитъ себѣ объясненіе въ долговременной обособленности этихъ языковъ и не заставляетъ непремѣнно предполагать, что переходные говоры между ними были, но вытѣснены другими говорами.

Если бы культурные центры, равно какъ и границы районовъ тяготѣнія къ этимъ центрамъ оставались постоянными, то не только между самостоятельными языками, но и между нарѣчіями и говорами одного языка должны были бы быть рѣзко очерченныя границы, совпадающія съ границами районовъ тяготѣнія къ разнымъ центрамъ и съ границами областными и государственными. Но въ исторіи народа торговые и прочіе культурные центры переносятся; районы тяготѣнія населенія къ тому или другому центру мѣняются; измѣняются и границы государствъ; наконецъ происходятъ переселенія и т. д.; всё это не можетъ не вызвать и измѣненій въ отдѣльныхъ говорахъ и ихъ соотношеніи между собою, причемъ возможно, что одинъ и тотъ же говоръ въ разное время испытываетъ прямо противоположныя вліянія. Такъ, восточнорусское нарѣчіе[2]) древнѣйшей эпохи, прежде чѣмъ образовало одинъ языкъ съ сѣверорусскимъ нарѣчіемъ (именно,—языкъ великорусскій), стояло ближе къ южнорусскимъ говорамъ, отъ которыхъ впослѣдствіи рѣзко обособилось; въ составъ нынѣшняго бѣлорусскаго языка вошли между прочимъ говоры, нѣкогда близкіе частью къ сѣверорусскимъ, частью къ восточнорусскимъ говорамъ, вслѣдствіе того, что эти говоры оторвались отъ родственныхъ имъ сѣверныхъ и восточныхъ говоровъ и примкнули къ южнорусскимъ говорамъ; впослѣдствіи значительная часть бѣлорусскихъ говоровъ вновь подверглась вліянію со стороны великорусскихъ. Понятно, что въ тѣхъ областяхъ, гдѣ говоры въ теченіе одного періода входятъ въ

---

[1]) Ср. у Белића въ н. с. стр. LXXXI: „Без цепања—нема дијалеката, без заједничког живота—нема дијалекатске целине".

[2]) Пользуюсь терминологіей акад. А. А. Шахматова (см. Курсъ исторіи русскаго языка и Очеркъ древн. періода исторіи русскаго яз., Петроградъ 1915).

одну діалектическую группу, а въ слѣдующій періодъ подвергаются вліянію со стороны говоровъ другой діалектической группы, могутъ образоваться говоры, производящіе впечатлѣніе промежуточныхъ или переходныхъ, такъ какъ заключаютъ особенности обѣихъ діалектическихъ группъ, къ которымъ они примыкали въ разное время. Кромѣ того, въ районѣ тяготѣнія къ одному центру, это тяготѣніе въ мѣстахъ, расположенныхъ ближе къ центру,[1]) можетъ выражаться сильнѣе, чѣмъ дальше отъ центра, и такимъ образомъ является какъ бы постепенный переходъ отъ говоровъ одного типа къ говорамъ другого типа.

Если въ одну общественную группу съ сильной централизаціей въ предѣлахъ ея входятъ части населенія съ различными діалектами или языками, то одинъ изъ нихъ непремѣнно стремится къ вытѣсненію другого; такимъ діалектомъ или языкомъ является языкъ болѣе сильной въ культурномъ отношеніи части населенія. Вытѣсненіе одного діалекта въ такомъ случаѣ происходитъ медленно и можетъ въ концѣ концовъ не произойти, но и въ послѣднемъ случаѣ вліяніе одного діалекта на другой обязательно должно сказаться. Въ характерѣ этого вліянія различаютъ[2]) два случая: языкъ болѣе сильной въ смыслѣ способности ассимилировать себѣ части населенія представляется другой части населенія чужимъ языкомъ; въ такомъ случаѣ усвоеніе этого языка будетъ состоять только въ усвоеніи отдѣльныхъ словъ, оборотовъ и, рѣже, морфологическихъ элементовъ; получается такимъ образомъ сначала смѣшанный языкъ; при этомъ смѣшанный характеръ, но въ меньшей степени, можетъ пріобрѣтать и языкъ болѣе сильной части населенія, усваивая тоже нѣкоторыя слова изъ языка другой части населенія. Что касается фонетическаго строя языка, то та часть населенія, которая подпадаетъ подъ вліяніе другой части, первое время вноситъ особенности своей фонетики въ заимствованныя изъ другого языка слова, а въ своихъ словахъ сохраняетъ въ неповрежденномъ видѣ свою фонетику, и только впослѣдствіи, когда представители этой части населенія привыкаютъ говорить на чужомъ языкѣ, они могутъ измѣнять произношеніе словъ своего языка примѣнительно къ усвоенной и ставшей для нихъ привычной новой артикуляціи органовъ про-

[1]) „Ближе“, конечно, не въ географическомъ смыслѣ, а въ смыслѣ большей доступности сношеній. Мѣстность въ 100 верстахъ отъ города по желѣзной дорогѣ въ этомъ смыслѣ ближе къ городу, чѣмъ мѣстность въ 70 верстахъ по шоссе, и 100 верстъ по шоссе иногда ближе, чѣмъ 100 в. проселкомъ.

[2]) *А. Мейе.* Введеніе въ сравнит. грамм. индо-европ. язз., русскій переводъ, изд. 2-е, стр. 24—27 (гл. первая, I. 2.); *А. Томсонъ.* Общее языковѣдѣніе, изд. 2, стр. 259—260, 267—271 (гл. VI, §§ 3 и 5); *Н. Н. Соколовъ.* Опредѣленіе и обозначеніе границъ русскихъ говоровъ.

изношенія. Принимая во вниманіе эти соображенія, мы можемъ установить происхожденіе нѣкоторыхъ говоровъ съ тѣми или другими чертами чужого языка. Такъ, встрѣчая напримѣръ на границѣ между русскимъ и литовскимъ населеніемъ русскіе говоры съ произношеніемъ *к* и *г* взрывнаго на мѣстѣ бѣлорусскихъ *х* и *h*, мы можемъ думать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ русскими, измѣнившими своё произношеніе подъ вліяніемъ литовскихъ говоровъ, а съ обрусѣвшими литовцами, усвоившими русскую рѣчь, но не сумѣвшими усвоить непривычные для нихъ русскіе звуки[1]).

Если языкъ ассимилирующей части населенія представляется другой части населенія понятнымъ самъ по себѣ, до такой степени, что говорящимъ въ общихъ чертахъ ясно фонетическое и морфологическое отличіе этого языка отъ ихъ языка, т. е., если для говорящаго, положимъ, по сѣверновеликорусски „вода", „сёло и т. п. ясно, что южновеликорусскія слова „вада", „сяло"—тѣ же самыя слова, но съ видоизмѣнённымъ произношеніемъ, то вліяніе этого другого языка можетъ выражаться не только въ заимствованіи оттуда отдѣльныхъ словъ, оборотовъ и морфологическихъ элементовъ, но и въ усвоеніи фонетическихъ особенностей этого другого языка; въ послѣднемъ случаѣ такія заимствованныя фонетическія черты, понятно, распространяются и на слова, общія обоимъ языкамъ, и на слова, неизвѣстныя тому языку, изъ котораго заимствованы эти черты. Такъ напримѣръ, еслибы въ южновеликорусскихъ говорахъ и не было словъ „бороную", „водоносъ", „зола", „крошня",[2]) это не должно было помѣшать сѣверновеликорусскому говору, подпавшему подъ вліяніе южновеликорусскаго, измѣнить окающее произношеніе этихъ словъ на акающее, хотя бы начавшіе говорить такъ никогда раньше и не слыхали подобнаго, акающаго произношенія этихъ словъ.[3]) Слѣдуетъ замѣтить, что измѣненія вродѣ указанныхъ вызываются не только аналогіей [вода́: вада́=зола́: зала́], но представляютъ въ то-же время результатъ извѣстнаго фонетическаго процесса, для котораго аналогія является лишь исходнымъ моментомъ; этотъ процессъ состоитъ въ устраненіи извѣстныхъ звуковъ въ опредѣлённыхъ фонетическихъ условіяхъ и замѣнѣ ихъ другими звуками. На фонетическій характеръ этого процесса указываютъ такія явленія, какъ напримѣръ усвоеніе

[1]) *Е. Ѳ. Карскій.* Бѣлоруссы, т. I, ч. 2, стр. 481.

[2]) Въ ю.-в.-р. этимъ словамъ обычно соотвѣтствуютъ „скорожу" (скородю), „хлудъ", „попелъ", „кошолка".

[3]) Начиная со стр. 6, строка 19, до сихъ поръ я повторяю сказанное ужъ у Мейе и Томсона (см. стр. 6 примѣч. 2).

аканья въ переходныхъ средневеликорусскихъ говорахъ: это усвоеніе совершается постепенно, причемъ измѣненія въ произношеніи въ каждый отдѣльный моментъ за весь періодъ усвоенія аканья опредѣляются чисто фонетическими условіями, чего не могло бы быть при усвоеніи аканья только путёмъ аналогіи. Для примѣра укажу на описанный мною [1]) говоръ д. Лобкова Тилиберовской в. Александровскаго у. Владимирской г.; въ этомъ говорѣ несмотря на кажущуюся непослѣдовательность мы можемъ замѣтить въ рѣчи каждаго отдѣльнаго лица извѣстныя фонетическія условія, которыми опредѣляются измѣненія произношенія въ направленіи къ аканью. Другіе примѣры см. во 2-й части настоящихъ Разысканій.

Такіе говоры, въ которыхъ мы замѣчаемъ подобное вліяніе фонетическаго строя другихъ, родственныхъ имъ говоровъ, если это вліяніе носитъ закономѣрный характеръ и выражается въ формѣ фонетическихъ законовъ, мы и называемъ *переходными*. [2]) Усвоеніе фонетики другого говора въ переходныхъ говорахъ идётъ параллельно съ усвоеніемъ другихъ чертъ, т. е. съ заимствованіемъ отдѣльныхъ словъ и т. д. Но можно замѣтить, что въ такихъ случаяхъ заимствованіе отдѣльныхъ словъ изъ другого говора появляется раньше, чѣмъ обнаруживается вліяніе фонетическаго строя этого другого говора. Ср. наприм. въ окающихъ говорахъ не только такія слова, какъ „салдатъ“, „Расе́я“ и т. п., но и „хъ̯рашо́“ въ значеніи „ладно“, „пусть такъ и будетъ“ при сохраненіи своего „хорошо́“ въ другомъ значеніи.

Звуковыя черты, усваиваемыя переходнымъ говоромъ изъ другого говора, какъ чисто звуковыя, т. е. не въ отдѣльныхъ словахъ, а какъ общія черты произношенія, не могутъ быть усвоены этимъ говоромъ въ совершенствѣ а) вслѣдствіе различной артикуляціонной базы въ различныхъ говорахъ, б) вслѣдствіе несходства фонетическихъ условій, въ которыхъ возникала соотвѣтствующая черта въ томъ другомъ говорѣ, съ условіями, въ которыхъ можетъ возникнуть та же черта въ усвояющемъ говорѣ, в) вслѣдствіе сложности этихъ условій. Т. е. фонетическія черты, возникающія въ одномъ говорѣ подъ вліяніемъ другого, не тожественны съ фонетическими чертами этого послѣдняго, а лишь болѣе или менѣе

---

[1]) Замѣтка объ одномъ говорѣ Александровскаго у. Владимирской г. (Тр. МДК. в. 2, стр. 124 слл.).

[2]) Ср. въ нашемъ „Опытѣ діалектологической карты русскаго яз.“ § 2 (стр. 1), а также у *Н. Н. Соколова*, „Опредѣленіе и обозначеніе границъ“ и пр., гдѣ понятіе переходнаго говора опредѣляется болѣе общими чертами.

сходны.[1]) Сходство это тѣмъ болѣе сильно, чѣмъ сильнѣе и дольше вліяніе другого говора; въ послѣднемъ случаѣ сходство увеличивается и отъ того, что рядомъ съ усвоеніемъ фонетическихъ чертъ самихъ по себѣ идётъ и усвоеніе отдѣльныхъ словъ въ томъ произношеніи, въ какомъ они являются въ другомъ говорѣ.

Сказанное можно пояснить примѣрами. Беру ихъ изъ той области, которая и является главнымъ предметомъ настоящаго изслѣдованія, именно,—изъ области т. наз. средневеликорусскихъ говоровъ, т. е. переходныхъ между сѣверновеликорусскимъ и южновеликорусскимъ нарѣчіями.

Какъ переходные, мы можемъ разсматривать тѣ великорусскіе говоры, въ фонетическомъ строѣ которыхъ мы видимъ соединеніе сѣверновеликорусскихъ и южновеликорусскихъ особенностей, какъ напримѣръ соединеніе аканья со взрывнымъ произношеніемъ г, цоканьемъ и т. п. Можно замѣтить, что сѣверновеликорусскія черты этихъ говоровъ являются основными, исконными, а южновеликорусскія представляютъ позднѣйшія наслоенія. Сѣверновеликорусскую основу въ нихъ можно предполагать уже на основаніи того факта, что усвоеніе сѣверновеликорусскими говорами южновеликорусскихъ чертъ—а изъ нихъ самая яркая—аканье—происходитъ на нашихъ глазахъ: въ областяхъ, лежащихъ на границѣ оканья и аканья, послѣднее постепенно распространяется насчетъ оканья: тамъ, гдѣ оканье утрачено еще не совсѣмъ, оно нерѣдко сохраняется у старшаго поколѣнія или у женщинъ, въ этомъ отношеніи болѣе консервативныхъ, и уже утрачено у младшаго поколѣнія, по крайней мѣрѣ, у мужчинъ. Изучая аканье такихъ переходныхъ говоровъ, мы видимъ, что нерѣдко оно настолько близко стоитъ къ аканью тѣхъ или другихъ южновеликорусскихъ говоровъ, что изученіе характера только аканья не позволяетъ еще судить о говорѣ, какъ переходномъ. Это какъ бы противорѣчитъ сказанному выше; но нетрудно замѣтить, что изъ трёхъ основныхъ южновеликорусскихъ типовъ аканья: диссимилятивнаго яканья, умѣреннаго яканья и сильнаго яканья[2]) средневеликорусскимъ говорамъ свойственны только два: умѣренное яканье и сильное яканье—и свойственны именно потому, что самый принципъ этихъ типовъ аканья очень простъ и не стоитъ въ противорѣчіи съ фонетическимъ

[1]) Впрочемъ, по отношенію къ отдѣльнымъ чертамъ при нѣкоторыхъ особенно благопріятныхъ условіяхъ возможно и полное тожество между усвояющимъ говоромъ и говоромъ, являющимся образцомъ для подражанія. Ср. „Опытъ діалектол. карты р. яз.“, стр. 1—2.

[2]) О значеніи этихъ терминовъ см. въ „Опытѣ діалектолог. карты р. языка“.

укладомъ сѣверновеликорусскихъ говоровъ. Первый типъ легко можетъ возникнуть на сѣверновеликорусской основѣ при условіи уже сознаваемаго въ говорѣ различія въ произношеніи предударныхъ гласныхъ послѣ мягкихъ нелоговыхъ звуковъ передъ твёрдыми и передъ мягкими нелоговыми звуками. Такое различіе мы и находимъ въ тѣхъ сѣверновеликорусскихъ говорахъ, гдѣ *а* послѣ мягкихъ передъ твёрдыми сохраняетъ своё произношеніе даже въ неударяемыхъ слогахъ, а передъ мягкими переходитъ въ *е* (типъ: грязна́—в грези́, взгляну́ть—гледи́); далѣе, въ тѣхъ говорахъ, гдѣ *ѣ* передъ твёрдыми звучитъ, какъ *е*, а передъ мягкими,—какъ *и* (дела́—*дили́ть*, лесно́й—*лисни́к*), наконецъ, въ тѣхъ говорахъ, гдѣ *е* предударное звучитъ какъ *о* передъ твёрдыми и какъ *е* закрытое передъ мягкими (вёсна́—ве^{i}снѣ́, бёру́—бе^{i}рёш). Возникши въ одной категоріи случаевъ, умѣренное яканье можетъ частью по аналогіи, частью въ силу ставшаго привычнымъ соотношенія артикуляцій органовъ произношенія распространяться и на другую категорію; такъ наприм., подъ вліяніемъ возникшаго чередованія сяло́—силѣ́ могутъ появляться чередованія гняздо́ — гниздѣ́, вядро́—видрѣ́, пятно́—питнѣ́ и т. д. Равнымъ образомъ, сильное яканье легко можетъ возникнуть вездѣ, гдѣ предударныя гласныя передъ мягкими не перешли въ *и* или звуки близкіе къ *и*. Понятно, что при такомъ происхожденіи умѣреннаго и сильнаго яканья въ переходныхъ говорахъ извѣстныя отличія этихъ типовъ аканья здѣсь отъ соотвѣтствующихъ типовъ аканья въ южновеликорусскихъ говорахъ должны быть, но они мало замѣтны. Диссимилятивное яканье въ средневеликорусскихъ говорахъ, какъ выдержанная система, отсутствуетъ и именно потому, что отсутствуетъ самый диссимилятивный принципъ въ фонетическомъ строѣ сѣверновеликорусскихъ говоровъ.

Но сама по себѣ наличность въ переходныхъ говорахъ только двухъ типовъ южновеликорусскаго аканья (остальные типы аканья этихъ говоровъ неюжновеликорусскіе) еще не свидѣтельствуетъ объ особыхъ условіяхъ возникновенія аканья въ этихъ говорахъ. Гораздо яснѣе говорятъ объ этомъ чисто переходные типы—оставляю пока въ сторонѣ еканье и ассимилятивное яканье—это аканье съ сохраненіемъ произношенія вродѣ *у*гародъ, *у*твари́ть и т. п., аканье съ различной судьбой предударныхъ *е*, *ѣ* и *а* послѣ мягкихъ и аканье неполное, съ сохраненіемъ безударнаго *о* въ извѣстныхъ положеніяхъ. Эти типы аканья не могли перейти въ такомъ видѣ изъ южновеликорусскихъ говоровъ, такъ какъ въ южновеликорусскомъ давно утрачены какъ безударное *о*, такъ и различіе между предударными *е*, *ѣ* и *а* послѣ мягкихъ; не могли они

явиться и вслѣдствіе смѣшенія акающаго произношенія съ окающимъ, такъ какъ произношеніе безударныхъ гласныхъ здѣсь подчиняется особымъ фонетическимъ законамъ, одинаково неизвѣстнымъ ни окающимъ говорамъ, ни акающимъ южновеликорусскимъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что а) усвоеніе аканья сѣверновеликорусскими говорами, хотя и вызывается подражаніемъ акающимъ говорамъ, носитъ характеръ фонетическаго процесса, и б) что этотъ процессъ не стоитъ въ связи и неоднороденъ съ тѣмъ процессомъ, въ результатѣ котораго получилось аканье въ южновеликорусскомъ, а опредѣляется фонетическимъ строемъ даннаго сѣверновеликорусскаго говора.

Для образованія переходныхъ, какъ и смѣшанныхъ говоровъ необходимы два условія: 1. частыя сношенія представителей одного говора съ представителями другого; 2. стремленіе однихъ изъ нихъ подражать говору другихъ. Первое условіе является какъ въ областяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ, если представители одного говора живутъ бокъ о бокъ съ представителями другого, такъ и тамъ, гдѣ главная масса населенія однородна, по говору, и отлично отъ нея говоритъ лишь какой-нибудь одинъ классъ населенія, хотя бы и составляющій незначительную часть во всей массѣ, напримѣръ, интеллигенція, представители администраціи, помѣщики, учителя и т. п.; наконецъ, вліяніе одного говора на другой возможно и въ томъ случаѣ, если представители одного изъ этихъ двухъ говоровъ не составляютъ постояннаго элемента въ составѣ населенія данной мѣстности, а бываютъ въ ней лишь временно. Такъ, часть населенія, занятая отхожими промыслами, усваиваетъ особенности говора, съ которымъ она знакомится на сторонѣ, и заноситъ ихъ къ себѣ на родину; также способствуютъ усвоенію другого говора поѣздки населенія на базары, на ярмарки и т. д. въ тѣ или другіе мѣстные центры, отбываніе воинской повинности и т. п. причины; съ другой стороны, особенности чужого говора могутъ заносить въ ту или другую мѣстность бывающіе тамъ временно представители этого говора (напримѣръ, купцы и т. п.). Въ виду общеизвѣстности этихъ фактовъ я бы могъ на нихъ не останавливаться вовсе, еслибы мнѣ не хотѣлось подчеркнуть, что тѣ же самыя условія измѣненія говоровъ, какія являются въ настоящее время, должны были дѣйствовать и въ болѣе старую эпоху. Слѣдовательно, для объясненія образованія средневеликорусскихъ говоровъ нѣсколько столѣтій тому назадъ и другихъ измѣненій въ составѣ древнерусскихъ діалектовъ нѣтъ надобности предполагать во всѣхъ случаяхъ массовыя передвиженія населенія, приводившія или къ замѣнѣ одного

населенія извѣстной области другимъ или къ смѣшенію населенія[1]); такія передвиженія несомнѣнно были, но многія измѣненія въ составѣ говоровъ могли быть вызваны и другими причинами, аналогичными тѣмъ, какими вызываются подобныя измѣненія въ настоящее время.

Стремленіе однихъ подражать говору другихъ вызывается какъ желаніемъ быть понятнымъ, такъ и признаніемъ превосходства за другимъ говоромъ. Тѣ измѣненія, какія происходятъ въ переходныхъ говорахъ, относятся къ этой второй категоріи. Поэтому для появленія переходнаго говора необходимо опредѣленное культурное превосходство носителя того говора, со стороны котораго идётъ наслоеніе, передъ носителями того, который лежитъ въ основѣ переходнаго говора.[2]) Правда, мы наблюдаемъ нерѣдко и обратное вліянія: если взрослый человѣкъ въ средѣ, испытывающей культурное вліяніе со стороны другой среды, старается и въ своёмъ говорѣ подражать говору болѣе культурной среды, то дѣти не подчиняются этому закону, и часто дѣти изъ того класса, который является образцомъ для подражанія со стороны представителей другихъ класовъ, усваиваютъ особенности языка своихъ сверстниковъ изъ этихъ менѣе культурныхъ классовъ. Такое обратное вліяніе на языкъ дѣтей оказываютъ и няньки, нанимаемыя обычно изъ тѣхъ же менѣе культурныхъ классовъ.[3]) Такимъ образомъ получается какъ бы перекрещивающееся вліяніе двухъ говоровъ другъ на друга, и можно бы думать, что въ такихъ случаяхъ переходный говоръ является именно въ результатѣ такого взаимнаго вліянія. Но этотъ факторъ несомнѣнно имѣетъ второстепенное значеніе въ дѣлѣ образованія переходныхъ говоровъ: вліяніе языка нянекъ и дѣтей можетъ быть сильнымъ только при нѣкоторой изолированности подпадающихъ подъ это вліяніе дѣтей отъ взрослыхъ представителей того же класса; вліяніе языка культурныхъ классовъ на языкъ менѣе культурныхъ происходитъ помимо этого; да и сами дѣти, воспитывавшіеся подъ вліяніемъ нянекъ, легко освобождаются отъ этого вліянія съ выходомъ изъ младенческаго возраста.

Переходные говоры остаются переходными всё время, пока съ одной стороны они сохраняютъ особенности нарѣчія, лежащаго въ ихъ основѣ, отличающія ихъ отъ тѣхъ говоровъ, къ переходу

---

[1]) Ср. подобныя гипотезы въ трудахъ А. И. Соболевскаго и А. А. Шахматова.

[2]) Ср. „Опытъ діалектол. карты р. яз.“, стр. 2.

[3]) Ср. *А. И. Томсонъ*. Общее языковѣдѣніе, изд. 2, стр. 373—374.

въ которые они стремятся, съ другой—продолжаютъ испытывать вліяніе этихъ послѣднихъ. Но возможны такія измѣненія въ соотношеніи населенія, благодаря которымъ переходный говоръ перестаётъ быть переходнымъ; это бываетъ въ томъ случаѣ, когда переходный говоръ обособляется отъ говоровъ, вліянію которыхъ онъ подвергался, и начинаетъ развиваться независимо отъ нихъ; при этомъ возможно, что говоры, вліявшіе на данный переходный говоръ, сами становятся въ подчинённое ему положеніе и начинаютъ подвергаться вліянію съ его стороны. Таковъ напримѣръ нынѣшній говоръ московскаго образованнаго общества, являющійся по происхожденію переходнымъ говоромъ съ сѣверновеликорусской основой и южновеликорусскимъ наслоеніемъ: въ настоящее время можно говорить уже не о вліяніи южновеликорусскихъ говоровъ на московскій, а объ обратномъ вліяніи московскаго говора на южновеликорусскіе.

Научное изученіе переходныхъ говоровъ должно стремиться къ тому, чтобы установить ихъ происхожденіе, т. е. опредѣлить ихъ первоначальную основу и выяснить, откуда идутъ новыя наслоенія на эту основу, и какъ эти наслоенія съ нею связываются. Такая задача изученія переходныхъ говоровъ требуетъ, чтобы они изучались обязательно въ связи какъ съ тѣми говорами, которые представляютъ ту же основу, но безъ постороннихъ наслоеній, такъ и съ тѣми, откуда могутъ идти наслоенія въ переходныхъ говорахъ.

Этой задачей опредѣляется и содержаніе настоящей книги: въ первой части ея я даю общую характеристику южновеликорусскаго нарѣчія съ цѣлью опредѣлить тотъ источникъ, откуда шли и отчасти идутъ наслоенія въ изученныхъ мною во время моихъ поѣздокъ средневеликорусскихъ говорахъ, во второй даю описаніе этихъ говоровъ въ связи съ сосѣдними имъ сѣверновеликорусскими окающими говорами.

Часть I.

Южновеликорусское нарѣчіе.

I. Объемъ ю.-в.-р. нарѣчія.

Кажется, наиболѣе обычнымъ въ русской наукѣ опредѣленіемъ ю.-в.-р. нарѣчія является такое, по которому къ ю.-в.-р. относятся всѣ акающіе говоры в.-р. языка, причемъ подъ в.-р. языкомъ или нарѣчіемъ понимается вся совокупность говоровъ не только в.-р. по происхожденію, но и тѣхъ, которые ранѣе не входили въ составъ в.-р. языка, но позднѣе подверглись сильному в.-р. вліянію, приведшему къ утратѣ наиболѣе типичныхъ невеликорусскихъ чертъ. Я не могу принять такое опредѣленіе, п. ч., отправляясь отъ историческаго принципа, съ одной стороны нахожу неудобнымъ причислять къ в.-р. тѣ говоры, хотя бы и съ в.-р. чертами, относительно которыхъ можно установить ихъ б.-р. или м.-р. происхожденіе; съ другой стороны считаю ю.-в.-р. только тѣ акающіе в.-р. говоры, ю.-в.-р. черты которыхъ можно считать для в.-р. эпохи исконными, т. е. возникшими до образованія в.-р. языка, и именно потому, что послѣ образованія в.-р. нарѣчій разница между ними начинаетъ стираться: тѣ различія между ними, которыя выдѣляютъ каждое въ особое нарѣчіе, возникли до этого момента, и аканье переходныхъ говоровъ не дѣлаетъ ихъ ю.-в.-р., создавая новые типы говоровъ, отличные отъ исконно ю.-в.-р.

При моёмъ пониманіи ю.-в.-р. нарѣчія, говоря о нёмъ, необходимо отъ ю.-в.-р. ядра отдѣлять переходные къ нему говоры съ с.-в.-р., б.-р. и м.-р. основой. Однако такое выдѣленіе представляетъ извѣстныя трудности, такъ какъ для этого надо установить, какія черты говоровъ слѣдуетъ считать ю.-в.-р., б.-р. и м.-р.; между тѣмъ во многихъ случаяхъ подобная работа еще не производилась. Поэтому я ограничусь указаніемъ лишь нѣкоторыхъ, по моему мнѣнію наиболѣе замѣтныхъ признаковъ, на основаніи которыхъ извѣстные говоры можно не считать ю.-в.-р.; говоры, не носящіе этихъ признаковъ, пока условно буду разсматривать,

какъ ю.-в.-р., имѣя въ виду коснуться вопроса о принадлежности ихъ къ ю.-в.-р. въ дальнѣйшемъ.

Переходные говоры съ с.-в.-р. основой я выдѣляю изъ общей массы в.-р. акающихъ говоровъ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Въ исторіи взаимодѣйствія между с.-в.-р. и ю.-в.-р. нарѣчіями в.-р. языка мы можемъ съ полной увѣренностью установить два періода: періодъ ю.-в.-р. вліянія на с.-в.-р. нарѣчіе и періодъ московскаго вліянія на оба нарѣчія. Насколько мы можемъ прослѣдить, измѣненіе въ направленіи вліянія сравнительно недавнее и, какъ будто, недостаточно рѣшительное, такъ что пока вліяніе московскаго говора на фонетическомъ строѣ ю.-в.-р. народныхъ говоровъ отразилось почти только въ одномъ усвоеніи иканья мѣщанскими говорами[1]). У насъ нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что этимъ двумъ періодамъ предшествовалъ періодъ с.-в.-р. вліянія на ю.-в.-р. нарѣчіе. Слѣдовательно, с.-в.-р. черты, которыя не могутъ быть объяснены вліяніемъ московскаго говора, должны разсматриваться, какъ признаки с.-в.-р. происхожденія самаго говора, и говоръ съ такими чертами долженъ быть отнесёнъ къ ср.-в.-р. Наиболѣе характерными изъ такихъ чертъ я считаю взрывное произношеніе ґ и цоканье.[2]) Что эти черты—с.-в.-р., нѣтъ надобности доказывать; этому не противорѣчатъ ни говоры съ цоканьемъ, ни говоры съ ґ взрывнымъ, встрѣчающіеся на ю.-в.-р. территоріи, тк. к. эти говоры могутъ принадлежать переселенцамъ съ сѣвера. На основаніи этихъ чертъ проведена граница между ср.-в.-р. и ю.-в.-р. говорами и на нашей картѣ. Возможно, конечно, что и среди тѣхъ говоровъ, которые мы на основаніи фрикативнаго ґ и отсутствія цоканья относимъ къ ю.-в.-р., нѣкоторые тоже с.-в.-р. происхожденія, но выдѣлить ихъ изъ числа ю.-в.-р. мы не можемъ, не располагая для этого достаточными данными. Кромѣ того, безусловно, такіе говоры въ настоящее время тѣснѣе примыкаютъ къ ю.-в.-р., чѣмъ къ остальнымъ в.-р.

По границѣ ю.-в.-р. нарѣчія съ б.-р. однимъ изъ главныхъ признаковъ, выдѣляющихъ б.-р. говоры, кажется, слѣдуетъ считать

---

[1]) Имѣю въ виду только говоры низшихъ классовъ населенія и притомъ цѣлыхъ селеній, а не отдѣльныхъ лицъ. Другія черты, которыя можно приписывать московскому вліянію, относятся преимущественно къ числу морфологическихъ (род. ед. прилаг. на—*ова*, личныя фф. глаг. на -*ёш*, -*ёть* и т. п.) и словарныхъ (въ томъ числѣ и слова съ *ф*?) заимствованій.

[2]) См. „Опытъ діалектол. карты“, § 43, а также еще раньше мой „Отчетъ по разработкѣ матеріаловъ по ю.-в.-р. нарѣчію“ въ Отчетѣ 2 АН. 1906 г.

диссимилятивное аканье[1]); что̀ касается другихъ признаковъ, то восточныя границы послѣдовательно проведённаго твёрдаго *ч* и *щ=шч* твёрдымъ лежатъ западнѣе восточной границы диссимилятивнаго аканья; о границахъ территоріи характернаго для б.-р. и м.-р. произношенія *г*, какъ гортаннаго придыханія, а не звонкой фрикативной задненёбной согласной[2]) свѣдѣній не имѣется, такъ какъ почти всѣ наблюдатели не различаютъ *h* и *γ*; могутъ служить признаками переходныхъ на б.-р. основѣ говоровъ и слѣдующія черты, если онѣ проведены болѣе или менѣе послѣдовательно[3]): 1. *ы* или *э* въ окончаніи им. ед. м. р. прилаг. (окончаніе *-эй* или *-ый* въ косв. падд. ж. р. мѣстоим. и прилаг. менѣе показательно); 2. глагольныя фф. на *-ыю, -ый* или *-эю, -эй* вмѣсто ю.-в.-р. фф. на *-ою, -ой* (мыю и т. п.); 3. сочетанія *ры, ри, лы, ли*, и т. п. между согласными въ такихъ словахъ, какъ крыви, и пр.; 4. *у* неслоговое изъ *л* въ концѣ слога; 5. долгія мягкія зубныя изъ сочетаній съ j (свиння, плаття); 6. фф. склоненія на *-цѣ, -зѣ, -сѣ* отъ основъ на *к, г, х* (руцѣ, назѣ, сасѣ); но эти черты не всегда позволяютъ отличить говоры съ б.-р. основой отъ подвергшихся ю.-в.-р. вліянію м.-р. говоровъ. Кромѣ того, черты 1, 2, 6 представляютъ собой архаизмы, сохраненіе произношенія о.-р. эпохи, и можетъ явиться вопросъ, не было ли въ числѣ ю.-в.-р. говоровъ такихъ, въ которыхъ въ силу какихъ-нибудь причинъ эти архаизмы уцѣлѣли независимо отъ б.-р. говоровъ.

Что диссимилятивное аканье слѣдуетъ считать чисто б.-р. чертой, а говоры съ диссим. аканьемъ или чистыми б.-р. или переходными съ б.-р. основой, можно думать на основаніи слѣдующихъ соображеній. Если территорія диссим. аканья вѣрно опредѣлена Голановымъ[4]), то бо́льшая часть ея кромѣ небольшого восточнаго угла (въ в. части Смоленской и з. части Калужской и Орловской г.) занята говорами, въ принадлежности которыхъ къ б.-р. языку я не вижу достаточныхъ основаній сомнѣваться: эти говоры отнесены Карскимъ къ б.-р. нарѣчію, а въ Опытѣ діалектол. карты МДК—къ чистымъ б.-р., т. е. такимъ, въ которыхъ нельзя указать яркихъ в.-р. признаковъ, а главнѣйшія б.-р. черты всѣ

---

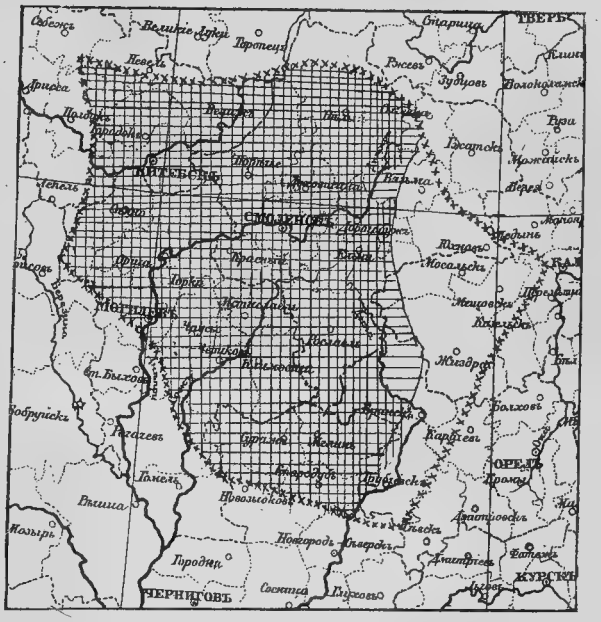
[1]) См. также Опытъ діалектол. карты 81 прим. 9. Раньше я, вслѣдъ за Шахматовымъ, считалъ диссим. аканье свойственнымъ не только б.-р.. но и западной группѣ ю.-в.-р. говоровъ. См. мой Отчетъ 1906 г.

[2]) Ср. Голановъ, Брянск. у. Труды МДК 3. 154 слл.

[3]) Непослѣдовательно тѣ или другія б.-р. черты могутъ встрѣчаться въ нѣкоторыхъ ю.-в.-р. говорахъ, какъ случайныя заимствованія, наприм. въ пѣсняхъ и т. п.

[4]) О диссим. аканьѣ. Тр. МДК. 3, 183—218.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА



налицо.[1]) Что̀ касается в. части территоріи диссим. аканья (въ границахъ, опредѣляемыхъ Голановымъ), отнесённой въ Опытѣ діалектол. карты къ области переходныхъ говоровъ на б.-р. основѣ главнымъ образомъ по диссимилятивному аканью, то бо́льшая часть говоровъ этой территоріи заключаетъ и другія б.-р. черты кромѣ диссим. аканья.

Относительно записей Добровольскаго изъ Сычевскаго, Вяземскаго и Юхновскаго уу. *Смоленской* г. см. Опытъ діал. карты прим. 10 (стр. 81). Въ говорѣ Вяземскаго у. въ Тр. МДК 2, Св. по Смол. г. 23 при диссим. аканьѣ—б.-р. черты: 1. *ы* въ глаг. крыим; 2. *-ый* въ им. ед. м. р. прилаг. (впрочемъ примѣры только безъ ударенія: бу́ниный, ро́дный); 3. *ый* въ сложеніяхъ: отыйдеть, взыйдеш, зыйдеш, сыйшлись; 4 *у* неслоговое вм. *л*: научиўси, ходи́ў, а также 5. форма с свайми́, 6. словарныя особенности: на коню, дво́ру; недостаточный объёмъ записи не позволяетъ сказать, есть ли въ говорѣ другія б.-р. черты. Тамъ же,

---

[1]) См. прилагаемую карточку, а также *Голано́въ*, н. с.; *Карскій*, Бѣлоруссы т. I; Опытъ діалект. карты 123. Разница между территоріями б.-р. яв'ленія у Карскаго и чистыхъ б.-р. говоровъ въ „Опытѣ“ незначительна.

24, б.-р. черты есть, но нѣтъ указаній на диссимилятивный характеръ аканья, какъ и въ 81. Точно также нѣтъ указаній на диссим. аканье (но это не значитъ, что аканье въ говорѣ недиссимилятивное) и въ ю.-в.-р. прогр. МДК 54 по г. Вязьмѣ (б.-р. черты есть: мы́ить, гадкій, треттива). Въ говорѣ с. Извольска Юхновскаго у. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 38) б.-р. чертъ немного (отмѣчены только долгія мягкія зубныя), но тамъ неотмѣчено и диссим. аканья (м. б. случайно).[1]) Говоры Ельнинскаго у. съ диссим. аканьемъ, судя по записямъ Добровольскаго,[2]) имѣютъ много б.-р. чертъ: 1. выю, мыю; 2. ляснэй, прастый (правда, рѣдко), вяликій, треттій; 3. сыйдитя, сыйшлось; 4. крыви, гримѣў, загримить, тривога, блистить, скрысення; 5. жаніўся, даѣхаў, щаўчки, гримѣў; 6. третьтій, скрысення, вяселля; 7. свайго; 8. на дорози; 9. им. мн. бары́, халоды́,; 10. 2 мн. пупьитё; 11. три бары́, чатыри абручи́.

Въ *Калужской г.* говоры Медынскаго и Калужскаго уу. съ диссим. аканьемъ яркихъ бѣлоруссизмовъ не содержатъ (фф. вродѣ аднэй, адный и послѣдовательное сохраненіе *-ть* въ 3 ед. сами по себѣ на б.-р. происхожденіе говора не указываютъ), но эти говоры представляютъ незначительные островки среди говоровъ съ другими типами аканья.[3]) О говорахъ Перемышльскаго у. съ диссим. аканьемъ слишкомъ мало извѣстно, чтобы можно было сказать, есть ли въ нихъ другія б.-р. черты.[4]) Въ Мещовскомъ у. говоръ Луганскаго прихода около Мещовска въ ак. прогр. 150 (Корнѣевъ) содержитъ рядомъ съ диссим. аканьемъ и другія б.-р. черты: 1. мыю, 2. крыши́ть, (3. род. ед. ж. р. худэй); 4. сыйдется, 5. вывчил[5]). Отсутствіе б.-р. чертъ въ записяхъ Кортукова изъ д. Шалова[6]) и Шахматова изъ Ратькова, Зайцева, Лядцевъ и Копорья[7]) при ярко выраженномъ диссим. аканьѣ, можетъ быть, объясняется недостаточнымъ объёмомъ запи-

---

[1]) Опытъ діалектол. карты прим. 10, стр. 82.

[2]) Смол. Этн. Сб. I и II. Впрочемъ, всѣ примѣры, приводимые мною, извлечены изъ статьи Шахматова „Звуковыя особ. Ельн. и Мосал. говоровъ“ (Р. Ф. В. 1896, т. 36).

[3]) См. мою Діалект. карту Калужской г. и Приложенія.

[4]) Тамъ-же.

[5]) Матеріалы X. 52. Здѣсь и ниже я выписываю не всѣ примѣры, а только по одному или по два на каждое явленіе.

[6]) Чернышовъ. Матер. Мещ.

[7]) Діал. карта Кал. г., а также—записи Шахматова (копія — въ архивѣ М. Историч. Музея—„Шахматовъ. Калужскіе матеріалы“). См. также Приложенія.

сей,—ср. кромѣ назв. прогр. 150 и записей Шахматова изъ пограничныхъ съ Мещовскимъ селеній Мосальскаго у. также записи Косогорова изъ д. Калужкина Мещ. у.[1]), гдѣ диссим. аканье не отмѣчено, но нѣкоторыя б.-р. черты сохраняются: 1. крэю, мэю и кр*ы*ю; 2. худэй; 3. *j*иначи, *j*идалы; 4. сви*нн*я (впрочемъ, болѣе обычны сочетанія съ *j*), 5. при*в*дана́,при*в*засну́ла; 6. двару́ (безъ предлога) и т. п. Говоръ же Бышковичъ въ с. части у., не имѣющій другихъ б.-р. чертъ, судя по описанію, не имѣетъ и диссим. аканья (прогр. МДК. 27). Въ Козельскомъ у. диссим. аканье, но безъ другихъ б.-р. чертъ отмѣчено въ говорѣ сс. Хотѣни, Клёсова и Кулешовки (ю.-в.-р. прогр. МДК. 37). Возможно, что этотъ говоръ утратилъ б.-р. черты вслѣдствіе своей оторванности отъ другихъ говоровъ съ диссим. аканьемъ и другими бѣлоруссизмами, какъ и говоры Медынскаго и Калужскаго уу. Въ Мосальскомъ у. диссим. аканье отмѣчено повсюду, гдѣ производились наблюденія, но другихъ б.-р. чертъ въ говорахъ селеній, лежащихъ ближе къ Мосальску, не отмѣчено (Ивонино, Аксинькино, Пятница); впрочемъ, свѣдѣнія объ этихъ говорахъ очень неполны; возможно, что б.-р. черты есть, хотя и въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ з. части у. Южнѣе назв. селеній, по границѣ съ Мещовскимъ у., а также въ з. части Мос. у. отмѣченъ рядъ б.-р. чертъ: въ д. Одринкѣ и с. Кобыльѣ Спасскомъ—1. накр*ы*й, п*і*й и т. п.; 2. jиначе, jива и пр.; 3. ничо́γа (удареніе); западнѣе с. Кобылья—тѣ же черты и кромѣ того—4. вяли*кі*й (им. ед. м. р.); 5. пад*ы*йшли и т. п.; 6. дрыжи́ть, накрыши́ и т. п.; 7. майγо́; 8. бѣ*лл*ё; сви*нн*я, пла*тт*я, wобо́*дд*я и пр.; 9. им. мн. дамы́, дро́вы; 10. ёсь (есть); наконецъ, ближе къ границѣ Ельнинскаго у.—частица „ти“ или „ци“ и *у* неслоговое въ окончаніи м. р. прош. вр. глаголовъ: знаў, биў, видиў.[2]) Говоры Жиздринскаго у. съ диссим. аканьемъ содержатъ и другія б.-р. черты въ бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ. Никольскій[3]) указываетъ такія черты: 1. м*ы*ю, мэю; 2. какэй, маладэй; 3. ишоў; 4. су*дд*я и пр. (но эта черта—рѣдко, только въ з. части у.); 5. им. мн. гла́зы, браты́; 6. ёсь, 7. яси́ш, наяси́сьси (=ѣшь, наѣшься, изъ старой ф. „ѣси́“, обычной въ б.-р. и нѣкоторыхъ с.-в.-р. говорахъ, но неизвѣстной въ ю.-в.-р.); тѣ же черты отмѣчены и Шахматовымъ[4]) и Гнѣдо-

---

[1]) Чернышовъ. Матер. Мещ.

[2]) Діал. карта Кал. г., записи Шахматова, его-же „О звук. особ. Ельн. и Мос. говоровъ“, Ол. Брокъ, Отчетъ (Отч. 2 АН. 1902), ю.-в.-р. прогр. МДК. 36.

[3]) Народные говоры Жиздр. у. Кал. г. Варш. 1903 (РФВ. 1901—1903.)

[4]) Записи. См. также Діал. карту Кал. г.

вымъ (ю.-в.-р. прогр. МДК. 25, с. Бутчино). Въ с. Зимницахъ-Драгошани на р. Драгошанкѣ въ с. части у. диссим. аканье не отмѣчено, б. м., благодаря недостаточной наблюдательности, но другія б.-р. черты есть: 1. *мыить* и пр.; 2. *злэй*; 3. *подыйдеть*; 4. *знаў, бываў, жаниўся*; 4. *суддя, свиння*; 5. *зъѣв, з* радостью, *зроду*; 6. *дамы́, глáзы, рукавы́*; 7. *ёсть* (ю.-в.-р. прогр. МДК. 18а). Возможно, что нѣкоторые говоры Жиздринскаго у. по происхожденію м.-р., и нѣкоторыя черты, указываемыя мною, какъ бѣлоруссизмы, представляютъ на самомъ дѣлѣ слѣды м.-р. основы этихъ говоровъ. Но и въ такомъ случаѣ ихъ диссим. аканье нѣтъ поводовъ разсматривать, какъ ю.-в.-р. черту.

Въ *Орловской г.* говоры Брянскаго у. съ диссим. аканьемъ отличаются и другими б.-р. чертами. Говоръ с. Акуличей въ ю.-в. части у. чисто б.-р.: 1. *крыють* и т. п., 2. *h*, а не γ; 3. дзеканье; 4. *ч* твёрдое; 5. *щ=шч* твёрдымъ; 6. *у* неслоговое изъ конечн. *л*; 7. *у* редуц. въ началѣ слова; 8. предлогъ *з* вм. *с*; 9. долгія зубныя изъ сочетаній съ *j*; 10 майго; 11. ёсть; 12. *яси́*; 13. частица „ти“ и др.[1]) Восточнѣе и сѣвернѣе Акуличъ б.-р. чертъ меньше: въ Чайковичахъ (въ в. части у., 17 в. къ С. отъ Брянска)—1. не только γ, но и *h*; 2. *мыим, шыим, памыи*; 3. *крыши́тица*; 4. *плаття, бяллё* и пр.; 5. *ня ўчили, за ўборку, найшол, сайшлись*; 6. *йм.* мн. *дро́вы*; 7. майго, свайго; 8. ёсь; 9. частицы „ти“ и „же“[2]); въ Большомъ и Маломъ Полпинѣ въ в. части у.—1. *h*, а не γ; 2. *мыю*; 3. им. ед. м. р. *друhэй*; 4 *ў* школя (тамъ же: *ва фчилища*); 5. *бяленння*, с *артеллю* и пр.; 6. спорадически *р* твёрдое: *пирахо́дъми*; 7. им. мн. *глазы́*.[3]) Въ одномъ изъ говоровъ Карачевскаго у. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 48), гдѣ отмѣчено диссим. аканье, рядомъ съ этой чертой отмѣчено и „мыю“; другихъ б.-р.чертъ не указано, можетъ быть, случайно, п. ч. другіе наблюдатели отмѣчаютъ въ говорахъ Карач. у. рядъ б.-р. чертъ.[4]) Есть б.-р. черты и въ говорахъ Трубчевскаго у. съ диссим. аканьемъ[5]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что говоры съ диссим. аканьемъ,

---

[1]) Матерьялъ по говору с. Акуличъ—у Карскаго (Новый Сборникъ учениковъ В. И. Ламанскаго, 314—320) и Голанова (Тр. МДК. 3, 160—161).

[2]) Голановъ, тамъ-же, 160.

[3]) Голановъ, тамъ-же 154—160; записи изъ Полпина есть и у Будде (Туль.-Орл. 79—84), который впрочемъ не слыхалъ тамъ диссим. аканья.

[4]) Будде, Туль-Орл. 66 — 79; ср. Голановъ, О диссим. аканьѣ 207.

[5]) По наблюденіямъ Соколова и Голанова; ср. ак. прогр. 282 и ак. прогр. МДК.

находящіеся на той территоріи, которая по имѣющемуся въ нашемъ распоряженіи матерьялу можетъ быть опредѣлена, какъ безспорная территорія диссим. аканья,—или несомѣнно б.-р. или заключаютъ рядъ чертъ, характерныхъ именно для б.-р. говоровъ, и потому по моему мнѣнію они должны быть тоже признаны за б.-р. по своей основѣ. Изъ тѣхъ немногихъ говоровъ съ диссим. аканьемъ, въ которыхъ другихъ б.-р. чертъ не отмѣчено, одни извѣстны намъ недостаточно: это—говоры Чёрной Грязи Перемышльскаго у., Шалова, Ратькова, Зайцева, Лядцевъ и Копорья Мещовскаго у., Ивонина, Аксинькина и Пятницы Мосальскаго у.; возможно, что въ нихъ есть и другія б.-р. черты кромѣ диссим. аканья; другіе говоры сохранили диссим. аканье, но дѣйствительно утратили б.-р. черты; таковы, повидимому, говоры нѣсколькихъ деревень Богдановской и Карамышевской вв. Медынскаго, Монастырщины Калужскаго и сс. Хотѣни, Клёсова и Кулешовки Козельскаго уу. Во всякомъ случаѣ на основаніи только этихъ говоровъ я бы не рѣшился говорить о сохраненіи диссим. аканья въ чистыхъ ю.-в.-р. говорахъ.

На территоріи диссим. аканья отмѣчены между прочимъ и говоры безъ диссим. аканья. Возможно, что это—говоры, утратившіе диссим. аканье подъ вліяніемъ к.-н. другихъ говоровъ, или говоры иного происхожденія, принадлежащіе переселенцамъ изъ другихъ мѣстностей; но возможно, что диссим. аканье въ нихъ не отмѣчено только благодаря недостаточной наблюдательности записывавшихъ. Мы видѣли уже, что даже опытный наблюдатель Будде не подмѣтилъ диссим. аканья въ Полпинѣ Брянскаго у., хотя записалъ тамъ довольно много; между тѣмъ наблюденія, сдѣланныя тамъ же позднѣе Голановымъ, въ наблюдательности и тонкости слуха котораго мы не имѣемъ никакихъ основаній сомнѣваться, указываютъ на диссим. аканье. Менѣе подготовленные наблюдатели и подавно могли не замѣтить диссим. аканья, если редуцированный звукъ, являющійся въ положеніи послѣ твёрдыхъ согласныхъ передъ слогомъ съ *а* не является звукомъ верхняго подъёма, т. е. звучитъ болѣе или менѣе открыто; въ такомъ случаѣ наблюдатели могли воспринимать этотъ звукъ, какъ *а*, подобно тому, какъ нерѣдко записывающіе особенности ю.-в.-р. говоровъ передаютъ черезъ *а* звукъ, являющійся во 2-мъ и 3-мъ предударныхъ слогахъ.

Принимая во вниманіе указанныя соображенія, мы должны допустить, что область диссим. аканья можетъ оказаться на самомъ дѣлѣ обширнѣе, чѣмъ на картѣ Голанова, и слѣдовательно восточная граница этой области, можетъ быть, проходитъ восточнѣе,

чѣмъ показано на этой картѣ. Дѣйствительно, имѣется нѣсколько записей, указывающихъ на диссим. аканье въ говорахъ внѣ территоріи, опредѣлённой Голановымъ. Таковы говоры саяновъ д. Будановки Курскаго у.[1]), с. Вышней Любовши Ливенскаго у. Орловской г.[2]), Срѣтенья, Хомутова[3]) и Волникова[4]) Орловскаго у. Орловской г., с. Должанки Козельскаго у. Калужской г.[5]) Въ этихъ говорахъ находятся или должны предполагаться и другія б.-р. черты. Въ пѣсняхъ изъ д. Будановки, напечатанныхъ у Халанскаго, изъ б.-р. чертъ встрѣчается только форма „чія“ (=чья) и нѣсколько зват. формъ, но возможно, что это случайность: въ говорѣ этой д. Халанскій наприм. отмѣчаетъ форму мѣстн. ед. ув астрозя (въ острогѣ). У другихъ саяновъ Курскаго у. онъ же указываетъ и другія б.-р. черты („ёсть“ въ с. Никольскомъ). Свѣдѣнія о говорѣ с. В. Любовши Ливенскаго у. недостаточны для того, чтобы составить болѣе или менѣе ясное понятіе объ этомъ говорѣ. Такъ-же неясны и свѣдѣнія о дд. Лавровской в. Орловскаго у. (Стрѣтенія, Хомутова); повидимому, кромѣ диссим. аканья въ этихъ говорахъ есть и другія б.-р. черты: авторъ сообщенія о говорѣ Хомутова указываетъ на произношеніе „рыю (у нѣкоторыхъ)“, неясно, гдѣ, въ Дубовикѣ или другихъ дд. Лавровской в.; возможно, что это замѣчаніе относится и къ Хомутову; въ самомъ с. Лавровѣ Будде отмѣчаетъ б.-р. произношенія Наста́*сся*, ўо́си*нню*, р*ы*шато́, двору́ (=домой)[6]); возможно, что тамъ есть и диссим. аканье. Что касается д. Волникова Покровской в., то прежде всего неясно, дѣйствительно ли въ говорѣ этой д. аканье диссимилятивное; въ прогр. подчоркнуто: „в*а*да́, но в*ы*ды́, в*ы*до́й, х*ы*жу́“ и ниже: „тепл*ы*та́, но тепл*а*ты́, тепл*а*то́й, гор*а*до́к“; по произношенію гласныхъ послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ этотъ говоръ икающій; изъ чертъ, которыя можно бы признать за б.-р., указывается только взыйди, разыйму. Изъ особенностей говора с. Должанки Козельскаго у. наблюдатель указываетъ кромѣ диссим. аканья только на яканье (изъ примѣровъ характеръ яканья неясенъ), *у* неслоговое изъ конечнаго в, выпаденіе і̯ между гласными (зна́эшь, таэ́, адныэ́, даэ́ть), сохраненіе *г* въ род. ед. прилаг., *е* въ личныхъ окончаніяхъ 1 спряж. (вяде́шь и пр.), *щ*=*шш*, глаголь-

---

[1]) Халанскій. Нар. говоры Курской г., 37—41, 283—302.
[2]) Тр. МДК. 3, св. по Орл. г. 10.
[3]) Тамъ же, 20, 21.
[4]) С.-в.-р. прогр. МДК 141.
[5]) Ю.-в.-р. прогр. МДК. 88.
[6]) Будде. Тул.-Орл.

ныя фф. мэить, крэить, род. ед. ж. р. тэй, аднэй, злэй, худэй и на то, что въ окончаніи им. ед. м. р. прилаг. „какъ будто немного слышится *э*“: всѣ эти черты свойственны и б.-р. говорамъ, а *э* на мѣстѣ в.-р. *о* въ глаголахъ мэить и пр. и въ им. ед. м. р. прилаг. являются б.-р. чертами, неизвѣстными чистымъ ю.-в.-р. говорамъ.

Можно, пожалуй, предположить диссим. аканье и въ говорѣ с. Нижней Залегощи Новосильскаго у. Тульской г.[1]) на основаніи примѣровъ ръзвя́зъвать, пъдвязъвуть, пя́т пра́вую (но тамъ-же: ўдава́, Татьяна, засва́тъютцъ, ъ́ддава́ють, с лада́ми, ў хада́к, прасва́тъють, засва́тъютцъ и др.). Въ этомъ говорѣ встрѣчаются и другіе бѣлоруссизмы: пер*ъ́*жэ, пирста́нуть. Но въ виду примѣра ръсписъвутцъ, кажется, вѣрнѣе думать, что и остальные три примѣра съ редуцированной гласной въ 1-мъ предударномъ слогѣ не указываютъ на диссим. аканье и что здѣсь *ъ* или *ъ́* перенесены по аналогіи изъ формъ, гдѣ тѣ-же приставки оказывались во 2-мъ предударномъ слогѣ, вродѣ ръзвяза́ть, пъдвяза́ть, пъд рукъ́й и т. п., ср. въ литературномъ произношеніи подобное же явленіе въ произношеніи частичныхъ словъ что, да, какъ, такъ. Что касается бѣлоруссизмовъ, то они сводятся къ твёрдому *р* передъ *е* и его безударными рефлексами; та же черта и въ говорѣ с. Верхней Залегощи[2]); въ обоихъ говорахъ въ томъ же положеніи мы находимъ и твёрдое *н*: ме̯нэ́, причемъ въ этомъ положеніи *р* и *н* мягкія встрѣчаются чаще, а въ остальныхъ положеніяхъ *р* и *н* мягкія послѣдовательно сохраняются. Въ виду этого въ перэжэ и пирастануть, можетъ быть, не слѣдуетъ видѣть б.-р. черты.

Нѣкоторыя б.-р. черты попадаются кое-гдѣ и въ другихъ говорахъ Курской и Орловской г., въ которыхъ диссим. аканье не отмѣчено; относительно этихъ говоровъ трудно̄ сказать, дѣйствительно ли въ нихъ отсутствуетъ диссим. аканье или только не подмѣчено наблюдателями.

Однако надо замѣтить, что врядъ ли восточная граница диссим. аканья на самомъ дѣлѣ проходитъ значительно восточнѣе, чѣмъ она можетъ быть проведена по имѣющимся безспорнымъ свѣдѣніямъ. Изъ прогр. МДК с.-в.-р. 141 и ю.-в.-р. 88 мы видимъ, что говоры Волникова Орловскаго у. и Должанки Козельскаго у. выдѣляются середи окрестныхъ говоровъ именно своимъ диссим. аканьемъ, и что слѣдовательно аканье другихъ говоровъ тѣхъ-же уу. недиссимилятивное. Относительно Малоархангельскаго

---

[1]) Будде. Тул.-Орл. 19—22.
[2]) Тамъ-же 22—25.

у. Орловской г. имѣется указаніе въ с.-в.-р. прогр. МДК. 162, гдѣ недиссим. аканье въ говорахъ этого у. противополагается диссим. аканью уу. Брянскаго, Трубчевскаго, Мценскаго и отчасти Карачевскаго. Далѣе, такъ какъ въ программахъ МДК вопросъ о диссимилятивномъ аканьѣ поставленъ, какъ мнѣ кажется, достаточно отчетливо, то не случайно бо́льшая часть отвѣтовъ на эти программы, относящихся къ мѣстностямъ, находящимся на безспорной территоріи диссим. аканья, даётъ указанія на диссим. аканье [1]), а отвѣты изъ мѣстностей, лежащихъ внѣ этой территоріи или вовсе отрицаютъ различіе между гласными въ слогѣ передъ *а́* и не передъ *а* или указываютъ, что диссим. аканье является только въ немногихъ говорахъ описываемой мѣстности. Поэтому можно думать, что диссимилятивно акающіе говоры Курскаго, Орловскаго, Ливенскаго и отчасти Козельскаго у. принадлежатъ переселенцамъ изъ б.-р. области [2]).

Въ нѣкоторыхъ переходныхъ говорахъ съ б.-р. основой подъ ю.-в.-р. вліяніемъ диссимилятивное аканье, повидимому, утрачено и замѣнено диссимилятивнымъ яканьемъ или другими типами аканья, существующими и въ ю.-в.-р. говорахъ. Поэтому о б.-р. происхожденіи такихъ говоровъ мы можемъ судить не на основаніи характера аканья, а на основаніи присутствія другихъ б.-р. чертъ. [3])

---

[1]) При этомъ прогр. обыкновенно указываютъ на произношеніе въ слогѣ передъ слогомъ съ *а́* не *ы*, а звука средняго между *ы* и *а*. Иногда впрочемъ мы замѣчаемъ у наблюдателя колебаніе. Такъ, авторъ ю.-в.-р. прогр. МДК 85 изъ с. Нежоды Ельнинскаго у. Смоленской г. сначала написалъ, что въ слогѣ передъ слогомъ съ *а́* въ тамошнемъ говорѣ „слышится что-то среднее между *ы* и *а*“, а „въ другихъ случаяхъ слышится *а*“, но затѣмъ исправилъ, написавъ, что во всѣхъ случаяхъ слышится *а*. Повидимому, онъ сначала былъ ближе къ истинѣ.

[2]) Ср. Зеленинъ. В.-р. говоры 144—146 и др.

[3]) Настоящее разсужденіе о границахъ ю.-в.-р. и б.-р. было уже набрано, а частью и напечатано раньше, чѣмъ мнѣ удалось лично побывать въ области диссимилятивно акающихъ говоровъ Курской, Орловской и Воронежской губ. (въ авг. 1916 г.). Изъ личнаго наблюденія надъ говорами съ диссимилятивнымъ яканьемъ Обоянскаго и Суджанскаго типа (см. ниже) я убѣдился, что это яканье въ Обоянскомъ и Щигровскомъ уу. Курской г., Елецкомъ у. Орловской и Задонскомъ и Землянскомъ уу. Воронежской г. обычно сопровождается и диссимилятивнымъ аканьемъ; слѣдовательно, диссимилятивное аканье само по себѣ не можетъ служить критеріемъ при проведеніи границы между ю.-в.р. и б.-р. Въ виду этого вопросъ о границѣ будетъ пересмотрѣнъ мною ниже.

2. Аканье.

Аканье въ широкомъ смыслѣ, понимая подъ нимъ какъ совпаденіе старыхъ безударныхъ *а*, *о*, *ъ* не послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ, такъ и совпаденіе безударныхъ *е*, *ъ*, *ѣ*, *а* послѣ мягкихъ,—черта общая ю.-в.-р. съ б.-р., а также съ переходными говорами на с.-в.-р. и на м.-р. основѣ. Наша задача здѣсь—разсмотрѣть только ю.-в.-р. аканье, не касаясь типовъ аканья переходныхъ и б.-р. говоровъ. Мы видѣли изъ предыдущаго, что эти типы аканья уже въ силу своего происхожденія могутъ отличаться отъ ю.-в.-р. типовъ аканья. Съ одной стороны б.-р. аканье отличается отъ ю.-в.-р. вслѣдствіе тѣхъ измѣненій, какія произошли въ интонаціи и ритмѣ рѣчи б.-р. и ю.-в.-р. говоровъ со времени образованія в.-р и б.-р. языковъ; аканье же переходныхъ говоровъ съ б.-р. основой представляетъ извѣстныя измѣненія уже б.-р., а не первоначальнаго аканья. Съ другой стороны, въ окавшихъ ранѣе переходныхъ говорахъ съ с.-в.-р. и м.-р. основой аканье усваивается совсѣмъ инымъ путёмъ, чѣмъ въ ю.-в.-р., а именно —оно развивается вслѣдствіе примѣненія окающаго произношенія къ ю.-в.-р. Между тѣмъ въ ю.-в.-р. дѣти получаютъ съ дѣтства готовое произношеніе, явившееся въ результатѣ процессовъ, происходившихъ въ прошломъ, и такимъ образомъ ю.-в.-р. аканье можетъ являться прямымъ потомкомъ аканья восточнорусской эпохи.

Я разсмотрю типы аканья въ тѣхъ говорахъ, которые я предположительно, на основаніи фрикативнаго *г* (*γ*), отсутствія цоканья и отсутствія типичныхъ м.-р. и б.-р. чертъ признаю за исконно ю.-в.-р. Такъ какъ возможно, что нѣкоторые изъ этихъ говоровъ всё-таки не являются исконно ю.-в.-р., то я сопоставлю установленные мною типы аканья съ наиболѣе близкими къ нимъ типами аканья въ говорахъ, признанныхъ мною за несомнѣнно переходные, а затѣмъ изложу нѣкоторыя свои соображенія относительно происхожденія разныхъ типовъ ю.-в.-р. аканья.

При анализѣ имѣющихся записей для выясненія характера аканья надо имѣть въ виду, что бо́льшая часть ихъ страдаетъ большими неточностями, и если мы тѣмъ не менѣе строимъ на нихъ выводы, то лишь потому, что огромное большинство наблюдателей не имѣло яснаго представленія о различныхъ типахъ аканья

и не могло по б. ч. вносить систему въ обозначеніе безударныхъ гласныхъ. Поэтому, если при анализѣ записи мы находимъ такую систему, то её въ большинствѣ случаевъ надо относить на долю говора, а не наблюдателя, хотя и нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что она принадлежитъ именно данному говору, а не другому говору, лучше извѣстному самому наблюдателю. Обычнымъ уклоненіемъ отъ точности записи является сохраненіе орфографическихъ написаній рядомъ съ фонетическими; въ печатныхъ изданіяхъ подобныхъ записей число такихъ уклоненій обыкновенно увеличивается. Изъ другихъ возможныхъ уклоненій со стороны наблюдателя отъ точности въ передачѣ безударныхъ гласныхъ укажу нѣкоторыя. Замѣтивъ, что неударяемыя *е, ѣ* часто произносятся, какъ *а*, недостаточно наблюдательный записыватель можетъ обозначать всякое неударяемое *е, ѣ* (а иногда и *и*) черезъ *я*; точно такъ-же, замѣтивъ, что предударному орфографическому *я* часто соотвѣтствуетъ въ говорѣ *е* или *и*, онъ можетъ замѣнять въ записи каждое *я* черезъ *е, и*. Т. о., запись можетъ указывать на сильное яканье или на различіе между безударными *е, ѣ* и *я*, когда на самомъ дѣлѣ яканье не сильное и различія въ произношеніи неудар. *е, ѣ, я* нѣтъ. Точно такъ-же наблюдатель можетъ принять говоръ съ несильнымъ яканьемъ за икающій. Чаще въ этихъ случаяхъ записи указываютъ на смѣшанный характеръ яканья, хотя бы въ говорѣ была выдержана та или другая система. Такъ, зная произношеніе вясну, наблюдатель можетъ не провѣряя утверждать, что тамъ-же говорятъ вясна или вяснѣ, и наоборотъ, слыша произношеніе сила или силом, заключить, что и въ им. ед. того же слова будетъ *и*. Но при всемъ томъ ни одинъ записыватель до послѣдняго времени не могъ придумать такую систему, которая совпадала бы съ одной изъ дѣйствительно существующихъ системъ аканья (кромѣ сильнаго яканья и иканья), и это то обстоятельство даётъ намъ возможность съ извѣстной осторожностью пользоваться записями и извлекать изъ нихъ цѣнныя указанія на характеръ аканья.

Для удобства обзора разсмотрю отдѣльно произношеніе гласныхъ 1. въ первомъ предударномъ слогѣ, 2. во второмъ и третьемъ предударныхъ слогахъ и 3. въ заударныхъ слогахъ [1]).

---

[1]) Въ приводимыхъ ниже примѣрахъ правописаніе по большей части нѣсколько исправлено или упрощено (за исключеніемъ, конечно, обозначенія тѣхъ звуковъ, о которыхъ идетъ рѣчь).

1. Гласныя 1-го предударнаго слога.

На мѣстѣ старыхъ *а, о, э* послѣ твёрдыхъ неслоговыхъ звуковъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ обычно произносится *а*, рѣже—тѣ или другія редуцированныя гласныя. Появленіе послѣднихъ сводится къ слѣдующимъ пунктамъ:

1. Въ говорахъ съ диссимилятивнымъ аканьемъ такія редуцированныя гласныя являются передъ слогомъ съ ударяемымъ *а*. Примѣры. *Г. Курскъ*: дъвайтя, пъпа, скъзала, стъяла, дъвай, пъзвать (рѣже *а* отчетливо: салдаты), но садись, салёных; *Курск. г. Обоян. у.*: таргувать, пръдъвать, пръва, стъять, къда, тъвариш, зъдавить 3 ед., ф пъдрятчикъв, зънятии (рядомъ: издала, никагда, ув атца, уражай и др.), но садись, папёрси, такова, фтарой им. ед., патѣха, залох, на дварѣ, пайдеш, пайдем, пашол, нагою, завалили, пашлють, пънабил и др.; *Курск. г. Обоян. у. с. Троицкое*: пъвърачивать, ф съяньчикъх, зъпачкъисси, пъскъндалила, сыръватъ, но гатовъй, каторъй, хадить, табѣ, работы, два хунтъ; *Курск. г. Обоян. у. д. Кулешовка*: пъ^{у}гнали, зъпачкънъя, баръда́, гълъва, въда, сълдат, спръ^{у}вадила; Бъгданъўка, бълакъють, пъмазъла, пъ^{о}мажу, по дъмашнему, събака, ни по нашъму (рядомъ: стаять, сабака, сагнал, хазяин), но: слъ^{у}бадѣ, хатѣли, за угарот, зарѣхъми, з залоўкъй, работы, мъладыя, плахыя, ни хачу, магу, магеш, абарвесси, падемти, вады, пагоня 3 ед., балить, з гарѣ, галосють, правадю; *Курск. г. Обоян. у. с. Курасовка*: къманы, пъхали, съхами, гаворять, бълакъють, ни дъждал, зъпхаиш, къпъпях (рядомъ нерѣдко: вайна, ахраняють, ръбата́ли), но ни зашол, к абѣдни, увадном, нъмалотим, смалоли, у таго, мълатилку, пагода, маложъ, гадоў, марозили, па сорък, каситъ, прасю; *Курск. г. Обоян. у. Чекмарёво*: събаки, мъя, но в задок, тваю; *Курск. г. Обоян. у. Пушкарная слобода*: дъгнать, аддъвала, зъплачить, но даганю, вазьме, падном, наси; *Курск. г. Щигр. у.*: пъднять и др. (рѣже: парятки и др.), но пайдеть, маладой, назадѣ, даржы, и др.; *Орл. г. Елецк. у. д. Бирюковка*: дъ нас, попаш зв. ф., попашу вин. ед., устовай, вора́, опоздая 3 ед., товарка (*о* редуц.; рядомъ, у другихъ лицъ—отчетливое *а*: масла́, у галвашки, глаза́ и др.), но пайдетя, падвёс, Салюха, ни хачу, пъгади [1]); *Тульск. Новосил. Пятушки*: рукова, руковам (Будде, Туль.-Орл.). Другіе примѣры см. у Голанова. [2]) Какъ указано выше, бо́льшая часть говоровъ,

[1]) Всѣ примѣры—изъ моихъ записей.

[2]) О диссим. аканьѣ.

въ которыхъ до сихъ поръ было отмѣчено диссим. аканье, или принадлежитъ несомнѣнно къ б.-р. или заключаетъ к.-н. б.-р. черты. Но это обстоятельство повидимому объясняется случайностью, именно тѣмъ, что наблюдатели въ ю.-в.-р. области не замѣчали разницы между *а* и редуцированной гласной въ 1-мъ предударномъ слогѣ. По крайней мѣрѣ мнѣ удалось подмѣтить диссимил. аканье, правда, не вездѣ достаточно отчетливо выраженное, въ говорахъ мѣщанъ гг. Курска, Обояни и Щигровъ и крестьянъ Обоянскаго и Щигровскаго уу. Курской г., Елецкаго у. Орловской г. и Задонскаго и Землянскаго уу. Воронежской губ., гдѣ оно является при диссимил. яканьѣ или при иканьѣ, очевидно, явившемся на мѣстѣ прежняго диссимил. яканья. Къ диссимилятивно акающимъ можно относить и говоръ с. Вышняго Икорца Вор. Бобр. (Филатовъ), гдѣ примѣры крыва́тушка (пѣ. XXXIV), супыстата (пѣ. IX) повидимому говорятъ о диссимилятивномъ аканьѣ; *а* въ другихъ примѣрахъ—прашшалси, маладая, прашшаю, спасал, астался, малатца, грыбавая, даска, трава, красавица, ана (пѣ. IX, XXXIV, LIV)—можетъ свидѣтельствовать или о томъ, что наблюдателю не всегда удавалось отличить редуцированный звукъ, являющійся въ этомъ положеніи, отъ *а* (ср. обозначеніе такого звука черезъ *а* во 2 предударномъ слогѣ) или о томъ, что диссим. аканье въ говорѣ постепенно вытѣсняется другимъ типомъ аканья; впрочемъ, незначительное количество пѣсенъ, приведённыхъ у Филатова, мѣшаетъ составить опредѣлённое представленіе о первоначальной основѣ говора. Можетъ быть, на диссимил. аканье указываетъ и зашылъкта́ть при шало́хчить, шылакни́, шылаклива́й, въ Толмачовѣ Орл. Мц. (Будде, Тул.-Орл. 51), но запись слишкомъ мала для того, чтобы судить о первоначальной основѣ говора.

2. Въ говорахъ какъ съ диссим., такъ и съ другими типами аканья въ проклитикахъ да, так, как, што, хоть или хочь являются редуцированныя гласныя, а въ частицѣ хоть или хочь также *у*, перенесённыя изъ положенія ихъ за слогъ до ударенія; примѣры: ды как Троицкое Вор. Земл. (Филатовъ, ск. I), ды мух ib. (Филатовъ, ск. II), ды ты Вор. Бобр. (Филатовъ, разг.), ды Ка́минка Пѣтушки Туль. Новос. (Будде, Тул.-Орл.), дъ ў чяшычькю Фоминка Орл. Орл. (Будде, ib.), ды штобы Горохово Орл. Мц. (Будде, ib.), ды два Курск. Об. (Машкинъ, Словарь), ды бапка Курск. Об. (Машкинъ, ск.), ды доч ib., ды так ib., ды сядутъ и др. ib., ды ета Кал. М.-Яр. (Г. О. XV. 26), ды клюшкый Тамб. Лип. (Афан. 228 а, Г. О. XL. 6), ды денешки ib., ды царь Тамб. Козл. (Г. О. XL. 11), ды нѣт Тамб. Тамб. (Г. О. XL. 8), дъ он табѣ дасть Тул. Одоев. (Каменевъ), дъ я с jей видалъся

ib., дъ ну́ jujo ib.; а мнѣ дык нѣту Кал. Мед. (Г. О. XV. 29.) кык в уха Гнилуша Вор. Земл. (Филатовъ, ск. II), кык дѣфка Вор. (Филатовъ), кык будиш Тамб. Лип. (Г. О. XL. 6), кык вот Тамб. Тамб. (Г. О. XL. 8), кык рас ib., кык свѣчка ib.. кык тёмная Тул. Тул. (Благовѣщенскій, Г. О. XLII. 52, хор. 5), кык зорюшка ib. (хор. 11), кык будить ib., кык вдарил ib. (хор. 14), дъ къ э́т ана пришла́ Тул. Одоев. (Каменевъ), дъ кѣбыть этъ тритёвъдни было́ ib.; шты Вор. (Филатовъ), шту jон Кал. Мед. (Г. О. XV. 29), шту ты ib.; хуть но́чку Духово Туль. Новос. (Будде, Тул.-Орл.) и т. д.; буквою „ы“ записыватели, повидимому, обозначаютъ редуцированный звукъ; впрочемъ, существуетъ и „ды“ съ *ы* полнаго образованія, получившееся изъ „да“ (съ редуц. гласн.)+„и“. Съ ю.-в.-р. произношеніемъ проклитикъ ср. ихъ московское (литературное) произношеніе: „*Да* развѣ тамъ онъ?“, „А, *такъ* ты“..., „Разсказать, что солнце встало“, „Хоть я и не пророкъ“, „*какъ* вдругъ“, „*какъ* будто,“ „*такъ* что-жъ?“ и пр. (вездѣ—редуцированныя гласныя). Такого же происхожденія можетъ быть *у* въ пулпуда Курск. Об. (Машкинъ, Словарь).

3. Повидимому, сходную съ частицами судьбу могутъ иногда имѣть предлоги и приставки, т. е. и въ нихъ также можетъ являться редуцированная гласная въ положеніи непосредственно передъ удареніемъ по аналогіи съ положеніемъ тѣхъ-же приставокъ и предлоговъ во 2 и 3 предударныхъ слогахъ. Такъ можно бы объяснять ръзвя́зъвать, пъдвя́зъвуть, ръсписъвутца́ въ Н. Залегощи Тул. Новос. (Будде, Тул.-Орл. 20—21), пъста́вють въ Духовѣ Вяж. в. того же у. (тамъ-же, 31); ны ней Тул. Тул. (Благовѣщ., Г. О. XLII. 52, хор. 14), ны ком ib. (хор. 15), ны улицы ib. (пл. 1), ни школьничкю Тул. Крап. (Благовѣщ., Г. О. XLII. 52, хор. 20), сыстарились ж. р. ед. Тамб. Морш. (Г. О. XL. 31; тамъ-же: ибманул и т. п.); пышол, пышла Тамб. Лип. (Афан. 228а; въ ркп. Г. О. XL. 6—пашол, пашла); много такихъ случаевъ въ Ряз. Ряз., Рыковой Слободѣ (Г. О. XXXIII. 24), причомъ кромѣ пыдать, пыпал, пувадка (2 р.) вездѣ *ы, ый* изъ сочетанія *ой*: абыйдутца, пыйдешь (2 р.), пыйдем (2 р.), пыйдут, пыйди, пыдём, пыди (5 р.), пыймал, ср. тамъ-же выйна, выйска и гытан; предположеніе о диссим. аканьѣ для случаевъ съ *ы* не изъ *ой*, повидимому, исключается въ виду послѣдовательности *а* въ другихъ словахъ: папа́, масла́, прапал, баками, паставкя и пр.; скорѣе еще можно видѣть въ пыдать и пыпал ошибку наблюдателя, ср. тамъ-же: падай, папал, пакажитси.

4. Такія же редуцированныя гласныя могутъ являться въ нѣкоторыхъ случаяхъ при ускоренномъ темпѣ рѣчи и ослаблен-

номъ удареніи. Сюда я отношу такіе примѣры, какъ „пышла“ Устье Козл. Тамб. (прогр. ак. 135), повидимому, въ значеніи повелит., при отсутствіи диссимилятивности въ аканьѣ; „ы“ здѣсь означаетъ очевидно редуцированный звукъ. Въ слабоударяемыхъ словахъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ могутъ являться тѣ-же гласныя, какія въ другихъ словахъ являются только во 2-мъ и 3-мъ предударныхъ слогахъ: куго, туго Курск. Обоян., Судж. (Халанскій); куё Курск. Об. (Машкинъ, Словарь) ср. ниже ипять, а также мине, тибе въ нѣкоторыхъ говорахъ съ сильнымъ аканьемъ.

Кромѣ случаевъ съ редуцированными гласными можно отмѣтить нѣкоторые случаи съ гласными *у, ы,* полнаго образованія.

1. Въ немногихъ словахъ нѣкоторые ю.-в.-р. говоры имѣютъ *у* на мѣстѣ стараго *о*: кумáр Ряз. Ряз. (с.-в.-р. прогр. МДК. 35) и др., музоль Мещ. Кал. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 27), Крап. Тул. (ак. прогр. 85), Вор. г. (Филатовъ, 31), Лив. Орл. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 75), музóл Козл. Тамб. (ак. прогр. 135), музёль Скоп. Ряз. (Будде, Къ діал. 42) музóлиш Новос. Тул. (ак. прогр. 240—241), музлú Скоп. Ряз. (Будде, Къ діал. 42) и др., музлы́ Козл. Тамб. (ак. прогр. 135), Вор. г. (Филатовъ), куверкать Козл. Тамб. (ак. прогр. 135), искувéркать Вор. г. (Филатовъ), скуверкать, искуверкали Ряз. Ряз. (Г. О. XXXIII. 24); музулú Тул. Тул. (ак. прогр. 174), Ефр. Тул. (ак. прогр. 173), Новос. Тул. (ак. прогр. 77), Бугурóдица Мед. Кал. (ак. прогр. 263), Ефр. Тул. (ак. прогр. 173), Бугуслóв Ефр. Тул. (ак. прогр. 173), кукошник, кукошничик Об. Курск. (Машкинъ, Словарь и К. Сб. III. хор. 29), Гуспоть ib. (Машкинъ, К. Сб. IV. ан. 2), взварушыл ib. (Машкинъ, К. Сб. III. 51) и т. п. Но въ большинствѣ сообщеній по ю.-в.-р. говорамъ или даётся общее указаніе, что *у* вмѣсто *о* и *а* въ предударномъ слогѣ не произносится, или приводятся тѣ-же слова съ *а*, а не съ *у*: кáмар, мазóль, кумарú, музалú, Бугародица: *Кал.* Мед. (с.-в.-р. прогр. МДК. 99), *Тул.* Вен. (с.-в.-р. прогр. МДК. 2), Алекс. (с.-в.-р. прогр. МДК. 101), Богор. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 55, ак. прогр. 225), Ефр. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 41, 56), Епиф. (ак. прогр. 114, 140), *Орл.* Елецк. (ак. прогр. 111, ю.-в.-р. прогр. МДК. 53), Малоарх. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 3, с.-в.-р. прогр. МДК. 150, 162), Орл. (с.-в.-р. прогр. МДК. 141), *Вор.* Зад. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 58, с.-в.-р. 197), Нижнедёв. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 65), *Тамб.* Козл. (ю.-в.-р. прогр. МДК 64, с.-в.-р. 166). Леб. (с.-в.-р. прогр. МДК. 197), Темн. (ак. прогр. 131), *Ряз.* Ряз. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 7), Пронск. (с.-в.-р. прогр. МДК. 163), Сап. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 8—12, с.-в.-р. 25, 38, 68), Скоп. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 12, 19),

Курск. Дмитр. (ак. прогр. 125), *Дон.* 1 Дон. (ю.-в.-р. МДК. 28), Усть-Медв. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 39), Хоп. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 61) и др.; въ *Кал.* Мед. ак. прогр. 263—только Бугуро́дица, но музали, въ *Кал.* Коз. ю.-в.-р. прогр. МДК. 37 рукува́ только въ говорѣ съ диссим. аканьемъ (Хотѣнь, Клёсово, Кулешовка), а въ говорѣ съ недиссим. аканьемъ—му*з*али́. Въ однихъ изъ этихъ словъ (кума́р, музо́ль) *у* перенесено изъ формъ, гдѣ такое *у* стояло во 2-мъ предударномъ слогѣ, гдѣ оно являлось фонетически (к*у*мари́, м*у*зали́); въ другихъ словахъ *у* получилось фонетически по ассимиляціи съ предыдущимъ слогомъ, если въ этомъ слогѣ было сочетаніе „губная+у"; слово „к*у*ве́ркать ср. съ литерат. к*у*выркáть". Такія формы, какъ хрустуля́, у пупа́, лупа́ту, пуправить, самува́р и т. п., встрѣчаются, повидимому, только въ говорахъ по происхожденію б.-р. [1]).

5. Въ Рыковой Слоб. Ряз. Ряз. (Г. О. XXXIII. 24) встрѣтилось *ый* на мѣстѣ предударнаго *ой* и *ай*: выйна (4 р.), выйска, гытан (гыйтан? 2 р.). Ср. тамъ-же пыйдем и др., а также почти повсемѣстныя въ ю.-в.-р. пы(й)мать, пыграть и очень распространённое не зымай. Положеніе передъ слогомъ съ *а* здѣсь, надо думать, ни причомъ.

Примѣчаніе. Въ „*су*о́зник" Вор. г. (Филатовъ)—приставка „су-", если не старая, то по аналогіи съ „сусѣд", „супруг", „суглáсье" и т. п. О предлогахъ вы, сы, кы см. Л. Васильева (РФВ 1907, кн. 4.) и Шахматова Очеркъ 265. Въ пыграть, пымать, думать и пр. *ы*—изъ стяженія редуцированнаго звука, явившагося фонетически во 2-мъ предударномъ слогѣ, со слѣдующимъ *и* [2]), а *у*—непосредственно изъ *ы* въ безударномъ положеніи между двумя губными.

Къ переходнымъ, т. е. нею.-в.-р. по происхожденію, вѣроятно, слѣдуетъ причислять говоръ с. Куркина съ приходомъ Тул. Ефр. (ак. прогр. 173, о. Благовѣщенскаго; его же Г. О. XLII. 52). По

---

[1]) Въ Тул. г. подобные случаи отмѣчены, кажется, только въ Новос. у.: хрустуля Паньково (ак. прогр. 77); въ Кал. г. подобные случаи часты въ говорахъ Мос., Мещ., Жиздр. уу.; въ Орл. такое произношеніе преимущ. въ Брян. и Карач. уу.; въ Мцен. (ак. прогр. 188) отмѣчено „прибувлять," но тамъ-же бѣлоруссизмъ „крышить" впрочемъ, наблюдатель оговаривается, что и „прибувлять"—лишь иногда. Въ ю.-в.-р. говорахъ Вор., Тамб. и Ряз. г. такихъ случаевъ кажется нѣтъ; въ Курской гл. обр. въ говорахъ б.-р. или м-.р. происхожденія.

[2]) Сочетаніе *ги* (изъ -ои-) передъ ударéніемъ не могло перейти въ ъй, какъ послѣ ударенія (ср. выдъйтя, вымъйтя, бéлъй и выдайтя, вымайтя, бéлай), такъ какъ *г* здѣсь менѣе сонорно, чѣмъ *и*; послѣ ударенія—наоборотъ; паймáть—непосредственно изъ поймáть.

сообщенію наблюдателя, въ этомъ говорѣ въ 1-мъ слогѣ слова непосредственно передъ удареніемъ послѣ твёрдыхъ согласныхъ является *ы* или звукъ средній между *а* и *ы*: *выда́*, *трыва́*, *ныга́*, *пышла́*, *дыжжа́*, *кыро́ва*, *гыдо́в*, *кыро́в*, в *гыду́*, в *пыля́х*, на *скыту́*, *кыро́ста*, *хвыро́ст*, *грыни́ца*, *грыни́ть* (это *ы* отлично отъ „отчётливаго“ *ы* въ *пыма́й* и не *зыма́й*); если 1-й предударный слогъ не является 1-мъ слогомъ слова, то въ нёмъ произносится, повидимому, *а*: *гылава́*, *бырада́*, *быра́на*, *стыра́на*, *мылацца́*, *пыласа́*, *выласа́*, *быгачу́*, *кылачу́*, *гыспади́н*, *зыпаха́л*, *кураго́д*, *мугары́ч*; впрочемъ, съ одной стороны, о. Благовѣщенскій указываетъ на произношеніе *папа́ли*, *папра́вили*, *каса́*, *скарёй*, *салда́т*, *нашу́*, *прашу́*, съ другой—*пылыжи́л*, *завызжа́л* (=завозжалъ), *зыпыли́ть* (=запалить и запылить). Вопреки Шахматову[1]), не считаю возможнымъ развитіе такого типа аканья на ю.-в.-р. основѣ, такъ какъ не могу представить себѣ такихъ условій, при которыхъ этотъ говоръ могъ до такой степени изолироваться отъ другихъ ю.-в.-р. и развить произношеніе, противорѣчащее ритму и интонаціи ю.-в.-р. нарѣчія. Въ то же время могу указать на существованіе такого аканья въ различныхъ переходныхъ говорахъ съ окающей основой. Такъ наприм. произношеніе редуцированной гласной средняго ряда на мѣстѣ ю.-в.-р. *а* въ 1-мъ предударномъ слогѣ независимо отъ характера гласной ударяемаго слога обычно въ говорѣ многихъ жителей г. Харькова и въ нѣкоторыхъ другихъ переходныхъ говорахъ съ ю.-м.-р. основой.[2]) Такое же произношеніе встрѣчается и въ нѣкоторыхъ с.-в.-р. по происхожденію говорахъ, лишь недавно утратившихъ оканье[3]). Къ сожалѣнію, другія черты говора с. Куркина не позволяютъ точно установить его происхожденіе. Можно только замѣтить, что м.-р. или б.-р. чертъ въ этомъ говорѣ не отмѣчено вовсе; характерныхъ с.-в.-р. чертъ наблюдатель почти не указываетъ; но въ то же время нѣтъ и такихъ ю.-в.-р. чертъ, кромѣ немногихъ особенностей въ удареніи и морфологіи, которыя не были бы извѣстны и подмосковнымъ ср.-в.-р. говорамъ. По произношенію безударныхъ гласныхъ послѣ шипящихъ и мягкихъ неслоговыхъ звуковъ говоръ с. Куркина—икающій: иканье—черта московская, но усвоенная и нѣкоторыми ю.-в.-р. по своей основѣ говорами. Такія черты, какъ существованіе звука *ɸ* не изъ *в* (Фёдар, куфарка), род. ед. мѣстоим. и прилаг. на *-во*, *-ва*, отсут-

---

[1]) Словенское и русское аканье. РФВ. 1902, кн. 3—4 (Сб. Форт.), стр. 72—73.

[2]) По моимъ наблюденіямъ.

[3]) По наблюденіямъ Ушакова, Голанова, Якобсона и др.

ствіе смягченія задненёбныхъ послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ (хозяйка, пенька, бочка), отсутствіе формъ 3-го л. глаголовъ безъ *-ть*, сближаютъ этотъ говоръ съ подмосковными, но онѣ распространены и въ ю.-в.-р. говорахъ, хотя не являются для нихъ исконными. Болѣе рѣшительно говоритъ за с.-в.-р. основу говора *т* твердое въ окончаніи 3 л. глаголовъ. Можно отмѣтить ещё двѣ черты, свойственныя главнымъ образомъ с.-в.-р. и ср.-в.-р. говорамъ: это—стяженіе гласныхъ, вызванное выпаденіемъ і (но здѣсь оно является только въ фамиліяхъ: Сергѣв, Андре́в и т. п.), и переходъ *ќ* въ *т́*: Тіевъ, ти́нуть, ти́слый; но и эти черты въ томъ объёмѣ, въ какомъ онѣ извѣстны говору с. Куркина, встрѣчаются и въ ю.-в.-р. говорахъ, хотя не принадлежатъ къ числу распространённыхъ. Относительно произношенія *г* о. Благовѣщенскій говоритъ неясно, но указываемое имъ произношеніе *х* изъ г въ концѣ словъ позволяетъ думать, что *г* въ Куркинскомъ говорѣ фрикативное, какъ въ ю.-в.-р.

На мѣстѣ старыхъ *а*, *о* въ началѣ слова въ 1-мъ предударномъ слогѣ ю.-в.-р. говоры представляютъ звукъ *а*. Звукъ *и*, рѣже *у* въ такихъ случаяхъ являются вообще только въ говорахъ б.-р. Но въ единичныхъ словахъ мы встрѣчаемъ звуки *и* и *у* и въ такихъ ю.-в.-р. говорахъ, о б.-р. происхожденіи которыхъ у насъ нѣтъ никакихъ основаній думать; примѣры на *у*: *у*тня́л Ряз. Скоп. (ю.-в.-р. прогр. МДК 19а), Тул. Епиф. (ак. прогр. 140); на *и*: *и*пя́ть Ряз. Сап. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 11, 82; рядомъ въ прогр. 11: игурцы́, идному́, итопри́ и угурцы́), Ряз. Ряз. (Г. О. XXXIII. 24), Тамб. Козл. (Г. О. XL. 11), Вор. Новохоп. (Г. О. IX. 61), Дон. Усть-Медв. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 39; тамъ же: и́дному́, но ана́), Дон. 1 Дон. (ак. прогр. 42[2], ю.-в.-р. прогр. МДК. 28), Орл. Карач. (Тр. МДК. 3, сводка Орл. 4),[1]) Курск. Короч. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 2),[1]) Судж. (Рѣзанова), Обоян. (Рѣзанова, Машкинъ, Халанскій), *и*бма́нщик, *и*тпра́вилась, *и*традушки Сергѣевка Вор. Бобр. (Филатовъ 33 изъ Вор. Юб. Сб.; въ другихъ мѣстахъ Вор. г. Филатовъ такого произношенія не отмѣчаетъ). Въ большей части сообщеній по ю.-в.-р. говорамъ или указывается произношеніе только съ начальнымъ *а*: апять, атнял и пр., или вовсе не говорится о произношеніи подобныхъ словъ. Звукъ *и* въ ипять можетъ объясняться тѣмъ, что это слово, какъ частичное, часто бываетъ слабо ударяемымъ (ср. выше, стр. 30); относительно начальнаго *и* изъ *о* въ говорѣ Сергѣевки Вор. Бобр. можно замѣтить, что по указанію наблюдателя такое *и*—только въ приставкахъ; если это вѣрно, то

[1]) Говоры Карач. и Короч. уу. могутъ быть по происхожденію б.-р.

и перенесено изъ положенія во 2-мъ и 3-мъ предударныхъ слогахъ (ср. выше, стр. 28 а).

На мѣстѣ старыхъ *е, ъ, ѣ, а* послѣ шипящихъ и мягкихъ несложовыхъ звуковъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ являются гласныя *а* (частью это, повидимому, не только *а* заднее и среднее, но и ä) и *и* или e^i, послѣ твёрдыхъ шипящихъ также *ы* или $ы^e$; условія, при которыхъ является тотъ или другой изъ этихъ звуковъ, очень разнообразны, и опредѣленіе ихъ для многихъ говоровъ затруднительно, въ виду того, что большинство наблюдателей не подозрѣвало о сложности этихъ условій и сообщаетъ недостаточное количество примѣровъ. Насколько можно судить по имѣющемуся, по большей части неполному и отрывочному матеріалу, слѣдуетъ различать по выдержанности того или другого типа аканья: а) говоры съ чистыми или простыми типами аканья (яканья), т. е. такіе, въ которыхъ произношеніе гласныхъ изъ е, ъ, ѣ, а послѣ мягкихъ подчинено какому-нибудь одному принципу; б) говоры съ переходными или сложными типами аканья, въ которыхъ мы видимъ закономѣрное соединеніе двухъ принциповъ по отношенію къ тѣмъ же гласнымъ, такъ что условія появленія того или другого звука могутъ быть точно опредѣлены; в) говоры со смѣшанными типами аканья, въ которыхъ встрѣча разныхъ принциповъ въ произношеніи гласныхъ не привела къ созданію опредѣлённыхъ фонетическихъ условій, вслѣдствіе чего при одинаковыхъ условіяхъ могутъ являться различные звуки. По поводу послѣднихъ говоровъ слѣдуетъ замѣтить, что не всегда указаніе наблюдателя на произношеніе различныхъ звуковъ въ одинаковыхъ условіяхъ говоритъ о смѣшанномъ типѣ аканья въ данномъ говорѣ: иногда такія указанія объясняются существованіемъ въ одной мѣстности различныхъ говоровъ, такъ что различія въ произношеніи могутъ относиться къ говору разныхъ лицъ. При всёмъ томъ смѣшанные типы аканья въ ю.-в.-р. очень распространены.

I. Къ чистымъ типамъ ю.-в.-р. аканья относятся:

1. *Яканье*[1] *диссимилятивное*[2], состоящее въ произношеніи на мѣстѣ старыхъ *е, ъ, ѣ, а* послѣ мягкихъ гласной *а* передъ слогомъ съ ударяемыми гласными верхняго подъёма (у, ы, и) и гласной *і* (или e^i) передъ слогомъ съ ударяемымъ *а* [примѣры: вяду́, вяди́, твиты́—вила́, твита́ми]; по произношенію гласныхъ передъ слогомъ съ ударяемыми гласными средняго подъёма можно

---

[1]) „Яканьемъ“ я называю совпаденіе предударныхъ *е, ъ, ѣ, а* послѣ мягкихъ въ звукѣ *а*.

[2]) У Шахматова не отличается отъ диссим. аканья.

различать въ диссимилятивномъ яканьѣ нѣсколько типовъ: а) типъ Донской[1]): передъ всѣми гласными средняго подъёма—*i* [видѐшь, виснѣ, висной, слипой пр.]; б) типъ Обоянскій[2]) (архаичный): передъ гласными изъ стараго *о* и изъ *о* во 2-мъ слогѣ полногласныхъ сочетаній и передъ *ѣ* является *а*, а передъ гласными изъ старыхъ *ѣ*, *е*, *ъ*—*і* или *е*; такое яканье вызвано произношеніемъ стараго *о* и *ѣ* или какъ дифтонговъ съ верхними гласными (у, і) въ первой части или какъ гласныхъ сложной артикуляціи, начинающихся съ верхняго подъёма [сястрѐ, сяло, сляпова, визеть, динёк, линок, слипой]; в) типъ Суджанскій[3]): гласная *а*—передъ слогомъ съ ударяемымъ *о* изъ старыхъ *о* и *ѣ*, гласная *і*—передъ слогомъ съ ударяемыми гласными, восходящими къ старымъ *е*, *ъ*, *ѣ* [сяло, вясной, лянок, сляпой, виснѣ, динёк, видеть]; г) типъ Жиздринскій (повидимому, свойственный только говорамъ по происхожденію б.-р.)—*а* передъ слогомъ со всѣми ударяемыми гласными средняго подъёма [сяло, вясной, лянок, сляпой, вяснѣ, дянёк, вядеть]; кромѣ названныхъ типовъ диссим. яканья, повидимому, существуетъ ещё одинъ типъ (Щигровскій)[4]): передъ ударяемымъ слогомъ съ *о* всякаго происхожденія и съ *ѣ*—звукъ *а*, передъ ударяемымъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *ѣ*, *е*—звукъ *і*; существуютъ, наконецъ, говоры съ диссимилятивнымъ яканьемъ смѣшаннаго типа, т. е. такіе, въ которыхъ въ слогѣ передъ ударяемымъ слогомъ съ гласными средняго подъёма являются безразлично и *а* и *і* внѣ зависимости отъ болѣе опредѣлённыхъ условій.

При диссимил. яканьѣ аканье повидимому обыкновенно (но кажется не всегда) тоже диссимилятивное, хотя въ большинствѣ записей это не отмѣчается: наоборотъ, при диссимил. аканьѣ можетъ и не быть диссимил. яканья: такъ, встрѣчаются диссимилятивно акающіе говоры съ диссим.-умѣреннымъ яканьемъ и съ иканьемъ.

---

[1]) Называю этотъ типъ условно Донскимъ, п. ч. въ чистомъ видѣ онъ отмѣченъ только въ говорахъ Донской о. (1 Донской окр.).

[2]) Называю такъ потому, что этотъ типъ лучше всего представленъ записями Машкина изъ Обоянскаго у., хотя съ одной стороны этотъ типъ извѣстенъ и внѣ Обоянскаго у., а съ другой—въ самомъ Обоянскомъ у. извѣстенъ и другой типъ диссим. яканья.

[3]) Этотъ типъ, встрѣчающійся въ разныхъ уу. Курской г., называю такъ потому, что онъ лучше всего представленъ записями Халанскаго и Рѣзановой изъ Судж. у.

[4]) Этотъ типъ можно предполагать, какъ первоначальный, для говора с. Расховца Щигр. у.

2. *Яканье умѣренное*[1]), т. е. такое, при которомъ на мѣстѣ старыхъ *е, ъ, ѣ, а* послѣ мягкихъ произносится *а* передъ твёрдыми неслоговыми звуками, а *і*—передъ мягкими неслоговыми звуками, независимо отъ характера гласной ударяемаго слога [вясна, сяло, лянок, вяду, вилять, виснѣ, динёк, видеть, ниси]. Между говорами съ умѣреннымъ яканьемъ возможны различія по судьбѣ гласныхъ послѣ шипящихъ и передъ шипящими.

3. *Яканье сильное*[2]), т. е. такое, при которомъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ является *а* послѣ шипящихъ и мягкихъ неслоговыхъ звуковъ независимо ни отъ характера слѣдующей согласной, ни отъ характера гласной слѣдующаго слога [вясна, сяло, вяду, вялять, вяснѣ, вядеш, дянёк, няси].

4. *Иканье*[3]), т. е. произношеніе на мѣстѣ старыхъ е, ь, ѣ, а послѣ мягкихъ и шипящихъ звука *і* (послѣ твёрдыхъ шипящихъ —*ы*) или *е*^{і} независимо отъ другихъ условій [висна, сило, виду, вилять, виснѣ, видёть, ниси][4]).

II. Переходные типы ю.-в.-р. аканья представляютъ ту или другую комбинацію принциповъ, лежащихъ въ основѣ названныхъ чистыхъ типовъ[5]). Таковы слѣдующіе виды аканья.

1. *Яканье умѣренно-диссимилятивное*[6]), состоящее въ томъ, что на мѣстѣ старыхъ *е, ъ, ѣ, а* передъ старыми твёрдыми согласными (т. е. не считая шипящихъ) является постоянно въ 1-мъ предударномъ слогѣ гласная *а*, а передъ шипящими и мягкими согласными сохраняется диссимилятивный принципъ: передъ ударяемымъ слогомъ съ верхними гласными (у, и) произносится *а*, а передъ слогомъ съ гласною *а—і* [примѣры: вяла́, вяду́, твяты́, вяли́, вялю́, виля́ть]; передъ слогомъ съ гласными, восходящими

---

[1]) У Шахматова, Курсъ 679,—„аканье примѣнительное“.

[2]) У Шахматова, Курсъ 677, не совсѣмъ удачно — „аканье обычное“; распространенность этого типа не такъ велика, чтобы считать его обычнымъ по преимуществу.

[3]) У Шахматова, Курсъ 684, Соболевскаго (Опытъ 12 и др.) и другихъ —„аканье умѣренное“.

[4]) Перечень и характеристики чистыхъ типовъ ю.-в.-р. аканья см. въ Опытѣ діал. карты §§ 32, 34, 36, 38, 50.

[5]) Кромѣ ассимилятивно-диссимилятивнаго яканья (II. 3), необъяснимаго только изъ тѣхъ принциповъ, которые лежатъ въ основѣ чистыхъ типовъ ю.-в.-р. аканья.

[6]) Сознаю неудобство двухъ почти тожественныхъ терминовъ, различающихся только порядкомъ своихъ частей, для обозначенія разныхъ видовъ аканья, тк. к. такая терминологія трудна для запоминанія и сбивчива. Но я затрудняюсь подыскать болѣе удобные термины. Сошлюсь на Шахматова, пользующагося въ своемъ „Очеркѣ“ для обозначенія различныхъ видовъ о.-сл. ударенія терминами „музыкально-экспираторное“ и „экспираторно-музыкальное“.

къ старымъ *е*, *ѣ* возможно различное произношеніе: а) обычно въ этихъ случаяхъ произносится *и* [виде́ть, в гниздѣ́]; б) очень рѣдко встрѣчается произношеніе съ *а* [вядеть, в гняздѣ]; в) повидимому существуетъ произношеніе *а* передъ слогомъ съ ударяемымъ *ѣ*, и *і* передъ слогомъ съ ударяемыми гласными, восходящими къ старымъ *е*, *ъ*; есть также говоры съ умѣренно-диссимилятивнымъ аканьемъ смѣшаннаго типа, т. е. съ непослѣдовательнымъ произношеніемъ *а* и *і* въ слогѣ передъ гласными изъ старыхъ е, ь, ѣ. О другихъ разновидностяхъ ум.-диссим. яканья см. ниже въ обзорѣ матерьяла.

2. *Яканье диссимилятивно-умѣренное*[1]): передъ твёрдыми согласными диссимилятивный принципъ сохраненъ, т. е. произносится *а* передъ слогомъ съ верхними гласными, *и* передъ слогомъ съ *а*; передъ мягкими согласными является послѣдовательно *и*. Этотъ типъ сравнительно рѣдокъ и недостаточно отчётливо представленъ въ имѣющихся записяхъ. Поэтому мы не можемъ сказать, существуютъ ли разновидности диссим.-умѣр. яканья по отношенію къ произношенію гласныхъ въ предударномъ слогѣ передъ слогомъ съ гласною *о*; имѣющіяся записи указываютъ только на произношеніе въ этомъ положеніи гласной *а*, независимо отъ происхожденія ударяемаго *о* [вила́, вяду́, сяло́, сяло́м, види́, виде́шь, виля́ть].

3. *Яка́нье ассимилятивно-диссимилятивное:* передъ твёрдыми согласными—*а*, передъ мягкими—*а*, если въ ударяемомъ слогѣ гласныя верхняго или нижняго подъёма (и, у, а), и *и*, если въ ударяемомъ слогѣ гласныя, восходящія къ старымъ *ѣ*, *ъ*, *ѣ* [вяла́, вяду́, сяло́, сяло́м, вяля́ть, види́, виде́шь, на силѣ́, динёк][2]).

III. *Смѣшанные типы аканья.* Эти типы не поддаются точной классификаціи. Но большей части въ смѣшанныхъ типахъ аканья можно разобрать, какіе чистые или переходные типы подвергались здѣсь смѣшенію. Поэтому смѣшанные типы аканья я разсмотрю попутно съ тѣми чистыми и переходными типами, элементы которыхъ можно усмотрѣть въ соотвѣтствующихъ смѣшанныхъ говорахъ.

Перехожу къ разсмотрѣнію того матеріала, какой имѣлся въ моёмъ распоряженіи для сужденія о произношеніи гласныхъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ.

---

[1]) См. выше, стр. 36, примѣч. 6.

[2]) На этотъ типъ аканья обратилъ вниманіе еще Шахматовъ въ Курсѣ 678.

I. 1. *Диссимилятивное яканье.*

а. *Донской типъ.*

1. Донская обл., 1 Донской окр., стан. Кочетовская (ак. прогр. 42[2]).

Послѣ шипящихъ произношеніе не выдержано:

а передъ слогомъ съ *а, о, ѣ, у, ы, и*: жана, жалать, жалтóк, жалтѣть, жамчужный, шалун, часы, жавика, жаних.

и (ы) передъ слогомъ съ *о, ѣ*: шистой, чиво, жылѣть. Возможно, что разница между предударными гласными въ жалтѣть и жылѣть вызвана различіемъ въ твердости слѣдующей согласной.

Послѣ мягкихъ произношеніе выдержано.

а передъ слогомъ съ *у, ы, и*: нясу́, нясуть, бяру, бяруть, бирягу, въ тиряму, дирявушка; в лясу, гряху; пляшу, гляжу; завсягды; тяши, гряшить; вялик, няси, няситя, остипяниться; слязинка; гряхи; гляди́, глядиш, глядить, глядим, глядите, дисяти.

и передъ слогомъ съ *а, о* разнаго происхожденія, *е* (изъ старыхъ е, ь), *ѣ*: *передъ а*: а) висна, систра, вила, сирида, слиза, рика, гриха, грихами, плисать, питнадцать, питак, дивитнадцать; б) глидять; *передъ о старымъ*: висло, сирибро, пиривоз, гниздо, за рикою, грихов; *передъ о изъ ъ*: грихом, свитой, ширстиной; *передъ гласными изъ е*: бирeш, нисеш, нисеть, нисем, нисете, бирем, плитеш; *передъ ѣ*: к виснѣ, глидѣть. Нѣтъ примѣровъ на судьбу *а* послѣ мягкихъ передъ слогомъ съ *о* старымъ, гласной *е* передъ слогомъ съ *о* изъ ъ, гласныхъ *а, ѣ* передъ слогомъ съ *ѣ* и гласной *ѣ* передъ слогомъ съ *ѣ*. Но нѣтъ основаній сомнѣваться въ томъ, что е, ь, ѣ, а послѣ мягкихъ въ предударномъ слогѣ въ говорѣ совпали.

2. Донская обл., 1 Донской окр., стан. Богоявленская (ю.-в.-р. прогр. МДК. 28).

Послѣ *ц*—*а* въ словѣ царя, гдѣ *а* всюду имѣло ту-же судьбу, какъ и послѣ старыхъ твёрдыхъ; въ остальныхъ случаяхъ—*ы*, не только передъ слогомъ съ *а, о, ѣ*: цыпами, цыпях, цылковай, цыпочка, цылѣй, но и передъ слогомъ съ *и*: процыди́л.

Послѣ шипящихъ произношеніе не выдержано:

а передъ слогомъ съ *а, ѣ, у, и*; шагать, чижалѣй, жалудок, жару, почаршнуть, шалить, щасливай, шшамить.

и (ы) передъ слогомъ съ *а, о* (изъ ъ), *ѣ*: жиланный, вчирась, ночивать, шистой, почирнѣя, жилѣть.

Т. о., въ положеніи послѣ шипящихъ—уклоненіе отъ диссимилятивнаго принципа въ сторону произношенія *а* передъ твёрдыми, но примѣровъ, противорѣчащихъ этому принципу, только два: шагать, чижалѣй; всѣ остальные примѣры съ *а* и всѣ примѣры съ

и (ы) послѣ шипящихъ принципу не противорѣчатъ. Удовлетворительнаго объясненія появленію *а* въ фактахъ самого говора не нахожу и потому предполагаю вліяніе другого говора. Возможность описки повидимому исключается.

Послѣ мягкихъ произношеніе строго выдержано:

а передъ слогомъ съ *у, ы, и:* а) вяду, бирягу, дирявушка, на биряжку, завярнуть, въ пяску, пряду, лягушка, напрядутъ; б) смяютца; в) бяды; г) ямшык; д) няси, пяти, дисяти.

и передъ слогомъ съ *а, о* разнаго происхожденія, *е* (изъ старыхъ е, ь), *ѣ:* а) вила, нисла, принисла, рика, твитами, высивать, выгрибать, питак, плисала; б) уижжать, пичать; в) вилять, зимля, потирять, дисятай, минять, сміятца; г) сило, помило, висело; д) писок, пишком; е) диповый; ж) видеть, зиленай, видёш, видём, видёте, тикеть, пикеш, видерный; з) систрѣ, тимнѣть, заблистѣл, почирнѣя, глидѣть.

Повидимому, этотъ типъ извѣстенъ и за предѣлами Донской обл. На него могутъ указывать нѣкоторые смѣшанные типы диссим. яканья Курской г. Можетъ быть, этотъ типъ представленъ и слѣдующимъ говоромъ.

3. Курская г., Суджанскій у., с. Знаменское (Халанскій).

Послѣ шипящихъ—*а* передъ слогомъ съ *ы:* чятыря.

и, ы передъ слогомъ съ *а, о:* нижынатай, ни жы^{e}нат, чи^{e}лон, чиго.

Послѣ мягкихъ—*а* передъ слогомъ съ *у, и:* а) павярнула, привярнула, рятуй, яму, б) бяри.

и передъ слогомъ съ *а, о* разнаго происхожденія, *е, ѣ:* а) литала, нидавна, вплитаить, выплитаить, сидлаить, тьвитами, засидлавши, расьтьвитал, саижжаить, рибая, паднилася; б) сибя, стриляти; в) далико, пиривозу, пиривошык, г) пирвой, билой, виночик; д) мине, за сибе, зилёна, при зилёнам, бирёзя, зилёнай, бирёзушка, па бирёзушки, бирёзушку, пирипёлушку, перипёлак, ва тисьмённам, ва римённам; пиренёчик, симеюшку; ж) сидьлѣ, Аликсѣюшка.

Но есть исключенія: *а* передъ слогомъ съ *а:* кудряватай; *и* передъ слогомъ съ *и:* виликая, виликаю; также въ отрицаніи: ни купчик, ни ждити. Въ „кудряватай“ чуть ли не опечатка или орфографическое написаніе, ср. *и* въ рибая, паднилася. Въ отрицаніи *и*, очевидно, въ данномъ говорѣ является во всякомъ положеніи по аналогіи, и такое произношеніе конечно не свидѣтельствуетъ о нарушеніи диссимилятивности. Что касается словъ виликая, виликаю, то повтореніе этого написанія два раза какъ будто говоритъ за то, что оно согласно съ произношеніемъ. Въ такомъ случаѣ въ данномъ говорѣ мы можемъ видѣть смѣшеніе диссим. яканья съ

яканьемъ диссим.-умѣр. Къ сожалѣнію, примѣръ на *а* послѣ мягкихъ передъ слогомъ съ *и* въ записи только одинъ; точно также только по одному достовѣрному примѣру и на судьбу гласныхъ передъ *о* старымъ (даликó; въ пиривозу и пиривошшык *и* въ приставкѣ могло быть перенесено и изъ другихъ сложеній) и передъ *ѣ* (сидьлѣ). Поэтому достаточной увѣренности въ томъ, что яканье с. Знаменскаго именно Донского типа, быть не можетъ. Но диссимилятивность его несомнѣнна.

б. *Обоянскій типъ.*

Обоянскій типъ представленъ главнымъ образомъ записями Машкина изъ Обоянскаго у. Курской г. и Тростянскаго изъ Задонскаго и Землянскаго уу. Воронежской г. Разсмотрю сперва записи Тростянскаго въ виду того, что въ нихъ отмѣчается различіе между двумя видами *о*, не отмѣченное у Машкина. Именно, одинъ изъ этихъ видовъ Тростянскій обозначаетъ черезъ *уо*.

4. Воронежская г., Задонскій и с. часть Землянскаго уу. (Тростянскій).

Записаны только пѣсни, частью съ голоса, частью со словъ. Въ пѣсняхъ №№ 1—63 мѣстность, гдѣ произведены записи, точно не указана. Только относительно № 22 можно утверждать на основаніи содержанія, что она записана въ Верхнемъ Ломовцѣ Землянскаго у. Повидимому, пѣсни записаны въ разныхъ деревняхъ или отъ разныхъ лицъ, судя по нѣкоторымъ различіямъ въ произношеніи, отмѣчаемымъ записью.

Послѣ *ц* является *а* въ единственномъ примѣрѣ передъ слогомъ съ *у*: расцалу́ю 26.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ *а* не только въ слогѣ передъ *у, и, уо* изъ стараго о и *ѣ*, но и передъ *а* (примѣровъ на положеніе передъ слогомъ со звуками изъ старыхъ *е, ъ, ѣ* нѣтъ): *передъ у*: жану 26, 59; *передъ уо*: за шалкубвы 43, чижалуó 47, 50, жануóй 54; *передъ и*: не жани́лси 15, шшами́ть 18, пашани́цу 22, не жани́ли 49, жанилси 59; *передъ ѣ*: жанѣ 19, 45; *передъ а*: жана́ 26, 32, 44, шата́итца 37, зашата́лси 37, решана́ 44, жара́ми 49. Но въ одномъ случаѣ передъ слогомъ съ *а* является *е*: жела́лась 44; въ виду жана́ и решана́ въ той же пѣснѣ можно думать объ опечаткѣ.

Послѣ *ч* передъ *у, ы* является *а*: к чаму́ 52, чаты́ри 34; передъ *а* и передъ *о* изъ стараго *е—е*: начева́ла 5, начевать 14, 19, 44, на черка́скам 43; с кучеря́вай 31; черёма 43, черёмушку 55, черёмушка 55, ср. *и* въ чижóлай, гдѣ *ч* новое. Передъ *о* старымъ—тоже *е*, но въ тѣхъ словахъ, гдѣ это *о* не перешло въ *уо*: с чегó 29, чевóжа 46, атчегó 1, ничево 44, 57.

Послѣ мягкихъ согласныхъ—*а* въ слогѣ передъ *у, ы, и,* передъ *уо* изъ стараго о и передъ *ѣ,* которое здѣсь произносится, какъ *іе; е*—передъ слогомъ съ гласными *а, о* изъ старыхъ ъ и о и гласными изъ старыхъ *е, ь.* Въ тѣхъ же положеніяхъ, гдѣ является *е,* иногда встрѣчается также *и.*

а: *передъ у*: няйду́ть 1, ямý 6, збяру́ 14, нясу́ть 17, вяду́ть 17, 55, ня бу́ду 39, 62, ня слу́жа 42, сястру́ 49, ня лу́ччи 58, к нямý 59; ўсямý 4; сварknу́л 52; сяду́я 9, 12 ,(на) бяду́ 16, 43, ласу́ 24, 38, 55; святу́я 7; не мячу́ 31, палячу́ 33; *передъ ы*: ня бы́ть 7, ня вы́купалси 19, ня слы́шна 57; гарямы́шная 9; кузняцы́ 41; рязвы́и 1; вянцы́ 7, бялы́ 42, святы́м 48, ва святы́и 53; *передъ и*: змли́ 1, ня ви́дим 1, ляжи́ть 6, 27, 31, 53, 61, ляти́ 8, снясти́ 8, сястри́цы 12, 54, ня бли́ска 19, ня ли́хи 25, ня ми́лая 27, сястри́цу 34, сястри́ца 34, за вяли́каю 43, ня льсти́ся 63; весяли́лси 16, размяли́ 17, не вяли́чкя 18, перяйди́ 19, читвяри́к 30, первязи́ 37, не вяли́чак 46, паляти́м 51, весяли́тца 52; твяли́ 25, рявни́вай 26, 39, рявни́в 39, блясти́ть 48, дяржи́ 51, вярни́сь 52, рявни́ваю 54, 61, твяти́ 55, грями́ть 61; первярни́сь 39, из запярти́ 53, перкрясти́л 57; скряпи́л 3, ап святли́цу 12, у святли́цы 12, дяти́нушку 21, бяли́лицы 26, ряши́лси 27, свяги́л 42, дяви́цу 42, дяли́ли 42, с дятьми́ 53; застряли́ть 19, пермяни́лси 59; дьячки́ 30, земляни́чкя 9, ребяти́шшав 27, ребяти́шши 27, праяви́лась 32, 50, заяви́лси 52; *передъ уо изъ о стараго:* нязгуо́да 13, у сялуо́ 14, ва нявуо́лю 16, ня хуо́читца 27, 30, па ялуо́вай 29, ня стуо́й 45, за Пятруо́вскаю 46, ня муох 48, ня муо́жиш 52, ня твуо́й 59; далякуо́ 19, перяхуо́ду 19, перяхуо́т 19, у зелянуо́м 28, перявуошшичкя 37, перявуо́шшик 37, 38, дивянуо́ста 47; слязуо́й 27, слязуо́ю 59; слядуо́в 7, стрялуо́ю 7; Чистякуо́ва 31, Чистякуо́в 31; *передъ ѣ*: лятѣ́л 12, ѣ састрѣ́ (опечатка?) 12, лятѣ́ли 17, на бясѣ́дя 26, не вялѣ́л 33, нявѣ́стушек 33, нявѣ́стушки 33, нядѣ́люшку 40, на сядлѣ́ 43, ня смѣ́йси 54, нязрѣ́лаю 55, сястрѣ́ 59; узляглѣ́вила 21, увяздѣ́ 46, улятѣ́ла 52; гняздѣ́ 24, кы стянѣ́ 39; глядѣ́ла 56.

е: *передъ а*: а) не зна́я 3, 16, сестра́ 12, не зна́исси 12, нехай 14, склева́л 20, не зна́ю 26, не зна́л 27, весла́ 34, неправдаю 34, не травка 34, слегла 40, не знали 46, не ндравитца 47, пера 50, не так 55, не сватамши 55, не плач 59; пратекла́ 1, перешла 19, перелазушки 25, перестануть 25, переплакамши 29, Александрушка 43, навела 50; креста́ 20, зерна́ 20, сперва 34, раствела́ 33, замерзала 51; за дѣла́ 13, бѣда́ 17, стена 39, ат бела 40, леса 44, па местам 44, дела 50, летах 52, ведра 50, деватца 53; паневая 51, вылета́я 51, пратекала 51, растветають 52; завеза́ла 22, запрегай 35, привезал 62; б) лежа́ть 20, бещасная 44, нещастья 46,

лежал 47, лежати 62; печаль 31, 56, не часта 35, не серчайтя 52, печальна 61; пралежала 40, улешшал 59; ежжал 31, заежжал 31, выежжая 40, падjежжая 43, падбежали 44, праежжал 60, паежжайтя 60; атвечали 20, первенчаимси 31, атвечала 56; зарежая 61; в) ребята 10, 18, нельзя 13, 30, 55, земля 18, 58, не веля 21, семья 25, ребят 45, себя 57, меня 60, не теряй 63; шевеля́ 24; звеня 25; не гледя 1; *передъ о старымъ* (не перешедшимъ въ уо): его 4, 19, у нево 6, 31, у него 6, сваёво 16,18, тваёво 17, маёво 20, лебо 21, не сто 31, ево 31, не скóра 35, не звоня 42, севодня 63; *передъ о изъ ъ*: пером 22, не долга 35, ледок 51; ленок 2, серпом 22; тветок 1, 43, венок 1, следочкя 3, тветочки 25, из лесочкя 40, ва лесок 41, лесочкям 44, тветочик 59; *передъ гласными изъ стараго е:* ва зелёнам 1, 55, 61, зелёнай 1, 15, 21, зелёнинькію 2, (не) берёть 6, па серебряным 7, ва деревню 9, 22, мене 10, 13, 18, терём 12, тебе 13, пра нее 16, бере 19,33, ва зелёнаю 20, не весялъ 20, ее 21, 33, теперь 22, деревня 22, селенья 22, берёзу 24, берёзушка 24, берёзушку 24, везе 26, теперя 27, у Гребеншикова 31, середней 33, не весила 34, весёлинькей 34, зелёнаи 44, ревёть 45, без время 51, снесёть 53, зелёнинькей 57, теперича 59; стереге́ 14, расплетёны 31, развесёлая 39; твете 43; девчонка 14, 52, девчоначкя 31, пее (поёть) 33, девчоначкю 55; *передъ гласными изъ стараго ъ*: весёлица (весла) 34, велёк 50, семейства 59, бережочькям 3, деревенькя 11, бережочик 38, арепей 41, киверёчик 44, у киверёчкю 44, бережок 56; сердечушка 18, сердешнай 25, меньшой им. ед. м. 33, сердешна 61; дьечок 42.

и: *передъ а*: (прикрасная 22)[1]), ни знала 61, ни знаю 63; влюблина 61; дивалси 59; нищасная 58, нищаснаю 61; блищаснаи 23; пирвинчатца 58; патиряла 59, (насміялси 31)[2]), (натсміялася 32)[2]); *передъ о изъ ъ*: лисочкям 14; *передъ гласными изъ е*: ишшо 11,21, вичернію 48, тибе вин. 61; дивчонку 48, сміётца 61; чижолай 46.

Въ нѣкоторыхъ грамматическихъ окончаніяхъ *уо* является и послѣ мягкихъ по аналогіи съ такимъ же *уо* отъ основъ на твёрдыя; передъ этимъ *уо* въ предударномъ слогѣ — *а*, какъ и передъ *уо* изъ стараго *о*: слязьюо́ 33, слязьюой тв. ед. 40.

Исключенія: *а* послѣ мягкихъ передъ слогомъ съ *а* и передъ слогомъ съ *о* изъ *ъ*: *передъ а*: сядая 9, бяда 9, сы біяла 26; *передъ о изъ ъ*: пясочкям 7, слядочки 7.

е передъ *уо*: без дуоли 15.

Возможно, что говоръ, отразившійся въ пѣсняхъ 7 и 9, отличается отъ говора тѣхъ лицъ, отъ которыхъ записаны остальныя

[1]) Здѣсь заимствованная изъ црк.-слав. приставка понята, какъ при-.
[2]) Здѣсь *и* старое.

пѣсни. Въ обѣихъ пѣсняхъ имѣется только по одному примѣру на предударное *е*, въ обоихъ случаяхъ передъ мягкой согласной, передъ слогомъ съ *е*: па серебряным 7, ва деревню 9. Слѣдовательно, аканье въ этомъ говорѣ, повидимому, или умѣренно-диссимилятивное или ассимилятивно-диссимилятивное.

Матерьялъ, заключающійся въ остальныхъ пѣсняхъ, въ цѣломъ указываетъ на выдержанное диссимилятивное яканье Обоянскаго типа. Если передъ слогомъ со старымъ ударяемымъ *о* здѣсь является въ предударныхъ слогахъ то *а*, то *е*, то эта непослѣдовательность всецѣло зависитъ отъ произношенія самого *о*: въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не перешло въ *уо*, въ слогѣ передъ нимъ является только *е*. Такое *о* является исключительно а) въ мѣстоименіяхъ и частичныхъ словахъ: его, моего, твоего, своего, чего, сегодня, лебо, б) въ начальномъ слогѣ слова: сто, скоро, звóня. Въ первомъ случаѣ *о* вмѣсто *уо* можно объяснять слабоударяемостью данныхъ мѣстоименій и частицъ, во второмъ въ первыхъ двухъ словахъ *о* правильно изъ стараго *о* подъ нисходящимъ удареніемъ, а въ словѣ „звоня“ ударение новое. Написаніе без дуоли 15, очевидно, опечатка.

Въ остальныхъ изданныхъ записяхъ Тростянскаго, именно, въ №№ 64—90 первой серіи и №№ 1—52 второй серіи указаны точно мѣста записи или лица, отъ которыхъ записаны пѣсни.[1])

Аканье, отразившееся въ этихъ пѣсняхъ, такое же, какъ и въ №№ 1—6 и 10—63 первой серіи, поскольку записи даютъ для его характеристики достаточный матерьялъ.

5—12. Воронежская г., Задонскій у., с. Старое Дубовое.

Записи въ этомъ селѣ сдѣланы Тростянскимъ отъ нѣсколькихъ лицъ, которыя по большей части названы.

5. Екатерина Тарасьевна.

Примѣровъ на гласныя послѣ *ц* и твёрдыхъ шипящихъ нѣтъ.

Послѣ *ч* и другихъ мягкихъ согласныхъ *а* въ слогѣ передъ слогомъ съ *у, ы, уо* изъ стараго о, *и, ѣ*; *е* въ слогѣ передъ слогомъ съ *а, о* изъ ъ и изъ стараго о и гласными изъ старыхъ *е, ъ*.

а: передъ у: ня будим 23,[2]) сякутца 23; хряшшусь 52; *передъ ы:* тваты 22, 23; *передъ уо*: прястуол 50, на прястуоли 50, за рякуой 22; *передъ и:* ня лихи 23, твяли 23, дявица 50; *передъ ѣ:* лятѣл 50, увяздѣ 23, глядѣть 22.

---

[1]) Къ сожалѣнію, при №№ 88—90 указаны только лица, безъ указанія мѣстности.

[2]) Здѣсь и ниже №№ 1—52 обозначаютъ №№ второй серіи записей Тростянскаго, а №№ 64—87 — первой серіи.

е: *передъ а*: пралегла 22, перелаз 23, перелазушки 23, перестануть 23; праежжаютъ 22; теряла 22; *передъ о изъ ѣ*: хрестом 52; *передъ о старымъ*: лебо 27, атчего 22, 23; *передъ о, е изъ е*: зелёная 22, без время 22, мене 23, 52, тебе 23; девчоначкя 22; преде (прядётъ) 50; *передъ о, е изъ ъ, и*: семейкя 23, веселенькя 23, бережочкю 27.

Исключенія: *а* передъ слогомъ съ *а*: узяла́ 27, передъ слогомъ съ *о* изъ стараго *о*: черяз моря 50; передъ слогомъ съ *о* изъ *ѣ*: ва лясочкю 27. Въ моря *о* (не уо) правильно, такъ какъ восходитъ къ старому *о* подъ нисходящимъ удареніемъ; поэтому при диссимил. яканьѣ Обоянскаго типа мы бы ждали въ этомъ примѣрѣ, какъ и въ другихъ, *е*; если эти три примѣра не опечатки или случайныя ошибки записывателя[1]), то они могутъ указывать на вліяніе говора съ умѣренно-диссимилятивнымъ яканьемъ.

6. Васильевна.

Примѣровъ на гласныя послѣ *ц* и шипящихъ нѣтъ. Послѣ мягкихъ согласныхъ *а*—передъ слогомъ съ *у, ы* (одинъ примѣръ), *уо* изъ о (одинъ примѣръ), *и, ѣ*; *е*—передъ слогомъ съ *а, о* изъ ъ и о и гласными изъ *е*.

а: *передъ у*: ня тужа 26, у лясу 20, твятуть 26; развяжу 26; *передъ ы*: твяты 26; *передъ уо*: ня стуой 26; *передъ и*: ня близка 26, весялить 20, не гляди 26; *передъ ѣ*: к зямлѣ 20, слятѣлися 20, зелянѣйси 19, не глядѣть 26.

е: *передъ а*: перебаивая 26, твела 20; бещаснаю 19, не печальси 19, не вяня 26, атъежжаиш 19, гледять 26; *передъ о изъ ѣ*: свекровьюшка 20, не сохня ли 26, тветочки 26, тветок 26; *передъ о старымъ*: не в пору 20, сваёво 20; *передъ о, е изъ е*: мене 19, 20, 26, пра берёзу 20, берёзушка 20, на берёзушки 20, зелёнаи 26, ва зелёнам 26, ва зелёнай 26; девчоначкя 20.

Въ одномъ случаѣ—*и* передъ *е* изъ *и*: дитей 20 (род.-вин. мн.). Исключеній нѣтъ. Въ словѣ пору *о* правильно изъ стараго *о* подъ нисходящимъ удареніемъ.

7. Марія Васильева (то же лицо, что́ и Васильевна?)

Примѣры изъ духовнаго стиха, № 37.

а передъ слогомъ съ *уо* (одинъ примѣръ) и съ *и* (2 примѣра): няснуосны; гнявлива, гряхи.

е передъ слогомъ съ *а* и съ гласными изъ стараго *е*: нечаинна, не зряща; течёть, у тебе, мене.

---

[1]) Легче всего было бы принять за опечатку узяла 27, но въ виду ва лясочкю тамъ-же удобнѣе видѣть въ обоихъ примѣрахъ отраженіе произношенія.

Примѣровъ недостаточно для того, чтобы рѣшить, является ли и въ говорѣ М. Васильевой диссим. яканье Обоянскаго типа или яканье умѣренно-диссимилятивное, такъ какъ нѣтъ примѣровъ на гласныя передъ твёрдыми согласными съ гласными *а,о* въ ударяемомъ слогѣ [1]).

8. Наталья Тимофеевна.

Послѣ *ж—а* передъ слогомъ съ *а, ѣ:* жана 25, жанѣ 25.

Послѣ мягкихъ согласныхъ *а* передъ слогомъ съ *у, ы, уо, и* (примѣровъ на положеніе передъ слогомъ съ *ѣ* нѣтъ); *е* передъ слогомъ съ *а, о* изъ ъ и гласными изъ *е, ѣ.*

а: передъ у: ня скушна 18, бягу 18; *передъ ы:* ня слышна 18, мяды 25; *передъ уо:* из нявуолюшки 25; *передъ и:* у тямницу 18, у тямницы 18.

е: передъ а: не плачьтя 18; сестра 25, перестал 18; бежала 18; сустречать 25, сустречала 25; *передъ о изъ ѣ:* следочкям 18, тветочик 18; *передъ о, е изъ е:* мене 18, нейде 25, теперь 25, паперёк 48; *передъ е изъ ѣ:* сердечкя 18.

Исключеніе: *а* передъ слогомъ съ *е* старымъ: ячмень 48. Повидимому, это—опечатка или ошибка записывателя.

9. Лицо, отъ котораго сдѣлана запись, не названо.

Послѣ *ж* является *а* передъ слогомъ съ *а, у:* жана 85, жану 85, и *е* передъ слогомъ съ *а:* желая 29. Судя по тому, что въ другихъ записяхъ Тростянскаго послѣ твёрдыхъ шипящихъ обычно *а* независимо отъ характера гласной ударяемаго слога, можно въ желая видѣть опечатку или неточность записи, но возможно, что въ говорѣ лица, пропѣвшаго пѣсню 29, диссимилятивность распространяется и на гласныя послѣ твёрдыхъ шипящихъ.

Послѣ *ч* въ единственномъ примѣрѣ *е* передъ *о* старымъ: ничево 78.

Послѣ другихъ мягкихъ согласныхъ *а* передъ слогомъ съ *у, уо, и; е* передъ слогомъ съ *а, о* изъ ъ и о и гласными изъ стараго *е:*

а: тярплю 75; клянуоваю 29; ляжить 78, бяжить 28; серябристам 75, асвятила 75, придялили 80, прасвятил 28.

е: слеза 75, нещастья 80, не часто 29, уверяла 75; не долга 29; его 78, маево 80, не скора 29; тебе 75, ва зеленаю 29.

и передъ слогомъ съ *е:* мине 75.

Исключеніе —среди 75, повидимому, опечатка. Въ скора 29 *о* правильно изъ стараго *о* подъ нисходящимъ удареніемъ.

---

[1]) Примѣръ „дли нас“ ничего не говоритъ, тк. к. здѣсь *и* могло быть перенесено изъ положенія предлога во 2 предударномъ слогѣ.

10. Абрамъ Рудаковъ (пѣсня № 51).

Примѣры недостаточны для характеристики аканья А. Рудакова, но не противорѣчатъ той картинѣ, какую даютъ остальныя записи: *а* — передъ *ы, и:* ня ты ли, ляжить; *е* передъ *а:* земля.

11. Аграфена Гаршина (пѣсня № 16).

Объ ея аканьѣ можно сказать то же, что́ и объ аканьѣ Рудакова: примѣры только на *е* передъ слогомъ съ *а, о* изъ ъ и *е* старымъ: гребла, везла, без заду, из решета, со двенадцати, на двенадцать; веретеном; без переду.

12. Пелагія.

Единственный примѣръ — без тебя 76—ничего къ характеристикѣ аканья Стараго Дубового не прибавляетъ.

13. Воронежская г., Задонскій у., с. Тростяное (Тростянскій).

Послѣ *ц* единственный примѣръ съ *а* передъ *уо* (изъ стараго *о*): цалкуовиньких 13.

Послѣ *ж—а* передъ слогомъ съ *уо:* с жануой 6, и *е* передъ слогомъ съ *а:* желала. Трудно сказать, является ли *е* въ желала опечаткой, неточностью записи или чертой мѣстнаго произношенія.

На гласныя послѣ *ч* примѣровъ нѣтъ.

Послѣ остальныхъ мягкихъ согласныхъ *а* передъ слогомъ съ *у, ы, уо, и, ъ; е* передъ слогомъ съ *а, о* изъ ъ и о, гласными изъ *е, ѣ,*

а: передъ у: к няму 5, вядуть 6, бягу 5, спяшу 5; *передъ ы:* бяз рыбицы 12; *передъ уо:* у зелянуом 11, зелянуой тв. ед. ж. 11; *передъ и:* привяли 6, с княгиней 6, княгиня 6, паднялися 6; *передъ ъ:* вялѣл 5, 11, ня съѣм 12.

е: передъ а: слетать 5, ваевать 5, данесла 6, серебра 13; завсегда 5, усегда 5; растветай 5; к нещастью 5, аб нещаснай 5; печаль 5, отвечал 9; не сяду 12, не ляжу 12, ребят 13; разменяю 13, меняю 13; *передъ о изъ ѣ:* не сохни 5; тветком 6, месточки 5, тветочки 5, следочки 11, следочкяв 11; *передъ о старымъ:* ево 6; *передъ о, е изъ е:* мене 5, па зелёнаму 5; *передъ о изъ ъ:* не блёкни 5.

Исключеніе бяз чаю 12 вѣроятно описка или опечатка подъ вліяніемъ бяз рыбицы въ слѣдующемъ стихѣ, такъ какъ другіе примѣры не даютъ повода предполагать, что безударные предлоги въ говорѣ могли обособиться въ томъ или другомъ видѣ независимо отъ слѣдующаго слога.

14—16. Воронежская г., Задонскій у., с. Маланьино (Тростянскій).

14. Лицо, отъ котораго сдѣланы записи пѣсенъ 86 и 30, не названо.

Послѣ *ч* является *а* въ единственномъ примѣрѣ передъ *уо:* ключавуою 30.

Послѣ другихъ мягкихъ *а*—передъ слогомъ съ *у,и,ъ; е*—передъ слогомъ съ *а* (послѣ мягкихъ), *о* изъ ъ и гласными изъ *е* стараго.

а: передъ у: па беряжку 30; *передъ и:* бялилася 86, бялилась 86; *передъ ъ:* бясѣдушка 30.

е: передъ а: за лебедями 30; *передъ о изъ г:* тветочкяв 86, тветочкями 86; *передъ е:* весёлая 30, не пьеть 30.

Несмотря на небольшое количество примѣровъ, ясно, что здѣсь диссим. яканье Обоянскаго типа.

15. Н. П. Кочетовъ (пѣ. № 24).

а передъ слогомъ съ *у, ъ; е* передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ *е:*

а: вядуть, ва дрямучам, лясу; нязрѣлаю.

е: не сватамши, нельзя; черёмушку, ва зелёнам, ведёть, за себе, мене.

Примѣровъ недостаточно для того, чтобы рѣшить, тожественъ ли говоръ Н. П. Кочетова съ охарактеризованными выше задонскими говорами или нѣтъ.

16. Осипова (заговоръ № 45).

Примѣры только на положеніе передъ *о* изъ *е:* на зелёнай, зелёнаю—и характера яканья не выясняютъ.

17. Воронежская г., Задонскій у., с. Карачунъ (Тростянскій).

Послѣ *ж* является *а* въ положеніи передъ слогомъ съ *у,ъ,а:* жану 2, жанѣ 2, жана 2.

Послѣ мягкихъ *а* передъ слогомъ съ *у, уо, ы, и, ъ; е* передъ слогомъ съ *а, о* изъ стараго о и *е* стараго.

а: передъ у: сямью 2, *передъ уо:* гнядуова 2; *передъ ы:* хрясты 2; *передъ и:* са слязьми 2; *передъ ъ:* с нявѣрнай.

е: передъ а: клёвала 79, прилетали 79, сылетала 2, заплетая 47; на плечах 2, семья 2, падъяжжая 2; *передъ о старымъ:* ево 2; *передъ е:* тебе род.-вин. 2.

18. Воронежская г., Задонскій у., с. Калинино (Тростянскій).

Послѣ *ж* является *а* и передъ слогомъ съ *и* и передъ слогомъ съ *а:* жанитца 14, не жанат 14.

Послѣ *ч* и другихъ мягкихъ согласныхъ *а* передъ слогомъ

съ *у, ы, и; е* передъ слогомъ съ *а, о* изъ ъ и стараго о и гласными изъ стараго *е.*

а: передъ у: зеляну 14, атвярнулси 14; *передъ ы:* тваты 4, румяны́я 14; *передъ и:* ляли 4, зберягитя 3, пабядительнай 3, пабядил 3.

е: передъ а: семнадцати 14, зелена 4, весела 4, твета 4; не я ж 3, верея 3, блестять 14, к венчаньицу 4, не гледять 14; *передъ о изъ ъ:* не вовси 8; *передъ о старымъ:* на сваёво 4, его14; *передъ о, е изъ е:* мене 3,4, тебе 3, вереюшка 3, у васкресенья 4, от себе 4, зелён 4, зелёнай 14, пра деревню 14, ва деревни 14, ва весёлай 14, себе 14; четвёртая 4.

Примѣры указываютъ только на диссимилятивный характеръ яканья, но не даютъ достаточныхъ основаній для отнесенія этого яканья къ тому или другому типу. Но въ записяхъ изъ Калинина такъ-же, какъ и въ другихъ, имѣется *уо* изъ стараго *о* подъ восходящимъ удареніемъ и *іе* изъ *ѣ;* поэтому слѣдуетъ думать, что и яканье здѣсь того-же типа, какъ въ с. Старомъ Дубовомъ.

Сравнительно много примѣровъ для характеристики аканья имѣется изъ слѣдующей деревни.

19. Воронежская г., Задонскій у., д. Воробьевка (Тростянскій).

Всѣ примѣры—изъ духовныхъ стиховъ, отъ одного лица (Марьи Егоровой).

Послѣ *ц* два раза *а* въ словѣ царя, царёмъ 40.

Послѣ *ж* въ двухъ примѣрахъ *а* передъ слогомъ съ *а* и *ѣ:* жала́ла 42, не сажалѣмши 42.

Послѣ *ч* является *а* въ слогѣ передъ слогомъ съ *у, и:* часну́ю (=честную) 41, нечастивых 43, и *е* передъ слогомъ съ *а* и *о* (изъ стараго о)*:* начертала 42, атчего 41, ничего 41, 42. Одинъ разъ—*е* передъ слогомъ съ *и:* ученик 40; объ этомъ исключеніи см. ниже.

Послѣ другихъ мягкихъ согласныхъ *а* передъ слогомъ съ *уо* (изъ о), *у, и, ѣ; е* передъ слогомъ съ *а, о* изъ ъ и изъ о и гласными изъ *е.*

а: передъ у: яму 43, 44, к няму 44, маяму 41; бягущію 42; святуя 42; *передъ уо:* гряхуов 43, 44, святуой 42; *передъ и:* ня спитя 40, вяликай 44, весялися 42, весялилась 42, непакалябимай 42; умяртвити 41, акрястилась 42, справядлива 42; асквярнилась 43, нестярпимых 43; дявицы 42, дявицу 42, прасвятилась 42, раздялила 42; абъявились 42; *передъ ѣ:* ня здѣшнива 42, вялѣла 42, на зямлѣ 44; на крястѣ 41.

е: передъ а: предам 40, предал 40, не знал 42, не мала 42, не плакати 43, Евангелья 43, не плач 43; са слезами 41; усегда

42; прибегая 44; бежал 42; патерял 43; прагневляти 42; *передъ о изъ ѣ:* пред крестом 41, перстом 42; *передъ о старымъ:* незлобен 40, его 40, 41, сваёво 40, сваего 41; *передъ гласными изъ е:* себе 40, за серебриник 40, ее 42, пешшера 42, атреченый 41.

Любопытенъ примѣръ из вяртѣпа 43, гдѣ церковное *е* изъ *ъ* воспринято, какъ *ѣ*, чѣмъ и вызвано произношеніе *а* въ предударномъ слогѣ.

Исключенія. а, восходящее къ старому *а* (изъ ę), передъ слогомъ съ *а, о* изъ *ъ* и *о* изъ *е:* святая 42, святой им. ед. 44, грядёть 43.

е передъ слогомъ съ *и:* единава 40, ср. выше ученик 40.

и въ прикрасна 42, прислaвная 42 и насміявшись 42 объясняется въ первыхъ двухъ примѣрахъ смѣшеніемъ приставокъ, а въ третьемъ восходитъ къ старому *и.*

Случаи съ *а* и *е* не на своемъ мѣстѣ скорѣе всего слѣдуетъ объяснять не опечатками, а вліяніемъ церковнаго произношенія.

Остальныя записи Тростянскаго изъ Задонскаго у. даютъ матерьялъ недостаточный для характеристики аканья тѣхъ мѣстностей, гдѣ сдѣланы записи, но не противорѣчащій предположенію о тожествѣ характера аканья этихъ мѣстностей съ характеромъ аканья другихъ мѣстностей, гдѣ имъ-же сдѣланы записи.

2б. Воронежская г., Задонскій у., с. Новое Дубовое (Тростянскій).

Всѣ примѣры изъ духовныхъ стиховъ, записаныхъ отъ одного лица (Марьи Васильевны).

Послѣ *щ, ж — а* передъ слогомъ съ *и:* не щадить 39, жапих 39.

Послѣ *ч* и мягкихъ согласныхъ *а* передъ слогомъ съ *у, уо, и, ѣ; е* передъ слогомъ съ *а, о* (изъ стараго о) и гласными изъ *е, ѣ.*

а: сулчуся 38; няснуосны 39, дялуов 38, гряхуов 39; ня спить 38, берягись 39, судяржитиля 38, бяжить 38; нявѣста 39.

е: суета 38, трезва 39, ваздремали 39, убегай 39; его-же 39, от ўсего 39, чертог 39; введёть 39, елей 39; у дверей 39.

Въ словѣ чертог старое *о* фонетически должно было перейти въ *уо;* повидимому, здѣсь церковное *о* отожествилось съ *о* въ суфф. -ок (изъ -ъкъ).

Кромѣ того, исключенія: завсягда 38, грядет 39. Въ первомъ случаѣ *а* не объяснимо изъ церковнаго произношенія; нельзя ли видѣть здѣсь опечатку (вмѣсто „завсяцды“?)? Во второмъ случаѣ, если не опечатка,—вліяніе церковнаго произношенія, которымъ объясняется и *т* твёрдое въ 3 л.

21. Воронежская г., Задонскій у., д. Елецкая Лазовка (Тростянскій).

Всѣ записи пѣсенъ—отъ одного лица, Як. Федот. Бунина.

а передъ слогомъ съ *у, и; е* передъ слогомъ съ *а, о* (старымъ) и гласными изъ *е, ъ; уо* изъ стараго о и *іе* изъ ѣ въ записи встрѣчаются, но нѣтъ примѣровъ на гласныя изъ старыхъ *е, ъ, ь, а* въ предыдущемъ слогѣ.

а: яму 31, 32; ляжить 31, ня били ль 33, надялить 34.

е: не клали ль 33, павела 33; селезня 32, перчатачки 32, наделяшшай 34; у нево 31; берёть 31, тебе 33, паперёк 31; репеёк 31, селезе́нь 32.

и: дитями 34 (по аналогіи съ ед. ч.?), ни бирёть 31.

22. Воронежская г., Задонскій у., Ивово (Тростянскій).

Послѣ *ж* въ двухъ примѣрахъ *а* передъ слогомъ съ *а:* па жаланью 7, жана́ 10.

Послѣ *ч* и другихъ мягкихъ согласныхъ *а* встрѣчается въ двухъ примѣрахъ передъ слогомъ съ *уо* и *и;* нѣсколько больше примѣровъ на *е* передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ *е:*

а: нягуодная 10, измянил 7.

е: учера 7, кучерам 7, кучера 7, (ат) меня 15, пабешпалси 7, атъежжаиш 15; ее 7, мене 10, девчёнки 7, девчонку 7.

Исключеніе—сямья 10; въ виду ничтожнаго количества примѣровъ трудно сказать, слѣдуетъ ли видѣть здѣсь опечатку или слѣды вліянія говора съ другимъ типомъ аканья.

23. Воронежская г., Задонскій у., с. Хмѣвное (Тростянскій).

Записана только одна пѣсня отъ мужика Ивана (№ 21).

Примѣры на *а* только передъ слогомъ съ *и,* и на *е* только передъ слогомъ съ *а* и *е* старымъ:

а: ня стрижиная, ня бритая, пагляди.

е: прилегла, земля, держать; при тебе, ее.

Тамъ-же, въ д. *Малинки,* записана Тростянскимъ одна пѣсня (№ 1), въ которой имѣются два примѣра на *е* передъ слогомъ съ *а:* клевала, прилетали.

Остальныя записи Тростянскаго относятся къ сѣв. части Землянскаго у.; характеръ яканья въ этихъ записяхъ—тотъ же, диссимилятивный, Обоянскаго типа, съ предударнымъ *е* вмѣсто Обоянскаго *и;* въ ударяемыхъ слогахъ такъ-же различаются звуки *уо* изъ стараго о подъ восходящимъ удареніемъ и *о* изъ ъ и стараго о подъ нисходящимъ удареніемъ; *ѣ* произносится, какъ *іе.* Впро-

чемъ, болѣе или менѣе полное представленіе о характерѣ яканья даютъ только записи изъ с. В. Ломовца; данныя остальныхъ записей только не противорѣчатъ предположенію о тожествѣ аканья въ говорахъ, отразившихся въ этихъ записяхъ, съ аканьемъ въ В. Ломовцѣ, такъ какъ остальныя черты—тѣ же.

24—27. Воронежская г., Землянскій у., с. Верхній Ломовецъ (Тростянскій).

24. Записи безъ обозначенія лица, отъ котораго сдѣлана запись.

Послѣ *ц* въ двухъ примѣрахъ *а* передъ *у* и *о* изъ ѣ: цалую 82, царем 87.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ—*а*, какъ передъ слогомъ съ *у, ы, уо*, такъ и передъ слогомъ съ *а:* шалушики 82, жану 82, слажаны 77, на жалтуом 67, шшалкала 82.

Послѣ *ч* примѣры только на *а* передъ слогомъ съ *у:* пачаму 67,—и на *е* въ положеніи передъ слогомъ съ *а:* чесал 72, расчесамши 72, начевать 73, начевал бы 73.

Послѣ другихъ мягкихъ согласныхъ *а*—передъ слогомъ съ *у, уо, и, ъ;* гласная *е* передъ слогомъ съ *а, о* изъ ъ и о старыхъ и гласными изъ старыхъ *е, ѣ;* вмѣсто *е* встрѣчается одинъ разъ *и.*

а: передъ у: нясуть 77, яму 87, з беряшку 70, маяму 70, привяду 72, дрямучих 77; пяску bis 67; аглянулси 82; атсмяю 82; *передъ уо:* ня пуой 70, лясуов 77; *передъ и:* ня спитца 67, сряди 77, мячи 77, ап сями 82, невяличка 73, привяди 72; умяртвити 87; с лебядиным 72; *передъ ъ:* при рякѣ 65.

е: передъ а: а) не знал 87; берешка 70, пратекла 73, зелена́я 81; летати 73; надевал 72; б) земля 67, па плечам 72, лежать 3 мн. 72, лежал 77; патеряиш 67; атвечали 87; *передъ о изъ ѣ:* сы пером 72, гребешком 72; *передъ о старымъ:* ево 77, сваёво 77, 81, у маево 70; *передъ гласными изъ е:* у мене 73, па зелёниньким 67, теке 70, тебе 73, да зелёниньких 73; развесёлай им. ед. 67, умереть 72; пее (поётъ) 70; *передъ гласными изъ ѣ:* метёлачкя 83, свекровью 83, свекровья 83; сердечушку 70.

и: прикраснай 67, придáл 87; питьдисят 65. Въ первыхъ двухъ *и,* вѣроятно, нефонетически.

Исключенія—*а* передъ слогомъ съ *а:* наняла 65, ня знаю 67.

Возможно, что говоръ тѣхъ лицъ, отъ которыхъ записаны пѣсни 65 и 67, отличается отъ говора остальныхъ. Въ пѣснѣ 65 нѣтъ ни одного примѣра на предударное *е* (во второмъ предударномъ слогѣ *е*—одинъ разъ: не баялси) и есть одинъ примѣръ съ *и* передъ мягкой согласной, за которой слѣдуетъ *а;* произноше-

ніе при рякѣ даётъ нѣкоторое основаніе видѣть въ этой пѣснѣ отраженіе говора съ умѣренно-диссимилятивнымъ яканьемъ, но не исключается и возможность опечатки въ обоихъ случаяхъ въ словѣ наняла. Въ пѣснѣ 67 въ положеніи передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ *е* является *е*, какъ и въ другихъ записяхъ, а не *и*, но всѣ примѣры съ предударнымъ *е* относятся къ положенію передъ мягкими согласными; съ другой стороны предударное *а* является здѣсь только передъ твёрдыми согласными; поэтому, одинаково возможно, что „ня знаю“ опечатка, и что это написаніе является отраженіемъ живого произношенія. Въ остальныхъ отношеніяхъ говоръ, отразившійся въ обѣихъ пѣсняхъ, однороденъ съ говоромъ другихъ пѣсенъ: въ обѣихъ имѣется *уо* изъ о и *ѣ* звучитъ какъ *іе*.

25. Филиппъ Ждановъ (пѣсня № 68).

Въ одномъ примѣрѣ *а* послѣ *ж* передъ слогомъ съ *а:* жапа.

Послѣ мягкихъ примѣры на *а* передъ слогомъ съ *у, ѣ* и на *е* передъ слогомъ съ *а* и *о* изъ ъ, о стараго и ь.

а: к няму, нявѣска.

е: слегла, нещаснай, лесочкям, ево, пад венцом.

и: пра нищастья.

26. Параша Жданова.

Послѣ *ш* является *а* передъ слогомъ съ *уо:* трехпалкуовая 66.

Послѣ мягкихъ примѣры на *а* только передъ *уо, и;* на *е*— передъ *а* послѣ шипящихъ и мягкихъ, передъ *о* изъ ъ и передъ *е* старымъ; два раза вмѣсто *е—и* передъ *ја*.

а: слязуой 66, бяз милава 66.

е: земля 64, атъежжая 66, чесочек 66, (у) мене 66.

и: адіяньица 64, адіяла 66.

Но есть исключеніе: ва слязах 66. Если это не опечатка, то можно думать о вліяніи говора съ другимъ типомъ аканья. Ср. записанныя тамъ же пѣсни 65 и 67. Въ остальномъ примѣры изъ пѣсенъ П. Ждановой являются какъ бы дополненіемъ къ примѣрамъ изъ пѣсни Ф. Жданова.

27. Яклиха (пѣсня № 71).

Примѣры изъ записи даютъ очень мало. Въ одномъ примѣрѣ *а* послѣ *ш* долгаго передъ слогомъ съ *и:* шшамить. Послѣ *ч* и мягкихъ согласныхъ примѣры на *а* только передъ слогомъ съ *у, ы, и*, да и то мало, на *е*—только передъ слогомъ съ *а*.

а: чатыри, ва тямны, рятива, гребяшки, рашчашу.

е: нехай, леса, ва места, ва местах.

Записи изъ остальныхъ деревень Землянскаго у. даютъ матеръялъ для сужденія объ аканьѣ недостаточный.

28. Воронежская г., Землянскій у., с. Отскочное (Тростянскій).

Записаны духовные стихи отъ одного лица—Ивана.

Примѣры на *а* передъ слогомъ съ *у, уо, и, ъ;* на *е*—передъ слогомъ съ *а, е* старымъ; вмѣсто *е* встрѣчается *и:*

а: святуя 35, на святуом 35, ядинай 35, бязвинную 35, патярпи 36; бязвѣрным 35, нявѣрным 35.

е: не плач 35, земля 36, речет 36.

и: причисна́я 36, нибеснаи 35, сагришенія 36.

Есть исключеніе: патерпи 36. Для характеристики говора ни случаи *и* вмѣсто *е,* ни *е* вмѣсто *а* ничего не даютъ, въ виду несомнѣннаго вліянія церковнаго произношенія.

Ещё меньше матерьяла изъ слѣдующихъ деревень.

29. Воронежская г., Землянскій у., с. Фоминка (Тростянскій).

Запись (пѣсня 69) сдѣлана отъ одного лица—Ивана.

а—передъ слогомъ съ *у, уо, и, ъ;* на *е* только два примѣра—передъ слогомъ съ *о* старымъ и съ *о* изъ *е:*

а: передъ у: бяру; *передъ уо:* у нявуоли, пяруо, тямнуой; *передъ и:* ня вижу, за ядинаю, улятим, у тямницы, чарнилу; *передъ ъ:* ня свѣтя.

е: ничево, ва зелёнам.

30. Воронежская г., Землянскій у., Большая Поляна (Тростянскій).

Въ пѣснѣ 84 только два примѣра на *а* передъ слогомъ съ *уо* и *и:* слязуою, бялилица, и два примѣра на *е*—передъ слогомъ съ *а* и *о* старымъ: не нада, ничево.

31. Воронежская г., Землянскій у., Долгуша (Тростянскій).

Характеръ аканья совершенно неясенъ: всево, на часочик 74.

32. Воронежская г., Землянскій у., неизв. мѣстность, въ 27 в. отъ ст. Тербуны юго-вост. ж. д., 35 в. отъ г. Задонска, на прав. побережьѣ р. Дона. Запись сдѣлана отъ солдата, пробывшаго 10 мѣсяцевъ въ германскомъ плѣну (моя запись).

Послѣ твердыхъ шипящихъ одинъ примѣръ съ *а* передъ слогомъ съ *ъ:* жалѣзъ.

Послѣ мягкихъ *а* передъ слогомъ съ *о* старымъ[1]), *у, ы, и, ъ: передъ о:* ня ходиш, спря́бро́; *передъ у:* ни твязуть, ни бяруть, ня ку́пе 3 ед.; на сямью; *передъ ы:* пълявыя, вя́рсты; *передъ и:* ня

[1]) Въ разговорѣ различіе между *о* старымъ подъ восходящимъ удареніемъ съ одной стороны и *о* старымъ подъ нисходящимъ удареніемъ и изъ ъ почти не замѣтно.

примуть, привязли, привяли, глядиш, и др.; *передъ ъ:* в зямлѣ, у нядѣлю, зарявѣли.

е передъ слогомъ съ *а, о* изъ ъ и гласными изъ *е:* *передъ а:* безъ нас, не сала, не чаил, державъ; *передъ о изъ ъ:* песок; *передъ гласными изъ е:* зе^{i}лёнъй, на себе, деревню.

33. Орловская г., Елецкій у., д. Барановка, 18 в. отъ Задонска (мои записи).

Послѣ *ш* въ одномъ примѣрѣ *а* передъ слогомъ съ *и:* шасьти.

Послѣ мягкихъ *а* передъ слогомъ съ *о* старымъ[1]), *у, и, ъ:* *передъ о:* Ягоркин, к Пятроўны; *передъ у:* ня будя, ня нужьн, бяз двух, у пяску, ни куляшу; *передъ и:* ляжы, бяри, пярину; *передъ ъ:* в Яльцѣ, висялѣя.

е передъ слогомъ съ *а, о* изъ ъ и гласными изъ *е:* *передъ а:* не дам, без масла; мешаиш, съмеятца; *передъ о изъ ъ:* пе^{i}сок *передъ гласными изъ е:* дереть, пелёнку, смеjетись.

и иногда въ тѣхъ же положеніяхъ, какъ и *е:* *передъ а:* рассьвитая; *передъ е:* спикеть. Впрочемъ, въ первомъ случаѣ могло быть *и* старое.

34. Курская г., Обоянскій у. (Машкинъ).

Мѣста, гдѣ дѣлались Машкинымъ въ 50-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія записи, нигдѣ не указаны. Судя по тому, что Машкинъ былъ тогда учителемъ Обоянскаго приходскаго училища, можно думать, что записи дѣлались главнымъ образомъ въ окрестностяхъ г. Обояни, а частью и въ самомъ городѣ, какъ можно судить по заглавію его матерьяловъ. Сохранилось ли аканье въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ записывалъ Машкинъ, въ томъ же видѣ, въ какомъ было въ 50-ыхъ годахъ, неизвѣстно. Записи Халанскаго, Рѣзановой и мои даютъ нѣсколько иную картину, но онѣ могли быть сдѣланы не тамъ.

Анализъ записей Машкина со стороны аканья сдѣланъ Васильевымъ (Изв. 2 АН., 1904. I. 336-353), причомъ имъ установлено, что въ этихъ записяхъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ послѣ *ч* и другихъ мягкихъ согласныхъ послѣдовательно является *а* (пишется *а* или *я*) въ слогѣ передъ слогомъ съ ударяемыми *у, ы, и, ъ* и *о* старымъ (не изъ ъ) и такъ-же послѣдовательно—*и* въ слогѣ передъ слогомъ съ ударяемыми *а, о, е,* восходящими къ старымъ *а, ъ, е, ъ* (и частью старымъ *ы, и*); не считая отдѣльныхъ примѣровъ, которые могли бы быть опечатками, исключеніями

[1]) Различія между двумя видами *о* въ разговорной рѣчи мнѣ не удалось замѣтить.

изъ этого правила по наблюденію Васильева являются формы род. п. м. и ср. р. мѣстоименій его, чего, сего, всего, моего, твоего, своего, въ которыхъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ часто является *и* несмотря на то, что *о* въ послѣднемъ слогѣ старое, а также тѣ случаи, когда ударяемый слогъ является первымъ слогомъ слова, а предударный принадлежитъ предлогу или отрицанію. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ въ употребленіи предударныхъ *а* и *и* замѣчается нѣсколько иная послѣдовательность, чѣмъ въ составѣ одного слова. Тѣ же гласныя, какъ и въ составѣ одного слова, являются только въ положеніи передъ 1-мъ слогомъ слова съ ударяемыми *а, у, ы, и, ѣ* и *о* изъ старыхъ *е, ъ;* въ положеніи передъ 1-мъ слогомъ слова съ *е́* старымъ является обычно *а,* какъ и передъ слогомъ съ *ѣ,* а передъ первымъ слогомъ слова съ ударяемымъ *о* изъ старыхъ *о* или *ъ* являются непослѣдовательно то *а* (чаще), то *и* внѣ зависимости отъ происхожденія этого *о.*

Васильевъ дѣлалъ свои наблюденія надъ печатнымъ изданіемъ матерьяловъ Машкина въ Курскомъ Сборникѣ, III и IV. Мнѣ удалось познакомиться съ рукописными матерьялами того же Машкина въ Архивѣ Г. О-ва (XIX. 3, 6, 24, 29, 33, 34) и въ рукоп. отд. И. А. Н. (Мат. для Обл. Слов. 91—94). Рукописи Машкина, имѣющіяся въ Г. О., являются дублетомъ къ тѣмъ рукописямъ, по которымъ напечатаны его матерьялы въ К. Сб., но менѣе полнымъ: нѣкоторыхъ загадокъ, пословицъ и пѣсенъ, имѣющихся въ печатномъ изданіи, въ рукописяхъ Г. О. нѣтъ. Тѣмъ не менѣе рукописи Г. О. позволяютъ исправить нѣсколько опечатокъ изданія и внести нѣкоторыя поправки въ заключенія Васильева. Что касается матерьяловъ для Обл. Словаря Машкина, то эти матерьялы еще не были до сихъ поръ использованы для характеристики говора съ звуковой стороны.

Не повторяя работы Васильева, я ограничусь только поправками къ его статьѣ, а затѣмъ приведу нѣсколько примѣровъ изъ неизданныхъ записей Машкина.

Остановлюсь на „исключеніяхъ“, приводимыхъ у Васильева. „Исключенія“, т. е. случаи съ *а* передъ слогомъ съ гласными *а, о* изъ стараго ъ, *о* и *е* изъ старыхъ е, ь и случаи съ *и* передъ слогомъ съ *у, ы, и, ѣ* и *о* старымъ объясняются частью опечатками или описками, частью тѣми или другими особыми причинами.

Сравненіе изданныхъ записей Машкина съ рукописями Г. О. позволяетъ рѣшительно отнести къ опечаткамъ или опискамъ слѣдующіе случаи „исключеній“.

и: передъ слогомъ съ и: извили, падвизи, лижыть, блистить; ничистай, ничистаю, ни видил; *передъ слогомъ съ у:* ни будя, биз

дурня; *передъ слогомъ съ ъ:* улитѣла, палитѣла, загримѣл, ни вѣдаю, ни всѣ; *передъ слогомъ съ о:* снило, бабаю-Игою, чиртовка;

а: передъ слогомъ съ а: вичарять, за плячами; *передъ слогомъ съ о изъ ъ:* пяром.

Въ ркпсяхъ Г. О. въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ мы читаемъ: извила, падвязи, ляжить, бляститъ, нячистай, нячистаю, ни видал; ня будя, бяз дурня; улятѣла, палятѣла, загрямѣл, ня вѣдаю, ни всё; снила, бабаю-Ягою, чартовка; вичарѣть, за пличами, пиром.

Можно предполагать опечатки или описки и въ слѣдующихъ примѣрахъ, отсутствующихъ въ ркпсяхъ Г. О.:

и передъ слогомъ съ у: давидуть, ни трухня; *и передъ слогомъ съ и:* биз имини; *и передъ слогомъ съ ъ:* ни мѣста; *я передъ слогомъ съ о изъ ъ:* свякор (bis). Впрочемъ, можно замѣтить, что кромѣ давидуть и свякор во всѣхъ остальныхъ примѣрахъ не тѣ гласныя — въ предлогахъ или отрицаніи, стоящихъ на особомъ положеніи, а слово свекоръ въ другихъ пѣсняхъ и матерьялахъ Машкина для областного словаря является съ другимъ ударе-ніемъ: свёкар.

Конечно, къ опискамъ или опечаткамъ слѣдуетъ отнести и грябы вмѣсто грибы. Впрочемъ, ср. нивядимкаю IV. 86.

Ошибочно отнесены къ исключеніямъ у Васильева слѣдующіе примѣры:

и: передъ у: ни суютная, ни унук; *передъ о:* ритиво: въ первыхъ двухъ случаяхъ *и* правильно во 2-мъ предударномъ слогѣ, въ 3-мъ *и* предударное — старое.

Въ примѣрахъ съ *а* передъ слогомъ съ *о* изъ *е:* Видяньё, лидяньё, мяжою (2 р.) *а* правильно (въ ркпси Г. О. эти слова читаются такъ-же) передъ *о,* явившимся по аналогіи съ *о* старымъ въ формахъ отъ основъ на твёрдыя согласныя. Сюда можно прибавить кляшнёю въ ркпси Г. О. (въ изд. IV 24—*и*). Въ говорахъ, различающихъ *уо,* получившееся изъ стараго *о* подъ восходящимъ удареніемъ съ одной стороны, и *о* подъ нисходящимъ удареніемъ и изъ старыхъ *ъ, е, ѣ* съ другой стороны, въ подобныхъ случаяхъ является не *о,* а *уо,* ср. въ Лѣкинскомъ говорѣ: хъраш^{w}, бальш^{w}й, са фс́^{w}й ради́^{w}й и пр., у Тростянскаго: слязьюо, слязьюой, усюо, ап чуом, лицуо, дитюо, па свающом.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ „исключеній“ имѣются совпаденія между изданіемъ и рукописями Г. О., которыя мѣшаютъ относить эти случаи къ опискамъ или опечаткамъ:

и вмѣсто ожидаемаго *а* (*я*): смикнул bis, стрыльнул (5 разъ), јиму (5 разъ), за грихи, ни йдуть (нѣск. разъ), ни взбудным III

15[1]), биз вихарю bis, бис сильнага, стрыльнитя[1]), ни мѣста, биз вѣтру (2 раза), Ѳидора. Относительно *и* въ јиму, въ отрицаніи и въ предлогѣ „без“ см. ниже. Въ „стрыльнул“, „стрыльнитя“ очевидно въ говорѣ дѣйствительно звучало *ы*, можетъ быть, перенесённое въ эту форму изъ формъ стрыляю, стрылять и т. п.; диссимилятивному процессу здѣсь могла мѣшать твёрдость *р.* „за грихи“ въ анекдотѣ о хохлѣ въ рѣчи солдата-москаля, быть можетъ,— подражаніе московской „икающей“ рѣчи. *и* въ примѣрахъ смикнул и Ѳидора объяснить не берусь.

а вмѣсто ожидаемаго *и* является и въ изданіи и въ рукописи Г. О. только одинъ разъ: чарной им. ед. м. р. Въ рукописяхъ Г. О. встрѣчается также князей (въ изд. III. 1 правильно книзей) и частенькя (3 раза; въ изд. III. 27 правильно чистенькя). Всѣ эти случаи слѣдуетъ считать ошибками записи или переписки.

Особо слѣдуетъ разсмотрѣть формы род. и дат. ед. м. и ср. р. мѣстоименій и гласныя въ отрицаніи и предлогахъ.

Въ род. ед. м. и ср. р. мѣстоименій обычно *и: јиго* III. 6 (2р), IV. 21 ркп., 39 ркп., ск. 1 а (14р.), 1 б (22р.), ан. 6; (ат-,у-) ниго IV. ск. 1а (6р.), 1б (2р.), 2, 5 (2р.), 11 (3р.), 12 (3р.), ан. 3, 9, 15; мајиго III. 6; хор. 5, IV. ск. 1б (2р.), 12; твајиго IV. ск. 12 (2р.), ан. 9 (3р.); свајиго III хор. 4 изд. (2р.), IV ск. 1а, 1б; чиго, ничиго, атчиго III. 16, IV. ск. 1а (3р.), 1б (4р.), 5, 6 (9р.), 9 (3р.), 10, 11, 12, ан. 1, 2 (2р.), 3, 6 (2р.), приб. 1; јиво IV. ск. 2 (10р.), 3 (14р.), 4 (3р.), ан. 11 (2р.), 12, 14; (у- и др.) ниво IV. ск. 2 (4р.), 3 (5р.); всиво III. 36; свајиво III. хор. 4 ркп. (2р.), IV. ск. 3; чиво, атчиво, ничиво III. хор. 7 (4р.), IV. 61 ркп., ск. 2 (8р.), 3, ан. 14; ничивошунькя III. 25.

а является только въ формѣ яго III. 54 изд. (2р.)[2]), хор. 34[2]), IV. ск. 5 (13р.), 11 (3р.), 12 (3р.), ан. 1 (4р.), 2 (5р.), 3 (4р.), 8, 9, 15 (3р.) и лишь два раза въ формѣ маяго III. хор. 34[2]) и IV. ск. 12. При этомъ, въ тѣхъ пѣсняхъ и сказкахъ, гдѣ встрѣчается форма яго, ни разу не попадаются формы јиго или јиво, а другіе род. падд. ед. мѣстоименій муж. и ср. р. встрѣчаются только съ *г* и съ *и:* ниго IV. ск. 5, 11, 12, ан. 3, 9, 15 ркп.[3]), мајиго IV. ск. 12, твајиго IV. ск. 12, ан. 9, чиго IV. ск. 9, ан. 3, ничиго IV. ск. 5, 11, 12, ан. 1, 2, атчиго IV. ск. 9. Эта послѣдовательность говоритъ за точность записей Машкина и за то, что формы яго съ одной стороны и јиго съ другой сто-

[1]) У Васильева эти примѣры не указаны.

[2]) Въ ркпсяхъ Г. О. нѣтъ.

[3]) Въ изд. ошибочно „ниво“ (1 р.).

роны принадлежатъ разнымъ говорамъ, а формы ниго, чиго, маjиго, твajиго, свajиго (и маиго, тваиго, сваиго) свойственны и тѣмъ и другимъ говорамъ.

Въ дат. ед. м. и ср. р. мѣстоименій является почти всегда правильно *а:* яму III. 28 bis, 36, 41, 54[1]), хор. 9,10 bis, 36[1]), IV. ск. 1а (10р.), 1б (7р.), 2 (4р.), 4 (4р.), 5 (2р.), 6, 11 (3р.); 12 (4р.), 13, ан. 1, 2, 3 (3р.), 5, 14; к няму IV. ск. 1а, 1б, 2 (3р.), ан. 1, 15; маяму III. 32, IV. ск. 1а, 2 (2р.); тваяму IV. ск 1б; сваяму IV. ск. 3, ан. 9, 15 и др.

Но въ нѣкоторыхъ записяхъ послѣдовательно и въ этой формѣ проведено *и.* Сюда относятся 1. напеч. въ К. Сб. IV сказка 3, въ которой четыре раза jиму (изд. и ркп. Г. О. XIX. 3) и одинъ разъ па свajиму (ркп.) и только въ одномъ случаѣ, повидимому ошибочно, написано *я:* сваяму[2]), 2. напеч. тамъ же анекдотъ 11, гдѣ два раза jиму[3]) и одинъ разъ къ няму (ркпсь та же), 3. напеч. въ Тр. Курск. Губ. Стат. Ком. свадебныя пѣсни, гдѣ по ркпси Г. О. XIX. 29 читается jиму и маиму и нѣтъ ни одного примѣра съ *я* въ этой формѣ.

Аканье въ записяхъ Машкина, имѣющихъ въ дат. ед. м. и ср. р. мѣстоименій *и* вмѣсто ожидаемаго *а,* то-же, что́ и въ другихъ его записяхъ; можно только замѣтить, что въ род. ед. м. и ср. р. тѣхъ же мѣстоименій въ этихъ записяхъ гласная обязательно *и,* и эта форма оканчивается не на *-го,* а на *-во:* jиво, ниво, чиво, маиво и пр.[4]); что касается гласныхъ въ отрицаніи и предлогахъ при положеніи ихъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ, то въ записи сказки 3—тѣ же гласныя, какія и въ другихъ записяхъ Машкина, напеч. въ К. Сб. (кромѣ пѣсни III. 29), въ записи анекдота 11—только одинъ случай ня вытирпилъ, не противорѣчащій этимъ записямъ, а въ записяхъ ркпси Г. О. XIX. 29 —послѣдовательно *и:* ни будиш, ни будим, ни ключики[5]), биз вихару[6]), биз сильнава[6]), биз вѣтру[6]), за ниволію[7]), за нигодаю[7]), у ниволюшки[5]), ни по саду; сюда же примкнуло и нивѣстушак,

---

[1]) Въ ркпсяхъ Г. О. нѣтъ.

[2]) Въ изд. оба раза сваяму.

[3]) Въ изд. одинъ разъ jиму и одинъ разъ яму.

[4]) У него одинъ разъ въ изд. ск. 3 стр. 91 рядомъ съ jиво 14 р. и ниво 4 р., очевидно, опечатка; въ ркпси Г. О. вездѣ въ этой ск. jиво, ниво.

[5]) Ср. въ той же пѣснѣ въ изданіи III 31 и въ ркпси Г. О. XIX. 33 правильно: ня ключики, у няволюшки.

[6]) Повидимому, изъ той же записи попала эта пѣсня и въ оригиналъ К. Сб. III. 29 и ркпсь Г. О. XIX. 33.

[7]) Ср. въ той же пѣснѣ въ изд. III. 22 и въ ркпси Г. О. XIX. 33 правильно за няволію, за нягодаю.

гдѣ первый слогъ понятъ, какъ отрицаніе. Такимъ образомъ, въ записяхъ, имѣющихъ *и* въ дат. ед. м. и ср. р. мѣстоименій, отразилось по крайней мѣрѣ два говора, оба съ выдержаннымъ диссим. яканьемъ Обоянскаго типа, съ *и* и *в* въ род. ед. м. и ср. р. мѣстоименій; но въ одномъ изъ нихъ диссим. принципъ распространяется и на произношеніе гласныхъ въ отрицаніи и предлогахъ, а въ другомъ отрицаніе и предлоги въ 1-мъ предударномъ слогѣ произносятся съ *и* независимо отъ характера гласной слѣдующаго слога.

Относительно произношенія гласныхъ въ отрицаніи и предлогахъ, если они находятся въ 1-мъ предударномъ слогѣ, Васильевъ установилъ, что въ записяхъ Машкина, напечатанныхъ въ К. Сб., послѣдовательно[1]) является *а* передъ слогомъ съ *у, ы, и, ъ* и такъ-же послѣдовательно *и* передъ слогомъ съ *а*. Остаётся разсмотрѣть судьбу гласныхъ передъ слогомъ съ гласными, восходящими къ старымъ *о, ѣ, е, ъ*.

Передъ слогомъ со старымъ *о* по большей части *а:* ня сможыш III св. 4, ня бойси III св. 14, IV 30, ск. 1б, ня бось III св. 14, ня хочитца III св. 18, IV 19, (за) няволію III св. 22, IV ск. 1б, 2, за нягóдаю III св. 22, нямнога III св. 23, IV ск. 1а, 1б, няволюшки III св. 31, IV ск. 1б, ня скося III св. 44, ня рой (им. ед. м. р.) III св. 47, ня дробин III х. 6, ня стой III х. 15, па нямножку III х. 17, па нямножачку ib., (няровня III х. 20 изд.), нямношка III х. 26, ня рóзарвал ib., ня строитца IV 14 ркп., ня спорница IV 27 ркп., ня споритца IV 27 изд., ня што IV ск. 1а, ня то IV ск. 1а, 1б, 11, па няволи IV ск. 1б, 2, 3, ня лошади IV ск. 2, ня гот ib., ня добрая IV ск. 3, ня поп IV 23, 42, ск. 5, ня Бох IV 17, ск. 13, ня топнуть (тонуть) IV ан. 1, ня мой IV 30, ня свой IV 30, 43, ня вор IV 30, ня ломя IV 32, ня ходють IV 40, 45, ня пойман IV 30, ня носють IV 27, ня сходитца IV 15, ня больна IV 30, ня дорга IV 30, няволя IV 30, нявольна IV 30;

чиряс поля III х. 19, чиряс гору IV 47, чиряз горы IV ск. 1б, бяс кошки IV 13, бяс троицы IV 14, бяз Бога IV 14[2]).

Гораздо рѣже случаи съ *и:* ни пó саду III св. 24, ни скора III х. 17, IV 35, ск. 1б, 3, ни ровня III х. 20 ркп. (въ изд. *я*), ни под вирсту ib., ни родам IV 29, ни по шта IV 40, ни по ха-

---

[1]) Конечно, кромѣ указ. выше записи III св. 29.

[2]) Слова пирявос III св. 21, 39, пиряморью III св. 39, пирямостачки IIIх. 11, пирясол IV 28 являются цѣльными сложными словами; поэтому здѣсь предударное *а* не передъ начальнымъ слогомъ слова правильно.

рашу IV 29, ни сломитца IV 36, ни ходитъ IV 27, ни пол IV 19, бис Бога IV 53; прамиш гор III св. 1.

Въ основѣ такого различія между гласными въ предлогахъ и отрицаніи передъ начальнымъ слогомъ слова съ *о* старымъ должно лежать, какъ показываютъ записи Тростянскаго изъ Задонскаго у. Вор. г., различіе въ произношеніи самого *о* стараго въ начальномъ слогѣ слова подъ удареніемъ, т. е., какъ и въ Задонскихъ говорахъ, мы должны бы ждать и здѣсь *а* передъ начальнымъ слогомъ съ *о*, восходящимъ къ старому *о* подъ восходящимъ удареніемъ, и *и* передъ начальнымъ слогомъ съ *о*, восходящимъ къ старому *о* съ нисходящимъ удареніемъ.

Дѣйствительно, большинство случаевъ съ *а* въ предлогахъ и отрицаніяхъ оказывается передъ тѣми словами, въ начальномъ слогѣ которыхъ ударяемое *о*—изъ стараго *о* подъ восходящимъ удареніемъ. Сюда принадлежатъ слѣдующіе примѣры: ня сможыш, ня бойси, ня бось, ня хочитца, няволя, за няволію, за нягодаю, нямнога, у няволюшки, ня дробин, ня стой, па нямношку, па нямножачку, нямношка, па няволи, ня добрая, ня поп, ня топнуть, ня мой, ня свой, ня ломя, ня ходють, ня носють, ня сходитца, нявольна, бяс кошки, бяс Троицы; сюда же примыкаетъ ня скося (старое удареніе на флексіи) по аналогіи съ нося и т. п.

Съ другой стороны во многихъ примѣрахъ съ *и* предлоги и отрицаніе оказываются передъ начальнымъ слогомъ слова съ *о* изъ стараго *о* подъ нисходящимъ удареніемъ: ни ровня ркп. (въ виду этого ня ровня въ изданіи можно считать опечаткой), ни пол, ни родам, ни скора, ни по саду, ни под вирсту, ни по шта, ни по харашу. Въ подтвержденіе того, что различіе между гласными предударнаго слога въ приведённыхъ примѣрахъ не случайность, можно указать на то, что нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ повторяются по нѣскольку разъ, и во всѣхъ примѣрахъ никакого колебанія въ произношеніи предударныхъ гласныхъ не замѣчается.

При всёмъ томъ, остается много примѣровъ, противорѣчащихъ выставленному нами правилу.

Съ одной стороны имѣемъ *а* въ примѣрахъ: ня што, ня то, ня лошади, ня гот, ня Бох, ня вор, ня дорга, ня больна, ня пойман, ня строитца, ня розарвал; бяз Бога, чиряс поля, чиряз гору, чиряз горы.

Съ другой стороны—*и:* ни сломитца, ни ходитъ.

Изъ этихъ примѣровъ можно исключить ня што и ня то, тк. к. мѣстоименія што и то извѣстны въ говорахъ, различающихъ два вида *о*, не только съ тѣмъ *о*, какое въ другихъ словахъ получилось изъ стараго ъ и изъ стараго о съ нисходящимъ удареніемъ, но

и съ тѣмъ *о*, какое восходитъ въ другихъ словахъ къ старому о съ восходящимъ удареніемъ, ср. на тw, шшw въ Лѣкинскомъ говорѣ, за туо въ Задонскомъ (Тростянскій).

Передъ слогомъ съ *о* изъ стараго *ъ* имѣется правильно *и* въ примѣрахъ: ни стошнитца III х. 34, ни крошачки IV...., ни во врима IV 27, симь сот IV 48, но чаще и въ этомъ положеніи— *а:* бяздоннай IV 14, ня тот IV 30, ня лошкаю IV 30, ня кормютъ IV 34, ня тошна IV 22 ркп., ня портя IV 36, ня долга IV ск. 1б, 2 bis, ан. 15, ня рот IV 23, ня рой IV 30.

Если ни сломитца и ни ходитъ принадлежатъ говору, имѣющему въ отрицаніи и предлогахъ вообще *и* независимо отъ гласной слѣдующаго слога, то можно вывести заключеніе, что въ говорѣ, представленномъ остальными записями Машкина, въ этомъ положеніи передъ слогомъ съ *о* старымъ подъ восходящимъ удареніемъ является обязательно *а*, а передъ слогомъ съ *о* изъ ъ и *о* старымъ подъ нисходящимъ удареніемъ возможно колебаніе, причомъ *а* повидимому чаще, чѣмъ *и*.

Передъ слогомъ съ *о* изъ стараго *е* правильно *и* въ пиривёл III х. 19, IV 32, пиривёвши III х. 19, ни тётка IV 15, ни всё IV 27, 28[1]).

Передъ слогомъ съ *о* изъ стараго ъ правильно *и* въ пиритол III х. 19. Но этихъ примѣровъ съ *и* передъ слогомъ съ *о* изъ е и ь недостаточно для того, чтобы говорить увѣренно о судьбѣ гласныхъ въ этомъ положеніи въ отрицаніи и предлогахъ.

Передъ слогомъ съ *е* старымъ правильно *и* только въ томъ случаѣ, если это *е* принадлежитъ суффиксу 3 ед. глаголовъ; въ виду того, что въ записяхъ не вездѣ различаются буквы ё и *е*, нельзя съ увѣренностью говорить, что здѣсь подъ удареніемъ *е*, а не *о:* ни рве III св. 7, ни жге ib., пиривьеть III св. 16, ни йме IV. 15, 21, ни бьетца IV 16 ни пьеть IV 86 изд., ни пье IV ск. 1а, ни йде IV ск. 7.

Только одинъ разъ встрѣтилось *а:* ня пьеть IV ск. 2 ркп. (изд. стр. 86—ни пьеть). Возможно, что это описка.

За то въ другихъ случаяхъ передъ *е* старымъ всегда *а:* ня весил III 30 х. 18, IV ск. 2, ня гребинь IV 30, ня перья IV 49, пирямелитца IV 33, чиряз гребилькю IV ск. 6.

Передъ слогомъ съ *е* изъ ъ стараго только два раза въ изданіи встрѣтилось *и:* пирихреститца IV 16 изд. (въ ркпси и въ этомъ примѣрѣ *а*), ни бейси IV 36. Въ остальныхъ случаяхъ

---

[1]) Въ послѣднемъ случаѣ, повидимому, возможно и *а* по аналогіи съ ня то, ня што, но примѣровъ съ *а* нѣтъ.

передъ *е* изъ *ѣ*, какъ и передъ *е* старымъ,—*а:* бящестья III х. 4, ня зеркала IV 14, ня к смерти IV 30, чиряс пень IV 43, пирят зеркальцам IV ск. 3, ня терпитца ib., пирят смертью IV ан. 1, пиряхрестица IV 16 ркп.

Можно думать, что первоначально произношеніе гласныхъ въ отрицаніи и предлогахъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ было то-же, что и въ составѣ одного слова (въ слогѣ передъ ударяемымъ слогомъ того-же слова), какъ и въ говорахъ Задонскаго и Землянскаго уу. Ворон. г. При этомъ появленіе предударнаго *а* въ положеніи передъ слогомъ съ *ѣ* и съ *о* изъ стараго о подъ восходящимъ удареніемъ вызывалось очевидно не просто закрытостью *ѣ* и *о* такого происхожденія, а произношеніемъ ихъ, какъ дифтонговъ съ гласными верхняго подъёма (*и* и *ў*) въ первой части дифтонга, или какъ гласныхъ смѣшанной артикуляціи, верхней въ началѣ звука и средней въ концѣ. Такимъ образомъ, принципъ Обоянскаго типа диссим. яканья въ общемъ одинаковъ съ принципомъ Донского типа: предударное *а* передъ слогомъ съ гласными верхняго подъёма и *и* передъ слогомъ съ гласными средняго и нижняго подъёма. Гласная *и* въ 1-мъ предударномъ слогѣ въ род. ед. м. и ср. р. мѣстоименія явилась вслѣдствіе произношенія въ окончаніи этихъ мѣстоименій звука *о,* одинаковаго съ *о* изъ стараго ъ и изъ стараго о подъ нисходящимъ удареніемъ. А такое произношеніе стоитъ вѣроятно въ связи со слабой ударяемостью мѣстоименій. Въ то время, когда были сдѣланы записи Машкина, въ томъ говорѣ, который наблюдалъ Машкинъ, повидимому, разница между двумя видами *о* и между *ѣ* и *е* стёрлась или начинала стираться, по крайней мѣрѣ въ первомъ слогѣ слова, благодаря чему произношеніе отрицанія и предлоговъ съ *а* распространилось и на положеніе передъ слогомъ съ *о* и передъ слогомъ съ *е;* возможно, что въ послѣднемъ случаѣ сохранялось *и,* если ударяемое *е* было открытымъ.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ въ записяхъ Машкина обычно *а* независимо отъ характера гласной слѣдующаго слога: чижала III 21, ни шатайси III х. 7, ни жанат III х. 8, 18, нижанатаи III х. 11, жана III х. 18, 24, IV ск. 1б, 4 и др., шастая III х 21, шшанка IV ск. 1б и пр.; шшакой III 8, шалковая III 9, х. 22, 30, чижало III 52, 53, х 13, жаною IV ск. 1а, 1б, 2, шшанков IV ск. 4 и др.; шшанок IV ск. 1б, жану ск. 1б; жалтыи III 26 и т. п.; шшанёнкам IV ск. 1б, кашанёнкам IV ск. 1б и др., шатёр IV ск. 1а, лашадей IV ан. 2, 15; пажалѣй III 54, жанѣ III х. 30, IV ан. 5, жалѣзнаю IV ск. 1а, 2 и др.; жанитца III 36, 46, IV ск.

2 и т. п., шшаницы III 53, ап шасти IV ск. 1а, 3, жаних IV ск. 1а, к лашадинаму IV ск. 1б, ражаницу IV ан. 1 и др.

Только очень рѣдко попадаются случаи съ *ы* или *и:* жырёпки IV 51, шишнатцать IV 52 bis, жырбец IV ск. 11 (нѣск. разъ), жинивши IV 19, жилѣя IV 22, пажилѣл IV 31; въ изданіи также жына IV 86 (ркп. жана). Въ жинивши, жилѣя и пажилѣл скорѣе всего слѣдуетъ видѣть ошибку переписчика[1]). Въ остальныхъ примѣрахъ *ы* повидимому принадлежитъ говору.

Почти ту же картину аканья даютъ записи Машкина въ Мат. для Обл. Словаря ИАН. 91—94.

Послѣ *ц* здѣсь только *а:* цаны 91 з, цапинка 91 ц, зацапитца 91 а, у цанѣ 91 с, царковнай 91 ц, цалковай 91 з, лицавать 91 л и др.; впрочемъ, нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *е, ъ, а* послѣ мягкихъ.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ *а* и *ы* являются въ условіяхъ умѣренно-диссим. яканья: передъ твёрдыми согласными только *а,* передъ мягкими *а* передъ слогомъ съ *у, и, ѣ,* а гласная *ы* передъ слогомъ съ гласными изъ *е, ъ:*

а: передъ у: шшадушнай 91 з, ашшаульник 91 а, кажалуп 91 к, апшалкнулси 91 а, атшатнутца 91 а и др.; *передъ ы:* ат жаны 91 п, бажаты 91б и др.; *передъ о старымъ:* пашано 91 п, апшаство 91 а, чижало 91 ч, кружавов 94; *передъ о изъ ъ:* мижавой 91 м, пшачком 94, аржаной 91 а; *передъ а:* жаланнай 91 ж, шшарбатай 91 ш, жана 93 н, бажата 91 б, миньжавать 91 м, машшавать 91 м, шалава 91 ш; *передъ и:* па шасти 91 п, па шшаницы 91 п, за шшатинку 91 п, жанитца 94, бужанина 93 б, амшаник 91 а, ачижалитца 91 а, дишависть 91 д и др.; *передъ ѣ:* жалѣзы 91 ж, кажалѣтки 91 к, душагрѣйкя 93 д, жалѣю 91 а и др.

ы: передъ гласными изъ е: жыребак 91 ж, жырёлки 91 ж, шылёвка 91 ш, жырёлак 93 а; *передъ гласными изъ ъ:* жырбец 91 в, жирепчик 91 п, шшидёр 94, пришшипётавать 93 п.

Исключенія: *а* передъ слогомъ съ гласными изъ стараго *е* или *ъ:* шатёр 91 н, лашадей 91 н, лашадёнку 91 с; *ы* передъ слогомъ съ *о:* шшипотник 93 ш. Послѣдній случай при 4 случаяхъ съ *а* въ томъ же положеніи не характеренъ для говора и можетъ объясняться заимствованіемъ даннаго слова изъ другого говора. Первые же три случая какъ будто указываютъ на то, что *а* послѣ твёрдыхъ шипящихъ въ говорѣ осталось безъ измѣненія; но такое предложеніе мало вѣроятно, такъ какъ противорѣчитъ

[1]) Ср. на эти три единичныхъ примѣра жанитца, жанись, жанися, жанилси, жанидбу, жаних, жанить не менѣе 15 разъ, пажалѣй, пажалѣл.

общему строю ю.-в.-р. говоровъ. Дѣйствительно, записи Машкина въ Мат. для Обл. Слов. нельзя разсматривать отдѣльно отъ его же записей въ Г. О., а въ послѣднихъ имѣются примѣры съ а въ томъ же положеніи изъ стараго *е:* шшанёнкам, шшанёнак, кашанёнкам и др. Такъ какъ мы видѣли изъ анализа записей Машкина въ Г. О., что въ нихъ отразились разные говоры Об. у., то возможно, что и здѣсь примѣры съ *ы* и *а* указываютъ на разные говоры: въ одномъ послѣ твёрдыхъ шипящихъ является всюду *а;* въ другомъ передъ мягкими согласными съ гласными изъ старыхъ *е, ъ* въ ударяемомъ слогѣ является *ы;* возможно, конечно, колебаніе въ одномъ говорѣ подъ вліяніемъ к.-н. другого говора. Въ обоихъ случаяхъ система, явившаяся въ Мат. для Слов. и различающая *а* старое и *ы* изъ стараго *е,* можетъ принадлежать самому Машкину.

Послѣ *ч* правильно *а* передъ слогомъ съ *у, ы, о* старымъ, *и, ъ* и такъ же правильно *и* передъ слогомъ съ *а, о* изъ ъ или ы и гласными изъ старыхъ *е* и ъ.

а: передъ у: чакуша 91 ч, пачапушник 91 п, у частуху 91 у; *передъ ы:* апчакрыжыть,—тца 91 а; *передъ о старымъ:* чало 91 ч, апчаство 91 а, харчавоя 91 к; *передъ и:* вичаринка 91 в, причашы 91 к, учаник 91 у, чарнилица 94, атчастить 91 а, мачаки 91 м; *передъ ъ:* кличатѣть 93 к.

и: передъ а: чисать 91 з, да чирта 91 д, учира 91 б, причисалси 91 п, ишчизать 94, чирдак 94, чисá 91 д, начила 91 н и др; чирябатца 91 ч, ачирябать 91 а, кучирявай 91 к, к чиртям 91 б; *передъ о изъ ъ, ы:* чипной 94; *передъ гласными изъ е:* чикмень 91 ч, чирёвы 91 ч, чирешина 91 ч, чимёрки 93 п, бипиредица (=безчередица, безпорядокъ) 91 б, пачирёвак 91 п; *передъ гласными изъ ъ:* патчипешник 91 п, чіёк 94, чистенькя 94.

Исключеній нѣтъ, но въ мѣстоименіяхъ передъ слогомъ съ *о* старымъ послѣдовательно *и:* чиго 91 п, чиво 91 р, ничиго 91 г, ничиво 91 н.

То-же послѣ другихъ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ. Примѣры (выписываю не всѣ):

а: передъ у: бязглуздай 91 б, бяздушнай 91 б, ня будя 91 б, ня рубим 91 ш и др. (7 пр.)[1]); яму 91 г, па всяму 91 т, к свяяму 93 п, мяду 91 п, някруцкай 91 н, нясутца 91 з, свякруха 91 є, сялу 91 т, ярзнуть 91 я; бирягу 91 н, вирядуя 93 в, мастярству 93 п, улипятнул 93 у, чиряпушка 91 ч; вяртучія 91 в,

[1]) Въ скобкахъ—число найденныхъ мною примѣровъ, причомъ повторенія одного и того-же примѣра въ счётъ не входятъ.

мярлуга 91 м; привярнула 91 п; у бяду 91 в, дявуня 91 д, на твяту 91 п; изъядуга 91 и, пабягуля 91 п; грядушка 91 г, плясуха 91 п, пряду 91 т, трясучка 91 т, яруга 91 я; напряду 91 н, мышъяку 91 п и др. (51 пр.)[1]); дярюга 91 д, забяльшу 93 з, Пятюшка 91 г, дявчур 91 д, гляжу 91 в (6 пр.)[2]); *передъ ы:* бястыжай 91 б, ня быть 91 к, ня выдумая 91 п, ня выпрасиш 93 ж, ня зым 91 н; ня швыдка 91 у и др. (9 пр.); вряды 91 в, ярлыга 93 я, абъялдыжытца 91 а, гарямыка 93 г, суяты 93 д, навсягды 91 б, бяды 94, клятьбы 91 к, святыи 91 с, сябры 91 п, ярыга 93 я, пратяныи 91 п и др. (17пр.); *передъ о старымъ:* нябось 91 г, нягода 91 н, нягожай 91 н, ня дорах 94, нязгода 93 н, нямнога 91 н, нямножачка 91 н, нямношка 91 н, ня помня 93 а, ня хочиш 91 а (10 пр.); яго 91 к; бряховка 91 б, кядровай 94, пянькёвай 94, на сяло 91 н, тряпло 91 т, Ягорій 91 п, ялозить 91 я, Яроха 91 а; абяздолить 91 а, буралом 93 б, виртяно 91 н, калясо 91 в, паняволитца 91 п, пирвясло 93 п, стримяно 91 с, стюдяно 91 б, бярно 91 б, гярбовай 94, хрястовай 94; бирявно 91 б, умярло 94; бялова 91 с, вядро 91 в, дялов 94, мястов 94; аряхов 93 б; рядно 91 р, на Святой мѣстн. ед. 91 с; заняло 94, занято 94 (31 пр.); *передъ и:* бяз гривны 91 а, бязвинна 91 у, ня блиска 91 ж, ня видна 91 к, ня мил 94, ня тьми 93 с, ня спил 93 п, пирякстить 91 п и др. (11 пр.); бяри 91 с, вялйкдинь 91 в, грячишнай 91 г, зямли 91 а, ляжить 91 т, няси 93 б, у пячи 91 з, у сямьи 91 з, сястрицы 93 б, ямки 93 с; ва вримяни 91 в, драбязги 91 д, жырябьиха 91 ж, занясли 91 п, калявина 91 к, каряньшык 91 к, пахмялись 91 п, паттяшы 91 г, привяли 91 б, чирядить 91 ч; вярзила 93 в, дяньшык 94, жняцы 93 п, у сярцы 94; застягни 93 ж; бягить 91 б, вястимая 91 в, з дятьми 93 к, дятина 93 р, у кляти 93 з, лячить 93 л, рязник 91 р, ряшшик 94, у ряки 94, святить 91 с; аряхи 93 о, паттвятить 94; вяжы 91 р, гляди 91 б, ляи (=гляди) 91 л, дьячки 93 д, ямки 93 я, ямшычка 91 я, яритца 91 я, яршитца 93 я; дисятин 91 а, макрядина 91 м, нарядилси 91 б, пратянина 91 п, чирвячки 91 ч и др. (86 пр.); *передъ ѣ:* бяс хлѣба 91 п, ня вѣрю 91 б, ня ѣзди 91 д, пирярѣс 91 п, пиряѣхали 93 п и др. (8 пр.); вядьмѣть 91 в, лятѣли 93 д, нявѣска 93 в, нядѣля 91 с, тялѣжить 91 т; висялѣича 94, паглядѣл 93 п, пирпялѣстай 91 п, јидрянѣть 93 и; гряптѣтца 91 г; патямнѣла 93 а, ўвяздѣ 93 ы; бялѣича 94, къ стянѣ 93 п; глядѣть 91 м, паглядѣть 91 н и др. (21 пр.).

[1]) Не считая повтореній одного и того же примѣра.

[2]) Въ скобкахъ—число найденныхъ мною примѣровъ, при чемъ повторенія одного и того-же примѣра въ счётъ не входятъ.

и: передъ а: 1. бис палки 91 с, ни брал 94, ни дасть 91 м, нидамна 93 п, ни нада 93 б, нисправка 91 н, нихай 91 а, пиридал 94, пириказавать 91 п, пирипалка 93 з, пириправа 91 п, пириткать 91 п, пирит парним 91 м и др.(29 пр.); врида[1]) 91 в, дапикать 93 д, с диньгами 93 г, литали 91 в, митла 94, симака (семерка) 91 с, смитана 93 а, хивраль 94, јиташ 94; вриминная 91 в, гастивать 91 г, драбизга 91 д, звириватай 91 з, пилина 93 п, принисла 93 н, урикать 91 у; пирвак 91 п, пирхать 93 п, свиркая 91 м, спирва 91 д; навсигда 93 б; бида 91 б, з билками 91 б, двинатцать 91 у, дила 93 а, рика 94, стина 93 р, хлиба 91 б; адиватца 94, набигать 91 н, савита́ть 91 с, узъјидатца 93 у, устривать 91 у; визать 91 х, клитьба 91 к, писать 91 м, питак 93 б, свизла (связала) 91 в, Свитая 91 с, јинтарь 94; атвизалси 93 п, дратиная 91 д, излидачитца 91 и, калида 91 к, ни узита 94, јимская 94 и др. (78 пр.)[2]); *2.* бижжаласнай 94, бишчаснай 94, ни тямя 93 т, ни чаила 91 в, нищастья 91 а, пиридряга 93 п, пиріярья 93 п (7 пр.); вильчанья 91 в, дивятай 94, дирвяннай 94, зимля 91 в, нильзя 91 а, лижал 93 п, пичалитца 91 п, рибята 91 а, тилята 91 п, третьяк 91 т; зилиня 91 з, питинья род. ед. 91 п, у питьдисят 91 п, пахмилятца 91 п; брынчать 91 б, диржава 91 д, сирчая 93 с, ни тирпячія 91 н, на лихцах 93 н; бидняги 91 п, витряк 91 в, дилянка 91 д, стричатца 91 с, тришшать 91 т, јидя 91 с; наминял 91 д, привичать 91 п, пајижжай 91 с; зитья 93 с, јивлятца 94, абрижатца 91 а, абъјивляю 91 к, паглидя 94 и др. (55 пр.)[2]); *передъ о изъ ъ:* симой (седьмой) 94, свикровья 91 и, тилок 91 т; амижной 92 а; динской 91 п, милькём (мелькомъ) 94, у пирвой 91 у, христок 94; билок 91 б, нимой им. ед. 94, слипой им. ед. 93 м, сидой им. ед. 91 т, твитной им. ед. 94; рибой им. ед. 91 д, ритком 94, свитой им. ед. 91 с; *передъ гласными изъ стараго е:* дли церквя 91 д, ни сплёл 93 п, пиривёслы 93 п (3 пр.); мине 91 а, тибе 91 а, сибе 91 б, јие 91 к; бире 91 н, биретца 91 б, бирем 91 у, биремя 93 б, ни бильмеса 93 б[1]), бирезничку 91 с, виретья 91 в, на виселью 94, вичерить 91 в, диревни 91 а, клинеш[3]) 91 к, пикеть 91 п, пире́тка[4]) 93 п, у силенію 94, типеря́ 91 а и др.; абмиреть 91 а, данисеш 91 р, завиде 91 в, папиречуть 93 п, привиредничить 93 п, упиредя 94,

---

[1]) Слово заимствованное; поэтому здѣсь, собственно, нельзя говорить о „старомъ“ *е* или *ѣ*.

[2]) Не считая повтореній.

[3]) Здѣсь предударное *и* изъ *е;* въ литерат. клянешь *я* графически перенесено изъ infin.

[4]) Отъ основы пер-,

узъjиripенить 91 у; лигеча (легче) 91 л, сирдека 93 с; свишшельник 94; на вирёвашных 93 р, висёлая 91 п, дишовых 91 н, дишов 94, зилён 94, ишшо 91 к, липёшка 93 л, рибёнак 91 г, сирёт дня 91 з, тилёнка 91 б; напирёт 91 г, падвичоркавать 91 п, пасирётки 91 п, пирипёлушка 93 а, улипётавать 91 у; тирпёл 91 т; дилёнка 91 д, смирённай 91 с[1]); визёнки 91 в, чижолай 91 ч, jидрёнай 93 и; рибитёнки 91 к и др. (72 пр.); *передъ гласными изъ ъ:* ни лёхкая 93 н (1 пр.); зимелькя 91 с, пителькя 94, плитень 91 п; аripей 94, калисеньки 91 к, силизень 91 к; пад винец 93 а, дитей 91 к, к мистечку 93 п, нимецкай 91 н, ричей 91 п, свитец 93 с; диньжонак 91 м, плитьнём 91 п, силёдачкаю 91 с, тисёмкаю 93 а, абисчоставать 92 о, жырибьёк 91 ж, суjитён 94; на динёчик 91 у; мишок 91 п, свитёл 94; паспишон 94, тилижжонку 93 в; зитёк 94, книзёк 91 к, узличок 93 у (30 пр.).

Въ род. ед. м. р. мѣстоименій на *-го* и *-во* послѣдовательно *и:* jиго 91 н, с и др., jиво 91 р, у ниго 91 б, твajиго 91 г, свajиго 91 а, усиго 91 г; одинъ разъ чириз него 91 у, вѣроятно, по ошибкѣ вмѣсто ниго, и только одинъ разъ—яго 91 к: очевидно, съ говорами, имѣющими произношеніе яго, Машкинъ имѣлъ меньше дѣла, чѣмъ съ говорами, имѣющими jиго и jиво.

Передъ слогомъ съ *о* въ падежныхъ окончаніяхъ *-о* (им.-вин. ср. р.), *-ою* (тв. ед. ж. р.) и *-ов* (род. мн.) отъ основъ на мягкіе неслоговые звуки, явившимся по аналогіи съ *о* отъ основъ на твёрдыя, является правильно *а,* какъ и передъ слогомъ съ *о* старымъ: бяльё 91 а, видяньё 91 в, затрятьё 91 д, питяньё (эпитимья) 91 п; зямлёю 91 ж, пад мяжою 93 в; видмядёв 94, зятьёв 94, князьёв 94, хрясцов 91 р. Какъ указано выше[2]), говоры, отличающіе звуки изъ стараго *о* подъ восходящимъ удареніемъ отъ другихъ видовъ *о,* имѣютъ въ подобныхъ окончаніяхъ тотъ же звукъ, что́ и изъ стараго *о* подъ восходящимъ удареніемъ, т.е. отличный отъ *о* изъ стараго *е,* а потому въ говорахъ съ яканьемъ Обоянскаго типа вездѣ въ слогѣ передъ этими окончаніями является *а,* не и.

Исключенія. Въ предлогахъ и отрицаніи, какъ и въ рѣпсяхъ Г. О., замѣчается нѣкоторое колебаніе. Послѣдовательно выдержано *а* только передъ слогомъ съ *ы* (9 прим.) и *о* старымъ (10 прим., во всѣхъ—правильно изъ стараго *о* подъ восходящимъ удареніемъ), а *и*—только передъ слогомъ съ *а* (29 прим.). Передъ слогомъ

[1]) Здѣсь *и* изъ *ѣ*: смѣренный; орфогр. *и* подъ вліяніемъ „смирный“.
[2]) Стр. 42, 56.

съ *е* старымъ и изъ *ѣ* примѣры только на *а:* ня весил 94, бяшчеснай 94; впрочемъ, и примѣровъ только два; передъ слогомъ съ *о* изъ *е* и *ѣ* рядомъ съ правильными пиривёслы, ни сплёл, ни лёхкая встрѣчаемъ два примѣра съ *а:* ня лёхкая 91 р, бяшчотник 94. Передъ слогомъ съ *у* и *ъ* встрѣчается нѣсколько разъ *и* въ отрицаніи: низдужыть 91 н, низдюжыть 91 н, низдюжаю 91 н, ни здѣлал 91 н, ни мѣра 91 к. Можно думать, что всѣ эти примѣры относятся къ говору, имѣющему въ отрицаніи и предлогахъ *и* независимо отъ качества гласной ударяемаго слога.

Не въ предлогахъ и отрицаніи исключеній немного:

а: передъ а: атпряла 91 д, напряла 91 а, каляда 91 к, ляха 91 л,; *передъ о изъ ъ (ы):* вадяной 91 в, пратяной 91 п; *передъ е изъ ь (и):* свярбейкя 91 с;

и: передъ о старымъ: забисованнай 91 з, пирхота 93 п; *передъ и:* јимки 93 и, јиршытца 93 и; *передъ ъ:* ув Аликсѣя 94, у свидѣтили 93 у.

Такъ какъ примѣры съ *я* встрѣчаются не во фразахъ, приводимыхъ при каждомъ словѣ въ качествѣ образчиковъ употребленія слова, а въ заголовкахъ словарныхъ статей, то можно думать, что въ этихъ примѣрахъ просто сохранено традиціонное правописаніе. Можно замѣтить, что Машкинъ колебался въ выборѣ той или другой системы для своего словаря и, приводя фразы, поясняющія употребленіе слова, въ фонетической транскрипціи, не всегда выдерживалъ эту транскрипцію въ самихъ словахъ, стоящихъ въ заголовкахъ словарныхъ статей. Такъ, въ ркпси 93 эти слова по большей части даются въ обычной орфографіи. Въ свярбейкя не ясно, какого происхожденія ударяемое *е.* Изъ примѣровъ съ *и* слово забисованнай неяснаго происхожденія, слово свидѣтили вѣроятно заимствовано изъ литературнаго языка, причемъ связь этого слова съ глаголомъ вѣдѣть конечно не могла быть замѣчена, тѣмъ болѣе, что и въ литерат. языкѣ оно связывается теперь не съ этимъ глаголомъ, а съ глаголомъ видѣть. При јимки и јиршытца М-нымъ отмѣчено и произношеніе ямки, яршытца. По-видимому, среди говоровъ, отразившихся на записяхъ Машкина, былъ и такой говоръ, въ которомъ начальное предударное ја (старое или изъ је) перешло въ ји не только передъ слогомъ съ гласными нижняго и средняго подъёма, но и при какихъ-то другихъ условіяхъ.

Такимъ образомъ анализъ записей Машкина приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Въ этихъ записяхъ отразилось нѣсколько говоровъ. Всѣмъ этимъ говорамъ свойственно диссимилятивное якань̀е Обоянскаго типа. Въ основѣ этого типа лежитъ особое, описан-

ное выше произношеніе *о* изъ стараго *о* подъ восходящимъ удареніемъ, а также особое произношеніе *ѣ*. Со старымъ *о* подъ восходящимъ удареніемъ совпало по качеству *о* въ падежныхъ окончаніяхъ имёнъ и мѣстоименій съ основой на мягкіе неслоговые звуки, частью замѣнившее собою старое *е*. Быть можетъ, ко времени, къ которому относятся записи М., указанное произношеніе *о* и *ѣ* въ говорахъ (по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ), извѣстныхъ М-ну, уже не сохранялось. Говоры, представленные записями М., отличались другъ отъ друга между прочимъ слѣдующими чертами: 1. въ род. ед. м. р. мѣстоименій одни изъ нихъ имѣли окончаніе *-го*, другіе *-во*; 2. среди тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ являлось *-го*, были говоры съ произношеніемъ *яго*; но и въ этихъ говорахъ *а* являлось только въ этой формѣ; не послѣ j въ род. ед. м. р. мѣстоименій и здѣсь произносилось *и*: ниго, чиго, всиго и пр.; въ остальныхъ говорахъ извѣстны были только формы съ и: јиго, јиво и пр.; 3. въ дат. ед. м. р. мѣстоименій въ говорахъ, представленныхъ большей частью записей М., правильно являлось *а*: яму и пр., но въ части говоровъ, отразившейся на очень немногихъ записяхъ, изъ числа тѣхъ, въ которыхъ ф. род. ед. м. р. мѣстоименія 3 л. звучала, какъ јиво, и въ дат. ед. являлось *и*: јиму; 4. въ положеніи послѣ твёрдыхъ шипящихъ въ однихъ говорахъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ являлось *а* независимо отъ характера гласной ударяемаго слога, въ другихъ повидимому *а* являлось передъ твёрдыми согласными всегда, а передъ мягкими только въ томъ случаѣ, если въ ударяемомъ слогѣ были гласныя *у, и, ѣ*; 5. въ сложеніяхъ съ отрицаніемъ, приставками и предлогами въ большинствѣ говоровъ, извѣстныхъ М-ну, диссим. яканье сохранялось, но съ отличіями отъ яканья въ составѣ одного слова; въ части говоровъ повидимому сохранялось различіе въ произношеніи гласныхъ передъ слогомъ съ *о* изъ стараго *о* подъ восходящимъ удареніемъ съ одной стороны и *о* изъ *ъ* и изъ стараго *о* подъ нисходящимъ удареніемъ съ другой стороны; въ другихъ говорахъ это различіе было утрачено и одинаково произносилось *а* передъ твёрдыми согласными, если въ ударяемомъ слогѣ являлось *о* какъ изъ стараго *о*, такъ и изъ *ъ*; при положеніи отрицаній, приставокъ и предлоговъ передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *е* и *ъ* повидимому въ этихъ говорахъ являлось *а*, если въ ударяемомъ слогѣ было *е*, не принадлежащее окончанію личныхъ формъ глаголовъ 1-го спряженія, и *и*, если въ ударяемомъ слогѣ были односложныя формы глаголовъ 1-го спряженія или гласная *о* (изъ *е, ъ*); въ остальныхъ говорахъ, представленныхъ лишь немногими записями М-на, въ отрицаніи, приставкахъ и предлогахъ обыч-

но являлось *и* независимо отъ качества гласной ударяемаго слога; 6. въ нѣкоторыхъ говорахъ, отразившихся на Мат. для слов., но не представленныхъ другими записями М., начальное ja перешло въ ji не только передъ слогомъ съ гласными нижняго и средняго подъёма, но и въ нѣкоторыхъ другихъ положеніяхъ.

35. Курская г., Обоянскій у., с. Курасовка (мои записи).

Аканье диссимилятивное, не рѣзкое (см. выше).

Послѣ твердыхъ шипящихъ *ы* въ двухъ примѣрахъ: шышнацъть, лапыдей.

Послѣ *ч* является *и* въ ничиго и *а* въ чатыри.

Послѣ другихъ мягкихъ согласныхъ *а* передъ слогомъ съ *у, и*, а *и* передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е, ъ*.

а: передъ у: тялушка, ни пъвярнуть, нядюжъй; *передъ и:* зямли, сабярись, атвяди, пяньки, дятишак, дятишки, аддялилися, пяти.

и: передъ а: симнацъть, нима, Питра, за симинами, дивать, увизали; дисятък, пидисят; *передъ гласными изъ стараго е:* у мине, пиривидеть, jидрёнъй; *передъ о изъ ъ:* сидёлка.

Передъ слогомъ съ *о* старымъ *а:* Пятро́, но въ отрицаніи— *и:* нигода, у нигоду; неясно, почему *и* въ мишкоў.

Передъ слогомъ съ *о* изъ *ѣ* примѣровъ не записано, но по сообщенію сына мѣстнаго священника и племянника мѣстнаго дьякона говорятъ силом тв. ед. отъ сяло и писок.

Передъ слогомъ съ *ѣ* примѣровъ не записано; по сообщенію племянника мѣстнаго дьякона говорятъ глядѣть.

Можетъ быть, къ Обоянскому типу принадлежатъ и нѣкоторые другіе говоры, но всѣ имѣвшіяся въ моёмъ распоряженіи записи или указываютъ на другіе типы аканья или содержатъ матерьялъ недостаточный для выясненія характера аканья или не отличаются достаточной точностью. Наконецъ, могутъ быть говоры, въ которыхъ основной Обоянскій типъ яканья не выдержанъ подъ вліяніемъ говоровъ съ другимъ типомъ яканья или по какимъ-ниб. другимъ причинамъ. Къ такимъ наприм. можно причислять слѣдующій говоръ.

36. Калужская г., Жиздринскій у., Лужницкое сельское о-во (Г. О. XV. 14, И. А. Поповъ, 1854 г.).

Послѣ твердыхъ шипящихъ примѣры только на положеніе передъ слогомъ съ *а, е, и*. Передъ слогомъ съ *а* (послѣ твердой согласной) и съ *и* является *а*, передъ слогомъ съ *е* является *и*, т. е., повидимому, дѣйствуетъ принципъ умѣренно-диссимилятивнаго яканья: *передъ а:* жана, жаланнай; *передъ и:* жани, жанить, жанились, но одинъ разъ съ *и:* о жинитьбѣ; *передъ е:* ажирельев.

Послѣ *ч* примѣры только на положеніе передъ слогомъ съ *а, у, ы;* передъ слогомъ съ *а* правильно *и:* чисная, начивать, на чирдак; передъ слогомъ съ *у* только одинъ разъ правильно *а:* пачаму-ш; въ остальныхъ случаяхъ передъ слогомъ съ *у,* какъ и передъ слогомъ съ *ы* является *и:* пачистую, пачистуй, читыри, званчитыя. Можетъ быть, здѣсь вліяніе иканья, которое повидимому отражается и на положеніи послѣ другихъ мягкихъ, но возможны и графическія ошибки: въ рукописи нерѣдко „а“ и „и“ очень похожи другъ на друга.

Послѣ другихъ мягкихъ согласныхъ *а* въ большинствѣ примѣровъ передъ слогомъ съ *у* (передъ твердыми 11 „я“, 5 „и“, передъ мягкими 1 „я“, 2 „и“), *о* старымъ (15 „я“, 3 „и“), *ы* (5 „я“), *и* (17 „я“, 2 „и“). Съ другой стороны *и* преобладаетъ въ положеніи передъ слогомъ съ *а* (передъ твёрдыми 6 „и“, 2 „ѣ“ подъ вліяніемъ орфографіи, 2 „я“, изъ нихъ одно орфограф.; передъ мягкими 12 „и“), гласными изъ стараго *е* (13 „и“, 3 „е“ орфогр., 4 „я“, изъ нихъ одно орфогр.) и изъ стараго *ъ* (4 „и“, 1 „е“, 1 „ѣ“, 1 „я“). Въ положеніи передъ слогомъ съ *о* изъ *ъ* и съ *ѣ* примѣровъ съ „я“ и съ „и“ одинаковое количество, а именно передъ *о* изъ *ъ* по одному и передъ *ѣ*—по 5. Приведу всѣ примѣры.

Передъ у: 1. *а:* ня буду, ня будиш, няушто, няуж, ня дурян, ня руш; яму, дамякнулся, твояму; приглянулась, потянул; *и:* ни тут, ни суйся, пирипутья bis; систру, привизуть; 2. *а:* принарядюсь, *и:* диньгу, ни любиш; *передъ ы:* ня быть, без пирядышки, яны, мудряны; прямым; *передъ о старымъ: а:* нябось, няможнага, ня плох, нямношка, нямного; маяго, сваяго, у няго, яго, за тваяго, Ягор, ничирямоннага, Фядоры, без черямоніи; прямое; *и:* ни то, чиримонія, клиноваю; *передъ и: а:* Пярфильевичь, ваяди, бярити-ка-сь, бяри-ка, приняси-ка, павясялити-ка, тяпли-тка, бяги, дявчина-та, вястима, дявичьи, сядѝть, дявицы; принарядись, рядица, глядитя, глядиш; *и:* рибитишки, в шлики; *передъ а:* 1. *и:* ни знать, ни знаиш, ни складна; ни разивай, висна, висилая; *ѣ:* слѣда, завсѣгда; *а:* яна, праглядал; 2. нильзя, сичас, дисятка, тиряють, с вирищагинага, блистять, с кристьянсками, падиржать, дивчат, за дивчатами, к дивчатам, минять; *передъ гласными изъ е: и:* пиришептавапа; тибе, мине, типерь; миньшаго, сбиреть, повиденцы, нариченных, нариченныи, ва сиребринай bis, в диревню, в диревни-ти, середнію; *е:* нейдеть, за тебе, теперь; *а:* вячерили, лябётки; прямёханька; *передъ гласными изъ ъ: и:* за бищестя, пириверставайся; сирдечушка, дитей; *е, ѣ:* сердешнаму, дѣтей; *а:* нямецкай; *передъ о изъ ъ:* паядом, виночик; *передъ ѣ: а:* нявѣста, с ня-

вѣстай, нявѣстки, бясѣду, смялѣй; *и:* ни ведаиш, пиримѣны, пиримѣна, бисѣдушка, смилѣй.

Изъ приведенныхъ сопоставленій ясно, что основной типъ яканья даннаго говора диссимилятивный. Но судьба гласныхъ въ слогѣ передъ гласными средняго подъёма остаётся не вполнѣ ясной. Значительное преобладаніе примѣровъ съ „я“ передъ слогомъ съ *о* старымъ и примѣровъ съ „и“ передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *е, ь* позволяетъ считать основнымъ для даннаго говора произношеніе съ *а* въ первомъ случаѣ и съ *и* во второмъ. Что касается положенія передъ слогомъ съ *ѣ,* то значительное количество примѣровъ съ „я“ въ такомъ случаѣ трудно объяснить вторичными измѣненіями въ характерѣ яканья: мы скорѣе замѣчаемъ въ говорѣ обратную тенденцію—къ замѣнѣ предударнаго *а* послѣ мягкихъ (изъ старыхъ е, ѣ, ь, а) черезъ *и.* Поэтому основнымъ для даннаго говора произношеніемъ въ разсматриваемомъ положеніи я считаю произношеніе съ *а;* затѣмъ вслѣдствіе совпаденія звуковъ *ѣ* и *е* (въ извѣстныхъ положеніяхъ) произношеніе съ *и* могло распространиться и на положеніе передъ *ѣ* и наоборотъ. Наконецъ, передъ слогомъ съ *о* изъ *ъ* основнымъ для даннаго говора могло быть произношеніе съ *и,* сохранённое въ примѣрѣ „винок“, а произношеніе съ *а* могло явиться подъ вліяніемъ положенія передъ *о* старымъ вслѣдствіе совпаденія въ говорѣ *о* стараго съ *о* изъ *ъ.* Если эти соображенія вѣрны, то яканье даннаго говора въ основѣ Обоянскаго типа. Но возможно иное пониманіе данныхъ разсматриваемой записи. Въ произношеніи винок можно видѣть такое же вліяніе иканья, какъ и въ произношеніяхъ систру, привизуть, клиноваю; въ такомъ случаѣ первоначально яканье даннаго говора могло быть Щигровскаго типа. Мало того, тѣмъ же вторичнымъ стремленіемъ къ замѣнѣ предударнаго *а* послѣ мягкихъ (изъ старыхъ е, ь, ѣ, а) черезъ *и* можетъ объясняться *и* не только въ рибитишки, диньгу и т. п., но и въ положеніи передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *е, ъ, ѣ.* Въ говорѣ съ диссим. яканьемъ новое *и* вмѣсто *а* могло проникнуть скорѣе въ положеніе передъ гласными средняго, чѣмъ въ положеніе передъ гласными верхняго подъёма; кромѣ того, такое *и* скорѣе являлось передъ мягкими, чѣмъ передъ твёрдыми согласными. Примѣровъ съ *а* передъ слогомъ къ *ѣ* собственно говоря, если не считать повтореній, не больше, чѣмъ передъ слогомъ съ гласными изъ *е, ъ.* Изъ примѣровъ съ *и* передъ слогомъ съ гласными изъ *е, ъ, ѣ* такіе, какъ тибе, мине, типерь могутъ стоять особнякомъ; колебанія между *е* и *а* въ отрицаніи являются и въ положеніи передъ *у* и *о* старымъ: ни суйся, ни любиш, ни то (при—ня бу-

ду, ня плох и др.), приставка пере является съ *и* и передъ слогомъ съ *у:* пирипутья; слово нариченный (2 примм.)—книжное; къ книжному же слову можетъ восходить и повиденцы, которое говорящіе могли ассоціировать съ глаголомъ „видѣть“. Правда, и послѣ этого остаётся много примѣровъ съ *и,* но возможно, что вліяніе иканья скорѣе отражалось на положеніи передъ мягкими, чѣмъ передъ твёрдыми, и на положеніи передъ слогомъ съ гласными средняго подъёма, чѣмъ передъ гласными верхняго подъёма. Въ такомъ случаѣ основной типъ яканья въ разсматриваемомъ говорѣ Жиздринскій; на это яканье наслоилось вторичное иканье. Послѣднее предположеніе кажется мнѣ болѣе вѣроятнымъ въ виду какъ мѣстоположенія говора, такъ и присутствія въ нёмъ ряда б.-р. чертъ: бище*стя,* ни плах*ій* тавар, ничо́га, ёсть, отсутствія -кя и др.

Къ Обоянскому или Щигровскому типу повидимому слѣдуетъ относить и говоръ г. Валуекъ и уѣзда Воронежской губ. по записямъ свящ. П. Соколова 1855 г., Г. О. IX. 9. О немъ см. ниже.

в. *Суджанскій типъ.*

37. Курская г., Суджанскій у., д. Масловка (Рѣзанова, Изв. 2-АН. 1912. I).

На предударныя гласныя послѣ *ц* и шипящихъ примѣровъ немного; имѣющіеся примѣры указываютъ на невполнѣ выдержанное произношеніе.

Послѣ *ц* является *а* передъ слогомъ съ гласными *о* (въ примѣрѣ—изъ ъ), *у, и:* царковнай, цану, оцанить.

ы—передъ слогомъ съ *а, ѣ:* ахвицыра́, цылѣй, но передъ *а* въ другомъ примѣрѣ также *а:* цана́.

Послѣ шипящихъ: *а* передъ *о* послѣ твёрдыхъ (изъ о, ъ, ы), *у, ы, и:* а) чаво, ничаво, чижало, кружавов, б) чално́к, шастой, шассот, аржаной; в) жалудак, жалтуха, шалун, шапнуть, к чаму, ужаснутца; г) чатыри, часы, чатыриста; д) дишависть, шалить, жанилси, с шастьми.

Исключеніе—одинъ примѣръ: шиссот.

и, ы—передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *е, г, ѣ:* а) чирёмуха, читьверьх; б) сажиней, лашыдей (здѣсь, собств., *е* изъ і); в) жылѣть, г жилѣзу.

Исключеніе—одинъ примѣръ: жанѣ.

Передъ *а* встрѣчается и *а:* жара, жана́, шаршатай, шшаняты (исключительно послѣ твёрдыхъ шипящихъ), и *ы, и:* шышнатцать, шишнатцатай, учирася, учира, лашыдями.

Примѣры шиссот и жанѣ были бы нормальны при Обоянскомъ типѣ диссим. яканья (*и* передъ *о* изъ ъ, *а* передъ *ѣ*) и могли бы поэтому разсматриваться, какъ слѣды этого типа. Шаняты можетъ указывать на вліяніе другого, недиссим. типа; неясно, насколько такое произношеніе часто. Для жана, жара, шаршатай могло имѣть также значеніе положеніе передъ твёрдой согласной.

Послѣ мягкихъ нeслоговыхъ звуковъ:

а передъ слогомъ съ гласными *о* послѣ твёрдыхъ (изъ о, ъ, ы), *у*, *ы*, *и*. Примѣры: *передъ о старымъ*: мядовай, вясной, вясло, пяро, сяло, нябось, нямнога, Пятро́, Ягорій, у яво, усяво, ялозить, сирябро, маяво, тваяво, гаваряно, виртяно; слязой, бярно, трявожить, трязвон, бирявно; сляпова, гняздо, дялов, мястов; *передъ о изъ ъ, ы*: сямой, сямсот, свякро́въя, сирябром, вшыстяром; гнядой, тъвяточками; святой, мясной, пятсот, ширстяной, лидяной; *передъ у*: зямчух, ямý, нясу, пляту, бяру, вяду, мяту, грябу, па сялу, Пятрух, нясуть, вязуть, дярутца, тваяму, панясу, паднясу, дирявушка, застягнуть, на бирягу, бирягу, бирягуть; к тяплу, мярлуга, павярнуть; пятýха (?), бягуть, у пяску, на снягу; лягушка, кляну, на дьячку; зямлю́, у сямью́, висялюся, шляю́, свячу, с йичмяню́, дрямлю; *передъ ы*: вясны, сястры, карянныя, асятры́, стяны, сляпыя, тъвяты, язы́к, святых; *передъ и*: рятúвай, вялúка, няситя, Дянис, вялик, ляжú, вяди, няси, грячиха, лятить, пярина, вязитя, мянины, зямли, сямъи, с сями, приняси, Катярина, Пятрикины, пирвязи; сярдитай, слязинка, пирхрястился; лянитца, гряшыть, гряхú, лячить, лянивай, бягить, с лявши, дявишник, са свячьми, дялишкú, аряхú, пирстряли́л, дастряли́л, съядúтя, палячить, патстрялить, видьмяди; яйц, пяти, гляди, яишня, мякинница, с пятьми, дисяти, рибятишки, с дивяти. Такое же *а—передъ е* послѣ твёрдыхъ (изъ ы): Святэй.

и передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е*, *ъ*, *ѣ*: *передъ а*: 1. симнатцатай, симнатцать, ни дал, систра, лигла́, висна, вила, пира, Ликсандра, стигаю; калиса́, симина, па сила́м (=по сёламъ), васимнатцать, пирида́ли, сирида, принисла, висила, азира́; спирва, слиза, павсигда, памирла, усигда́, ш читьвирьга; миста, видрами, у видрах, да била́ дня, слипа, рика, гриха, литаить, бига́ть, ликарства, лиса́ (=лѣса), надиваю, паспиваить, адиваютца, прибритать, наижжай, заижжай, выйижжать, сумливатца; питнатцатай, два рида, питнатцать, плисать, питак, снила, ширстиная, запригать, дивитнатцать, запригай-ка, узила, аллина́я, паиса́; 2. зимля, диньга, питьля, рибяты, диньгами, литять, ни взял, сичас, рибят, лижать, тилята, патиряла, питьдисят, у диривяннам, жирибяты, жирибят, диривня́, зилиня́, пидьдисят, шизьдися́т; двирями,

христяня, пирчатки; звиря́, дитям, дити́ми, при дитях, мишшань, йидять, витряк, видьмидя́, адіяла, пирстрилял, абвинчалси, аб адіялу; игняты; *передъ о, е изъ е*: дире́вней, зилёнай, тритьёва-дни, у тибе, у мине, мине, стигне́ть, бире́ть, бирем, нисеш, видеш, митеш, грибеш, нисеть, типеря, зилёнаи, твирёзаи, іе[1]), видем, бирем, липешка, зилёнинькай, бирёзанька, вичерній, дишевля, к бирёзы, тиреть, тикеш, тикеть, тикетя, плитеш, твирёзай, сирёт, титерька, рибёнкав, папирёк, привизён, принисён, принисёна, привидёна, привизёна, пирипёлачка, усіе[1]), биригетя, призвидем, памиреть, биригеш, биригеть, биригем, жирибёнкав; утвиржона, Хришшенья; тьвитёть; наридёвши, чижельши, свишшельник, ичмень; *передъ о, е изъ ъ*: зирён, висенній, вирёвка, диривень, дириве́нских; бирёвны; мистечка, личебница, видьмидёмъ; *передъ ѣ*: минѣ, нивѣста, нидѣли, Сиргѣвна, тилѣги, вилѣли, висилѣя, Аликсѣй, увиздѣ, на стинѣ, смилѣй, глидѣть.

Исключенія:

и—передъ слогомъ съ о старымъ: нидо́имка, ни хо́чу, ни тронь, биз году, чириз двор, пирино́сить, пириво́зить, пиривоз, питно, сиводни, сигодни, йицо, витошичка (въ словѣ „лигота“ слогъ „ли“ не изъ „ль“ со слоговымъ ъ, а непосредственно изъ мягкаго *л* слогового); *передъ о изъ ъ*: сильской, питсот, шиссот, симсот; *передъ у*: ни думай, пирид вужынам, навирху́, у рику́, стигну́, у питьлю́; *передъ ы*: ни бы́л; *передъ и*: ни бил, збисилась.

Около половины всѣхъ случаевъ съ *и*—въ предлогахъ без и через, въ приставкѣ пере- и въ отрицаніи; здѣсь вездѣ *и*—послѣдовательно, независимо отъ положенія вслѣдствіе аналогіи; нарушенія принципа диссим. яканья эти случаи не представляютъ. Въ нарѣчіяхъ сиводни и сигодни *и* обычно и въ говорахъ съ диссим. яканьемъ. Обоянскаго типа и объясняется тѣмъ, что формы мѣстоименій часто оказывались въ слабоударяемомъ положеніи. По поводу сильской можно замѣтить, что въ примѣрахъ съ *а* передъ слогомъ съ *о* разнаго происхожденія гласная *а* вездѣ кромѣ слова Видяньё передъ твёрдыми согласными: поэтому возможно, что въ данномъ говорѣ произношеніе *а* передъ слогомъ съ *о* изъ *ъ* обусловливается твёрдостью слѣдующаго за *а* согласнаго звука[2]).

---

[1]) Предполагаю вмѣстѣ съ Шахматовымъ здѣсь старый (хотя по-моему не о-р.) переходъ *ѣ* въ *е*.

[2]) Что это условіе можетъ не касаться положенія передъ слогомъ съ о старымъ, можно думать на основаніи формы Видяньё, гдѣ конечное о отожествлено съ о старымъ. См. выше, стр. 42, 56, 67.

Въ остальныхъ случаяхъ приходится думать о вліяніи другого произношенія, повидимому икающаго[1]).

а—передъ *а*: да пьяна́; передъ *о* изъ старыхъ е, і: Видяньё, ядрёнай, пяшой; передъ *ѣ*: глядѣлъ. Въ да пьяна, ядрёнай, глядѣлъ можно видѣть опечатки или ненамѣренное сохраненіе привычной орфографіи; въ „пяшой“ могла быть аналогія съ прилагательными на -ой, гдѣ это окончаніе послѣ старыхъ твёрдыхъ. Относительно Видяньё см. выше.

38. Курская г., Суджанскій у., с. Заломное (Халанскій, Сб. 2 АН. 76).

Послѣ *ц*—только два примѣра, оба съ *а*; царковным, цаны, диссим. принципу не противорѣчать.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ (*ш, ж* краткія и долгія)—*а*, не только передъ слогомъ съ *о* послѣ твёрдыхъ (въ примѣрахъ—только изъ *о*), *у*, *и*, но и передъ слогомъ съ *а*, *о* послѣ мягкихъ (изъ е, ь), *ѣ* (примѣровъ на гласныя послѣ шипящихъ передъ слогомъ съ *е* изъ старыхъ е, ь нѣтъ): *передъ о старымъ*: шалковами, шалков, шалковаю, чижало; *передъ у*: чужамужнію, жану, жагучію; *передъ и*: шшамить, жанитца, жанися; *передъ а*: жана, ни жанатай, ни шатра; *передъ о изъ е, ъ*: шатёр, шшанёнка; *передъ ѣ*: шатрѣ, зашшамѣла.

Исключеніе: лашыдёнка, гдѣ сохранена диссимилятивность. Отсутствіе другихъ примѣровъ не позволяетъ точно сказать, стоитъ ли различіе между *а* въ шшанёнка и *ы* въ лашыдёнка въ связи съ к.-н. фонетическими условіями (наприм., положеніе въ 1-мъ и въ 2-мъ слогѣ слова) или, что болѣе вѣроятно, объясняется вліяніемъ другого говора.

Послѣ *ч* диссимилятивный принципъ выдержанъ:

а—передъ слогомъ съ *о* послѣ твёрдыхъ (изъ о, ъ), *е* послѣ твёрдыхъ (особаго происхожденія), *у*, *и*: *передъ о старымъ*: сталчяно́; *передъ о изъ ъ*: чясочик, чяпочкаю; *передъ е особаго происхожденія*: чалэкам; *передъ у*: чястуй, пачяму, чяму, причятнула.

и передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е, ъ* (примѣровъ передъ слогомъ съ *ѣ* нѣтъ): *передъ а*: расчисать, вчирашнію, начивали, начивать, чисна; *передъ о, е изъ стараго е*: чирёмушка, чичотачка, чирепъя; *передъ о* изъ *ъ*: читьвёртая, читьвёртай, читьвёртага; сюда же—ни чиркецкаю, на чиркецким, гдѣ -ец- въ сознаніи говорящихъ должно представляться однороднымъ съ -ец- въ молодецкій, удалецкій, нѣмецкій.

---

[1]) Пожалуй, для произношенія йицо можно найти объясненіе въ особыхъ условіяхъ, представляемыхъ положеніемъ *а* между двумя *і* неслоговыми.

Исключенія: *и* передъ *о* старымъ: чиго, чиво, ничиво. Эти исключенія объясняются особымъ положеніемъ такихъ мѣстоименій въ рѣчи.

Послѣ остальныхъ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ:

а передъ слогомъ съ гласными *о* послѣ твёрдыхъ (изъ *о*, *ъ*), *у*, *ы*, *и*. Примѣры: *передъ о старымъ*: яводкай, Ягоравич, Ягоравна, в Ягора, висялому, висяло, далякó, сваяго, зиляноя; гняздо, сянцó, на бялóм; даже—ритяво (одинъ разъ), гдѣ *а*, вѣроятно, явилось въ силу т. наз. звуковой аналогіи [1]); *передъ о изъ ъ*: сирябром, сярпок, пат стяклом, в зявочках, паяздом, сянцом; *передъ у*: бяруть, плятуть, дяруть, панясу, рубяжу, сваяму; у тяплý; на ряку, завякую; свяжу, шляху, ни прядуть, аглянуся, успамянула; лячю, палячу, змяю, датряплю; *передъ ы*: тямны, лясы, бялы, сталяныи, алляныи, прасяныи, ляныи; *передъ и*: лялú, лятить, ни вялить, сястрица, ляжыть, на мяжы, пат пяринушки, рявнивая, сямъи, ни ляжы, рявнива, сястрицы, пярин, бяри; набяри, биряжистаю, привяди, сиряди, шывялить, ввисялить, привяликая; сярдита, крястили, трями; ряки, ни дялила, да святлички, сняги, бялила, святити, бялилами; глядить, рябина, напряли, рябинушка, рябинушку, счястливая, аглянитися, ни гляди.

и передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е*, *ъ*, *ѣ*. Примѣры: *передъ а*: 1. литала, с сила да сила, ни радасна, сидла, ни нада, ни такъ, лижала, свикрá, ни батюшка, ни матушка, мила, лижать, ни травушка, ни дайтя, Стихванавич; падвила, тиримá, асидлавшы, выплитая, пагриба, зилина, пирибаили, пиришла, в струминах, валитать, пасмитала, змиталася, гастивать; слизами; лисах, ни стикайся, смила, видра, твита, твитами, затьвила, саижжалися, атьижжал, заижжай, надьижжал, адивали, раствила, затвитала, паизжаня, раствитала, паспивала; свизал, питак, паглидая, нарижаитца, снарижаитца, наприла; 2. вилять, рибятушки, бисьчясная, ни сядя, с рибятами, патирлл, кучирявай, пиддисят, кучирявая, шыздисят, прилитять, разбисчясная, зь дириванным; пирстнями; стриляя, виньчянья, адіялица, адіялы, пирвинчяти, сустричяла; *передъ о, е: изъ стараго е*: зилёнаи, впирёд, висёлаи, висёл, либёдушка, вичор, тирём, пилёначки, тилёнка, висёлаю, на зилёнай, да зилёнага, пилёнками, па зилёнаму, зилёнаю, в зилёнам, Симёнушку, бирёзушка, рибёнка, пирипёлкаю, жырибёнка, пирипёлушка, пирипёлушку, пирипёлками; ни весила, видеть,

---

[1]) Въ той же записи встрѣчаемъ и „ритивъ.“ Поэтому возможно, что ритяво—опечатка.

сиребринага, іе (её)[1]), митеть, диреть, у вирею́шках[2]), за́ сибе, мине, нисеть, типеря, сиребрину, силе́зънюшка, абнисёть, паднисёть, разнисёть, завидеть, узвидеть; васкрисенья; смилёшунькя, сміесси, твитеть, стрильнетъ; игнёнка, придеть (прядёть), снарижонаи; *передъ о, е изъ ъ, и:* митёлачка, сиделичку, силизенюшка, сирдешнай; па нимецкаму, из видёрачки; *передъ ѣ:* нивѣстинай, ни дѣвки, Питреюшка, Питреюшку, нивѣски, мителица, па мители, нидѣличку, нидѣлички, Сирьгеюшка, за Ликсеюшку, Питрей, силѣ, тибѣ, нивѣстушки, у сидлѣ, си^{a}длѣ, нивѣстушка, бисѣда, ни грѣиш, пириѣзду, в теримѣ; билѣица; паглидѣли.

Исключенія:

и—передъ о старымъ: а) ни ворана, ни стоя, ни ходиш, ни тонить, пириборчитаи, пириходу, пириходы, пириходами; б) иго, иво, сиго; в) на ниводках, тисоваи; *передъ о изъ ъ:* свикор (2 раза), свикровъюшка, свикровъи, стиколушка, твиток, винок (3 раза); *передъ у:* ни тужыть, падвирнулси; передъ *ы:* пирисыпчитай, ни выхаду, ни выизду, ни жыть; *передъ и:* пирививчитай, нимилага.

а—передъ а: пирипряла́ (2 раза), напряла́, взяла; дьяка; *передъ гласными изъ стараго е:* пиряпёлушка, двярёю[3]), принясеть, рашечитаи; *передъ гласными изъ ъ:* с силязнём, узлячок; *передъ ѣ:* ня дѣвушки, си^{a}длѣ.

Изъ этихъ исключеній особую группу составляютъ случаи съ отрицаніемъ и съ приставкой пере. Здѣсь, какъ и въ говорѣ д. Масловки Судж. у., послѣдовательно въ этихъ случаяхъ проведено *и* независимо отъ положенія. Поэтому въ ня дѣвушки слѣдуетъ видѣть скорѣе всего ошибку записывателя или опечатку; „ня дѣвушки“ въ пѣ. 276 (стр. 221) встрѣчается въ значеніи „ни дѣвушки“: „а мнѣ млатцу дѣвки нѣтъ, | вот дѣвки, ня дѣвушки“, что ещё болѣе заставляетъ видѣть въ этомъ написаніи опечатку. Другую категорію случаевъ съ *и* представляютъ мѣстоименія иго, иво, сиго, въ которыхъ послѣдовательно вездѣ выдержано *и* (ср. выше чиго, чиво, ничиво), какъ и въ записяхъ Машкина и Тростянскаго). Въ „на ниводках“ *и* по аналогіи съ *и* въ отрицаніи. Въ „тисовай“ *и* старое (=изъ тиса), какъ можно думать на основаніи того, что это слово пишется съ *и* въ большей части записей ю.-в.-р. рѣчи; встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ записяхъ „тясовай“ (наприм. у Машкина, Курск. Обоян.)—позднѣйшее

---

[1]) О томъ, что здѣсь *е*, см. примѣч. 1 на стр. 75.

[2]) См. Л. Васильевъ, Гласные... въ Обоянскомъ говорѣ, Изв. 2 АН. 1904 I. 343.

[3]) Здѣсь *-ою* по аналогіи съ землею и т. п., а не изъ стараго *-ъю*.

осмысленіе не встрѣчающагося въ ю.-в.-р. разговорной рѣчи и потому непонятнаго для пѣвцовъ „тисовай“ [1]). Относительно *а* двярёю см. выше, стр. 67; въ „узлячок“ (2 раза; пѣ. 294) *а*, быть можетъ, подъ вліяніемъ образованій съ суфф. -ок- (изъ -ък-); „пиряпёлушка“ (одинъ разъ, пѣ. 297), д. б., опечатка, ср. въ той же пѣснѣ—пирипёлушка, пирипёлушку (2 раза), пирипёлками. Остальныя исключенія, кромѣ случаевъ съ *и* передъ слогомъ съ *о* изъ *ъ*, объяснять не берусь. Думаю, что въ орфографически правильныхъ пирипряла́ (2 раза), напряла́ [2]), взяла, дьяка слѣдуетъ видѣть ошибки записывателя или опечатки (ср. свизал, питак, паглидая, наприла); въ другихъ случаяхъ возможны какъ опечатки, такъ и вліяніе другихъ говоровъ [3]). Что касается случаевъ съ *и* передъ слогомъ съ *о* изъ стараго ъ, то въ виду того, что этихъ случаевъ не меньше, чѣмъ случаевъ съ *а*, можно смотрѣть на нихъ, какъ на слѣды диссим. яканья Обоянскаго типа.

39. Курская г., Обоянскій у., д. Саломыково, крестьянка Захарова 1-я (Рѣзанова, Курскій Сб. Ш).

Послѣ *ц* примѣры только на *а* передъ слогомъ съ *у*, *и*: цалуя, пацалую, зацапила; диссим. принципу не противорѣчатъ.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ *а*—передъ слогомъ со всѣми ударяемыми гласными: *передъ а*: 1 жана, нижанатай, чижала, шалками, ни шатра и даже выжанала, гдѣ *а* нефонетически на мѣстѣ стараго *и*; 2. лашадями; *передъ о старымъ*: жаной, жаною, чижало, шшакоча, шалковаю, шалковаи, шалковая, шалковай; *передъ о изъ ъ*: шшаголки, шшаголка, шшаголушка; *передъ у*: жану, пашатнулась, жанушка; жаню; *передъ ы:* жаны, машарныи; *передъ о изъ ъ*: шатёр, мужанёк; *передъ ѣ*: шатрѣ, к жанѣ, ни жалѣй; *передъ и*: жанитя, жанила, жанилси, жанись, пашанишнай, пашанишнаю, пра жанидьбу, жанися, жани, шшамить, жаних, жанитца, пашаницы, пашаничка; примѣровъ съ *а* передъ слогомъ со старымъ *е* нѣтъ случайно.

---

[1]) Удареніе тисо́вый при тисаво́й ср. съ удареніемъ въ прилаг. дубо́вый, клено́вый, шелко́вый при дубово́й, клено́вой, шелково́й. Съ удареніемъ на суфф. читаетъ это слово въ Словѣ о полку Игоревѣ и Ф. Е. Коршъ: „на крова́ти тисо́вѣ“ (Слово о полку Иг. въ Изсл. по р. яз. П. 6, стр. 14).

[2]) Въ пирипряла, напряла могло быть и удареніе на основѣ; въ изд. Халанскаго удареніе на концѣ, но возможно, что это удареніе только ритмическое.

[3]) Ср. принясе́ть въ пѣснѣ 281 рядомъ съ абнисёть, паднисёть, разнисёть; но въ другихъ пѣсняхъ читаемъ: виде́ть, нисе́ть, завиде́ть, увиде́ть и т. п.

ы—только передъ слогомъ съ *а*, *ѣ* и по одному примѣру—передъ слогомъ съ *о* послѣ твёрдыхъ и съ *о* изъ *е*: *передъ а*: ни жинат, нижинатага, с нижинатами, у шпиках, пажинатаи, нижинатаи; *передъ ѣ:* ни жилѣють, жилѣзнами, ни жилѣй, душигрѣйка; *передъ о*: ни шилохнитца; *передъ о изъ е:* жирёлак.

Всѣ случаи съ *ы* (въ записи *и*) представляютъ слѣды диссим. яканья.

Послѣ *ч* диссимилятивный принципъ въ общемъ выдержанъ.

а передъ слогомъ съ *о* (изъ о, ъ), *у*, *ы*, *и*: *передъ о старымъ*: с ключавой; *передъ о изъ ъ*: часок; *передъ у:* пачаму, расчашу; *передъ ы*: чатыри, чатырнадцать, пчалы, чарным, чарными; *передъ и* (и передъ *ы* послѣ шипящихъ): вичаринкаю, вичаринушки, чашитя.

и передъ слогомъ съ *а*, *о* (изъ о, ъ), *ѣ* и гласными изъ старыхъ *е*, *ъ*: *передъ а:* начивати, начивал, чисать, навчина, вчирашнію, чирва, чисна; кучирявая, кучиряваю, кучирявага; *передъ о*, *е изъ е*: на читвёртаи, читвёртаю, у читверх, чиремушку, чирёма, чирёмушка, на чирёмушки, чичотачку, чижолым, чистеничка, чистенькя; *передъ е изъ ь*: чирнецкай, у чирнецких; *передъ ѣ:* пачирнѣя.

Исключенія: *а передъ о изъ е*: чачотачка; *и передъ о изъ ъ*: чипочкаю, *передъ у*: рашчишу, *передъ о старымъ*: чиго, ничиго, ничиво. Относительно мѣстоименій чиго, ничиго, ничиво см. выше; остальные случаи, можетъ быть,—опечатки, ср. тамъ же чичотачку, расчашу.

Послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ.

а передъ слогомъ съ *о* (изъ о, ъ), *у*, *ы*, *и*. Примѣры: *передъ о старымъ*: вясною, кляновай, пяро, кляновая, мядовай, па яловай, сядло, сяло, Хвядосьюшка, яловая, Ягор, Ягорушка, Хвядотьивна, Хвядосьюшку, Хвядотьивну, Ягорушку, кляновай, дяроваю, пирид Ярмольивнаю, Ярмольивна, мядовинькія, Хвядосьины, Хвядотьивичь, Пятрова, Хвядот; зиляной, давяло, зилянога, даляко, в зиляном, зиляно; слязой, слязно; дялов, бялой (косв. пад. ж. р.), стяною, за сядою, на бялом, бялоя, у бялом; зимляной, алляной, смаляной, рябой (косв. падд. ж. р.), нефонетически *а* на мѣстѣ *и*: плятою (опечатка?); *передъ о изъ ъ:* лядочик, пяром, за сялом; калясом, папялок, сирябром, либядочик, либядок, палявой; ляночик, витярочик, витярок; тьвяток, вянок, слядок, бялой (им. ед. м. р.), вяночки, вядром, пясочкам, тьвяточки, вяночик; *передъ у*: 1. нясуть, па сялу, вядуть, вяду, ни бяруся, сястру, дярутца, на мяду, к яму, бяруть, дяружнаю, плятуть, зямчух, ни вязуть, всяму, бярутца, ямý, бяру; зиляную, привяду, павязуть, павядуть, сваяму,

давядуть, усяму, панясу, павяду, павязу, датряплю, атвязу, привязу; звяркнула, дяржу, лянку, с вярхуши; тьвятуть, кы бялу, па слятку, на сядую, сякутца, за рáку, вянку, стрялу, стяну, бягуть, бялужина, бялужину, гнязду; ни прядуть, ни пряду, лягушки, на шляху, жистяную, запрягу, напряду, аглянулси, вспамянула, аглянуся; нефонетически *а* на мѣстѣ *и*: глубяну (опечатка?); 2. ни мячу, палячу, висялюся, пастялю, датряплю, лазбяню; расслязю, змяю; свячу, спяшу, пяють, убялю; гляжу, свяжу, пагляжу, ни нагляжусь, снаряжу, ня бъявлю; *передъ ы*: сястры, симярых, зиляныи; тямныи, кузняцы; тьвяты, вянцы, бялым, стрялы; нутряныи, нутряны́ми, сталяныи, лавянныи; *передъ и*: ляти, ляжыть, да вяликага, вяликая, па вяликам, грячишнаю, ни бяри, на мяжи, сястрицы, ляжи, на пяринах, в сямьи, вязли, вяликай, вялишь, рявнивых, рявнивая, пяринушки, рявнив, ляжишь, рявнивай, мячи, у пячи, рявниваи, сястрицам, па ядинам, пра ядиная, сястриц, грячишка, сястрицу, сямик, ни дрями, зямли, на зями; панясли, размяли, сиряди, виряи, либядиная, павязли, павяли, первязи, нябдяри, запляти, упляти, пасялилася, Катярина, сабяритися, привяликая, дивярил, дивярилушка, дивярилушки, биряжистрая, грибяшки, бирягися, пирявитаи, панясли, скарянить (срубить съ корня), Катяринушку, Катяринын, Катяринушки, гримятить, падбяритя, паунясли; ни грямить, вярнись, за двярьми, за трями, сярдита, кузняцы, загрямить, пирвярнись; с дятьми, пяски, бялилася, бялити, дявицу, на ряки, дявичай, дявица, вянки, у кляти, з бялилами, за бялилы, ни спяшить, бяжить, дятинушка[1]), бягить; пирмянилася, застрялит, придялить; глядить, ни гляди, ни тряси, у трясинушку, рясистай, ядристай, рябинушка, на рябиня, княгиня, рябина, рябину; снарядили, заявилси, дварянин, румянилася, шурьяньчи́ха, снарядил, праявилась, зарядил; неясно, къ какой гласной восходитъ *а* въ игрялива.

и передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е*, *ъ*, *ѣ*. Примѣры: *передъ а:* 1. биз матушки, ни мать, ни наша, ни знаю, ни стали, ни плачь, ни стал, нипряху, ниткаху, ни так, ни радасна, ни матушка, ни хватя, ниправда, ни вда́ла, ни жаль и другіе случаи съ отрицаніемъ и предлогомъ без; 2. систра, прикраснай[2]),

---

[1]) Здѣсь *ѣ*, быть можетъ, вторичное, тк. к. произношеніе „дитина“, повидимому, общерусское.

[2]) Отношу къ случаямъ съ предударнымъ *е* въ виду показаній древнерусскихъ памятниковъ о произношеніи церковнославянскаго *ѣ* въ такихъ случаяхъ, какъ *е*; въ настоящее время здѣсь обычно сознается приставка не пре-, а при-.

лигла, литал[1]), Ликсанушка, пира, свикра, Ликсандрав, сила, на симнатцатам, Стихванушка, Ликсандравича, Стихванушку, па бидрам, типла, литала, да Питра, ниправда, ни литать, ни кливать, мила (=мела), снисла, слиталися, прикрасная[2]), сидлай, ни дримал, нихай, литая; каминна́я, зилиная, гаривать, давила, принисла, гаривала, Аликсандрушка, павила, пирилазушка, кудриват, зилина́, царивала, асидлая, Аликсанушка, висила, гариваньица, кудриватай, тусминна́я, плитина, асидлавши, сваивавши, сваивали, пралитая, навчина, залитала, [зилина́га (?)][3]), пралитал, гастивать, палитать, в струминах, гаривати; гастивати; слиза, у хрисцах, диннаи, тьвила, ва слизах, диргалица, слизами; авсица; бида, блидна, видра, миста, рика, тьвита, сидая, стина, митала, билая, стикала, синца, лиса (им. мн.), стрила, ни смила (не смѣла), плитала, стривала; узмиталася, пратрипала, адивають, адиваитца, (высмихаитца)[4]), сыижались, адивая, сыизжая, паспивая, адивала, пасмитала, надивала, выплитая; въ ридах, свизали, плисала, ица (=яйца), визала, визали, питнадцать; жистиная, занила, пранила, паглидая, узила, нанитая, паднила, падвизал, занилась, паднилась, паиса, аллиная, зимлиная, заглидая, заглидала, привизал; 3. рибят, рибята, пичаль, зимля, нисчасна, к нисчаснай, лижал, вилять, пичали, лижала, снмья, лижать, лижали, бисчасная, нисчастья, рибятушки, с рибятами, рибятам, па пличам, пичалью, тилячьи, дисятай, дисятаю, пичальная, пичальна; патиряла, патиряишь, разбишчасная, пралижала, патирял, шивилять, пиринявши, жирибячьи, пиривязачка, патиряли, прилитять; змія, звинять, миньшая, двирями, пиршатачки; идять, бижать, свича, к винчанью, бижала, ат винчанья, стриляти, [сміялися][5]), винчатца; разминяимси, пирвинчал, абишшались, пирвинчають, пирвинчаимся, атвичая, адіялам, адіялица, праижжал, уижжала, саижжая, узъижжали, сустричають, паизжаня, устричайтя, праизжая, надъизжая, пирбижал, пирбижали, паизжанья, праминять, надъижжал, ни уижжай, атвичал, паспишала; снарижаишь, снарижая, снарижаитца; *передъ о, е изъ стараго е:* ни весил, ни время, ни весял, ничёсаная, ни весила и другіе случаи съ отрицаніемъ; зилёнинькяй, риветь, мине, на тирём, сиребринай, тибе, типеря, типерь, висёлай, па зилёнаму, іе[6]), зилёная, зилёнай, зилён, па

---

[1]) =летал, ср. діалектич. лётал (старое лѣтати).

[2]) См. выше, стр. 81, прим. 2.

[3]) Очевидно, опечатка, вмѣсто „зелинага“ или „зиленага“ или „зилянога“.

[4]) Въ этомъ словѣ старое *и*, а не *ѣ*.

[5]) Въ этомъ словѣ старое *и*, а не *ѣ*.

[6]) См. выше, стр. 75, прим. 1.

зилёным, за сибе, ни визеть ли, либёдушка, либёдушку, всіе[1]), ишшо, зилёнага, зилёнаю, зилёнинькяй, бирёзушку, сиребрянай, за пличо, ва зилёнам, вичор, Симёнавич, диревню, Симёнушка, Симён, биреть, у диревни, вичернія, бирёзя, бирёзай, па вичерним, бирёзаю, у Симёнавы, у Симёнавых, силёзнюшка, нисеть, видеть, пат пирёт, ва сиребрину, плитеть, пилёнки, диреть, с пад вичерняй, Симёнушкин, Симёнушку, па вичернію, сиребриным, у Симёнушки, Симёнава, типерича, вичерними, виреюшки[2]), зилёнинькія, бирёзушка, зилёнинькяга, сы либёткаю, у либёдушки, висёлая, с диревнію, биреть, у виреюшак, сирёт моря, ни митёнаи, кы зилёнаму, плимельникам[3]), виселье, тинёта, у пилёнках; пасирёт, пасирёдачки, с нариченнаю, усіе[1]), чириз зе́лян, привизеть, развисёлаю, пиривёл, пиривёмши, упирёт, принисеть, пирипёлушка, пирипёлушку, пирипёлушик, папирёк; виртеничка, васкрисенья, Хришшенья; дивчоначку, дивчоначки, дивчонку, рышотчитай, биленичка, диверья, биленькя, с свичою, затьвитеть, диверьяв, кы диверьям, ризвенькя; свищельну, чижолым, ичмень, ичменюшка; рибитёш, снарижона; *передъ о, е изъ ъ:* симейки, на сиделичку, симеюшка, сирёжак, висенская, митёлачка, зимелюшки, вирёвку; с силизнём, бирижочку, каринёчкам, грибишочик, пад бирижочки, дивирёчкам; пирснёк, сирдешнага, пинёшнаи, динёк, пирснёчик, с нирснёчка, скатиртей; из видёрачки, са вистей, свитёл, гниздечка, винешная, па нимецки; исмён; *передъ п:* биз вѣтру, ни вѣрила и другіе случаи съ отрицаніемъ и предлогомъ без; у Митреюшки, литѣли, тибѣ, влитѣла, нидѣлички, нидѣлю, силѣ, бисѣдушка, на бисѣдя, нивѣстушки, нивѣска, Сиргѣюшка, нивѣски, нивѣсты, лилѣилася, нивѣста, Питреюшка, Питрей, Сиргѣюшки, нивѣстушак, ни нидѣличку, нивѣскам, у сидлѣ, лилѣял; заривѣла, пиримѣну, Аликсѣевна, Аликсѣивна, тиримѣ, пирилѣсьтя, чириз лѣс, у панидѣльник, зилинѣитца, палитѣла, вазлилѣила, налитѣла, прилитѣла, улитѣла; прагримѣл; билѣитца, стинѣ, паризвѣя, паризвѣй; глидѣла, приглидѣла, паглидѣть.

Исключенія: *а передъ слогомъ съ а:* паляна́, дьяка́; *передъ слогомъ съ о изъ стараго е:* гарячо́, рашотачку; *передъ слогомъ съ е изъ стараго е:* плятенья (изъ примѣчанія); *передъ слогомъ съ о изъ стараго ъ:* па биряжочку, сняжочик, сняжок, сняжочку; *передъ слогомъ съ п:* нявѣска. Изъ этихъ примѣровъ дьяка, гарячо, пля-

---

[1]) См. выше, стр. 75, прим. 1.

[2]) О томъ, что здѣсь подъ ударенiемъ *е* см. Л. Васильевъ, Гласные... въ Обоянскомъ говорѣ, стр. 343.

[3]) *е* въ ударяемомъ слогѣ старое.

тенья, нявѣска можно считать опечатками или случайными описками записывателя въ виду ихъ единичности (ср. въ записи *и* въ пличо, плитеть, нивѣска, нивѣстушка и т. п. много разъ); тѣмъ болѣе, что въ дьяка, гарячо имѣется орфографически правильное „я“; въ „паляна“ или ошибочно поставлено удареніе или отмѣчено удареніе пѣсенное; въ остальныхъ случаяхъ можно замѣтить, что *а* передъ сочетаніемъ „твёрдая шипящая+о“; возможно, что такое положеніе такъ же отражалось на характерѣ яканья, какъ и положеніе передъ сочетаніемъ „старая твёрдая согласная+о“. Въ говорѣ д. Саломыковой въ этомъ положеніи—колебаніе, ср. грибишочик, пад бирижочки, бирижочку.

и передъ слогомъ съ *о, у, ы, и*: *передъ о* старымъ: 1. ни стой, ни ро́дная, ни вор, биз дожжу, ни можышь, ни брось, низгода, низгодушка, ни дорах, пириборами, пирибор, пириборчик, чирис поля, пирит зорюшкаю, и другіе случаи съ отрицаніемъ, предлогами безъ, передъ, черезъ и приставкой пере; 2. иго, чьиго, всиго, маиго, тваиго, сваиво, сваиго, усиго (по многу разъ); 3. на тисоваю (нѣск. разъ), на тисовай, за тисовам, за ниволію, далико, зилиноя, зимлиной (тв. ед. ж. р.); *передъ о изъ ъ*: свикровъя и свикровья, свикровьи, свикровью (по нѣск. разъ); тиримочку, грибишком, за стикольчитами, ва лисок; *передъ у*: 1. ни дуй, ни гнутца, ни будя; ни любя, ни бьють ли, ни любють; 2, никрутнички, каминную, па тириму, [усмихнулси]; па звинючиму; *передъ ы*: ни выбій, ни ты, ни стыдна, пирисыпчитай, пирисыпаны, пириплывши, пириплыли; *передъ и*: 1. ни спитца, ни вижу, пирививчитай, бис пи́лы, бис пива; 2. бирижки.

Какъ мы видимъ, въ отрицаніи, предлогахъ и приставкахъ послѣдовательно проведено *и* независимо отъ положенія; также послѣдовательно *и* въ мѣстоименіяхъ иго, иво, всиго, усиго, маиго, тваиго, сваиго, но въ дат. пад. передъ *у* правильно *а*: яму, всяму, сваяму. Отличіемъ говора д. Саломыковой (или только Захаровой 1) отъ говора с. Заломнаго является распространеніе *и* на притяжательныя мѣстоименія, тогда какъ въ Заломномъ *и* только въ иго, чиго, всиго. Изъ остальныхъ случаевъ „тисовай“ и пр. и „усмихнулси“—не исключенія, такъ какъ въ нихъ старое *и*[1]); въ ниволію—отрицаніе не, въ никрутнички *и* по аналогіи съ случаями, гдѣ „ни“—отрицаніе; „биришки́“ повидимому опечатка вмѣсто „биришка“ (им. мн.); вѣроятно, опечатки и далико, зилиноя, зимлиной, каминную, тириму, ср. въ тѣхъ же записяхъ даляко (нѣск. разъ), зиляной, зилянога, зиляно (по нѣск. разъ), зимля-

[1]) О словѣ „тисовай“ см. выше, стр. 78—79.

ной. Если это не опечатки[1]), то можно думать о вліяніи икающаго говора, но очень слабомъ. Въ „грибишком“ *и* могло явиться по аналогіи съ имен. ед. „грибишóк“, гдѣ подъ удареніемъ—та же гласная (хоть и другого происхожденія)[2]). Неясно несомнѣнно принадлежащее говору *и* въ словѣ „свикровья“ (*и* послѣдовательно проведено во всѣхъ формахъ этого имени). Если видѣть здѣсь слѣды яканья Обоянскаго типа, то такими же слѣдами можно признать и тиримочку[1]), за стикольчитами и ва лисок. Во всякомъ случаѣ эти слѣды ничтожны. Въ „звинючиму“ можно видѣть бѣлоруссизмъ („ви“ изъ слогового *в* мягкаго); впрочемъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ въ говорѣ д. Саломыковой передъ *о, у, и* является а: слязой, расслязю, ни грямить, двярьми.

40. Курская г., Обоянскій у., д. Кулешóвка (мои записи).

Аканье диссимилятивное, не рѣзкое (см. выше).

Послѣ твердыхъ шипящихъ *а* передъ слогомъ съ *о* изъ ъ и съ *ы:* пишаком, жаны; *ы* передъ мягкими согласными передъ слогомъ съ *е* изъ и и съ *ѣ:* лъшыдей, жылѣзъм. Передъ твёрдыми согласными передъ слогомъ съ *а* является *а* редуцированное или *ъ;* въ записанныхъ примѣрахъ только *а:* шшака, жалаю, жа°на.

Послѣ мягкихъ согласныхъ правильно *а* передъ слогомъ съ гласными *о* изъ о и изъ ъ, *у, ы, и* и гласная *и* передъ слогомъ съ *а, ѣ* и гласными изъ *е, ь:*

а: передъ о старымъ: яго, сяло, хрясcоў, смяшно, аряхоў; *передъ о изъ ъ:* сялом, пясок, гряхом; *передъ у:* бяруть, у сялу, стирягуть, у гнязду (чаще: у гниздѣ); *передъ ы:* вярсты́; *передъ и:* Кътяри́нывáнъвна, дятишки, гряхи, аряхи, явились.

и: передъ а: нима (=нѣтъ), вирста, грихами, аришка, визал; тилят, ни пишяльси, дитям, билья; *передъ е старымъ:* стирёх, рибёнка, асилётки (селедки), засмиjемси, дифчонъчку, пре[i]дем; *передъ е изъ и:* дитей; *передъ ѣ:* у силѣ, с нивѣскъй, у гниздѣ.

Въ отрицаніи всегда *и:* ни знаю, ни выгъваря.

Передъ слогомъ съ *о* послѣ мягкихъ, явившимся по аналогіи со старымъ *о* послѣ твердыхъ въ суффиксахъ и падежныхъ окончаніяхъ, является *а:* Видяньё, бяльё, яйсо, Куляшоўка и jийсо.

Исключеніе: *и* или *е*[i] передъ слогомъ съ *о* старымъ: за ре[i]кою, въ пѣснѣ, усвоенной книжнымъ путемъ; слово „рѣка“ въ говорѣ неизвѣстно; даже Псёлъ называютъ „рѣчкой“.

---

[1]) Слово „теремокъ“ въ записи только съ *и:* тиримочку, тириму.

[2]) Форма род. ед. „грибишка“ не могла вліять въ этомъ случаѣ, потому что при сохраненіи диссим. принципа присутствіе подъ удареніемъ другой гласной аналогіи должно препятствовать.

41. Курская г., Обоянскій у., с. Гочево (Халанскій).

Матеріалъ только изъ пѣсенъ.

Послѣ *ц* примѣровъ нѣтъ.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ примѣры только на положеніе передъ слогомъ съ *а* и съ *и*; въ обоихъ случаяхъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ—*а*: ни жанат, шшалка́ла, жани́тца; можно думать, что и въ остальныхъ положеніяхъ въ этомъ говорѣ тоже *а*.

Послѣ *ч* примѣры на *а* передъ слогомъ съ *у*, *ы*: ключявуя, чятырнадцать, на *и*—передъ слогомъ съ *а*: чисал, причисал и передъ слогомъ съ *о* изъ *ъ*: на читьвёртаю. Эти примѣры диссимилятивному принципу не противорѣчатъ. Что касается *и* передъ *о* и даже *у* въ мѣстоименіяхъ щ чиго, сь чиго, пачиму, то эти случаи занимаютъ особое положеніе. См. выше.

Послѣ мягкихъ согласныхъ *а* передъ слогомъ съ *о* (изъ старыхъ о, ъ), *у*, *и*; примѣры: *передъ старымъ о*: пяро, Хвядосьюшка, суятою; *передъ о изъ ъ*: грибяшком, сы пяром; *передъ у*: аглянуся, атсьмяю; *передъ и*: при сьвячи, аглядить, привяди, ляжыть, сястрица, вяликаю, дявица.

и передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е*, *ъ*, *ѣ*; примѣры: *передъ а*: 1. ни так-та, ни надамна, нима, ни знаю; 2. лижала, кудриват, смила, двинатцать, надивал, павизатаи; 3. пинять, праминять; *передъ о, е изъ е*: в зилёнай, вичор, бирёзу, зилёнам, нийдёть, умиреть; *передъ о, е изъ ъ*: на читьвёртаю, пирстнёк, сирдечюньки, *передъ ѣ*: нидѣли, ни вилѣла.

Исключенія: *а* передъ слогомъ съ *а*—только яна (рядомъ съ ана).

и передъ слогомъ съ *о* старымъ: 1. нивольная, ни тоня, ни пой; пириходу; 2. давило, далико, Хвидосьюшка, Хвидосьюшку, слизою; передъ слогомъ съ *у*: йиму, маиму, аглинулси.

Въ яна, быть можетъ, j пѣсенное.

Примѣры, гдѣ *и* въ отрицаніи, приставкѣ пере- и въ мѣстоименіяхъ, однородны съ такими же въ разсмотрѣнныхъ уже записяхъ; можно обратить вниманіе на появленіе *и* и передъ *у* въ мѣстоименіяхъ чиму, йиму, маиму; по незначительности записи мы лишены возможности судить, насколько такое произношеніе въ говорѣ проведено послѣдовательно. Относительно остальныхъ примѣровъ по той же причинѣ мы не можемъ сказать, слѣдуетъ ли видѣть въ нихъ ошибки записи или изданія или слѣды вліянія другого произношенія и даже, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ примѣрамъ съ *и* передъ *о*, какое произношеніе для говора слѣдуетъ признать болѣе обычнымъ. Сравненіе съ говорами дру-

гихъ мѣстностей Обоянскаго у. указываетъ на исконность въ этомъ положеніи формъ съ *а*[1]).

Отсутствіе примѣровъ съ гласной *а* передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е, ъ, ѣ* при наличности примѣровъ на *и* передъ слогомъ съ *о* старымъ и даже, если аглинулси не опечатка, передъ слогомъ съ *у* указываетъ на вліяніе на основной диссимилятивно якающій говоръ какого-то икающаго говора. Но можно думать и о смѣшеніи съ диссим. яканьемъ Донского типа.

42. Курская г., Обоянскій у., с. Красниково (Халанскій).

Примѣры только изъ пѣсенъ.

Послѣ *ц* примѣровъ нѣтъ.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ примѣры—на положеніе передъ слогомъ съ гласными *а, о* старымъ, *ы, и*; во всѣхъ случаяхъ—*а*: жана, шалковаю, жалты, жанидбу, ни жанися; можно думать, что *а* послѣ твёрдыхъ шипящихъ является въ 1-мъ предударномъ слогѣ при всякомъ положеніи, но примѣровъ слишкомъ мало, чтобы утверждать это.

Послѣ *ч* примѣръ только одинъ, на положеніе передъ слогомъ съ *ы*, гдѣ правильно *а*: чятырнатцать.

Послѣ мягкихъ на *а* передъ слогомъ съ *о* старымъ и съ *о* изъ *ъ* по одному примѣру: слязно, пясочку, на *а* передъ слогомъ съ *у* два примѣра: сямью, зямчюх; довольно много примѣровъ на *а* передъ слогомъ съ *и*: рявнива, сями́хваста́ваю, ни бяри, рявниваю, рявнивых, пра ядиная, игряливая (2 раза), пяски, дятинушки[2]), ни дявичій, папярхнися, игряливаю.

и передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е, ъ* примѣровъ немного: *передъ а*: адивая, адіяльцам, рибята; *передъ о, е изъ стараго е*: зилён, висилёшунькя, на зилёнаю, зилёнай, мине, хлисне́; *передъ о изъ ъ*: пирстнёчушки, свитёл.

Исключенія: *а* передъ слогомъ съ *а*: пярва́я; *и* передъ слогомъ съ *о* изъ *ъ*: свикровъя; кромѣ того: игриливая, ср. выше игрялива 2 раза и игряливаю.

Въ виду этихъ исключеній, а также отсутствія примѣровъ на гласныя передъ слогомъ съ ударяемымъ *ѣ*, трудно сказать, дѣйствительно ли здѣсь диссим. яканье Суджанскаго типа; возможно, напримѣръ, что въ говорѣ передъ слогомъ съ *ѣ* является *а*, а не *и*. Диссимилятивность въ говорѣ несомнѣнна, ср. съ одной стороны только *а* передъ слогомъ съ *и* („игриливая“ въ счётъ не идётъ) и

---

[1]) Впрочемъ, слизою можетъ стоять особнякомъ, если здѣсь б.-р. ли.

[2]) См. выше, стр. 81, прим. 1.

только *и* передъ слогомъ съ *о, е* изъ старыхъ *е, ъ*, а также случаи съ *и* передъ слогомъ съ *а*. Но неясно, какое произношеніе въ говорѣ болѣе обычно въ слогѣ передъ твёрдой согласной, за которой слѣдуетъ ударяемое *а* (пярвая, адивая) и въ слогѣ передъ *о* изъ *ъ* (пясочку, свикровъя).

43. Курская г., Щигровскій у., с. Хохловка (Халанскій).

Примѣровъ на гласныя послѣ *ц* нѣтъ.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ—*а* передъ слогомъ съ ударяемыми *о* старымъ, *у, и, о* изъ *ь, ѣ*, но примѣровъ очень мало: шалковым, жану, жанилси, пашаницай, шатёр, шатрѣ; примѣровъ на положеніе передъ слогомъ съ *а* нѣтъ.

Послѣ *ч* въ единственномъ примѣрѣ передъ слогомъ съ *о* старымъ—*а*: ключявой (косв. пад. ж. р.)

Послѣ мягкихъ согласныхъ *а* передъ слогомъ съ *о* (изъ старыхъ о, ъ), *у, и*, но примѣровъ мало: *передъ о*: с няво, яво, у бялом; *передъ ъ*: сямсот, тваточькам; *передъ у*: яму, гляжу; *передъ и* (и передъ *ы* послѣ шипящихъ): ляжыть, спясивая, привязли, пирьмянилси.

и—передъ слогомъ съ *о, е* изъ стараго е и *ѣ*: ва тирём, с тибе, сь мине, у диревни, виселья; у силѣ, к систрѣ, прилитѣл, ни стрѣлси.

Передъ слогомъ съ *а* является не только *и*: сидлал, сьижжал, ни тирял и въ отрицаніи: ни спал, ни знаить, ни снял, но и *а*; послѣднее въ примѣрахъ только передъ твёрдой согласной: систра, мядами, дала, наняла.

Другихъ исключеній нѣтъ, если не считать *и* передъ *о* старымъ въ отрицаніи: ни твой, низгодушка.

Повидимому, господствующимъ въ данномъ говорѣ типомъ слѣдуетъ признать яканье умѣренно-диссимилятивное, а диссимилятивное яканье чистаго типа сохраняется здѣсь лишь въ видѣ слѣдовъ.

Такой же характеръ аканья и въ слѣдующей записи.

44. Курская г., Щигровскій у., с. Мелехино (Халанскій).

Послѣ *ц* примѣровъ нѣтъ.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ примѣры только на положеніе передъ твёрдыми согласными, передъ слогомъ съ *а, о, у*; во всѣхъ случаяхъ—*а*: жана́, чижала, шалковаю, рашатом, жану, жанушки; такимъ образомъ, въ этомъ положеніи диссимилятивности нѣтъ; есть ли она въ положеніи передъ мягкими, неизвѣстно.

Послѣ *ч* только 4 примѣра: чяму, чатыри, кучирявая, начивать, указывающіе на диссимилятивное яканье.

Послѣ мягкихъ *а*—передъ слогомъ съ *о* (изъ старыхъ о, ъ), *у*, *и*; примѣры: *передъ старымъ о*: тясовай, зиляной, ня вор, бялоя, румяноя; *передъ о изъ ъ*: калясом; *передъ у*: атьвяду, датряплю, съ вярхушки; *передъ и*: в пячи, на пяринах, сястрица, вялиш, вяди, биряги, зьбиряги, висялися; пяски; аглянися.

и въ положеніи передъ мягкими передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ стараго е; примѣры: *передъ а*: с кариня, за адіялам, ѐ^{и}йца; *передъ о, е изъ е*: мине, за зилёнаю, ишшо, ие, сиребриным, зилёная, висёлая, изь зилёнава, вы тирём, кь виреюшки, дивчёначка, Питреивай[1]). Достовѣрныхъ примѣровъ на гласныя передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ ъ, ѣ нѣтъ.

Въ положеніи передъ твёрдыми передъ слогомъ съ *а* въ большей части примѣровъ—*а*: сядла, сънясла, няправдаю, зьбирягла, мудряна, дяржала, привязал; но есть примѣры и съ *и*: сьвила, чирис сат, пиршатачки, пли^{е}сать.

Такимъ образомъ яканье Мелехинскаго говора можно опредѣлить, какъ умѣренно-диссимилятивное со слѣдами диссимилятивнаго.

Исключенія: *а* передъ слогомъ съ *о* изъ *е*: вы зялёнай, зялёная.

и передъ *о* старымъ: бис полымя, иво, клинóв; передъ *и*: ни сьвишша, бизь вилак.

Примѣры вы зялёнай, зялёная, какъ противорѣчащіе нѣсколькимъ примѣрамъ съ *и* въ томъ же словѣ, можно считать ошибочными. Примѣры съ *и* передъ слогомъ съ *о*, *и* кромѣ „клинов“, гдѣ слѣдовало ждать *а*, имѣютъ это *и* въ предлогѣ без, въ отрицаніи и въ мѣстоименіи „его“; очевидно, по отношенію къ произношенію отрицанія въ говорѣ существуетъ колебаніе внѣ зависимости отъ старыхъ условій, но можетъ быть, въ зависимости отъ новыхъ условій: положенія передъ твёрдыми и мягкими согласными.

45. Курская г., Льговскій у., Шерекино (Халанскій).

Примѣровъ на гласныя послѣ *ц* нѣтъ.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ примѣры только на положеніе передъ слогомъ съ *о* старымъ и съ *и*; въ обоихъ положеніяхъ—*а*: аржанога, в пашаницу, в пашаницы, пашанишная.

Послѣ *ч* единственный примѣръ съ *а* передъ слогомъ съ *о* старымъ: чялом.

Послѣ мягкихъ правильно *а* передъ слогомъ съ *о* (изъ стараго *о*), *у*, *ы*, *и*; примѣровъ впрочемъ мало: *передъ о*: святому;

---

[1]) Здѣсь *е*, б. м., изъ *ѣ*.

передъ у: ня ру́хну; *передъ ы*: святыми; *передъ и*: на вяликай, вазвисялити, ни вазвисялила, расьслязила, на рябиня, рябину.

и передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е, ъ, ѣ*: *передъ а*: 1. лигла, ни далитая, замила, 2. Димъян, пріижжала, ни тря́хну, зимля; *передъ о изъ е*: пирилётавала, пирипёлушка, на іе[1]); *передъ е изъ ъ*: зимелькю; *передъ ѣ*: прилитѣла.

Исключеній нѣтъ.

Если не принимать во вниманіе примѣры „святому“ и „святыми“, гдѣ могло случайно явиться традиціонное правописаніе, не указывающее на произношеніе, „пирилётавала“ и „пирипёлушка“, въ которыхъ *и* въ „пири“- могло быть перенесено изъ другихъ положеній, и наконецъ „ня рухну“ и „ни тряхну“, гдѣ отрицаніе могло подчиняться другимъ законамъ, то типъ диссимилятивнаго яканья остаётся не совсѣмъ яснымъ, но всё же и въ такомъ случаѣ остальные примѣры указываютъ на какой то чистый диссимилятивный типъ.

46. Курская г., Дмитріевскій у., д. Злобинка (ак. прогр. 125).

Послѣ *ц* примѣры только на положеніе передъ слогомъ съ *а* послѣ твёрдыхъ, *о* (изъ ъ), *и*; во всѣхъ случаяхъ *а*: цана́, царковный, ацанить.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ *а* передъ слогомъ съ *о* (изъ старыхъ о, ъ), *у, и*: чижало, шастой, жалудок, жалтуха, жанилси, пашаница (примѣръ сомнительный).

й передъ слогомъ съ *е* изъ и и передъ *ѣ*: лошидей, жирдей, жилѣть.

Передъ слогомъ съ *а* чаще *а*: жана, жара, шаршавый, но въ одномъ примѣрѣ *и*: жина (не ошибка!).

Съ другой стороны въ одномъ примѣрѣ—*а* передъ слогомъ съ *е* старымъ: пашавеливай,

Можно видѣть въ жина, лошидей, жирдей указаніе на сохраненіе диссимилятивности и послѣ шипящихъ; появленіе *а* въ слогѣ передъ *а* вызвано твёрдостью шипящихъ; примѣръ пошавеливай, быть можетъ, указываетъ на то, что это *а* распространилось и на положеніе передъ мягкими.

Послѣ *ч* примѣровъ нѣтъ.

Послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ *а* передъ слогомъ съ *о* (изъ старыхъ о, ъ, ы), *у, ы, и*; примѣры: *передъ старымъ о*: нябось, нямного, сирябро, гняздо; *передъ о изъ ъ, ы*: вшыстяром, сляпой, нямой, святой, мясной; *передъ у*: нясу, пляту, яму, вяду,

[1]) См. выше, стр. 75, прим. 1.

мояму, твояму, в тиряму, дирявушка, на вярьхю; *передъ ы* (не старымъ): ня зым; *передъ и*: дисяти, гарячиха (послѣдній примѣръ сомнителенъ).

и передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е*, *ѣ*; примѣры: *передъ а*: сирида, висила, слиза, рика, плисать, питнадцать, дивитнадцать; *передъ о*, *е изъ е*: нисеш, видеш, ременъ, на читвиренькях, иё[1]); *передъ ѣ*: виснѣ, систрѣ, стинѣ, рикѣ, глидѣть.

Исключеній нѣтъ; отсутствіе примѣровъ на гласныя *е*, *ѣ* въ положеніи передъ слогомъ съ *и* врядъ ли позволяетъ сомнѣваться въ совпаденіи этихъ гласныхъ въ такомъ положеніи со старымъ *а* послѣ мягкихъ.

47. Курская г., Курскій у., д. Будановка (Халанскій).

Говоръ—съ диссимилятивнымъ аканьемъ (сарыхван 345, пыляня, пылянушки 348, пыляни, сылдатик 356, сылдату, сылдат, распызнаю 357, стыял 358, ва сылдатушки 359, ва гылвашичках 363, стыа[а]даю 364, глызами 364, стыканьчикам 366, признывать 369). По произношенію гласныхъ послѣ шипящихъ и мягкихъ приближается къ Суджанскому типу, представляя интересныя уклоненія въ сторону Обоянскаго типа.

Примѣровъ на гласныя послѣ *ц* нѣтъ.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ *а* въ положеніи передъ твёрдыми согласными (передъ слогомъ съ гласными *а*, *о*, *у*) и передъ слогомъ съ *и*: жана, жаланницы, ж жаной, жану, пашатнулася; жанитца, жаниси, жанись, пра жанидьбу, жанитьца, ни жанилси.

и (ы)—передъ мягкой согласной передъ слогомъ съ *ѣ*—одинъ примѣръ: жилѣжными.

Послѣ мягкихъ шипящихъ—*щ* и *ч*—примѣровъ недостаточно; *а*—передъ слогомъ съ *о* изъ *ъ* (одинъ примѣръ) и передъ слогомъ съ *и* (одинъ примѣръ): вичяром, щястливыя.

и въ примѣрахъ передъ мягкими согласными, передъ слогомъ съ *а* и *о* изъ *е*: кучирявай, чичётачку.

и передъ слогомъ съ *о*: чиво.

Послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ *а* передъ слогомъ съ *о* старымъ, *у*, *ы*, *и*; примѣры: *передъ о*: весяло́, яво, зиляном, расьсвяло; *передъ у*: к няму, нясуть, вядуть, вязуть, яму, ляжу, камяннýю, зиляну, завярнулси, тьвятуть, стрянулася; *передъ ы*: сястры; *передъ и*: в пячи, пра ядиная, ни бяри, ляти, вяликыя, на ядинай, ядин, дивярилушка, привядитя, взвярнись, рявнивах, рявнивыи, рявнива, рявнив, грямить, ни дявичяй, княиня, глядить, прасвяти.

[1]) См. выше, стр. 75, прим. 1.

и передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е*, *ъ*, *ѣ*; примѣры: *передъ а*: 1. ни знала, ни знаить, ни спа́ла, ни знаишь, ни радастян, чирис кра́сну, чирис край, нисыча́стья, нисчяснаю, нисчяснай; 2. сиштра, сьнисла, сидлаишь, сидлаю, да сила, растрипалси, висила, павила, гаривать; завшигда; бида, стенами, греха, рика, двинатцать, надивай, ис палувидра, падьижжаю; уж^{з}ила; 3. пичяли, патирял; *передъ о, е изъ е*: 1. ни весил, ни мёт; ни йдеть; 2. мине, сибе, іё; 3. либёдушка, либёдушку, зилёнай, ва зилён, у диревни, видёть, висёлай, ви^{e}чёр, сиреднія, нисёть, висёл, в пилёначки, памиреть, развисёлая, развишёлая; ни тьветёть, дивчёнка, биле́нькяй; *передъ о, е изъ ъ*: симе́юшка, каришёк, бирижок, чирис тёмнай, дивирёк, бирижочки, паринёчка; *пе́редъ ѣ*: ни вѣрютъ, чирис дѣвку; вилѣла, литѣли, на нидѣлькю, бисѣдушки.

Передъ *о* изъ ѣ только въ одномъ примѣрѣ *а*: пясо́к; въ остальныхъ—*и*: 1. ни стро́хнитца, 2. свикровьюшка, ва лисок, ва ли^{e}сок, пе^{i}ском, пе^{i}сок. Такъ какъ въ послѣднихъ случаяхъ нельзя видѣть опечатки, то можно думать, что въ говорѣ гласныя передъ *о* старымъ и передъ *о* изъ ъ имѣли разную судьбу; примѣръ пясок въ такомъ случаѣ или опечатка или указываетъ на смѣшанный характеръ яканья.

Исключенія: *а* передъ слогомъ съ *а*: камянна́я, пьяна́.

и передъ слогомъ съ *о* старымъ, *у*, *ы*, *и*: 1. ни ходя, нивзгодушка, ни мой, чирис поля; ни пустя, ни любя, ни любить; чирис тын; ни сьпи, ни спи; 2. иво; 3. слизою, далико; систрица (2 раза), дивчина, размили.

О примѣрахъ съ отрицаніемъ и предлогами и объ *и* въ словѣ иво см. выше. Произношеніе „слизою“ можно разсматривать, какъ бѣлоруссизмъ; „дивчина“ — слово, заимствованное изъ м.-р., вѣроятно, вмѣстѣ съ пѣсней, въ которой это слово встрѣчается; въ „пьяна“ можно бы видѣть опечатку, но возможно, что оба примѣра съ *а* и оба примѣра съ *и* вызваны вліяніемъ умѣренно-якающаго говора. Въ „далико“ *и* неясно.

48. Курская г., Тимскій у., с. Донецкая Семица (Халанскій).

Характеръ яканья—смѣшанный, но диссимилятивная основа всё же замѣтна.

Примѣровъ на гласныя послѣ *ц* нѣтъ.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ примѣровъ немного; въ имѣющихся примѣрахъ: *а* передъ слогомъ съ *о* (старымъ и изъ ъ), *у*, *и*: примѣры: шалковаю, шшаголак, жану, жани.

ы передъ слогомъ съ *е* (изъ стараго и), *ъ*: лашыдей, жылѣить.

Послѣ *ч* примѣровъ ещё меньше; *а* въ слогѣ передъ *о* (старымъ и изъ ъ), *ы*: чяво, ничяво, чяснок, качяты.

и—передъ слогомъ съ *е* изъ ь: чирьнечики, чирнец (2 раза), но наряду съ этимъ и чярнец (3 раза).

Послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ *а* довольно послѣдовательно передъ слогомъ съ *о* (изъ старыхъ о, ъ), *у*, *ы*, *и*; примѣры: *передъ о старымъ*: 1. ня тоня, ня пойтя, ня дораги, ня ходиш; 2. яво, Ягоравич, сястрой, за Ягоравичя, Ягоравичю, па бялом; *передъ о изъ ъ*: тирямок, камянно́й, за стякольчитами, тьвятак, за лясок; *передъ у*: 1. ня буду, ня тужыш, ня тужа; 2. дяруцца, пиряулачку, на пиряулку, чирняцу, вянку, кудрявýя, сяврюжынъки, смяюцца, бялюжыньки, свячю; *передъ ы*: зиляны́м, бялы, тваты; *передъ и*: 1. ня мил; 2. сястрицы, сиряди, сабяритясь, игрялива, висялить, грибяни, пахмялицца, привядитя, биряги; ка дявчины, лячить, ряки; рябина, дьячки, пад рябинай, рябинушка, пад рябинкаю.

и довольно послѣдовательно передъ *а* послѣ мягкихъ: пичяль пичяли, ни я, расьпичятаваны; за тримя, дьвирями, зазьвинять; стри^{я}ляя, стричяла.

Исключеній очень мало: *а* передъ слогомъ съ *а* послѣ мягкихъ: ня взял и, м. б., стри^{я}ляя. Въ первомъ случаѣ появленіе *а* объясняется обособленіемъ отрицанія и, можетъ быть, также твёрдостью *в* въ словѣ „взял“ (см. ниже).

и передъ слогомъ съ *у*, *и*: ни мичю, засвитицца (2 раза), въ обоихъ случаяхъ—передъ мягкими согласными.

Не выдержано произношеніе гласныхъ передъ *а* послѣ твёрдыхъ и передъ гласными изъ *е*, *ъ*, *ѣ*.

Согласно диссимилятивному принципу передъ *а* послѣ твёрдыхъ имѣемъ *и* въ примѣрахъ: лижала, симнаццати, ни рас, Ликсандрушка, Аликсандравну; павсигда; дивитнадцати, праижжаить, ни заижжаить, нарижаица; можетъ быть, также: ли^{я}жала, пля^{i}сать, нари^{я}жалася, атви^{я}залси [1]).

Но рядомъ съ этими примѣрами ещё больше примѣровъ съ *а* въ томъ же положеніи: ня спа́ла, па бядрам, ляжала, слязами, стякла, чирняца, дяжа, збяжал, твята, пріяжжая, сустрявая, пріяжжал, узьяжжал, плясать, вытрясать; быть можетъ, также примѣры съ и^{я} и я^{i}.

Передъ гласными изъ старыхъ *е*, *ъ*, *ѣ* чаще—*и*; примѣры: *передъ о, е изъ е*: за либётками, либёдушку, тирём, зилёнаю, у либёдушки, сиребриная, усіё [2]), памиреть, јичмень; мине, тибе,

[1]) Въ „усмихаица“ старое *и*.

[2]) См. выше, стр. 75, примѣч. 1.

сибе; *передъ е изъ ѣ*: сирьдечуша, к сирьдечьку; *передъ ѣ*: вилѣли, лилѣить[1]), Ликсѣюшку, Аликсѣй, Аликсѣя, тибѣ, ни дѣлана.

Но есть примѣры на *а*, которые трудно объяснять, какъ опечатки или ошибки записывателя: *передъ о, е изъ е*: ня весила, ап тярём, зялёнинькяй, плятé, дявчёначька, стряльнёть; *передъ о, е изъ ѣ*: чиряс тёмнинькяй, јичмянёчку; *передъ ѣ*: ня мѣшана, ня тѣшана, тирямѣ, Пятреявич, Пятреюшка, Пятреявичя.

Изъ этихъ примѣровъ можно выдѣлить примѣры съ отрицаніемъ и предлогомъ черезъ, занимающіе особое положеніе. Но и за вычетомъ этихъ примѣровъ остаётся достаточно для того, чтобы говорить объ отраженіи въ говорѣ различныхъ типовъ диссимилятивнаго яканья. Примѣры же съ *а* передъ слогомъ съ *а* указываютъ на вліяніе говора съ умѣренно-диссимилятивнымъ яканьемъ.

49. Орловская г., Малоархангельскій у., с. Карташевка (с.-в.-р. прогр. МДК 150).

Послѣ *ц* примѣровъ нѣтъ.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ *а* въ примѣрахъ передъ слогомъ съ *а* послѣ твёрдыхъ, *у, ы, и, о* изъ е, *ѣ*: жалать, шалун, жаны, шалить, лошадьё, чижалёй.

ы (*и*) въ одномъ примѣрѣ передъ слогомъ съ *ѣ*: жилѣть.

Выяснить, какому принципу подчиняется въ говорѣ произношеніе гласныхъ 1-го предударнаго слога послѣ твёрдыхъ шипящихъ, изъ приведённыхъ примѣровъ нельзя. Возможно, что „лошадьё“—нефонетически записанный примѣръ (онъ представляетъ отвѣтъ на вопросъ объ употребленіи именъ собирательныхъ); въ такомъ случаѣ остаётся неизвѣстнымъ, какъ произносятся гласныя послѣ твёрдыхъ шипящихъ въ слогѣ передъ слогомъ съ *а* послѣ мягкихъ и съ гласными изъ старыхъ *е, ъ*.

Послѣ *ч* является *а* передъ слогомъ съ *о* изъ ъ, *у, ы*: ручайкём, чайкю, чатыри, часы; примѣровъ на гласныя передъ слогомъ съ *о* старымъ и съ *и* нѣтъ.

и—передъ слогомъ съ *ѣ*: почирнѣй; примѣровъ на гласныя передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е, ъ* нѣтъ.

Послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ *а* передъ слогомъ съ *о* (изъ старыхъ о, ъ), *у, ы, и*; примѣры: *передъ о старымъ*: сяло, помяло, висяло, зиляной (косв. над. ж. р.); *передъ о изъ ъ*: бирячок, пясок, пяшком; *передъ у*: вяду, нясуть, сямью, дирявушка, бирягу, на вярьху, пряду; *передъ ы*: к сястры, симярых; *передъ и*: памярли́, пяти, дисяти.

---

[1]) Ср. Л. Васильевъ. Гласные... въ Обоянскомъ гов., стр. 343.

и—передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е, ъ, ѣ*; примѣры: 1. *передъ а*: вила, принисла, диньга, тимна, рика, бижать, зализать, высивать, выгрибать, уйижжать, питак, принила, узила; 2. вилять, пичать, минять; *передъ о, е изъ е*: дишовай, пичёнка, видёшь, видёть, видём, видётя, пикёшь, тикёть, биригёшь; мине, тибе, сибе; *передъ е изъ ъ*: силизе́нь; *передъ ѣ*: глидѣ́ть.

Исключеніе: *а* передъ слогомъ съ *а*: висяла́; вѣроятно, это описка.

50. Орловская г., Мценскій у., с. Сторожевое (ак. прогр. 188, Будде, Тулъ.-Орл.).

Послѣ *ц—а* въ слогѣ передъ *и*: ацанить, *ы* въ слогѣ передъ *ѣ*: цылѣ́й; передъ слогомъ съ *о* изъ *ъ—а* и *ы*: царьковный и цырковный (прогр).

Послѣ твердыхъ шипящихъ *а* передъ слогомъ съ *у, о* (старымъ и изъ *ъ*), *и*: жалудок, жалтуха, шалун, чижало, шастой, жанился, пашаница.

ы (*и*) передъ мягкими согласными при слѣдующихъ за ними гласныхъ *е* (старомъ и изъ и), *ѣ, а*: пошыveливай, лашыдей, жылѣ́ть, лашидям (прогр.).

Передъ твёрдыми согласными со слѣдующимъ *а*—колебаніе: *а*: жана, кружава, шаршавый (прогр.), повѣ́ншава́л (Будде); *ы*: жы[а]на, кружива и кружува (прогр.).

Послѣ *ч*—только два примѣра съ *а*: передъ слогомъ съ *ы* и *а*: часы (прогр.), нъчявал (Будде). Послѣдній примѣръ противорѣчитъ принципу диссим. яканья.

Послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ *а* передъ слогомъ съ *о* (старымъ и изъ *ъ*, *ы*), *у, ы, и: передъ о старымъ*: вясло́, сядло, сирябро, виртяно, слязой, сляпова, дялов (прогр.); вясной, яво (Будде); *передъ о изъ ъ, ы*: вшыстяром, сядой, мясной, святой, шерстяной (прогр.); сьвякровья, вадяной (Будде); *передъ у*: нясу, плясту, в тиряму, дирявушка, на бирягу, бирягуть; гряшу, в лясу, гряху, в пяску, бягуть, пирвярнуть (прогр.), яму, к вянцу́, на сяннуя (Будде); *передъ ы*: ня зым (прогр.); *передъ и* (и передъ *ы* послѣ шипящихъ): вялик, вяди, ляжыть, на мяжи, пирвязи, слязинка; гряшить, гряхи, полячить; дисяти (прогр.); нъбяритя, лячили, рибятишки (Будде).

и передъ слогомъ съ *а*, гласными изъ стараго *е*, и съ *ѣ*: *передъ а*: 1) висна, систра, сирида, висила; слиза; рика, стина, гриха, лиса, бигать; свитая, питнадцать, плисать, питак, двитнатцать, шерстиная (прогр.); 2) йидять, ме[і]ня́ (Будде); *передъ гласными изъ е стараго*: бире́ть, бирём, нисёш, у мине, у тибе, за

сибе, биригёш, павирнётца прогр.; у себе, либёдушка, ў мене, jiе́, ишшо (Будде); *передъ ѣ:* нивѣста, систрѣ, рикѣ, увиздѣ, сибѣ, тибѣ, глидѣть (прогр.).

Исключенія. а передъ слогомъ съ *а:* ляжа́ла, ня стали, ръсплятаить (Будде). Въ виду того, что у Будде нѣтъ ни одного примѣра на *и* передъ твёрдыми согласными при слѣдующемъ *а́*, можно думать, что женщина изъ с. Сторожевого, отъ которой записывалъ Будде, говорила нѣсколько иначе, чѣмъ другіе крестьяне того-же села.

и передъ о старымъ: висной, сидло, сиводни, пиривоз, маиво, тваиво, гниздо (прогр); е^{i}во́, ле^{i}hóнькя (Будде); *передъ о изъ ъ:* питьсот (прогр.), лисочик (Будде); *передъ у:* виснy, паднису, слизу, писку (прогр.); *передъ ы:* ни выживить (Будде); *передъ и:* ни видють (Будде).

Изъ этихъ исключеній особнякомъ стоятъ примѣры съ отрицаніемъ, которое употребляется здѣсь вообще въ формѣ „ни“ независимо отъ положенія, съ приставкой „пере“-, а также мѣстоименія его, моего, твоего. Тѣмъ не менѣе остаётся нѣсколько случаевъ съ *и* передъ твёрдыми согласными, указывающихъ на вліяніе какого-то икающаго говора.

51. Орловская г., Карачевскій у., д. Мокрая (Будде, Тул.-Орл.).

Запись очень мала и примѣровъ недостаточно.

Послѣ *ц* и твёрдыхъ шипящихъ примѣровъ нѣтъ.

Послѣ *шш* мягкаго одинъ примѣръ съ *а* передъ слогомъ съ *о*: запшякочить.

Послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ примѣры съ *а* передъ слогомъ съ *о* (изъ старыхъ о, ъ), *е* послѣ твёрдыхъ (изъ ы), *и*: а) на сяло, висяло, б) сьвякроўья, в) сталянэя, г) бягиш, прасяки.

Примѣры съ *и* передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ *е, ѣ старыхъ передъ ѣ*: 1. ни найдуть, 2. ни ле^{i}тай, цьвитка, 3. дисятай, к виньчянью; *передъ о, е изъ е*: мине, визѣть, jiе[1]), типерь, зилёная, привизѣть, цьвитѣть; *передъ ѣ*: бис пѣсьни, билѣй.

Примѣровъ на гласныя передъ слогомъ съ *у, ы* и гласными изъ стараго *ъ* нѣтъ.

Исключенія: *а* передъ слогомъ съ *а* послѣ твёрдыхъ: па лясáм;

и передъ слогомъ съ *о, ы*: бис полымя, ни крые^{i}тцá.

Примѣры съ *и*—въ предлогѣ безъ и въ отрицаніи занимаютъ особое положеніе. Примѣръ па лясам, въ которомъ я не склоненъ

[1]) См. выше, стр. 75, прим. 1.

видѣть опечатку или о́писку, можно объяснять вліяніемъ говоровъ съ умѣренно-диссимил. яканьемъ.

Видоизмѣненіе того-же типа представляетъ яканье и въ слѣдующемъ говорѣ, повидимому, по происхожденію б.-р.

52. Орловская г., Брянскій у., с. Троицкое (ак. прогр. 259).

Указаній на диссимилятивное аканье нѣтъ, но въ началѣ слова передъ слогомъ съ *а́* можетъ быть и *а:* апять, адна, атня́л, и *и:* ина, ипять, идна.

Примѣровъ на гласныя послѣ *и* нѣтъ.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ примѣры только съ *а:* *передъ а:* жана́, *передъ о́ старымъ:* чижало́, жаною, *передъ о изъ ы:* шастой, *передъ ѣ:* жанѣ, *передъ у:* жалудак.

Послѣ *ч*—одинъ примѣръ съ *а* передъ твёрдой шипящей со слѣдующимъ *о* изъ *е:* чяжёлый, и одинъ—съ *и* передъ мягкой согласной со слѣд. *а:* чиряпать.

Послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ *а* передъ слогомъ съ *о* (старымъ и изъ ъ, ы), *у, ы, и:* *передъ о старымъ:* сяло, вясло, нябось, нямнога, Ягорій, пирявоз, маяго, усяго; дялов, мястов; *передъ о изъ ъ, ы:* вшестяром, мясной; *передъ у:* плятуха, Дясну, Пятрух, тякуть, плятуть; панясу, дирявушка, усяму; пятух, в пяскy, бягуть; *передъ ы:* нязым, с сиряды, вряды, сляпыи; *передъ и:* няситя, на зямли, в сямъи, тряпишник; пляшивый, изъ ряки; палячить, яи́ц (и еи́ц), атвяжись, дисяти.

и передъ слогомъ съ *а:* сирида, пятьдися́т; кристьяни; в ричах, бигать, взила, визать, питак, на Свитках, дивитнадцать.

Передъ слогомъ съ гласными изъ стараго *е* и *ѣ* является *и* передъ мягкими согласными и *а* передъ шипящими (послѣднее относится только къ гласнымъ передъ слогомъ съ гласными изъ стараго *е*, но примѣровъ вродѣ „на межѣ“ и т. п. въ записи нѣтъ):

и: передъ гласными изъ стараго е: дирёсся, иё, тикёш, диревня, титерька, тибе, тикеть, биреть, диривенскій; *передъ ѣ:* у систрѣ, ат Диснѣ, тилѣгу, на виснѣ, ни лѣзъ, из рикѣ, смилѣй.

а: дяшёвши, изъ ячменю, дяшевли.

Примѣръ „из ячменю“, быть можетъ, указываетъ на сравнительную твёрдость *ч*, если здѣсь не случайная ошибка записывателя или корректора.

Неясно *я* въ „дисятеми“ и *и* въ „пичкур“. Въ обоихъ случаяхъ можно думать объ опечаткахъ (въ первомъ случаѣ—вмѣсто „дисятьми“).

Написаніе „еиц“, повидимому, указываетъ на произношеніе съ *е*, если не съ *и*.

53. Тульская г., Крапивенскій у., д. Малынка (Будде, Тул.)

На гласныя послѣ *ц* примѣровъ нѣтъ.

На гласныя послѣ твердыхъ шипящихъ—одинъ примѣръ съ *ы* передъ *е* изъ *и*: лашыдей; примѣръ одинаково возможенъ и при диссим. и при умѣр.-диссим. и при умѣр. яканьѣ.

На гласныя послѣ *ч* примѣровъ нѣтъ.

Послѣ мягкихъ *а* передъ *о* (изъ старыхъ о, ъ), *у, ы, и*; примѣры: *передъ о старымъ*: пра Ягорья, ня ўспомню, Пятроў; *передъ о изъ ъ*: сляпой, пясочик; *передъ у*: бяруть; *передъ ы*: бяжыть, сляпыји, прабяжыть; *передъ и*: явились.

и (*е*^{i}) передъ слогомъ съ *а, е* (старымъ), *ѣ*; примѣры: *передъ а*: стре^{i}ла, падиваиш, Димъяна; *передъ е старымъ*: па диревни; *передъ ѣ*: нивѣсту.

Исключеніе: *а* передъ слогомъ съ *а*: пъяжжаням.

Въ виду незначительнаго количества примѣровъ трудно сказать, насколько можно по нимъ характеризовать аканье въ говорѣ д. Малынки. Отмѣтимъ напримѣръ, что на положеніи передъ *и, е, ѣ* только по одному примѣру, причемъ въ „явились“ легко могла быть опечатка, а „нивѣсту“—не доказательный примѣръ, такъ какъ начальное „ни-“ могло отожествиться съ отрицаніемъ и имѣть особую судьбу.

г. *Жиздринскій типъ.*

54. Калужская г., Жиздринскій у., рядъ селеній, говоръ которыхъ изученъ А. И. Никольскимъ (РФВ., т. 45 и 46).

Къ сожалѣнію, изъ работы Никольскаго, благодаря отсутствію приложеній, не видно, къ какимъ мѣстностямъ относятся приводимые имъ примѣры, и принадлежатъ ли немногія указываемыя имъ отступленія отъ обычныхъ измѣненій предударныхъ гласныхъ всѣмъ изученнымъ имъ говорамъ или только немногимъ, отмѣченнымъ у Никольскаго №№ 1 Тер., 2, 33, 101, 106, 112. Кромѣ того, благодаря тому, что Никольскій говоритъ только объ измѣненіяхъ звуковъ и не говоритъ о сохраненіи ихъ, остаётся неясной судьба *а* послѣ мягкихъ въ предударномъ слогѣ. Хотя онъ говоритъ только объ измѣненіи этого *а* въ *и* (изъ примѣровъ 3 передъ слогомъ съ *а* и 5—передъ слогомъ съ гласными средняго подъёма), несомнѣнно, что оно имѣло ту же судьбу, что и безударныя *е* и *ѣ*, и что примѣры съ *и* передъ гласными средняго подъёма принадлежатъ говору тѣхъ селеній, въ которыхъ *и* въ томъ же положеніи и на мѣстѣ гласныхъ *е, ѣ*.

Аканье говоровъ Жиздринскаго у.—диссимилятивное.

Послѣ *ц* примѣръ только одинъ съ *а*: поцалуй.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ примѣровъ недостаточно; *а* въ примѣрахъ передъ слогомъ съ *о* (изъ о, ы), *ъ*, *и*: шалковинькей, пашано, аржаной, сужалѣй, жанилси, шасьти, амшаник, пашанишнай;

ы передъ слогомъ съ *а*: жына, жыра.

Неизвѣстно, насколько распространены, но вѣроятно очень рѣдки случаи съ *ы* не передъ *а*: лашыди.

Рядомъ съ *ы* передъ *а* Никольскій пишетъ такъ-же *а*: жана, жанат, жара.

Послѣ *ч*, по Никольскому, измѣненія тѣ-же, что и послѣ другихъ мягкихъ. Въ примѣрахъ—*а* передъ слогомъ съ *о*, *и* ключавой, чарнильницы; другихъ примѣровъ нѣтъ.

Послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ *а* передъ слогомъ со всѣми гласными верхняго и средняго подъёма: *передъ о старымъ*: 1. ня пой, нямношка; 2. вясною, Ягор, няго, сяло, Фядоту, зиляном, ўсяго, приняволил; дялоў; чирьвячкоў; *передъ о изъ ъ*: сьвякор, либядочки, лянок; вядром, съ вянком, пясок, гнядой, цьвяточяк; *передъ у*: ня буду, нябуть, вядуть, панясу, дряхву, сядую, сякуть; *передъ ы*: ня ты ль, ня стыдна; *передъ и*: ня видна, сястрицы, вяличиства, бяритя, висялилися, принясите[a], пирьсялить, блястить, навясьтила, застрялил, надялил, пумясьтитись, напрядитя; *передъ о, е изъ стараго е*: пярéчали, сплятем, дяреўни, бяреть, мяне, тябе, сябе, бярёза, ляпёшик, вясёлинькяй, на бярёзя; *передъ о, е изъ ъ, и*: дятей, пиряхрёсьтитца; мясьтечку; *передъ ѣ*: нявѣстушка, нядѣлю, ня сѣй, сялѣ, вялѣл, нявѣжа, нядѣль, палятѣл, палятѣли; сьтярьпѣл; бядьнѣющія, забялѣлися.

и только передъ слогомъ съ *а*: пичаль, па пличам, нищастья, пичальса, лижала, дивятая, рибята, лижал, диньгами; зилина́я, пидьдисят; зьмія; била, бида, лисами, дилами, двинацыти, пирьвинчался, пасавита́йтя, атьвичаить; питнатцать, снарижаить, распарижаисься.

Исключенія, именно *а* передъ слогомъ съ *а* съ одной стороны и *и* передъ слогомъ съ гласными средняго и нижняго подъёма по словамъ Никольскаго рѣдки. Примѣры: *а передъ а*: надявать, кляцами, привязал; *и передъ о изъ ъ, ы*: лисочик, мисной, свитой; *передъ о, е изъ е*: мине, видёть, напирёт, видьметь, чижолая, сьвищеник; *передъ о изъ ъ*: зитёк; *передъ ѣ*: вилѣли, нивѣстки, глидѣть. Остальные встрѣчающіеся у Никольскаго примѣры съ предударнымъ *и* взяты изъ мѣщанскихъ икающихъ говоровъ.

55. Калужская г., Жиздринскій у., с. Бутчино (ю.-в.-р., прогр. МДК. 25.)

Аканье диссимилятивное.

Послѣ *ц* является *а* передъ слогомъ съ *о* (старымъ), *у, и*: цалковай, цалую, цанить, прыцадил; *ы* передъ слогомъ съ *а, ъ*: цыпами, цыря, цылѣй. Произношеніе цылѣй стоитъ въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ произношеніемъ гласныхъ послѣ мягкихъ.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ *а* передъ слогомъ съ *о* (изъ ы), *у, и*: шастой, жалудак, щасливай; *ы* передъ слогомъ съ *а*: жыланнай, шыгать; передъ слогомъ съ *ъ—а*: чижалѣй, *ы*: жылѣть.

Послѣ *ч—а* передъ слогомъ съ *о* (изъ ъ), *у, ъ*: чапочка, почарпнуть, пычарнѣя; *и* (*ы?*) передъ слогомъ съ *а*: чирна, в чыпях.

Послѣ мягкихъ *а* передъ слогомъ съ *о* (изъ о, ъ, ы), *у, ы, и* и гласными изъ старыхъ *е, ъ, ѣ*; примѣры: *передъ о старымъ*: сяло, по^{ы}мяло, висяло; *передъ о изъ ъ, ы*: зиляной, пясок, пяшком, примяком; *передъ у*: вяду, пынясу, бирягу, дирявушка, на биряжку; зывярнуть; у пяску, смяются; пряду, лягушка, ныпрядуть; *передъ ы*: симярых, бяды; *передъ и*: няси, у пячи, пяти, дисяти; *передъ о, е изъ е*: вядеть, зялёный, вядеш, вядем, вядетя, дяшовай, яшшо; *передъ о, е изъ ъ*: биряжок, силязень, вядерный; *передъ ѣ*: сястрѣ, тямнѣть, зыблястѣл, в гняздѣ, глядѣть.

и передъ слогомъ съ *а*: 1. вила, нисла, пичать; принисла бирижка; тимна; рика, твитами, зылизать, высивать, выгрибать, уижжать; питак, плисала; 2. вилять, дисятай, зимля, пытирять; минять, сміятса.

Исключенія. Примѣровъ на *а* передъ слогомъ съ *а* нѣтъ; *и* передъ слогомъ съ *е* старымъ и *ѣ*: видеть (примѣръ сомнительный, такъ какъ данъ въ видѣ подчоркиванья напечатаннаго въ программѣ), іе, заблистѣл, нивѣстыю. Въ формѣ „іе“ могло явиться *і* подъ вліяніемъ особаго положенія мѣстоименія въ рѣчи; въ „заблистѣлъ“—бѣлоруссизмъ („ли“ изъ *л* слогового); въ такомъ случаѣ не совсѣмъ яснымъ становится произношеніе „зыблястѣл“; возможно, что существуютъ въ говорѣ оба произношенія, причомъ второе можно объяснить вліяніемъ какого-нибудь ю.-в.-р. говора съ произношеніемъ „блястить“ и т. п.; въ „нивѣстыю“ начальное „не“ могло быть принято за отрицаніе.

56. Курская г., Путивльскій у., с. Козино (Халанскій).

Послѣ *ц—и* въ одномъ примѣрѣ: поцилуиш.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ—*а*; примѣры—передъ слогомъ съ *а, о* (старымъ и изъ ъ), *у, ы, и*, гласными изъ старыхъ *е, ъ, ѣ*:

жана, ни жанатай, шатра, чижала, ни шатайся; дажжавой; рашатом, жанушка; жаны; чижалёхунька, шалёвки; шатёрцу, шабеляк; шшадёр; в ришатѣ; пшаница, пшаницаю, пшаницы, ни жанися, жанився, жанити, жанитца, жанись.

Послѣ *ч—а* передъ слогомъ съ *о* старымъ, *у, ы, и* и гласными изъ стараго *е;* примѣры: *передъ о*: чяго, чяботы, чярвону, чярвона, случалося; *передъ у*: частуй, к вичару, пачярпнула; *передъ ы*: чатыри, чяшытя; *передъ и*: чаришання; сюда же: счясливая; *передъ о изъ е*: чятвёртаю, чярёд, чятвёртай, чятьвёртая, вичарёхунька, чячётушки.

и передъ слогомъ съ *а*: чисала, начивал, разчисав, разчисала, кучирявага, ачизаить, чирчатая.

Однако есть примѣры на *и* передъ *о* изъ *ъ, у, и*: чилом, чиму, чиши и на *а* передъ слогомъ съ *а:* пчяла, начавати.

Послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ:

а передъ слогомъ съ *о* (изъ о, ъ, ы), *е* послѣ твёрдыхъ, *у, ы, и* и гласными изъ старыхъ *е, ъ, ѣ;* примѣры: *передъ о старымъ:* яго, к Пятрову, нямношка, нямножичка, да Пятрова, всяго, зялов, мядоваю, ня хочить, мяло, за сястрою, няволю, ня гости, в няволи, пяро, ня водна, ня воднага, ня пойдить, ня полить, нямнога; завидяно, даляко, сваяго, маяго, зилянога, камянноя, в камянно́м, памяло, пиряходички, пиряходичкам; пярвой, слязою, дяньков; гняздо, рякою, з бялога; *передъ о изъ ъ, ы:* свякор, ня горкайтя, свякровьи, ня сон, в тирямочку, зиляной; лянок; цвяточик, цвяток, вянок, вяночик, цвяточки, вяночки, сняжком, па цвяточку, с-паяздом, бялой, пяском; святой, лавяной; *передъ е послѣ твёрдыхъ:* а Сьвятэй; *передъ у:* 1. яму, ня будуть, лятучи, сястру, бяруть, на ляту, нясуть, пякутца, ня будить, мяжу, ня пустить, ня будим, свякрухи, вязуть, ня будуть, свякруху, в свякрушиньки, ня буду, напяку, павязу, сваяму, зиляную, заплятýть, падбяру, в тиряму, набяруся, панясу; увярну; стяну, пяску, пасяку, патсяку, пасяжу; заглянув; 2. зямлю, на плячю, ня любють, няйдуть, зямчюжная; ни взвисялю, палячу, виряю; разслязю; свячу, смяютца; дячку, зязюличка; *передъ ы:* [яны], ня выткани, сястры, на мяжи, ляжить; чирямышничик, зиляныи, висялыи, камянныи, висялы, пиряплыли, зиляны, зиляным, камяным; лясы, на бялых, спяшить; йистрящы, альляныи, привяжи; *передъ и:* ядиная, рятивая, ядинага, рятивага, вялить, пляти, на сями, бяритя, ляли, вяликая, бяри, лятиш, у пячи, да Вялика, нямилай, ня видная, сястрицы, вяликаму, ни бяри, сястрица, сястрицу, вялик, стялитя, пяриначку, вялику; взвисяли, панясли, сиряди, палятим, сабяритися, либядин, павяли, шивялина, пиляницу, пахмялитца, либяди,

привязли, гривязиная, палятитя; Хряститиль, хрястилася, бряшшить, цвяли, ни разслязиш; съяси, бягиш, дятину[1]) сядить[2]), сякитя, сядиш[2]), бялитца, стрялицы, дявицы, бягить, дявишничик, дявицаю, ни дявиччій, дятина[1]), святлицы, дявица, рячицаю, ряки, бялила, дявичьи, дявишничку, за дявичаю, гнявити, па дявичьим, бялилы; асвяти, застрялить, асвятися, наквятила, пабядив, пабядила, пасяди[2]), привятить; святитиля, святитиль, рябина, рябинушка, на рябинушки, скляни́цы, княгинначку, княгиня[и]ю; пагляди, дивяти, чилядин, пратянися, паглядитя, напряди, разглядитися; *передъ о, е изъ стараго е*: ляпёшку, кы вяреюшки, бярёза, бярёзушка, в вячёр, бярёзу, к бярёзи, Сямёнавна, зялёнага, зялёнаму, зялёнай, сяребриная, тярём, зялёнаи, сялезьнюшка, сялезьнюшки, ня пьеть, ни вясёл, лябётка, па сярёдачки, вядеть, вячернію, зялёная, зялёнам, рямённаи, вяселья, вясёлая, вясёлай, ня весила, лябёдушку, лябёдушки, лябёдушка, ня весяла, в дяревни, ни бяреть, па вярюшку, сяребринага, ня свёв, тяремья, вясёлинькай, вячерничку, лялёшуньки; утячёть, пиряпёлкаю, пасярёд, напярёд, черяз зелян, падбя[и]реть, павядеть, пиряпёлушка, завядеть; мяньшога; бяднёшинька, дявчёначка, дяверья, дявчёнка, бялёшунька, в тиляжонку; ясмён, и[и]смёнага, ясмёна (2), и[и]смёны[а]й; *передъ о, е изъ ъ, и*: ня бей, ня пей, в сямейки, силязень, пирявейся, силязенюшка, черяз тестяв, карянёчик, дивярёчкам, би[е]ряжочку, бирячочкам; сярдечушка, сярдечка, пярстнёчик, сярдечнай, дянёк; мястечка, гняздечка, за нямецкаю, сяренькая, бяленька, вядерцы; *передъ ѣ*: вялѣнью, нядѣли, ня крѣпка, нядѣлю, нявѣстушка, нядѣль, вялѣв, нявѣстушак, нявѣстушки, лятѣла, ня вмѣла, лятѣти, ня ѣдуть, ня ѣсть, лятѣть, ня гнѣвайтясь, ня вмѣю, ня смѣю, бясѣда, ня[и]вѣдав, ня гнѣвайся, бяз вѣтру, бяз дѣла, ня к дѣлу, па бясѣдам, ня вѣяли, ня вѣрю; палятѣли, панядѣлка, узлятѣти, прилятѣв, палятѣла, пирябѣг, залятѣла, пиряѣханы, зилянѣтца; грямѣти, бряшшѣти; рукѣ, сядѣла[2]), на ряцѣ, в паяздѣ, анямѣли, пасядѣла (обычно это слово съ *и*); паглядѣти, глядѣли.

а передъ слогомъ съ *а* рѣдко: 1. ня тая, ня жаль, ня плачьтя, ня плакать, ня[и] знав; сяла, сястра, няправда, [яна][3]), Ляксандрушка, няхай, змяталася; висяла́я, зиляная, зиляна, висяла, узмяталася, прилятав, вримяна; дяржали; бягать, пабягать, саяжжа-

---

[1]) Здѣсь или́ старое *ѣ* или, если считать измѣненіе „дѣтина“ въ „дитина“ о-р., *а* по аналогіи съ *ѣ* въ „дѣти“. Ср. выше 81, прим. 1.

[2]) Въ „сядишъ“, „сядить“ могло сохраниться старое *ѣ* (ср. ст.-сл. сѣдиши и пр.).

[3]) Если здѣсь „я“ по аналогіи съ косв. падд.

лися, расстряватца, пабягав; з дякамы, взяла, за пятак, взята; 2. вялять (3 раза), пячали, висялятца; вярьха (2 раза); вянчалась.

и обычно только передъ слогомъ съ *а*: 1. йина, ни взнаить, Ликсандравага, Ликсандрав, Ликсандрушка, литаить, ни в час, ни жаласлив, Стипанушка, литала, ни наша, Играхвавна, нима, ни так, ина, литав, слитаю, ни рана, систра, ни станить, ни знаю, ни стану, ни знала, ни нас, висла, Стипан, ня[и] знав, Ликсандр, ни на́ вик, снисла, лижать, Ликсандравы, с сила, да сила, ни спа́ла, ни плачь, нихай, литають, низнамаи, ни в вашій, ни впарили; прилитаиш, пириплакалася, зилиная, атлитаить, ни далитаить, взваивати, налитали, аблитаить, прилитали, падлитаить, звaивавши, звaивали, шшибитали, палижать; вирстах, всигда, диржала, зацьвила, авсица; ни дримав, па рикам, винка, дримала, бижали, цвитамы; [зацвитав, разцвитав, зацвитаить][1]), паспиваить, атъижжаить, разсивала, найижжала, абъижжаить, асвишшала, падьижжаить, паижжаить, ни заижжаить, пабижав; у в интарная, плисала, свизала, свизал, панила, абнила, запри[е]гали, заглидаить, запригать; 2. ни вилять, пичялитца, пичаль, ни пичялься, тиряти, дисяцкай, ни взяли, в нисчаснай, пичали; запичалился, патиряла, парастиряли, либидяюшка, либидятину, либидямы, Амильянушка; пирстнях; йидять, стриляв, стриляить, сидять[2]), к винчанью, свинчали, [насміялась][3]), сустричаим, паминялися.

Передъ слогомъ съ другими гласными *и* рѣдко: *передъ о старымъ:* [за тисовай][4]), бизпроснай, биз просу, ни дорга, чири[е]с поля; па тимном, слизою, свитому; *передъ у послѣ твёрдыхъ:* ни будить, ни будуть, пириузданы; падиржу; лису (=лѣсу, мѣстн. ед..); завикую; привижу; *передъ у послѣ мягкихъ:* зимчюжнаи, приличу; *передъ ы:* ни выбьить, тришшыть; *передъ и:* нимилай, ни кликнувся, ни миламу, набири, сабиритися; стрили́цами, у дя[я]вишничик, сниги́, застрилить, присвитица, засвитилася; *передъ о, е изъ стараго е:* мине, в зилёнаю, вичёр, тибе, всіе, ийе [5]), сибе, ничёсанай, зилёнай, зилёниньkая, ни зелина, типерь, на сиребринам, зилёнага, пасирёд, налитѣла, падбя[я]реть; в васкрисенья; и[я]смёны[а]й, и[я]смёнага; *передъ о, е изъ ъ:* сирёжички, ни вдёржили, вирибейка, вир-

---

[1]) Здѣсь *и* старое.

[2]) *и* скорѣе всего изъ *ѣ*, ср. въ томъ же говорѣ сядиш, сядить, пасяди, сядѣла, стр. 103.

[3]) Здѣсь *и* старое, которое должно было сохраниться въ б.-р., а въ ю.-в.-р. должно было совпасть съ *е*.

[4]) См. выше, стр. 78—79.

[5]) См. выше, стр. 75, прим. 1.

тены, свитёл, силизенюшка; *передъ п:* ни ѣдь, ня^{п} вѣдав, чири^{е}з лѣс, налитѣла, извинѣти, рицѣ.

Какъ мы видимъ, въ значительномъ большинствѣ случаевъ диссимилятивный принципъ выдержанъ и при этомъ даже въ случаяхъ съ отрицаніемъ, съ приставкой пере- и предлогами безъ и черезъ, гдѣ въ положеніи передъ слогомъ съ *а* преобладаетъ произношеніе съ *и*, а въ положеніи передъ другими гласными—произношеніе съ *а*. Въ уклоненіяхъ отъ диссимилятивнаго яканья Жиздринскаго типа, обнимающихъ не болѣе 15% всѣхъ случаевъ (повторенія не принимаю во вниманіе), трудно подмѣтить опредѣлённую систему, потому-что какъ *а*, такъ и *и* является передъ слогомъ съ различными гласными и притомъ почти одинаково, какъ передъ твёрдыми, такъ и передъ мягкими неслоговыми звуками. Можно впрочемъ замѣтить, что наибольшее количество уклоненій падаетъ на произношеніе *а* въ положеніи передъ слогомъ съ *а* (сяла́, сястра́, зиляна́я, вяля́ть и пр.), притомъ главнымъ образомъ—передъ твёрдою согласною (28 случаевъ изъ 33, не считая повтореній); число примѣровъ съ *а* передъ слогомъ съ *а*, само по себѣ довольно значительное, составляетъ приблизительно (безъ повтореній) 23% всѣхъ случаевъ съ гласными изъ старыхъ *е, ъ, ѣ* въ этомъ положеніи. На слѣдующемъ мѣстѣ стоятъ гласныя въ положеніи передъ слогомъ со старыми *е* и *ъ*, т. е. какъ разъ въ томъ положеніи, въ которомъ всѣ остальные типы диссимилятивнаго яканья (кромѣ Жиздринскаго) представляютъ гласную *и*. Въ пѣсняхъ с. Козина рядомъ съ преобладающимъ *а* въ этомъ положеніи является также *и* въ 23 случаяхъ (не считая повтореній и написаній вродѣ и^{а}смёнага, падбя^{а}реть) изъ 105, что составляетъ съ небольшимъ 22%; впрочемъ изъ этихъ случаевъ—5 случаевъ съ *и* въ мѣстоименіяхъ мине́, тибе́, сибе́, вси́, ийе́ и одинъ въ нарѣчіи типерь. Въ остальныхъ положеніяхъ уклоненія отъ диссимилятивнаго яканья Жиздринскаго типа чрезвычайно рѣдки. Въ случаяхъ съ *и* передъ слогомъ съ ударяемыми гласными изъ старыхъ *е, ъ* можно бы видѣть слѣды или вліяніе диссим. яканья нежиздринскаго типа; въ остальныхъ случаяхъ можно говорить вообще о вліяніи другихъ типовъ яканья, вызвавшемъ такія колебанія въ произношеніи, которыя не указываютъ опредѣлённо на свой источникъ. Именно, подъ вліяніемъ возникшаго чередованія *а* и *и* въ одномъ положеніи (наприм. передъ твёрдыми согласными въ слогѣ передъ *а* или передъ мягкими согласными въ слогѣ передъ *е*) возникало подобное чередованіе и въ другомъ положеніи. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что записи изъ с. Козина сдѣланы Халанскимъ со словъ лицъ, въ говорѣ которыхъ мѣстное произношеніе могло

быть невыдержанымъ: это—жена дьякона и ея дочь, принадлежащія очевидно къ болѣе культурному классу, и подруга дочери [1]), которая могла усвоить кое-что въ своемъ произношеніи у дочери дьякона.

д. *Щигровскій типъ.*

57. Курская г., Щигровскій у., с. Расховецъ (Халанскій).

Характеръ аканья въ говорѣ с. Расховца—смѣшанный, съ сильнымъ уклономъ въ сторону умѣренно-диссимилятивнаго яканья, но со слѣдами какого-то чистаго диссимилятивнаго типа, причомъ въ виду того, что передъ мягкими согласными, за которыми слѣдуютъ гласныя изъ старыхъ *е* и *ъ*, звукъ *а* въ предударномъ слогѣ значительно рѣже, чѣмъ передъ такими мягкими согласными, за которыми слѣдуетъ старое *ѣ*, можно думать объ отраженіи въ этомъ говорѣ такого диссимилятивнаго яканья, въ которомъ гласныя передъ слогомъ съ *ѣ* измѣнялись иначе, чѣмъ передъ слогомъ съ *е, ъ*. Впрочемъ, въ виду недостаточности примѣровъ такое пониманіе аканья с. Расховца необязательно.

На гласныя послѣ *ч*—два примѣра, оба съ *а*, передъ слогомъ съ *ы* и передъ слогомъ съ *о* изъ *е:* цаны, пратцадёвши.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ *а* передъ твёрдыми согласными со слѣдующими *а, о* старымъ, *у, ѣ* и передъ мягкими со слѣдующими *и, ѣ, о* изъ *ъ:* жана, шалай; шалковая; жану; шатрѣ; жанилси, жани, жанил, ни жанись; жанѣ, жалѣзушки, шатёр.

ы передъ мягкими со слѣдующимъ *ѣ:* пожылѣй; примѣръ противорѣчитъ приведённымъ жанѣ и жалѣзушки, но не противорѣчитъ обычнымъ типамъ диссимилятивнаго и умѣренно-диссимилятивнаго яканья.

Послѣ *ч—а* передъ слогомъ съ *у, ы, и, ѣ* и *о* изъ старыхъ о, ъ: чямý, чятыри, пачалй, пачярнѣя, с чяво, чялнок; *и* передъ мягкими со слѣдующими *а, о* изъ *е:* кучирявая, чичётачик. Передъ твёрдыми согласными со слѣдующимъ *а*—колебаніе: *и:* начивала, *а:* кучярá.

Послѣ остальныхъ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ *а* передъ слогомъ съ *о* (изъ о, ъ), *у, ы, и: передъ о старымъ:* няво, няволи, сяло, яво, немношка; зиляноя, стюдяною, ваяводы, сваяво, зилянова, ваявода, пиляною, слязою; *передъ о изъ ъ:* лядочкам, лядок, на лядочку, хмялькём, лядочик, пагрябочик, пагрябок, папялочик; витярочик, витярок; пясочик, лясочку, пясочкав, вянок, пясочки; *передъ у:* ни тякуть, вяду, няскушна, яму, вядуть, ня

[1]) Халанскій, Нар. говв. К. г., стр. 29.

тужа, бяруцца, к няму, вязу; усяму, пирярву, увяду, паднясу; завярнула; из лясу, бягучява; папляшу; ни мячю, пирабью, пастялю, свячу; *передъ ы:* ня стыдна; слязы; тваты, вятры; сьвятым; *передъ ы изъ и послѣ ц и шипящихъ:* ляжыть; кузняцы; бяжыть; *передъ и:* сями́пудаву́я, сястрицы, ня мил, зяміицы, ни вялить, зями́, спясивая; панясли, узвисялить, сабяритися, правяди, пирябили; вярнись, слязьми; дятина, дятинушки, бялилы, пяски, прасвятила, пирмянилася; ни глядить, паглядитя, пагляди, дварянин, памяни, абьявилася.

и передъ мягкими неслоговыми звуками со слѣдующими *а, е* (изъ и) и гласными изъ стараго *е: передъ а:* пичяль, дивятай, рибят; патиряла; дитям; адіялица, разминяимси; *передъ о, е изъ стараго е:* у зилёнам, нисёть, висёламу, тирём, зилёнава, ишшо, зилёнай, сибе, тибе, мине, визёшь, пилёнки, бирёза, бирёски, визеть, у диревни, у вичеря, кримешички, йие́; черис зелян, патпирёт, пасирёт; сміётца; *передъ е изъ и:* дите́й.

Какъ видимъ, въ этомъ говорѣ въ отрицаніи и предлогахъ являются гласныя *а, и* въ зависимости отъ положенія, какъ и въ другихъ случаяхъ.

Исключенія: *и* передъ слогомъ съ *о* старымъ въ отрицаніи: нимнога, низгодушка; *и* передъ мягкими со слѣдующимъ *у:* усию, бизлюдья,

а передъ *о* изъ *е:* зялёнаю.

Передъ твёрдыми согласными со слѣдующимъ *а*—колебаніе: чаще *а:* Ляксандрушка, смятанник, клявал, лятая, на дрявах, сямнаццати, слягла, снясла, ня знала, ляжала, на Іярданя, пахлябай, збирягай, биряга, зиляная; вдяржать, слязами; бяжал, бяжати, вятрами, бяжала; сыяжжая, падявалася, пабяжал, пріяжжая, падявал; пряла, алляная. Но иногда—*и:* Ликсандрушка, смитанку, ни мала, ни мать, вила, ни баба, низваная, ни звал, Аликсандра, чирис бап; двинаццать; занилась, плисать; ср. выше начивала; правда, изъ 13 случаевъ въ 6—въ отрицаніи и предлогѣ и въ 2—въ имени Александръ, но въ аналогичныхъ положеніяхъ передъ *у, ы, и*—только *а*, а передъ *о* только два примѣра съ *и*.

Передъ слогомъ съ *ѣ* тоже колебаніе: *и:* ни тѣсна, ни вѣрю, литѣл, ни вмѣю, бисѣдушки, ни цѣвачки, ни дѣвка, биз мѣсица, ни вѣдала; *а:* Пятреюшка, в бялѣ, Пятреявич, ня бѣлая, Пятреивнай, пабялѣя, пирамѣнисси, чиряз дѣвушак.

Передъ слогомъ съ *о, е* изъ *ъ* примѣры только на *а:* передъ твёрдыми шипящими: биряжочкам, биряжочик, биряжочкав; передъ мягкими: дянёк, нямецкава. Изъ этихъ примѣровъ *а* передъ *ж* вызвано твёрдостью слѣдующей согласной, т.-е. тѣми же причинами,

какими и *а* передъ слогомъ съ *а;* въ остальныхъ двухъ примѣрахъ *а* врядъ ли слѣдуетъ объяснять различіями въ звукахъ *е* старомъ и *ъ;* здѣсь, очевидно, *а* такое же по происхожденію, какъ и въ зялёнаю.

Можетъ быть, слѣды того же чистаго диссимилятивнаго типа имѣются и въ слѣдующемъ говорѣ, хотя недостатокъ примѣровъ не позволяетъ этого утверждать навѣрное.

58. Тульская г., Новосильскій у., с. Пруды (Будде, Туль-Орл.)

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ примѣръ только передъ твёрдой согласной, передъ слогомъ съ *а* и съ *ы;* въ обоихъ случаяхъ—*а;* шапталa, жалты.

Послѣ *ч* примѣры только передъ твёрдыми согласными, передъ слогомъ съ *о* старымъ, *у ы;* во всѣхъ случаяхъ—*а:* ничяго, пъчяму, ў Чярнышни, чятыри.

Послѣ остальныхъ мягкихъ согласныхъ *а*—передъ твёрдыми, передъ слогомъ съ *о* старымъ (примѣровъ на положеніе передъ *о* изъ *ъ* нѣтъ), *у, ы,* и передъ мягкими, передъ слогомъ съ *ѣ* (только 2 примѣра), *и: передъ о:* ня водють, ня можна, Синяхўо́нъўа, пиряходя, нъ святой; *передъ у:* тянула; *передъ ы:* бѣ^{a}лы́; *передъ ѣ:* нядѣля, нядѣли; *передъ и:* вялик, ня спитца, пяски, пъясьникай.

и—передъ мягкими, передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ *е* стараго: *передъ а:* ат миня, тибя, дивятъя, нильзя, пътиряиш, стрильба; *передъ о изъ е:* висёлай; также—*передъ е изъ стараго е:* минэ́; твёрдость *н* передъ *е* недавняго происхожденія.

Передъ твёрдыми согласными со слѣдующимъ *а*—два примѣра съ *а:* ня знаю, вязать, которые могутъ указывать на яканье умѣр.-диссим., и два примѣра съ e^{i}: ле^{i}гла, не^{i} знаe^{i}м; въ одномъ примѣрѣ, повидимому, слѣдуетъ читать тоже e^{i}: спѣва́им; можно думать, что болѣе обычнымъ для говора является произношеніе съ e^{i} (въ вязать могла быть и опечатка).

Исключеніе—e^{i} передъ слогомъ съ *и:* пе^{i}нькй́, быть можетъ указывающее на вліяніе икающаго или умѣренно-якающаго говора.

Въ виду отсутствія примѣровъ на гласныя передъ слогомъ съ *о* изъ *ъ* можно съ равнымъ правомъ относить яканье говора с. Прудовъ къ Обоянскому типу. Въ то-же время наличность только двухъ примѣровъ, да и то въ одномъ словѣ на положеніе передъ *ѣ* не позволяетъ увѣренно говорить о различномъ вліяніи *е* стараго и *ѣ* на предшествующій гласный звукъ.

Въ слѣдующихъ говорахъ яканье диссим., но матерьяла для отношенія говоровъ къ тому или другому типу диссим. аканья недостаточно.

59. Курская г., Щигровскій у., Сидѣлевка (Халанскій).

На положеніе послѣ *ц*—одинъ примѣръ съ *а* передъ слогомъ съ *ы;* диссим. принципу не противорѣчитъ.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ примѣры только съ *а*—передъ твёрдой согласной со слѣдующими *а, о* (старымъ) и передъ мягкой согласной со слѣдующимъ *и:* жара, шалковая, пашани́шнаю; примѣровъ на другія положенія нѣтъ.

Послѣ *ч* въ одномъ примѣрѣ *а* передъ слогомъ съ *е* изъ *ѣ:* чарне́ц, и *и* въ одномъ примѣрѣ передъ твёрдой согласной со слѣдующимъ *а:* начивать.

Послѣ мягкихъ *а* передъ твёрдыми согласными въ слогѣ передъ слогомъ съ *о* старымъ и, въ одномъ примѣрѣ, передъ слогомъ съ *у: передъ о:* тясовая, яво, маяво, зилянова; *передъ у:* тряхнуцца; передъ мягкими передъ слогомъ съ *и* и, въ единичныхъ примѣрахъ, передъ слогомъ съ *о* старымъ и *о* изъ стараго *е: передъ и:* пярина, грячишнаю, плячишшам, кастрячишшам, стяли; *передъ о старымъ:* хмяльнова; *передъ о изъ е:* хмяльнёшунькя. Послѣдній примѣръ недостаточенъ для сужденія о судьбѣ гласныхъ въ слогѣ передъ гласными изъ стараго *е* въ виду примѣровъ съ *и* передъ слогомъ съ *ѣ.*

и—передъ слогомъ съ *а,* независимо отъ твёрдости или мягкости согласныхъ, и передъ слогомъ съ *ѣ* (только въ одномъ словѣ); *передъ а:* Ликсандравай, ни клата, ни слата, припичяливши, пирилазушки; адіяла; *передъ ѣ:* бисѣда, на бисѣду, са бисѣды.

Впрочемъ, есть примѣры и на *а* передъ слогомъ съ *а,* даже передъ мягкой согласной: лягла, няльзя (2 раза).

Очевидно, характеръ аканья смѣшанный, но диссимилятивный принципъ выраженъ довольно отчотливо.

60. Курская г., Щигровскій у., Горностаевка (Халанскій).

Судя по описанію этого говора, какое Халанскій даетъ во вводной части своей книги, говоръ д. Горностаевки—икающій вполнѣ. Нѣкоторыя изъ записанныхъ Халанскимъ пѣсенъ соотвѣтствуютъ этому описанію, но въ пѣсняхъ 263, 264, 265 можно найти слѣды диссимил. яканья.

Примѣровъ на положеніе послѣ *ц* нѣтъ.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ—одинъ примѣръ съ *а* передъ твёрдой согласной со слѣдующимъ *у:* жану́.

Послѣ *ч* въ одномъ примѣрѣ *а,* въ другомъ—*и* передъ слогомъ съ *а:* чяса́, начивал; въ первомъ случаѣ *а* въ 1-мъ слогѣ восходитъ къ старому *а,* во второмъ—къ старому *е.*

Послѣ мягкихъ *а* передъ твёрдыми согласными въ слогѣ передъ слогомъ съ *о* старымъ и изъ *ъ* и съ *у* въ единичныхъ примѣрахъ: бяло́, свякровья, жану; въ тѣхъ же положеніяхъ встрѣчается *и*. Передъ мягкими *а*—передъ *и* (два примѣра) и въ одномъ примѣрѣ—передъ *о* изъ *е*: бялить, либядиная, пьянёшиньку; въ другихъ примѣрахъ передъ *о* изъ *е* является *и*.

Гораздо чаще *и*. Оно послѣдовательно въ отрицаніи и передъ слогомъ съ *а*, гласными изъ старыхъ *е, ъ* и *ѣ*: *въ отрицаніи:* ни знаишь, ни звали ль; ни можитца,ни хочитца; ни учиш, ни смѣйси; не въ отрицаніи: *передъ а:* снисла, лижал, правила, сы бе^{и}ла, ица, [усьмихаитца] [1]); *передъ гласными изъ е:* тебе, ийё [2]), либётка, ва диревни, зилёная, висёлая, у диревни; тьвитёть; рибитёш; *передъ о, е изъ ъ* и *передъ е изъ и:* к сирьдечюшку, из двирей; ись синей, гниздечка; исмён; *передъ ѣ:* на нидѣлю, Аликсѣй, спилѣй.

Въ другихъ положеніяхъ на *и*—единичные примѣры: *передъ о* старымъ: у зилином, бе^{и}ло, йиво; *передъ у:* завиду, атьсьми^{е}ю; *передъ и:* ни гримитя. Въ послѣднемъ примѣрѣ можно видѣть бѣлоруссизмъ: *ри* изъ *ръ* между согласными. Впрочемъ, другіе примѣры всё равно указываютъ на вліяніе икающаго говора.

61. Воронежская г., г. Валуйки и часть у. (Г. О. IX. 9, св. П. Соколовъ, 1855 г.).

Стремленіе передать точно произношеніе въ записи не вполнѣ выдержано. Такъ, на мѣстѣ орфографическихъ „е“, „ѣ“ встрѣчаются съ одной стороны „я“, „и“, очевидно, передающія произношеніе, съ другой стороны—„е“, „ѣ“, очевидно, не передающія произношенія. Можно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ положеніяхъ обычно пишется „я“ и очень рѣдко встрѣчается орфографическое написаніе; въ другихъ положеніяхъ преобладаетъ орфографическое написаніе; наконецъ, въ нѣкоторыхъ положеніяхъ рядомъ съ преобладающими орфографическими написаніями встрѣчаются написанія съ „и“. Отсюда нетрудно сдѣлать выводъ, что въ первомъ случаѣ въ говорѣ обычно произношеніе съ *а*, въ послѣднемъ—съ *и*; что касается положеній, въ которыхъ не встрѣчается написаній съ „и“, но очень часты написанія съ „е“, „ѣ“, то произношеніе гласныхъ въ этихъ положеніяхъ остаётся невыясненнымъ, но, повидимому, ихъ слѣдуетъ отличать отъ тѣхъ положеній, въ которыхъ „я“ безусловно преобладаетъ.

---

[1]) Здѣсь могло сохраниться и *и* старое.

[2]) См. выше, стр. 75, прим. 1.

„я“ пишется почти постоянно въ положеніи передъ слогомъ съ *у, и: передъ у:* няйдут, няушта, някруты, яму, к чаму, к няму, бярут, лякрутики, Якунька, дерявушку, вирядуя, ни свярнулси, Сяргушку, па бялу, ляску, ня чул, черязчур, у пяню, вяшшуить; *передъ и:* зямли, няси, бяри, вяликая, нячистай, вяликую, принясли, хрястины, сярдит, вястима, вястимая, ср. также яичик, напрямик, паднялись.

Исключеніе только одно: принесут, гдѣ сохранено орфографическое написаніе.

Значительно преобладаетъ „я“ въ положеніи передъ слогомъ съ *о* старымъ и съ *ъ: передъ о:* нягоднай, ня сможа, нябось, няшто, ня можа; у няго́, яго; от чаго, ничаго, маяго, за тваяго, ат чаво-ита, Ягор, Лявонычу, чирямониться, хрястовая; *передъ ъ:* Пятрей, у бясѣдѣ, вялѣли, висялѣйша.

Исключенія: *передъ о:* ниможно, ничиго,—2 случая съ „и“ на 17 случаевъ съ „я“; *передъ ъ:* сибѣ, налѣтѣла. Первые два случая повидимому болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ произношенію и указываютъ на существованіе въ Валуйскомъ у. произношенія съ *и* въ отрицаніи и въ мѣстоименіяхъ передъ слогомъ съ *о* старымъ. Въ примѣрахъ съ „и“ и „ѣ“ передъ слогомъ съ „ѣ“ могли быть въ одномъ случаѣ заимствованіе изъ литературнаго языка (вмѣсто своего „сабѣ“?), въ другомъ—описка.

На основаніи написаній съ „я“ передъ слогомъ съ *у, о, и, ъ* мы бы ждали „я“ и въ положеніи передъ слогомъ съ „ы“. Но на это положеніе примѣровъ очень мало; въ двухъ изъ нихъ мы имѣемъ дѣйствительно „я“: ня вымалекал, хмяльным; ср. „я“ правильно и орфографически: святых, но въ одномъ примѣрѣ сохранено орфографическое „е“: четы́рех, а въ одномъ—„и“ на мѣстѣ орфографическаго „я“: ни лиды (описка вм. ни лида?)

На положеніе передъ слогомъ съ *о* не изъ стараго о одинъ примѣръ съ „я“: сляпой им. ед., который въ виду дальнѣйшаго недостаточенъ для рѣшенія вопроса о произношеніи гласныхъ въ этомъ положеніи.

Приблизительно такъ-же часто, какъ и „ѣ“, пишется „я“ въ положеніи передъ твёрдой согласной со слѣдующимъ *а;* примѣры: „я“: нядавна, ня знаим, ни дядая, засядатель, ялтарь; „ѣ“: снѣдать, бѣда, звѣзда-та, не спадѣваиси.

„е“ или „ѣ“ пишется чаще, чѣмъ „я“ передъ мягкими или отвердѣвшими согласными со слѣдующимъ *а:* „я“: рябята, няльзя, сяница; „е“ и „ѣ“: на меня, абѣшался, абѣшанья, атпечалуй, резня.

Наконецъ, рядомъ съ орфографическимъ „е“ или „ѣ“ пишется „и“, хотя встрѣчается и „я“, въ положеніи передъ слогомъ съ глас-

ными изъ стараго *е, ъ;* примѣры: „я“: ня пьеш, ня лёгка, смякнjом, питяньё; „е“: у деревню, бредjош, ешто, небёснава, ведётся, её; шшедер; „и“: у деревню, упиредича, свишшельник. Изъ примѣровъ съ „я“ примѣръ „питяньё“ на особомъ положеніи, такъ какъ здѣсь конечное *о* по аналогіи со старымъ *о* послѣ твёрдыхъ въ окончаніи им. ед. имёнъ ср. р.[1])

Такимъ образомъ мы видимъ, что „я“ преобладаетъ только въ тѣхъ положеніяхъ, въ которыхъ является *а* въ говорахъ съ диссимилятивнымъ яканьемъ Обоянскаго и Щигровскаго типовъ, орфографическія написанія и написанія съ „и“ замѣтно преобладаютъ только въ тѣхъ положеніяхъ, въ которыхъ можетъ являться *и* въ говорахъ съ умѣренно-диссимилятивнымъ и ассимилятивно-диссимилятивнымъ яканьемъ; наконецъ орфографическія написанія встрѣчаются такъ-же часто, какъ и написанія съ „я“, въ положеніи, въ какомъ говоры съ диссимилятивнымъ яканьемъ имѣютъ *и* или *е,* а говоры съ умѣренно-диссимилятивнымъ и ассимилятивно-диссимилятивнымъ яканьемъ—*а.* Поэтому можно думать, что болѣе частое употребленіе орфографическихъ написаній въ положеніи передъ слогомъ съ *а,* чѣмъ передъ слогомъ съ *у, о, и, ъ*—не случайность и объясняется тѣмъ, что въ послѣднемъ случаѣ въ говорѣ почти всегда звучало *а,* а въ первомъ случаѣ было колебаніе (по деревнямъ?) между произношеніемъ съ *а* и произношеніемъ съ *е* или, быть можетъ, даже *и.* Въ положеніи же передъ слогомъ съ гласными изъ стараго *е* очевидно пребладало произношеніе съ *е* закрытымъ или *и.* Такимъ образомъ, говоръ, представленный записями свящ. П. Соколова,повидимому первоначально имѣлъ яканье диссимилятивное Обоянскаго или Щигровскаго типа, которое частью могло сохраняться, частью замѣнилось яканьемъ умѣренно-диссимилятивнымъ или ассимилятивно-диссимилятивнымъ и даже можетъ быть кое-гдѣ сильнымъ (смякнём).

62. Курская г., Льговскій у., д. Павловка, прихода с. Юрьевки (Г. О. А. 210).

Послѣ твердыхъ шипящихъ *а:* жана, лашадям, жалѣть; *ы:* жынам.

Послѣ *ч—а:* чаго, часы.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* постоянно передъ слогомъ съ гласными *о* старымъ и изъ *ъ, у, ы, и, ѣ* и гласными изъ старыхъ *е, ъ.* Примѣры: *передъ о старымъ:* яго, яво, маяго, тяпло, сляпова; *передъ о изъ ъ (ы):* сляпой; *передъ у:* бяру, пяку, пякуть, дя-

[1]) См. выше, стр. 42, 56, 67, 75.

русь, дяруцца, маяму; лячу; *передъ ы:* сястры, язык; *передъ и:* зямли, пячи, лятиш, лятить, рябина; *передъ ъ:* беряжкѣ; *передъ е, о изъ е:* бярёзаю, дяревня, вяселья, дяревни, пячем, дярешᵇся, дярется, дяремся, дярётися; *передъ е изъ ъ:* дерявенскай.

и передъ слогомъ съ *е* старымъ только въ мѣстоименіяхъ: мине, тибе, іе.

Передъ слогомъ съ *а* встрѣчается и *а:* зямля, лятять (ср. выше жана, лашадям), и *и:* сирида, визать, потирять (ср. выше: жынам).

Такъ какъ авторъ сообщенія, какъ надо думать, лучше знакомъ съ м.-р. говоромъ своего села Юрьевки, однороднымъ съ говоромъ большинства прихода, чѣмъ съ говоромъ д. Павловки, который слышится только въ этой д., то возможно, что формы „зямля“ и „лятять“ образованы самимъ авторомъ отъ слышанныхъ имъ „зямли“ и „лятить“.

63. Курская г., Новооскольскій у., Русско-Холанская в. (Кудрявцевъ, Г. О. XIX. 15, 1849 г. и XIX. 42, 1852 г.).

Стремленіе передавать точно произношеніе выдержано не вполнѣ; поэтому рядомъ съ фонетической передачей предударныхъ гласныхъ изъ старыхъ е, ь, ѣ, а послѣ мягкихъ черезъ „я“ или „и“ встрѣчаются и орфографическія написанія съ „е“, „ѣ“, „я“. Но такъ какъ возможно, что буквами „е“, „ѣ“ въ предударномъ слогѣ записыватель иногда могъ передавать дѣйствительно слышавшійся ему въ этомъ положеніи звукъ *е* (ср. „беда“ и т. п.), или что онъ чаще писалъ эти буквы въ томъ случаѣ, когда слышалъ звукъ *и,* чѣмъ тогда, когда ему слышалось *а,* то примѣры съ орфографическими написаніями приходится разсматривать наряду съ примѣрами несомнѣнно фонетической (хотя бы и неточной) передачи[1]).

Послѣ *ц—а:* цалуя 15, зацапила 15, цаплюга; *е:* церковна.

Послѣ твердыхъ шипящихъ—*а:* шаптала 15, пашана 6; шпакочя 15, чяжало 1, шалковаю 4; жагучкя, жалтух; в шалку; шатёр; жалѣзо, жалѣть; пашаница 15, шалчки, мужачищя 5;

е: жена, жену, жениться.

Послѣ *ч* и *щ* (если оно мягко)—*а:* расчасати 15, нещита (=нищета), чясна; чяго 15, ключавою 15, чяго; чялом 15, зямчагом 15, чалнок, щанок, чалом; пачяму 1; качатык, за чятыря 1; частенькя 15, ащятинялся, учяпилась 3; качятища 5;

[1]) Въ примѣрахъ цыфра 15 обозначаетъ примѣры изъ ркпси Г. О. XIX. 15, цыфры 1-7—№№ пѣсенъ изъ ркпси Г. О. XIX. 42, отсутствіе цыфры указываетъ, что примѣръ взятъ изъ ркпси Г. О. XIX. 42 не изъ пѣсенъ.

е: чесная, ничего, четыря 4, чертей.

и: чиренка (? удареніе ?), чичётачик.

Послѣ остальныхъ мягкихъ—*а: передъ старыми твердыми:* слязами 15, по ядалу 15; ня знаю 1, ня званая 6, гряблася 7, сястра 2, вримяна, бяда, падстрякая, за двянатцать 1, 7, плясать; студяно 15, калясо 15, вярховьица 15, ня трош, ня пой 1, ня мох 6, яго 3, у няго, бядро, Пятров, вояводы, зеляном 1, стягно, Хвядоска, святое; Хвяколка, вяхол, перядом, черядом, сляпой, вяночки 4, вязок, прямой; по бядру 15, нясуть 15, Пятрушка, тялушкя, вядутся, маяму 1, бяруть, мярлугя, бяду, глядушки, натянулся, на яву, на шляху 2, запрягу 3; ня зым, на бязрыбье, твяты, ляды, язык; *передъ сочетаніями на мягкую:* ягнята, ядрёнай, сякрет, сястрѣ 2, сястрицы 15, вянки 4; *передъ мягкими:* про сябя; ядя, ня пье 4, няйде 5, при зялёнай 15, зялёнаю 15, бярёза 15, вячерними 15, жерябёначкя 15, верятёны 15, вярёвка, мяне, тябе, Нястёрка, тянёты, тятерькя, не вязё, вяде, дяре, тяче, вячёр 2, не вячерявши 2, тярём 2, вясёлая 4, вяселья 6, верятёнами 7, тяперь, Тярешка, прядеть, ясьмён; на пячьном 6; вясёлка, селязёнка, сярдечушка 1, дяньжонак, святец, вялёк, ясён; Пятрѣюшкя 15, бясѣда 15, мядметь, вядьмѣдя, во бясѣдушку 6, бяздѣлки, Ерямѣй, тяплѣе, святлѣя; пярины 15, падвязитя 15, паляти 15, паняси 15, абярнися 15, дявицы 15, на бялилы 15, вялик, рятивая, сплятитя, берягите, приняси 2, дяньник, тярпи, не вяртись, асярдитялся, не дятина 3, разгнявилась 6, ня гнявлива 6, не спясива 6; мякина, гляди, оглянись, не тянись, тряпицу и др.; ня дюш, пастялю 5; *передъ твердыми шипящими:* дяжа, бяжать, мяшка; гребяшочик 15, платяжом; бяжи, бяряжливасть, ляжит, дяржи.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ написано „я“ на мѣстѣ стараго *и:* целяна (цѣлина), Тямоня 3, во пяру 15, сяуха (сивуха), ляцом, свяней, пряшол, крячит, лясицы, сашняки, бярюк, свянью. Всѣ эти примѣры кромѣ во пяру представляются очень подозрительными.

е, ъ послѣ мягкихъ: *передъ твердыми:* не станя 15, не дайтя, невдалый, не зная и т. п., Стехвашкя, села, берега, истрепалися 2, не всѣгда, слезами, умерла, крепка, беда, бѣда, мѣлка рѣка, съѣдая, загребать, двенадцать; не сможа, не ловят, неволи и т. п., переможа, село, Петрова, воевода, бедро, берно, легко, пестро, бѣло, серо; не кроют, медок, ледок, церковна, твѣточки 4; не будь, ему, не дерут, вернуть 6, в лѣсу, елушкя (=яловая корова); не выклюя, не мыто, весны, бѣды, цвѣты; *передъ мягкими:* меня 15, нельзя 15, перстнями 15, не гряня, се-

бя, тебя, терять, третяк, теля, потеряли, стрелять, встречают, хрестянин; не йме, не бье, без денях, мене 15, тебе, верёвка, не берет, несет, ремешек, безвременья, теперь, вперёт, деревня, тереть, крещёнай, примерёнай; беленько; не дѣлая, терпеть, вернѣя, мудрѣнее; не висня, перейтить, в семьи, велик, берегись, населиш, давѣсти (довести), охмелилса, бери, не гнѣви, грехи, ленивому, осердитялся; не дюш, не любя; *передъ твердыми шипящими и передъ ц:* не жатса, чернецам, мѣшка, помешал, разбежалися 2; смешно, грешно, бережет, с клешнёй; мешок; бережливаю, пережить, перебежит, погрешит.

и послѣ мягкихъ: *передъ твердыми:* придатса, разлиталися 6; *передъ мягкими:* литя (=летятъ). Въ примѣрѣ придатса *и* нефонетически вслѣдствіе замѣны приставки „пре-“ приставкою „при-“.

Такъ какъ *а* послѣ мягкихъ и шипящихъ является при всякомъ положеніи (примѣры есть на положеніе передъ слогомъ со всѣми гласными), то можно предполагать въ говорѣ сильное яканье. Но такъ какъ во многихъ случаяхъ *а* („я“) подозрительно (именно, въ словахъ, гдѣ оно—на мѣстѣ стараго *и*), то возможно, что и тамъ, гдѣ *а* можетъ быть, оно не всегда соотвѣтствуетъ живому говору. Поэтому мнѣ кажется, что *а* несомнѣнно только тамъ, гдѣ нѣтъ примѣровъ съ *и*, т. е. не передъ слогомъ съ *а*. Что касается положенія передъ слогомъ съ *а*, то на возможность въ этомъ положеніи гласной не *а* указываютъ кромѣ примѣровъ „разлиталися“ и „литя“ также фраза „беда бяду родит“, гдѣ рядомъ двѣ формы слова „бѣда“ написаны по разному, и то обстоятельство, что въ положеніи передъ слогомъ съ *а* въ рукописи значительно чаще пишутся „е“ и „ѣ“, чѣмъ „я“, тогда какъ въ остальныхъ положеніяхъ преобладаютъ написанія съ „я“. Я выписалъ изъ ркпсей Г. О. XIX. 15 и 42 по возможности всѣ примѣры, въ которыхъ являются предударныя гласныя, восходящія къ старымъ е, ь, ѣ, а послѣ мягкихъ и шипящихъ. Оставляя въ сторонѣ примѣры съ гласными послѣ твердыхъ шипящихъ и примѣры съ предударнымъ *а* старымъ послѣ мягкихъ, такъ какъ оно почти во всѣхъ примѣрахъ передается черезъ „я“ („елушка“ и „ерилки“ — неудачная орфографія), мы получаемъ слѣдующія цыфры. 1. Передъ твердыми согласными передъ слогомъ съ *а* буквы „а“ и „я“ написаны 16 разъ (2 въ отрицаніи и 14 не въ отрицаніи), „е“ и „ѣ“—33 раза (12 въ отрицаніи и 21 не въ отрицаніи); передъ мягкими и шипящими передъ слогомъ съ *а* буквы „а“, „я“—5 разъ (не въ отрицаніи), „е“ и „ѣ“—24 раза (4 въ отрицаніи, 20 не въ отрицаніи); такимъ образомъ даже передъ твердыми согласными передъ слогомъ съ *а* примѣровъ съ

„е“ въ два раза, а если не считать отрицанія, то въ полтора раза больше, чѣмъ примѣровъ съ „а“, „я“, а передъ мягкими и шипящими число примѣровъ съ „е“ въ пять разъ, а безъ отрицаній въ четыре раза больше, чѣмъ примѣровъ съ „а“, „я“. 2. Совсѣмъ другія отношенія являются и передъ твердыми и передъ мягкими передъ слогомъ съ другими гласными: передъ слогомъ съ *о* старымъ б. „а“, „я“—21 р. (3 въ отриц., 18 не въ отрицаніи, въ томъ числѣ одинъ разъ передъ мягкой); „е“, „ѣ“—19 р. (5 въ отриц., 14 не въ отриц.); передъ слогомъ съ *о* изъ *ъ* б. „а“, „я“—10 р. (не въ отриц.), „е“, „ѣ“—5 р. (2 въ отриц., 3 не въ отриц.); передъ слогомъ съ *у* б. „а“, „я“—11 р. (2 въ отриц., 9 не въ отриц., въ томъ числѣ одинъ разъ передъ мягкой), „е“, „ѣ“—6 р. (2 въ отриц. и 4 не въ отриц.); передъ слогомъ съ гласными изъ *е* стараго „а“, „я“—34 р. (2 въ отриц. и 32 не въ отриц., въ томъ числѣ 7 р. въ личныхъ и возвратномъ мѣстоименіяхъ), „е“, „ѣ“ — 27 р. (4 въ отриц., 23 не въ отриц., въ томъ числѣ 2 въ приставкѣ и 6 въ мѣстоим.); передъ слогомъ съ гласными изъ стараго *ъ* б. „а“, „я“—8 р., „е“, „ѣ“—4 р. (не въ отриц.); передъ слогомъ съ *ѣ* б. „а“, „я“—15 р. (не въ отриц.), „е“, „ѣ“— 5 р. (1 р. въ отриц., 4 р. не въ отриц.); передъ слогомъ съ *и* б. „а“, „я“—32 р. (не въ отриц.), „е“, „ѣ“—18 р. (1 въ отриц., 2 въ предл., 15 не въ отриц. и не въ предл.). Такъ какъ въ отрицаніи по большей части пишется „е“ независимо отъ характера гласной слѣдующаго слога, то для сопоставленія мы обратимся только къ цыфрамъ, указывающимъ употребленіе буквъ „а“, „я“ съ одной стороны и „е“, „ѣ“ съ другой стороны не въ отрицаніи. Эти цыфры равны только въ примѣрахъ на положеніе передъ слогомъ съ *ы;* но этихъ примѣровъ очень мало вообще, и потому имъ нельзя придавать существеннаго значенія. Сравнительно немного больше примѣровъ на „а“, „я“, чѣмъ примѣровъ на „е“, „ѣ“ передъ слогомъ съ *о* старымъ (17 и 14); въ остальныхъ случаяхъ число примѣровъ съ „а“, „я“ больше числа примѣровъ съ „е“, „ѣ“ въ полтора, два и три раза. Изъ этого сопоставленія, мнѣ кажется, можно сдѣлать выводъ, что или яканье Русско-Холанской в. не сильное, а диссимилятивное Жиздринскаго типа или, что будетъ болѣе осторожнымъ и скорѣе соотвѣтствуетъ показаніямъ записей Кудрявцева, что диссимилятивное яканье существуетъ тамъ рядомъ съ сильнымъ или умѣренно-диссимилятивнымъ (ср. большое количество примѣровъ съ *а* передъ твердыми и ничтожное количество такихъ примѣровъ передъ мягкими передъ слогомъ съ ударяемымъ *а*). Остается въ послѣднемъ случаѣ невыясненнымъ, смѣшаны ли оба

или всѣ три типа яканья въ одномъ говорѣ или въ Русско-Холанской в. было въ серединѣ XIX в. нѣсколько говоровъ съ разными типами яканья.

64. Воронежская г., Задонскій у., с. Докторово (с.-в.-р. прогр. МДК. 197).

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жалать, шалун, жалѣть, чижалѣй, шалить.

а послѣ *ч:* часы, пачарнѣй, чадить.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* вяла, висяла, принясла, тямна, ряка, залязать, высявать, выгрябать, пятак, взяла; памяло, висяло, зиляной; дерявушка, панясу, бирягу, пряду; *передъ мягкими:* пячать, глядѣть, пяти, дисяти; *передъ твердыми шипящими:* бяжать, уяжжать, биряжок.

и послѣ мягкихъ: питак (рядомъ съ пятак); вилят, минять, глидѣть (рядом съ глядѣть), тибѣ, сибѣ, дисити (ср. выше дисити).

Существованіе рядомъ формъ пятак, и питак, глядѣть и глидѣть, оговоренное авторомъ, указываетъ на смѣшанный характеръ аканья или на различія въ говорѣ жителей с. Докторова. Произношенія пятак, глядѣть, дисяти могутъ принадлежать говору съ сильнымъ яканьемъ: ср. утвержденіе автора, что „различія въ произношеніи *е, ѣ, я* передъ твердой и мягкой согласной непосредственно передъ удареніемъ не замѣтно“ (§ 17); для того, чтобы говорить объ этомъ съ увѣренностью, не хватаетъ только примѣровъ съ *а* передъ мягкими передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е, ѣ;* поэтому возможно, что названные примѣры указываютъ не на сильное яканье, а на яканье умѣренно-диссимилятивное (съ *а* передъ слогомъ съ *ѣ*). Примѣры съ *и* скорѣе всего относятся къ говору съ диссимилятивнымъ яканьемъ.

65. Курская г., Щигровскій у., неизв. мѣстность (мои записи).

Послѣ *ж* въ одномъ примѣрѣ *ы* передъ слогомъ съ *ѣ:* пъжылѣить.

Послѣ мягкихъ согласныхъ *а* передъ слогомъ съ *о* старымъ *у, и,* а *и* передъ слогомъ съ гласными изъ *е, ѣ.*

а: нябось, пяску, дяржы (и даржы), дисятины, гъляниишны, пътрабители; *и:* у сирётку, да двирей.

Передъ слогомъ съ *а* правильно *и* въ нидаўнъ, зимляк, но въ одномъ примѣрѣ—*а* передъ твёрдой согласной: два ряда́; возможно, что этотъ примѣръ относится къ говору съ умѣренно-диссимилятивнымъ яканьемъ.

Передъ *о* изъ ъ является *и* въ примѣрѣ писок; но, б.-м., этотъ примѣръ принадлежитъ икающему говору к.-н. пригородной слободы.

Передъ *о* послѣ мягкихъ въ окончаніи им. ед. ср. р.—*а:* за плячо.

66. Воронежская г., Нижнедевицкій у., с. Истобное (Поликарповъ, ак. прогр. 283).

Отвѣтъ на программу довольно скудный; примѣры не всѣ записаны фонетически; во многихъ примѣрахъ фонетически записана только та часть слова, на которую обращается вниманіе; поэтому, изъ тѣхъ примѣровъ, въ которыхъ гласная предударнаго слога обозначается орфографически правильно, только въ немногихъ можно видѣть указаніе на произношеніе. Къ такимъ примѣрамъ относятся трясиця (отвѣтъ на вопросъ о произношеніи предударныхъ е, ѣ, я), далѣе, можетъ быть, узяла („взела, но чаще узяла“ въ отвѣтѣ на вопросъ о предударномъ *а*—„я“) и несеть („несеть и нясе“ въ отвѣтѣ объ образованіи формы 3 л. ед.). Т. о. основываться приходится главнымъ образомъ на примѣрахъ, гдѣ въ предударномъ слогѣ орфографія нарушена. Выписываю примѣры.

Послѣ твердыхъ шипящихъ—*а:* жана, паршавай, шаталавцкай, пашано, шаштой, аржаной, на бальшаку, шшанята, лашадями, на лашадѣ, пашаница, шшанки, лашадьми.

е: апшество.

Послѣ *ч* на *а* примѣровъ нѣтъ; *е:* апчество, чесы, чѣплять, черябать; *и:* чижолай (здѣсь *ч* новое).

Послѣ другихъ мягкихъ *а—передъ старыми твердыми:* ня знаю, стяна, узяла; нямнога, нябось, стюдяно, дялов, сляпога; свякровья, нямой, сляпой, тваток, алляной; пятух, у лясу, на твату, сляпуя; *передъ мягкими:* вяселья, нясеш, яе, нясе; бялет, нявѣста, на пячѣ, тялѣх, у нявѣсти, при рякѣ, смялѣя, у грязѣ; вялика, няситя, мянины, гарячиха, слязьми, аряхи, трясиця, яйиц; пяють; *передъ твердыми шипящими:* первяжи.

е, п: передъ старыми твердыми: калеса, безперестанна, сумлѣватца, адѣватца, взела, петак; Петровна, черемоннай, слѣпога, слѣпова; езык; *передъ мягкими:* телята, жеребята, степя; у нее, призведем, жеребёнак, мене, текеш, теке, несеть, плетеш, несем; медведём, крепива, бѣситца; асенью; *передъ твердыми шипящими:* ѣжжай, заѣжжай.

и передъ мягкими: сичас, дитям.

Можно замѣтить, что примѣры съ *а* передъ твердыми являются передъ слогомъ со всякими ударяемыми гласными (отсутствіе

примѣровъ на *а* передъ слогомъ съ *ы*—несомнѣнная случайность), передъ мягкими—передъ слогомъ съ гласными *и, у, ѣ* и гласными изъ стараго *е:* на положеніе же передъ мягкими передъ слогомъ съ ударяемымъ *а* примѣровъ нѣтъ. Это отсутствіе, повидимому, не случайность, п. ч. обращаясь къ примѣрамъ съ предударнымъ *и,* мы находимъ ихъ только передъ слогомъ съ *а* послѣ мягкихъ, а примѣры съ *е* мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ передъ слогомъ съ *а* (послѣ твердыхъ и мягкихъ) и съ гласными изъ стараго *е.* Нѣкоторые примѣры указываютъ на колебанія въ аканьѣ, связанныя съ другими различіями въ говорѣ: „взела, но чаще узяла", „несеть и нясе", т.-е., что здѣсь смѣшаны различные говоры: а) въ одномъ говорѣ при диссимилятивномъ яканьѣ сохраняется начальное *в* передъ согласными, въ другомъ при недиссимилятивномъ или нечисто диссимил. яканьѣ имѣется *у* вмѣсто *в* въ томъ же положеніи; б) въ одномъ изъ говоровъ произношеніе съ *е* передъ мягкой согласной со слѣдующимъ ударяемымъ *е* существуетъ рядомъ съ формами 3 л. ед. на *-ть;* въ другомъ говорѣ, имѣющемъ *а* послѣ мягкихъ передъ слогомъ съ *е* старымъ, существуютъ формы 3 л. ед. безъ *-ть.* Такимъ образомъ, мы можемъ сдѣлать выводъ, что колебанія въ аканьѣ въ говорѣ с. Истобнаго объясняются присутствіемъ тамъ двухъ говоровъ, одного—съ яканьемъ диссимилятивнымъ, другого повидимому съ яканьемъ умѣренно-диссимилятивнымъ.

67. Тульская г., Новосильскій у., д. Пруды (Будде, Тул.-Орл.).

Въ этомъ говорѣ яканье сильное или ассимилятивно-диссимилятивное (см. ниже), но на диссимилятивно-якающую основу, быть можетъ, указываютъ примѣры съ *и* передъ слогомъ съ *а* и съ гласными изъ стараго *е* (рядомъ съ нѣсколькими примѣрами на *а* передъ слогомъ съ *а* какъ послѣ твёрдыхъ, такъ и послѣ мягкихъ, и однимъ примѣромъ на *а* передъ слогомъ съ *е*): ньдиѣаютца, миня, ўаскрисенъшнай, зилёнаю, мене, сеје (гдѣ *е,* повидимому, надо читать, какъ e^{i}).

I. 2. *Умѣренное яканье.*

1. Тульская г., Веневскій у., Косяевская в., д. Васильевское (Тр. МДК. I. 93).

Примѣровъ не приведено, но сказано: „*а*... послѣ шипящихъ и мягкихъ согласныхъ—обязательно передъ твердой согласной"; передъ мягкими—*и.*

2. Тульская г., Веневскій у., неизв. мѣстность (Тр. МДК. I. 93).

Почти всѣ примѣры—изъ пѣсенъ, записанныхъ отъ одной бабы.

Послѣ твердыхъ шипящихъ на положеніе передъ твердыми примѣровъ нѣтъ; передъ мягкой въ одномъ примѣрѣ *ы:* ни жылѣй.

Послѣ мягкихъ *а* передъ старыми твердыми: лятаить, лятамши, сиряда, нъфсягда, бяда, взяла, плясали; яво, сяво, чяво, ничяво, унясло, сваяво, трявожыл, нямножка; лясочкам; к няму, пъц святуя; сляпыи; ня знаю и пр.; передъ отвердѣвшимъ *р:* пирвярнусь.

и передъ мягкими: рибяты, патиряла, адияла; у мине, тибе, висёлый, зилёнава, нисёть; динёчик; тибѣ, пълитѣл, пирпилесинькай; пичюръчки; бири, лити и пр.; передъ сочетаніями на мягкую: симја, зимля.

Исключенія: *и* передъ старой твердой: свиточик (пѣ.); повидимому, вслѣдствіе того, что пѣсня занесена изъ Москвы.

Передъ твердыми шипящими обычно *и:* разјижжаить, разнишшаснъй; ишшо, за ришоткъй, зърижоны, чижолъя; чижели; ришыл.

Но въ двухъ примѣрахъ *а:* биряшкам, уяжжаить. Возможно, что пѣсни, въ которыхъ встрѣтились эти примѣры, отражаютъ слѣды другого говора, но возможно, что въ этихъ примѣрахъ мы имѣемъ дѣло съ новымъ явленіемъ въ самомъ говорѣ: въ то время, какъ передъ мягкими согласными *а* послѣ мягкихъ въ говорѣ органически невозможно, передъ отвердѣвшими оно можетъ являться въ силу той или другой аналогіи.

3. Тульская г., Веневскій у., с. Аннино (с.-в.-р. прогр. МДК. 2).

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ твёрдыми—*а:* жалать, шалун, передъ мягкими и *а* и *ы: а:* чижалѣй, *ы:* жылѣть, шылить. Повидимому, въ чижалѣй *а*—по аналогіи съ чижало.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твёрдыми—*а:* вяла, весяла, принясла, ряка, пятак, взяла; помяло, пясок; понясу, дерявушка, семярых, часы; тоже передъ отвердѣвшей губной въ тямна.

Передъ мягкими—*и:* пити, дисити, глидѣть, чидить—всѣ примѣры на предударное *и* изъ *а* и притомъ только передъ слогомъ съ *и* и *ѣ,* но врядъ ли есть основанія сомнѣваться въ томъ, что и старыя гласныя *е, ъ, ѣ* имѣли ту же судьбу, какъ въ этомъ положеніи, такъ и передъ мягкими, за которыми слѣдовали гласныя средняго и нижняго подъёма.

Исключеніе—почарнѣй, гдѣ *а* послѣ *ч.*

Передъ шипящими, не только твердыми, но и передъ *ч* является *а*, какъ и передъ старыми твердыми: бяжать, дяшовый, беряжок, пячать.

4. Тульская г., Алексинскій у., Новосёлки и Чегодаево (с.-в.-р. прогр. МДК. 101).

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ твердыми—*а:* жалать, шалун; передъ мягкими—*и* (ы?): чижалѣй, жилѣть, шилить.

Послѣ мягкихъ передъ твердыми—*а:* вяла, весяла, принясла, тямна, ряка, залязать, высявать, выгрябать, взяла; сяло, помяло, висяло; пясок; вяду, понясу; семярых, часы.

Передъ мягкими—*и:* пичать, вилят; минять; пичёнка; почирнѣй; глидѣть; пити, дисити, чидить.

Передъ твердыми шипящими въ одномъ примѣрѣ *а:* бирячок, въ остальныхъ—*и:* бижать, уижать, дишовый, питком. Чѣмъ вызвана эта непослѣдовательность и принадлежитъ ли она на самомъ дѣлѣ говору, неясно.

5. Тульская г., Каширскій у., с-цо Ажерельево (Г. О. XLII. 4).

Послѣ мягкихъ передъ твердыми въ единственномъ примѣрѣ—*а:* бягу; передъ твердой шипящей и передъ мягкими—*и:* бижал, видё 3 ед., вистимо. Повидимому, въ говорѣ умѣренное яканье, но примѣровъ недостаточно.

6. Тульская г., Крапивенскій у., с. Архангельское (Будде, Тул.).

Послѣ *и* въ единственномъ примѣрѣ *а* передъ твёрдой въ словѣ цалуй.

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ твёрдыми—*а:* ж жалтым, ни шалохница; примѣровъ на положеніе передъ мягкими нѣтъ.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твёрдыми—*а:* зиляна, висяла, ничяво, свякроўи, пяском; яму, сваяму, устряхнулася, устряхнулась.

Передъ мягкими—*и* или *е*^{i}: миня, к виньчянью, ў вечёри, jiё, привизёть, либёдъшку, ўаскрисеньица, пре^{i}дём, се^{i}рьдешнамў, нивѣста, нивѣсту; либидиная, либидинаю, пе^{i}нькю.

Въ отрицаніи является *и* и передъ твёрдыми: ни ты.

Исключеніе одно: *а* передъ мягкой: нъпрядём; повидимому, въ виду пре^{i}дём и др.—опечатка.

На положеніе передъ отвердѣвшими согласными примѣровъ нѣтъ.

7. Тульская г., Крапивенскій у., с. Пришня (Будде, Тул.).

Послѣ твердой шипящей въ единственномъ примѣрѣ передъ мягкой—*ы:* жыних.

Послѣ мягкихъ передъ твердыми—*а:* вылязають, вядуть, пѣднясуть.

Передъ отвердѣвшими согласными тоже *а* въ единственномъ примѣрѣ: к вянцу.

Передъ мягкими—*и* или e^i: миня, ме^{i}ня,пе^{i}рьва, ф се^{i}нях, пирьвиньчамшы; зилёная, пъсирётки, јіё; нивѣсту, те^{i}бѣ, за нивѣстай, нивѣста, нивѣсьти.

Но два раза и передъ мягкими *а* въ положеніи передъ слогомъ съ *и* въ одномъ словѣ: снарядить. Можно бы разсматривать этотъ примѣръ, какъ черту умѣренно-диссимилятивнаго яканья, но этому противорѣчитъ *ы* въ жыних. Если считать начертаніе снарядить за опечатку, то яканье въ говоры с. Пришни умѣренное.

8. Тульская г., Крапивенскій у., д. Ясенки (Будде, Тул.).

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ твёрдыми—*а:* жана, жану,—передъ мягкими *ы:* жыних.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твёрдыми *а:* зъплятать, дъвянатцать, яво, яму.

Передъ мягкими—*и*, e^i: у сте^{i}пях, тибя, рибяты, виличять, те^{i}бе, ме^{i}не, јіё, исе^{i}нецкији, нивѣста, на тилѣгу, не^{i}бил, ве^{i}зьли, Е^{i}се^{i}нки, бе^{i}лил, набе^{i}лись.

Передъ отвердѣвшей губной—*а* (если не опечатка): ямшыцких. Наоборотъ передъ отвердѣвшимъ *н*—*и*, e^i: к ве^{i}нцу, к винцу, винца. Это различіе можетъ объясняться тѣмъ, что *м* передъ твёрдыми шипящими отвердѣло раньше, чѣмъ *н* передъ *ц*.

Одинъ разъ передъ *ч*—e^a: ф пе^{a}чяльнам. Ср. то же слово въ д. Кучинѣ Крапив. у.

9. Тульская г., Крапивенскій у., Московскіе Выселки (Будде, Тул.).

Запись очень невелика, немногочисленные примѣры указываютъ повидимому на умѣренное яканье: послѣ мягкихъ передъ твёрдыми—*а:* нъчявать, фсяўо, събяруть, дяды; передъ мягкими—*и*, e^i: нъпридём, дитей, де^{i}рюшку.

10. Тульская г., Крапивенскій у., Жилая Слобода (Будде, Тул.).

Немногочисленные примѣры указываютъ, повидимому, на умѣренное яканье. Послѣ мягкихъ передъ твёрдыми—*а:* пъмярла, ръспяваютъ, яму. Передъ мягкими—*е*, e^i, *и:* мене, дитей, з дѣ^{i}тьми; впрочемъ, нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ слогомъ съ *а* послѣ мягкихъ; въ другихъ подгородныхъ слободахъ Крапивен-

скаго у. въ этомъ положеніи то *а:* ни ӑтьвячяя Пушкарская Слобода, то *и:* виньчятца Московская Слобода; ср. въ д. Кучинѣ: пе^{а}чяльная и виньчяють.

11. Тульская г., Крапивенскій у., Московская Слобода (Будде, Тул.).

Послѣ мягкихъ передъ старыми твёрдыми и отвердѣвшими —*а:* нъдявая, плятуть, вянцу. Передъ мягкими—*и:* виньчятца, завиденья. Нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ слогомъ съ гласными *у, и* послѣ мягкихъ, но можно думать, что яканье здѣсь однородно съ яканьемъ другихъ подгородныхъ слободъ Крапивенскаго у., т. е. умѣренное.

12. Тульская г., Крапивенскій у., Казачья Слобода (Будде, Тул.).

Послѣ мягкихъ передъ твёрдыми—*а* даже въ отрицаніи: нядаўна, дьвянадцать, пятнадцать, ў пълчяса, ня очинь, чяво, ў кълясо, пъдьняло, ня вытъшшыли, ня будя.

Передъ мягкой согласной въ единственномъ примѣрѣ *е^{і}:* ўве^{і}зьдѣ; передъ шипящей *и:* тижэльшы.

Въ отрицаніи одинъ разъ *и:* ни скажуть (при 4 случаяхъ съ *а*).

Характеръ яканья неясенъ въ виду недостаточнаго количества примѣровъ на положеніе передъ мягкими. Примѣры, встрѣчающіеся въ записи, возможны не только при умѣренномъ яканьѣ, которое можно предполагать на основаніи того, что въ другихъ подгороднихъ слободахъ Крапивенскаго у. такое яканье, но и при яканьѣ умѣренно-диссимилятивномъ и ассимилятивно-диссимилятивномъ. Не исключена возможность того, что яканье здѣсь сильное, а примѣры съ *е^{і}, и* вызваны вліяніемъ сосѣднихъ говоровъ.

13. Тульская г., Крапивенскій у., д. Драгуны (Будде, Тул.).

Примѣровъ мало.

Послѣ твёрдой шипящей въ единственномъ примѣрѣ передъ твёрдой согласной—*а:* жаланнай.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твёрдыми *а* въ двухъ примѣрахъ: паплясал, яму. Такое же *а* передъ долгой твёрдой шипящей въ падьяжжаить.

Передъ мягкими—*и, е^{і}:* миня, бишчясныјй, де^{і}ре^{і}вья́, сміятца; се^{і}бе, збиреч, те^{і}рём, за ме^{і}не; на бисѣды.

Исключенія: *и* передъ твёрдыми въ приставкѣ пере- и въ мѣстоименіи чиво: пиридражним, чиво.

Если въ записи опечатокъ нѣтъ, то яканье въ говорѣ с. Драгунъ можно разсматривать, какъ умѣренное или умѣренно-диссимилятивное.

14. Тульская г., Крапивенскій у., д. Кучи́на (Будде, Тул.).

Характеръ яканья неясенъ.

На положеніе послѣ мягкихъ передъ старыми твёрдыми только одинъ примѣръ съ *и* въ предлогѣ без: биз вас; что́ является не въ предлогахъ и отрицаніи, остаётся неизвѣстнымъ.

Передъ отвердѣвшими согласными *а* въ единственномъ примѣрѣ: к вянцу, что́ позволяетъ ждать *а* и въ положеніи передъ старыми твёрдыми.

Передъ мягкими—*и:* ни вилять, виньчяють, нивѣста, на рибини, рибину.

Неясно e^{a} въ примѣрахъ пе^{a}чяльная, пе^{a}чяльныя, гдѣ слѣдовало бы ждать *и,* ср. ни вилять, виньчяють,

Повидимому, преобладающимъ въ говорѣ является умѣренное яканье, но въ говорѣ сохраняются слѣды какого-то другого, м. б., сильнаго яканья. Ср. сходный повидимому говоръ *Пушкарской Слободы* того-же у., гдѣ рядомъ съ примѣромъ не^{i}вѣста записано ни ăтьвячяя.

15. Тульская г., Крапивенскій у., Орлово (Будде, Тул.).

Послѣ *ц* является *ы* передъ мягкими въ словѣ цырьквей.

Послѣ *ш* передъ твёрдой шипящей—*а:* шажнями.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твёрдыми независимо отъ качества гласной ударяемаго слога *а* или *е.*

а: ня знал, апчяштва, двянатцъть, па тяглам, ўзяла; ня можым, ничяўо, у лѣ^{a}сочькю, бяруть, принясуть, прядуть.

e^{i} и *и:* к губернатору, не^{i} хватя, на jирдань, ни пашуть, уме^{i}рла, зафсе^{i}гда, ме^{i}ста; Пе^{i}троўки, у jиво, Пе^{i}троўкими, к je^{i}му, пъле^{i}вуя, не^{i} вышла, ни пыхнул.

Передъ твердыми шипящими тоже то *а:* ляжали, у свяшшэльника, то e^{i}: све^{i}шшэльника, ме^{i}жу, ищё.

Передъ мягкими почти послѣдовательно *и* или e^{i}: за виньчянья, приве^{i}чяить, абдиляить, адиляя, поўстричяялься, дьjичькя; диреўня, рибёнка из диреўни, jiё, напирёт, се^{i}бе (род.), Пе^{i}нькёў; аскрисенья; нидѣль; зе^{i}мьли, де^{i}лили, ръзде^{i}лили, де^{i}лить.

Исключенія: *а* передъ мягкими: па чясьтям, дисятин.

Какъ мы видимъ, характеръ аканья смѣшанный; въ говорѣ слиты умѣренное яканье и иканье. Примѣры съ *а* передъ мягкими, если не опечатки, могли явиться подъ вліяніемъ уже существующаго въ говорѣ чередованія предударнаго *а* и *и.*

16. Тульская г., Одоевскій у., с. Дреплы (Будде, Тул.).

Запись очень небольшая. Примѣровъ на положеніе послѣ твёрдыхъ шипящихъ нѣтъ.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твердыми — *а:* у Дряплах, Хфядосья, бяруть, Дряплы, у чятыря.

Передъ мягкими—*и:* миня, типерьца; чаще—*е* или *е*^{i}*;* повидимому, *е* надо читать тоже, какъ *е* закрытое: ўеретья, предѣм, jeje, пе^{i}нькю, редьнину, тре^{i}пицы.

На положеніе передъ шипящими и другими отвердѣвшими согласными примѣровъ нѣтъ.

17. Тульская г., Одоевскій у., с. Дорогонка (Будде, Тул.).

Послѣ мягкихъ передъ старыми твердыми—*а:* сявали, яво, нямношка; передъ мягкими—*и* или *е*^{i}*:* тикёть, стиригёть, е^{i}чьмень, чеjи́, дыщё (=да еще), зимлишкай.

Примѣровъ на положеніе послѣ твёрдыхъ шипящихъ и передъ твёрдыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными нѣтъ.

18. Тульская г., Одоевскій у., с. Павловское (Будде, Тул.).

Характеръ яканья смѣшанный, съ преобладаніемъ умѣреннаго яканья.

Передъ твёрдыми *а;* впрочемъ, примѣровъ только три: бя-га́ть, пъмярла, ўсяўо.

Передъ мягкими почти всегда *и* или *е*^{i}*:* миня; ў де^{i}ревню, зилёнипькяй, развисёлинькяй, твитёш, придём (=прядемъ); винец; нидѣли, тибѣ, ме^{i}нинница, жыних, христилъся.

Въ отрицаніи—*и* независимо отъ слѣдующей согласной: ни знаим, не^{i} золя́та, не^{i} се́рибра.

Кромѣ того *и* передъ твердой—въ мѣстоименіи чиво.

а передъ мягкими въ одномъ примѣрѣ—связьли́, представляющемъ повидимому слѣды диссимилятивнаго или умѣренно-диссимилятивнаго или сильнаго яканья.

19. Тульская г., Одоевскій у., д. Какурино (Будде, Тул.).

Характеръ аканья неясенъ.

Послѣ *ж* является *а* передъ твёрдой согласной съ слѣдующимъ *ы:* жяны; передъ твёрдой согласной со слѣдующимъ *а* и передъ мягкой согласной со слѣдущими *и, ъ* является *ы* или *и:* жина bis, жыних, жинилси, жынѣ. Если всѣ примѣры отъ одного лица, то могли бы указывать на диссимилятивно-умѣренное яканье. Но въ положеніи послѣ мягкихъ непипящихъ картина нѣсколько иная.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твёрдыми и передъ *ж*, которое произносится то твёрдо, то мягко,—только *а* (передъ слогомъ съ гласными *а, о, у*): зиляная, ляжали, зиляной, привязу, вярхушычики, пъгляжю.

Передъ мягкими—*и* независимо отъ гласной слѣдующаго слога: Димьяна, з Димьянаю, зилёная, висёлля, тибе, ни глидить, ни любить; вмѣсто *и* встрѣчается *е*, повидимому закрытое, и *е*^{i}: тебе, мене, се^{i}рьдита.

Но въ одномъ примѣрѣ *а* изъ стараго *а* передъ мягкой согласной со слѣдующимъ *и*: пăглядитя. Если это не опечатка, то можно бы видѣть въ этомъ примѣрѣ слѣды диссим. яканья.

20. Тульская г., Одоевскій у., с. Левинское (Будде, Тул.).

Характеръ аканья смѣшанный, но есть признаки умѣреннаго яканья.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ передъ твёрдыми примѣры только на *а:* жана, ни жанатыји, жаной, жалтым, хотя возможно, въ виду незначительности записи, что отсутствіе примѣровъ съ *ы* случайность.

Передъ мягкими—и *а* и *ы: а:* ръжаницу, жаних; *ы:* жыних, жырелья.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твёрдыми обычно *а:* атлятить, ва ле^{a}са́, зътявай, чяса; мядовыји, ничяво, нямношка, ръссвяло; вичярок; пяском; бяруть, яму; тямные, к святым.

Передъ мягкими—только *и* и *е*^{i}: миня, вилять, виличяють, виньчалас, јіё, напре^{i}дём, ва зилёнам, билёшынькя, де^{i}вишничькю, ни видя.

Но порядочно примѣровъ на *и* (и *е*^{i}) передъ твёрдыми: салитались, пралитал, шшыгливатыји, ва сле^{i}зах, ни сорьтись, ни носють, свикровъя.

Можно замѣтить, что почти всѣ (кромѣ свикровъя) примѣры на *и* (и *е*^{i})—изъ пѣсенъ и потому могутъ свидѣтельствовать о заимствованіи пѣсенъ изъ области съ другимъ говоромъ. Кромѣ того, 4 примѣра изъ 7 на положеніе передъ слогомъ *а*, въ двухъ примѣрахъ *и* въ отрицаніи и въ одномъ—передъ слогомъ съ *о* изъ *ъ*. Поэтому можно видѣть въ этихъ примѣрахъ слѣды диссимилятивнаго (ср. ръжаницу, жаних) или диссимилятивно-умѣреннаго яканья.

Передъ твёрдыми шипящими примѣры только на *а:* пяшком, атьяжжая; передъ отвердѣвшей губной—*е*^{i}: Зе^{i}мчюжникъва.

21. Тульская г., Одоевскій у., с. Сомово (Будде, Тул.).

Характеръ яканья неясенъ; повидимому—смѣшанный.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ примѣры только на *а* передъ твёрдыми согласными: жана, чижало.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твёрдыми *а:* зиляна́я, зъвязала, зъвязамшы, яўо, зиляною, ва слядочик, на чясочик, привязуть.

Передъ мягкими примѣры только въ положеніи передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е, ъ:* миня, бирём, трипезъјим, за нидѣличкю, бисѣду. Въ виду отсутствія примѣровъ на положеніе передъ слогомъ съ *и, у* трудно сказать, является ли яканье с. Сомова умѣреннымъ или умѣренно-диссимилятивнымъ.

Передъ отвердѣвшими согласными въ единственномъ примѣрѣ *а* (передъ слогомъ съ *а): ят* вянца.

Въ отрицаніи и въ предлогѣ без является *а* повидимому независимо отъ твёрдости или мягкости слѣдующей согласной, но можетъ быть въ зависимости отъ характера гласной слѣдующаго слога: *а* передъ слогомъ съ *ы, и,* но *и* передъ слогомъ съ *о:* ня слышыть ня^{i} видить, бяз вилак; ни больна, ни долга, ни долгая. Въ послѣднемъ случаѣ можно видѣть въ говорѣ слѣды диссим. яканья.

22. Тульская г., Одоевскій у., Анастасово (Будде, Тул.).

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ мягкой *ы:* жыних.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твердыми —*а:* яво, сястру (только два примѣра).

Передъ мягкими и сочетаніемъ на мягкую —*и:* висёлай, нивѣсту, нивѣста, систрицу.

Передъ твердой шипящей въ единственномъ примѣрѣ *и:* глижу.

Но есть одинъ примѣръ съ e^{i} передъ твердой: па усе^{i}му, указывающій, быть можетъ, на вліяніе икающаго говора.

23. Тульская г., Ефремовскій у., д. Моховая (Будде, Тул.).

Послѣ мягкихъ передъ старой твердой въ единственномъ примѣрѣ *а:* принясу.

Передъ мягкими —*и* и e^{i}: дисятую, је^{i}е, нидѣлю.

Нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ твердой передъ слогомъ съ *а* и передъ мягкой передъ слогомъ съ *и, у;* поэтому характеръ аканья остается не вполнѣ опредѣленнымъ.

24. Тульская г., Епифанскій у., Бобрики (акад. прогр. 140).

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ твёрдыми независимо отъ характера ударяемой гласной—*а* и *ы; а:* жана, кружава, шарша-

вый, чижало, шастой, жалудок; *ы:* жына, жыра, шылун; послѣ *ч*, которое здѣсь по сообщенію автора твердо,—*ы:* чыво, чысы, *и:* чисов.

Посѣ *ц—а* и *ы:* цана, цыны; передъ отвердѣвшимъ *р—ы:* цырковный.

Передъ мягкими послѣ шипящихъ и *ц* только *ы:* пошыеливай, лапыдей, жылѣть, жынился; цынѣ, цылѣй, оцынить.

Послѣ мягкихъ передъ твёрдыми независимо отъ характера ударяемой гласной *а* и *и* или *е.*

а: сиряда, сляза, дивятнадцать; сяло, нябось, сирядою, виртяно, сяводни, дялов; вшистяром, святой; нясу, пирвярнуть, пятух; сиряды, свякры, тваты.

и: висна, сирида, висила, слиза, сидак, рика, плисать, питнадцать; сило, сирибро, пиривоз, дилов, гниздо, свитой; нису, дириувшка, питух.

е: плесать, петнадцать.

Передъ мягкими—только *и:* Амильян; с бирезай, биреть, диревня; нивѣста, сиридѣ; пирвизи, глидить, дисити.

Въ отрицаніи—*и:* ни тронь, ни думай.

Такимъ образомъ, характеръ аканья въ говорѣ смѣшанный: въ нёмъ слиты яканье умѣренное и иканье; повидимому, первое является для говора основнымъ, а второе представляетъ позднѣйшее наслоеніе.

25. Тульская г., Епифанскій у., с. Красные Буйцы (Жирицкій, ак. прогр. 114, 189, 252).

Изъ отвѣтовъ на прогр. 114 и 189 трудно составить ясное представленіе объ аканьѣ въ говорѣ с. Кр. Б. Судя по словамъ Жирицкаго (§ 31) говоръ мужчинъ якающій, говоръ женщинъ—икающій. Этому противорѣчитъ § 17 прогр. 114 (въ 189 нѣтъ), гдѣ говорится: „Всегда скажутъ жана, шастой, жалтуха, иногда (мужч.) жена, шестой и никогда жына, шыстой"; такимъ образомъ, здѣсь неякающее произношеніе приписывается именно мужчинамъ. Кромѣ того врядъ ли различіе между говоромъ мужчинъ и женщинъ выражено послѣдовательно. Ср. § 31: „Въ женск. святой и свитой" (189). Болѣе точныхъ свѣдѣній о говорѣ мужчинъ Ж. не даетъ; примѣры, приводимые имъ, недостаточны; вясна, ляса, яво, сялов, дялов, гняздов, мястов, яму, бяру, яе, нявѣста 114, мясной, вяснѣ 189, гняздо, святой, нясу 114, 189. Эти примѣры могутъ указывать на сильное яканье, съ меньшей вѣроятностью на умѣренно-диссимилятивное (такъ какъ нѣтъ примѣровъ на

положеніе передъ мягкими съ слѣдующимъ *а*, хотя примѣры съ *а* передъ слогомъ съ *е* говорятъ скорѣе за первое, чѣмъ за второе). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Ж. указываетъ (прогр. 114 и 189, §§ 31 и 33), что слова слеза и рѣка никогда не произносятся, какъ сляза, ряка, и передаетъ произношеніе ихъ, какъ „слеза (слиза)“ и „рѣка“, оговаривая при этомъ, что въ „рѣка“ *р* „сравнит. твердо“. Если принять во вниманіе, что примѣровъ вясна и ляса въ прогр. 189 нѣтъ, то можно бы думать, что въ говорѣ с. Кр. Б. сохраняется диссимил. яканье, м. б., рядомъ съ сильнымъ. Если же яканье недиссим., то въ слиза придётся видѣть бѣлоруссизмъ: *ли* изъ *л* мягкаго слогового.

Немного выясняютъ и записанныя Жирицкимъ пѣсни въ прогр. 252. Въ бо́льшей части случаевъ яканье или иканье въ записи не отмѣчается, а сохраняется по отношенію къ предударнымъ гласнымъ послѣ мягкихъ орфографическое написаніе; впрочемъ, случаи фонетической передачи имѣются почти во всѣхъ пѣсняхъ. При этомъ въ пѣсняхъ, записанныхъ отъ Шишаевой (5), Матрёны Стуколовой (6, 10) и Федосьи Чубчихи (7) при нѣсколькихъ примѣрахъ съ *и* (только передъ мягкими и отвердѣвшимъ *р*, въ мѣстоименіи ничиго и въ словѣ сирибром) примѣровъ съ „я“ нѣтъ, и мы лишены возможности сказать, является ли говоръ этихъ женщинъ умѣренно-якающимъ или икающимъ. Изъ пѣсенъ, записанныхъ отъ Василисы Стуколовой, въ двухъ—примѣры только съ *и:* слизах, понисуть, тибе, ни любитя 4, мине 18, но въ одной 17 примѣры съ *и* только передъ мягкой: на бирёзѣ, тибѣ, нищасныи, а передъ твёрдыми въ единственномъ примѣрѣ—*а:* в няволю; примѣръ дви^{я}рей указываетъ, быть можетъ, на то, что В. Ст. произноситъ не только двирей, но и двярей, такъ-же какъ и передъ твердыми (понисуть и няволю). Изъ пѣсенъ Е. Кузнецовой только въ одной есть примѣры съ *а:* бярезой, ничаво, при отсутствіи примѣровъ съ *и* (8); въ остальныхъ примѣры только съ *и*, но, кромѣ ле^{и}стантов и с се^{и}строй (е^{и} означаетъ звукъ *и*, не е^{i}) 13, остальные—передъ шипящей—спишиш 13—и передъ мягкими: миня 15, мине 11, тибе, зилёный 15, сибѣ, пе^{и}ринки 11. Эти примѣры указываютъ на смѣшанный характеръ аканья въ говорѣ Е. К., быть можетъ, съ преобладаніемъ иканья. Мало примѣровъ съ *а* и въ записяхъ отъ Василія Быстрова, хотя на основаніи прогр. 114 и 189 мы должны были бы ихъ ждать значительно больше. Здѣсь *а* только послѣ твердой шипящей въ словѣ жана 1, 19 и послѣ мягкой въ словѣ пяском 1 и рядомъ примѣры съ *и* какъ передъ мягкой: миня, мине 1, в нищастьи 2, в диревню 3, улитѣла 2, на стинѣ 3, щислива 2, также: систрѣ 3, такъ и пе-

редъ твердыми: систра 3, ва слизах 1, сигоднишній 1; ни можеш 2, блиснул 2; впрочемъ въ блиснул можетъ быть *ли* изъ *л* мягкаго слогового, какъ и въ слизах; другіе примѣры тоже допускаютъ особое объясненіе (отрицаніе, мѣстоименное слово и пр.). Поэтому возможно, что яканье В. Б. не смѣшанное, а умѣренное. Сильнѣе выражено яканье въ говорѣ Ольги Шолиной (несмотря на утвержденіе прогр. 114, 189, что женщины икаютъ); здѣсь читаемъ: сямнадсати 14, бяда 12, яво 12, 14, черяз муост 12 (также послѣ *ж:* жанат, жаницца 14), но *и* передъ мягкой, передъ шипящей и въ отрицаніи: тибя 14, бижить bis 12, ни сватай 14. Повидимому, говоръ О. Ш.—умѣренно-якающій. Не болѣе ясенъ характеръ аканья въ говорѣ какого-то парня: жанатый, жанила, бяда, яво, зеляной—всѣ примѣры кромѣ жанила на положеніе передъ твердой, на положеніе послѣ мягкой передъ мягкой примѣровъ вовсе нѣтъ (пѣ. 9). Въ остальныхъ пѣсняхъ встрѣчаются ещё нѣсколько примѣровъ съ предударнымъ *а* послѣ мягкихъ: пясок, яму (но зилёный, тибе) 21; вясна, яё (примѣровъ съ *и* нѣтъ) 16; с яво (но тибе) 23, прилятает, яво, к няму (но рѣ^{н}шоткай) 24; свярнусь (но те^{н}перь) 25, яе (но систру, тибе) 26.

26. Тульская г., Чернскій у., д. Смирнова (Тр. МДК. 1).

Передъ твердыми согласными послѣ мягкихъ—*а:* слязами, хрястам, святов, яво; одинъ разъ написано его, гдѣ, быть можетъ, буква „е“ не передаётъ произношенія.

Передъ твердой шипящей въ одномъ примѣрѣ *и:* лижить.

Передъ мягкими примѣровъ нѣтъ. Поэтому о характерѣ аканья судить нельзя; ближе всего примѣры подходятъ къ умѣренному яканью.

27. Тульская г., Богородицкій у., д. Масальцы Папороцкой в. (Будде, Тул.).

Запись очень мала и потому характеръ аканья неясенъ.

Передъ старыми твёрдыми *а* послѣ мягкихъ въ двухъ примѣрахъ, въ обоихъ передъ слогомъ съ *о:* ничяво, чясоў.

Передъ твёрдой шипящей тоже *а* въ одномъ примѣрѣ передъ слогомъ съ *у:* ляжу.

Остается неяснымъ, что́ произносится передъ твёрдыми согласными передъ слогомъ съ *а.*

Передъ мягкими *а* (изъ стараго *а*) въ двухъ примѣрахъ—передъ *е* изъ *ъ* и передъ *и:* чястенькя, пъясьницу, но въ одномъ примѣрѣ *и* (тоже изъ стараго *а*) передъ слогомъ съ *и:* да пити.

Если всѣ примѣры записаны правильно, то можно думать, что характеръ аканья въ говорѣ смѣшанный, причомъ элементы, вошедшіе въ смѣшеніе, не могутъ быть точно опредѣлены. Но возможно также, что говоръ лица, отъ котораго записаны примѣры ничяво, ляжу, часоў, да пити, нѣсколько отличенъ отъ говора лица, которому принадлежатъ примѣры пъясьницу и чястенькя. Въ послѣднемъ случаѣ аканье въ говорѣ перваго лица, можетъ быть, слѣдуетъ опредѣлять, какъ умѣренное (или диссимилятивно-умѣренное) яканье.

28. Тульская г., Богородицкій у., с. Непрядево (Будде, Тул.).

Послѣ мягкихъ передъ старыми твёрдыми примѣры только на *а:* сястра, пирвялась, лякарства, ат чясотки, ничяво; въ этихъ примѣрахъ подъ ударенiемъ—гласныя *а, о;* нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ слогомъ съ *у, ы.*

Передъ отвердѣвшимъ *р* въ одномъ примѣрѣ—$е^{i}$: ф че^{i}рно́ту.

Передъ мягкими только 2 примѣра: въ одномъ изъ нихъ передъ слогомъ съ *и* напечатано *е:* ячерьнить, въ другомъ, напечатанномъ въ двухъ мѣстахъ (въ словарѣ), но взятомъ, повидимому, въ обоихъ мѣстахъ изъ одной и той же записи отъ одного лица (приведена одна и та-же фраза: „как лякарства пирвядётца, мнѣ бальнѣить“ въ одномъ мѣстѣ и „как лякарства пирвидётца, мнѣ бальнѣить“ въ другомъ мѣстѣ) напечатано одинъ разъ „я“: „пирвядётца“ и другой разъ „и“: пирвидётца. Если опечатка въ первомъ случаѣ, то говоръ можно разсматривать, какъ умѣренно-якающій, если же во второмъ, то какъ смѣшанный.

29. Тульская г., Богородицкій у., с. Никитское (Будде, Тул.).

Послѣ мягкихъ передъ твёрдыми *а:* прямая, ядой, ничяво, х чяму, яму, ни збярусь, събярусь, зътрясусь, яды; но въ приставкѣ пере—*и:* пиристаня.

Передъ мягкой въ положеніи передъ слогомъ съ *а* въ двухъ примѣрахъ—*и:* миня, стрилять. Такое же *и* въ отрицаніи: ни помню, ни пью, ни сплю.

Въ одномъ примѣрѣ стоитъ „$я^{i}$“. Если это загадочное написаніе читать, какъ *и,* можно предполагать въ говорѣ умѣренное яканье, если же читать, какъ *а,* то—умѣренно-диссимилятивное.

30. Тульская г., Богородицкій у., с. Папоротки (Будде, Тул.).

Послѣ *ж* въ единственномъ примѣрѣ—*а:* жалѣла.

Послѣ мягкихъ *а* передъ твердыми: яво, яды, нълятаить, адъляваить; *и* передъ мягкими: нильзя, вирёўкай, нидѣли. Впро-

чемъ нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ мягкими передъ слогомъ съ *и, у*.

31. Тульская г., Бѣлевскій у., с. Ивановка Кармановской в. (Будде, Тул.).

Послѣ *ц*—одинъ примѣръ съ *а* передъ твёрдыми: цалуй, ничего не говорящій.

Послѣ мягкихъ передъ твёрдыми *а* въ единственномъ примѣрѣ: свяркаить.

Передъ мягкими—*и* или *е*^{i}: мине, не^{i} висёлаю, з бирёзъўаўа, приве^{i}зёть; нидѣль, ничистая, из зе^{i}мьли, пе^{i}ре^{i}кидъвъюсь.

Въ отрицаніи одинъ разъ *и* передъ твёрдой: ни радъшнаю. Всѣ примѣры въ цѣломъ указываютъ на умѣренное яканье, не соотвѣтствуя ни одному другому типу аканья.

32. Тульская г., Бѣлевскій у., с. Мананки (Будде, Тул.).

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ старыми твердыми *а:* жаланья, рашатами, жана, кружава, жану; передъ отвердѣвшимъ *н* въ единственномъ примѣрѣ *ы:* жынылси.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твердыми *а:* сястра, лятала, зиляна, сумлявалцы, абвязала; зимлянäja; сяло, пяро, с качятоў, сямой, твяточки; събярутца, плятуть, ў лясу, лягушки;

передъ отвердѣвшимъ *р* тоже *а:* хярботы, сярпом, вярсты;

передъ твердыми шипящими тоже *а:* ляжала, сäляжала, биряжом, съгряшыш, бяжыш, свяршки.

Одинъ разъ *а* передъ сочетаніемъ на мягкую: вянки.

Передъ мягкими—*и* или *е*^{i}: рибята, чичяс, ўитря́нäja; Билёў, у Билѣви, висёлай, стиригёть, типеря, убе^{i}рёш; на бисѣдя, у нивѣстя, нивѣсти, над нивѣстуй; на гричиху; послѣ отвердѣвшаго *р*—*е:* дэ^{ы}рэвеньскай, дэ^{ы}рэвеньскаа.

Передъ отвердѣвшими согласными кромѣ шипящихъ (не считая выше приведённыхъ примѣровъ съ *а)* также *и* или *е*^{i} послѣ мягкихъ и *ы* или *е*^{ы} послѣ отвердѣвшихъ: выме^{i}рзая; пле^{i}тэ, дирэвни, ды^{э}рэўню, ды^{э}рэўня, сыленья, у мэнэ; рибына, пад рибынай.

Исключенія: *а* передъ мягкими: ня видиш, нъчялú; въ обоихъ случаяхъ передъ слогомъ съ *и;* съ другой стороны *и* или *е*^{ы} передъ старыми твердыми: с паниволюшки, свикроўья, нэ^{ы} буду, нэ стану.

Въ одномъ случаѣ неясно, что́ было произнесено, *а* или *и:* уня^{i}лась, такъ-какъ особаго звука, который могъ быть обозначенъ, какъ „я^{i}“, нѣтъ.

Повидимому можно считать основнымъ для говора умѣренное яканье; въ отрицаніи, быть можетъ, является *а* или *и* независимо отъ характера слѣдующей согласной; остальныя исключенія, если не опечатки, должны объясняться вліяніемъ или слѣдами аканья другого типа.

33. Тульская г., Бѣлевскій у., с. Сныхово (Будде, Тул.).

Характеръ аканья изъ примѣровъ неясенъ.

Послѣ шипящихъ примѣры только передъ твёрдыми согласными и притомъ передъ слогомъ съ гласными только средняго и верхняго подъёма; въ этихъ примѣрахъ *а:* шаштоўа, жалкуим; какая гласная передъ слогомъ съ *а* и передъ мягкими, неясно.

Послѣ мягкихъ передъ твёрдыми въ двухъ примѣрахъ—*а:* у яво, шыстярых; примѣровъ на положеніе передъ слогомъ съ *а* и *о* изъ ъ нѣтъ.

Передъ мягкими—*и* и *е:* зилёнава, за мене, јіё, во всѣхъ трёхъ примѣрахъ—передъ *о, е* изъ стараго *е;* примѣровъ на положеніе передъ слогомъ съ гласными верхняго и нижняго подъёма нѣтъ.

Въ приставкѣ пере- и въ отрицаніи—*и:* пириозють, ни сорьтися.

34. Тульская г., Бѣлёвскій у., с. Иваново (Будде, Тул.).

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ во всѣхъ примѣрахъ *а,* какъ передъ твёрдыми, такъ и передъ мягкими, независимо отъ характера гласной ударяемаго слога: жана, с нижанатым, шапто́м, лъшадях, жанѣ, пъшаница, пъшаницаю.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твёрдыми *а* въ одномъ примѣрѣ: лятал.

Передъ твёрдой шипящей и передъ отвердѣвшей губной—*а:* саяжжались, ямских.

Передъ мягкими—*е, и:* хрисьянина, сисьтёр, па зилёнай, мене.

Въ предлогѣ без и въ отрицаніи—*и* независимо отъ характера слѣдующей согласной: биз роднава, ни помню, ни слышиш.

Въ виду отсутствія примѣровъ на гласныя послѣ мягкихъ передъ мягкими, если въ ударяемомъ слогѣ гласныя верхняго подъёма, характеръ аканья остаётся не вполнѣ яснымъ. Возможно, что въ говорѣ—умѣренное яканье (но только въ положеніи послѣ мягкихъ, а не послѣ твердыхъ шипящихъ) или яканье умѣренно-диссимилятивное.

Повидимому, такое же аканье и въ *д. Бесѣдинѣ* того-же у.: послѣ *ш* передъ мягкой—*а* въ положеніи передъ слогомъ съ *и:* пшанишныя; послѣ мягкихъ *и* передъ мягкими, за которыми въ ударяемомъ слогѣ гласныя *о, е:* ў диревни, липёшки.

35. Тульская г., Бѣлёвскій у., с. Лихвицы (Будде, Тул.).

Послѣ *и* въ единственномъ примѣрѣ передъ твёрдой—*а:* пъцалую.

Послѣ твердой шипящей передъ мягкой въ одномъ примѣрѣ—*ы:* у жылейкю.

Послѣ мягкихъ передъ твёрдыми—*а:* сярпаме, бяда, квяточкя, вядуть, зиляныя,

Передъ мягкими e^i, *и:* не^{i}щасья, рибяты, вичёр, ў Билеви, диўчёнку. Такъ какъ примѣровъ на положеніе передъ слогомъ съ *и* нѣтъ, то нельзя съ умѣренностью сказать, является ли въ говорѣ яканье умѣренное или умѣренно-диссимилятивное.

36. Рязанская г., Рязанскій у., неизвѣстная мѣстность (Тр. МДК. 1, стр. 112).

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ твердыми—*а:* ришата.

Послѣ мягкихъ передъ твердыми *а:* лятаить, сястра, ня плач, цвяла, ни трявош, цвятком, напякуть, гарямышная и др.

Передъ мягкими *и, e^i:* типеря, зилёнаю, зилён, сибѣ, залитѣл и др.; передъ сочетаніями на мягкую: запе^{i}клись.

Передъ твердой шипящей e^i: за ре^{i}шоткай.

Но встрѣчается *и* передъ твёрдой послѣ *щ:* нищита. Вѣроятно пѣсня, въ которой встрѣтился этотъ примѣръ, заимствована изъ области икающаго говора (сама пѣсня повидимому московскаго происхожденія).

37. Рязанская г., Сапожковскій у., с. Завидово (с.-в.-р. прогр. МДК. 68).

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ передъ старыми твердыми—*а:* жалать, шалун: передъ мягкими—*ы:* жылѣть, чижылѣй, шылить.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твёрдыми—*а:* вяла, висяла, принясла, ряка, зылязать, высявать, выгрябать, пятак, взяла, приняла; сяло, пымяло, висяло; зиляной, пясок; дирявушка, пынясу, бирягу, пряду; симярых; передъ отвердѣвшей губной—*а:* тямна.

Передъ мягкими—*и:* вилять, тибя, сибя, тія, сія, пичать, минять; іё; пичёнка; пычирнѣй, глидѣть; нити, дисити, чидить.

Передъ твёрдыми шипящими—*и:* бижать, уизжать, дишовый, пишком.

38. Рязанская г., Скопинскій у., с. Булычево Маклаковской в. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 12).

Послѣ *ц* передъ твердыми *а:* цалковый, цалую.

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ твёрдыми *а:* шастой; передъ мягкими—*а:* чижалѣй.

Послѣ мягкихъ передъ твёрдыми послѣдовательно *а:* приняла, ряка, пятак; сяло; пясок; вяду, лягушка; бяды; тоже послѣ *ч:* фчарась.

Передъ мягкими и сочетаніями на мягкую примѣры только на *и:* зимля, силизень, иё, сміются, но послѣ *ч—а:* почарнѣя.

39. Рязанская г., Михайловскій у., с. Сѣркино (Г. О. XXXIII. 6 и 20, 1853 г., Зелятровъ).

Послѣ мягкихъ передъ твердыми *а:* мякаю, чаво, но также *и:* на чику; передъ *ж* тоже *а:* амяжнѣй им. ед.; передъ мягкими—*и:* мине, впиридѣ. Приведенныхъ примѣровъ для характеристики аканья недостаточно.

40. Тамбовская г., Моршанскій у., с. Матчерки и др., (Г. О. XL. 31, 1854 г., св. Стандровскій).

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ твердыми *а* въ единственномъ примѣрѣ: мужавали; можно разсматривать, какъ положеніе передъ твердой, и положеніе *а* въ „шапчу“. Передъ мягкими—*а:* ашатѣл, ужастенныя; *и:* лышидёнка, биз лышидей. Примѣръ „ужастенныя“ можно бы разсматривать, какъ орфографическое написаніе, но трудно то-же думать объ „ашатѣл“.

Послѣ мягкихъ передъ твердыми *а:* тялка, тиляса, цвятам; яво, у няво, всяво, вядро; в свякольники, ягольник, сямой, днявной; яму, гнятучки,-чку, вяку; то-же и послѣ *ч:* чата, ничаво, ны чаво, чатыри.

Передъ мягкими—*и:* миня, дисятык; Приплывиньё; видёрка; в либидѣ, нидѣлю; виликый, минины, бидницы, бидницу, вистима, гнивить, микинки, трисина; пирихрищусь; пирьхоту (=перхоту).

Передъ отвердѣвшимъ *р—и:* зачирпну (м. б. *р* еще въ этомъ положеніи сохраняло мягкость; ср. пирьхоту съ *р* мягкимъ).

Въ отрицаніи и приставкахъ всегда *и:* ни зарься, ни важить, ни зом, нидух, нивѣсть, ни видют; ни пириважывылысь, пристала.

Исключенія: *ы* передъ твёрдыми вмѣсто *а:* стрыха (=стрѣха). Передъ мягкими на мѣстѣ стараго *а* послѣ мягкихъ иногда пишется

„я“: лядѣит, залядѣл, ярила, ярилы, с ярилыв. Повидимому, во всѣхъ случаяхъ это „я“ орфографическое и произношенія не передаётъ.

41. Тамбовская г., Шацкій у., с. Вановское (Г. О. XL. 14 и 15, 1849 г., Островскій).

Послѣ *ц* передъ твердыми примѣровъ нѣтъ; передъ мягкими—*ы:* исцыляить; уцыпилси, атцыпилси.

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ передъ твердыми *а* въ единственномъ примѣрѣ: жана; передъ мягкими пишется „и“: жирдях; жилѣзныя, или „е“: желѣзныя, женил, что́, повидимому, надо читать, какъ *ы*.

Послѣ *ч*—три примѣра съ *и,* въ двухъ случаяхъ передъ мягкими и въ одномъ—передъ *щ:* чирнец, чирница, в чищу.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твёрдыми обычно *а:* буяраки, принясла, испякла, ядал, дялами, ни рызявай, сляда, зимляная, плясать, пыдняла, взяла, плясала; яво, из няво; на черяпочки, звярок, сляпой; к няму, тякут, рявут, всяму, яму, пытякушки, пырявушки, ны бирягу, в лясу, сякутца, лягушка, лягущію.

Передъ мягкими обычно *и:* нильзя, миня, за сибя, стрилять; ни диревня, римённы, тирём, на сиребринай, ійо, бирёзый, ни гніёть, развисела; ни двирей; литѣл, в тибѣ, вилѣли, вилѣл, нивѣсту, улитѣла, мидвѣдь, вилѣла, тилѣшкай (=голый); Димид, литит, приниси, ныстилила, прилитит, дивишник, адилил, зымисила, пыдилилась, ивились, ивился, ны пити; вилю, разстилю, рысстилю; в сидьмое, то-же передъ *ч* и передъ сочетаніями согласныхъ на *ч:* асирчала, с пичали; бизчестья.

Передъ твёрдыми шипящими тоже *и:* дижа, ни лижал, пыбижала, прибижала, лижит, глижу.

Въ отрицаніи и въ предлогахъ—*и* независимо отъ характера слѣдующей согласной: ни сохнить, ни рушан, биз круп; нильзя, бизчестья, ни ѣш, ни скинул.

Исключенія. Передъ твердой одинъ разъ написано „ѣ“: лѣтала; передъ мягкими одинъ разъ „я“: пытярял, и два раза „ѣ“: стрѣльнет, стрѣльнул. Повидимому, всѣ примѣры не передаютъ произношенія, хотя возможно, что „пытярял“ указываетъ на слѣды ассимилятивнаго яканья, если говоръ по происхожденію переходный.

42. Тамбовская г., Шацкій у. (Г. О. XL. 18, 1851 г., Убранцевъ).

Послѣ *ж* въ единственномъ примѣрѣ *и* передъ мягкой: жинитца.

Послѣ мягкихъ согласныхъ, въ томъ числѣ и послѣ *ч* передъ твёрдыми *а:* ны кчатах, кычата; яво, стюдяно, тяпло. Передъ мягкими—*и:* зы сибя, тибѣ, нивѣста, литѣла; пихтиль, сириди, дивишник, пріивилси, книгиню. Въ одномъ примѣрѣ *и* послѣ *ч* передъ отвердѣвшимъ (а можетъ быть, и мягкимъ) *р:* кычирга.

43. Тамбовская г., Тамбовскій у., Бѣломѣстная Слобода (Г. О. XL. 8, 1849 г. Добронравовъ).

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ только одинъ примѣръ съ *и* передъ мягкими: жилѣзнью, и одинъ примѣръ съ *а* передъ мягкими: пріужастяннищій.

Послѣ мягкихъ передъ твердыми *а:* пынялась, врямяна-ти, вряда, рякa, связали; чаво, пры няво, яво, ничаво, прямохучка; римяслом-ти; бяру, яму, ны бирягу, зывярнула, пымянули.

Передъ мягкими почти во всѣхъ примѣрахъ *и:* ны дисятку, миня, смильчак; ны ние; улитѣла, влитѣла, въ силѣ; ни вилика, дитиными, вистима; тоже передъ *ч* и передъ *щ,* которое здѣсь повидимому, мягко: ища, примичать, нывищай.

Въ отрицаніи и предлогахъ обычно *и,* но передъ твердыми можетъ быть и *а:* а) нямношка, нямнога; б) ни знають, пирилáвитя, ниправда, ни можно, ни добрыя; нибуть, ни будить, ны пиріулку; ни чаил; пиричесть.

Исключенія: *и* передъ твёрдыми: ны чисок; *а* передъ мягкими: пыявись, пыявилси. Примѣры на *а* передъ мягкими, какъ послѣ мягкихъ, такъ и послѣ *ж* всѣ имѣютъ „а“, „я“ орфографическія и очевидно произношенія не передаютъ; „ны чисок“, повидимому, заимствованіе изъ икающаго говора.

44. Тамбовская г., Липецкій у.; мѣстность точно не обозначена (Казачья слобода?) (Г. О. XL. 36, 1849 г., уч. Головщинскаго сельскаго училища).

Разговоръ, помѣщенный въ томъ же сообщеніи, и нѣкоторыя другія свѣдѣнія относятся повидимому къ другому говору, отличному отъ того, который представленъ въ остальной части сообщенія, и къ которому относятся приводимые ниже примѣры.

Послѣ мягкихъ передъ твердыми—*а:* завяла, всягда, сляпая, взяла, привязали; у няво, яво, ничаво; яму, стирягут; в мясныя.

Но въ двухъ случаяхъ написано орфографическое „е“: у нево, ево; и два раза „и“: выризала, выризать; впрочемъ, изъ примѣровъ не ясно, съ какимъ удареніемъ слѣдуетъ читать послѣднія два слова.

Въ словѣ чилэка—*и*.

Передъ мягкими—*и*: миня, тибя, у сибя, сичас, христьянка, в стиклянам, винчатца; бирет, биреш, навизёте; вилѣла, к сибѣ, окаминѣл, нивѣста, глидѣть; ни види, ни бири, сабири, повизли, привизитя, ни расквили, дивица, застрилила, изсикитя, ни дивицы, посикитя, ни наглидишси.

Но одинъ разъ—орфографическое „*е*“: её, и одинъ разъ—*а*: стирягет.

Передъ твердой шипящей одинъ разъ *и*: уизжает.

Въ отрицаніи—*и*: ни стал, ни будит, ни терпитца, ни видит.

Примѣры съ орфографическимъ „е“ на произношеніе не указываютъ; „я“ въ „стирягет“ могло явиться у записывателя по ошибкѣ, можетъ быть, подъ вліяніемъ „стиряту“. Если не считать это ошибкой, пришлось бы видѣть въ этомъ написаніи отраженіе сильнаго яканья, извѣстнаго, судя по приводимому въ сообщеніи „разговору“, въ другихъ говорахъ того-же района.

45. Тамбовская г., Липецкій у. (Г. О. XL. 6, 1848 г.; Афанасьевъ, ск. 228 а, 17 с, 33, 21 а).

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ твердыми *а*: чижало пѣ. 3, шастой ск. 4, чижалыя пѣ. 3; передъ мягкими—*и* (ы?): к жинѣ ск. 1.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твердыми—*а*: сямая ск. 4, зыгрябай-ка ск. 1, унясла, пынясла, принясла, кычатка ск. 2, плитяна, видяна з. 20, взяла ск. 1; яво ск. 1, у няво ск. 4, ны яго з. 19, чьяво пѣ. 4, зярно ск. 1, тяпло з. 21; с кычатком, кычаток, чалнок ск. 2, лясок пѣ. 4; яму, к няму ск. 4, пынясу, бирягуть ск. 1, кычатку ск. 2, пирвязу пѣ. 4, глядун з. 15; чатыри з. 8.

Передъ мягкими—*и*: тибя ск. 1, 2, миня ск. 2, за сибя пѣ. 4, рибяты ск. 1, пытиряла з. 12, пихтиля з. 24, прыминял, прыминяй, ни миняй ск. 1; титерькай, титерькыю и пр., видѣть, нисѣть ск. 1, нисеть, нисёт, унисет, типерь, Димепа, иё ск. 2, ни биригётя ск. 3, чирёмушник пѣ. 4, в зилён пѣ. 5, бигеть з. 14; жирибец ск. 4, ни двирей з. 25; ны зимѣ (=на землѣ), пывилѣл ск. 3, митель пр. 3, виртѣлси з. 17; смили ск. 1, снисли з. 8, со пиринами пѣ. 2, набирити пѣ. 3, пирвизи, прысвитилси з. 17, ны пити з. 16; кисилю ск. 1; передъ сочетаніемъ на мягкую—*и*: систрицы пѣ. 4.

Передъ твердыми шипящими—*и*: прибижал ск. 2, за чижолы пѣ. 3, аришок ск. 3, бижит з. 19. Но одинъ разъ—*а*: биряжок пѣ. 2.

Передъ отвердѣвшей губной въ сочетаніи *пц—и:* жирибца ск. 2.

Слово „синáту“ съ *и* передъ твердой представляетъ заимствованіе изъ икающаго говора.

Въ отрицаніи и приставкахъ—*и:* пиривощик пѣ. 4, ни меньшива пѣ. 4, пиріѣхали пѣ. 4.

Въ нѣсколькихъ примѣрахъ сохранено орфографическое правописаніе, не указывающее на произношеніе: кычета ск. 2, на черепочки з. 29, шестой з. 31, качетунюшка ск. 2, ревун з. 15, промѣняй ск. 1, унесёть, ремеша ск. 2, яйцо, трясет (исправл. изъ трисет) з. 28, крестилси з. 17, глядит з. 32.

46. Тамбовская г., Кирсановскій у., Гавриловка, Пересыпкию и др. (Г. О. XL. 17).

Запись не отличается большой точностью: правописаніе гласныхъ неударяемыхъ слоговъ по большей части нефонетическое: не станить, ненаснай, затѣваются, бѣда, не хочить, перо, беруть, ребяты и т. п. Поэтому и примѣры памяни, рибятишки не могутъ указывать на произношеніе, о которомъ можно судить только по примѣрамъ:

а передъ твердыми, передъ слогомъ съ *о, у:* яво, нябось, ничаво; яму; *и* передъ слогомъ съ *ъ:* ни сѣй, ни сѣвить, в бисѣди-та, и, можетъ быть, *е* передъ слогомъ съ *и:* ребетишак. Если считать послѣдній примѣръ указаніемъ на то, что въ этомъ словѣ не произносится *а,* то яканье въ говорѣ или умѣренное или диссимилятивно-умѣренное (послѣднее мало вѣроятно). Но ребетишак можетъ ни на что не указывать, и тогда возможно также, что яканье здѣсь—ассимилятивно-диссимилятивное.

47. Орловская г., Мценскій у., Кренино Каверинской в. (Будде, Тул.-Орл).

Послѣ *ц* въ единственномъ примѣрѣ *а* передъ твердой: пъцалуютца.

Послѣ *ш — ы* передъ твёрдой согласной передъ слогомъ съ ударяемымъ *а:* ни шытайси.

Послѣ мягкихъ согласныхъ передъ твердыми по большей части *а:* пирястануть, плясать; ключявой, нямножычка; ни бяруть, ва дрямучим, но въ одномъ примѣрѣ послѣ *ч — и* передъ слогомъ съ *ы:* читыри.

Передъ мягкими по большей части *и* или e^{i}: са пичялью, нисёть, jiё, силизень, динёчик, $ве^{i}$ликам, но въ одномъ случаѣ—*а:* пълятѣла и въ одномъ — e^{a}: $де^{a}$нёчка.

Передъ твердыми шипящими одинъ примѣръ съ *и*: ишшо.

Повидимому, преобладаетъ въ говорѣ умѣренное яканье; примѣры ни шытайси, пълятѣла и, можетъ быть, де^{а}нёчка, если этотъ послѣдній примѣръ не опечатка, могутъ представлять собою слѣды диссим. яканья, не сохранившагося въ чистомъ видѣ, какъ показываютъ примѣры плясать, ве^{и}ликам и т. п. Произношеніе читыри могло быть вызвано вліяніемъ икающаго говора.

48. Орловская г., Орловскій у., с. Лаврово (Будде, Тул.-Орл.).

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ твердыми *а*: жана, жаланію, рышато, жану; передъ мягкими *ы*: пъжылѣй.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твердыми, въ томъ числѣ и въ отрицаніи — *а*: ня нада, сяла, симяна, јидряна, зъплятаютъ, пъяса, пъднялась; вясной, симяноў, зиляном; бярутца, пякуть, бяруть.

Кромѣ того *а* передъ отвердѣвшимъ *р* въ сочетаніи *рн*: зярнами, и передъ сочетаніемъ на мягкую среднебную: вянки.

Передъ мягкими обычно *и* и *е*^{и}: рибяты, пинькя; мине, јіе, ни упре^{и}дёш; вилить, гре^{и}чиху, чичивику, пре^{и}дильнай; пинькю, на талчію.

Передъ твердыми шипящими *а* въ единственномъ примѣрѣ: пъляжыть; рядомъ *и* въ частичномъ словѣ ишшо.

Но есть нѣсколько примѣровъ съ *а* передъ мягкими: сялѣ, нядѣли, ляли; въ двухъ случаяхъ — передъ слогомъ съ *ъ* и въ одномъ — передъ слогомъ съ *и*. Эти примѣры можно разсматривать, какъ слѣды дисимилятивнаго или умѣренно-диссимилятивнаго яканья.

Въ одномъ примѣрѣ напря^{и}дёмши неясно, что́ обозначено черезъ „я^{и}“

49. Орловская г., Карачевскій у., Фроловка Верхопольской в. (Будде, Тул.-Орл.).

Послѣ мягкихъ передъ твердыми *а* въ двухъ примѣрахъ, въ обоихъ передъ слогомъ съ *а*: пъпрягаить, пъчяла; передъ мягкими и передъ сочетаніемъ *пр* съ *р* мягкимъ — *и*: Нипрехина, нидѣль, нидѣли. Такъ какъ во всѣхъ примѣрахъ съ *и* это *и* въ отрицаніи, то характеръ аканья остаётся неяснымъ.

50. Орловская г., Карачевскій у., д. Хоповка Дроновской в. (Будде, Тул.-Орл.).

Послѣ мягкихъ передъ твердыми *а*: двянатцыть, нямношка, чясоў, ничяўо, Ягора.

Передъ мягкими въ трехъ примѣрахъ — *и*: нильзя, тикёть, нидѣлю, но одинъ разъ *а*: стипянём.

Передъ отвердѣвшимъ въ положеніи передъ твёрдой согласной *р* — e^{i} де^{i}рзанья, зъде^{i}рзала.

Можно принять за преобладающій въ говорѣ типъ умѣренное яканье; въ такомъ случаѣ стипянём представляетъ слѣдъ другого типа — сильнаго или, можетъ быть, диссимилятивнаго яканья; въ послѣднемъ случаѣ и e^{i} въ де^{i}рзанья объяснялось бы не прежней мягкостью *р*, а присутствіемъ въ ударяемомъ слогѣ гласной *а*.

51. Калужская г., Козельскій у., сс. Кипеть и Костино (ю.-в.-р. прогр. МДК. 37).

Послѣ *ц* передъ твердой *а* въ двухъ примѣрахъ: цалковый, цалую; передъ мягкой *а* въ одномъ примѣрѣ передъ слогомъ съ *и*: процадил; въ остальныхъ примѣрахъ *и* (*ы*?): у ципях, цилѣй, цинить.

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ старыми твердыми *а*: жаланный, шагать, шаштой (второе *ш* вторичное, изъ *е* твердаго), жалудок, жару; передъ мягкими *и* (*ы*?): жилѣть, чижилѣй, шилить, щисливый, шшимить.

То же послѣ *ч*: *а*: учарась, чарна, чапочка, почарпнуть, чатыря; *и*: почирнѣя, чисти; здѣсь *а* не только передъ старыми твердыми, но и передъ отвердѣвшимъ *р*.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твердыми *а*: вяла, нясла, принясла, ряка, цьвятами, высявать, выгрябать, залязать, плясала; сяло, помяло; пясок; вяду, понясу, дирявушка, бирягу, у пяску, пряду, лягушка, напрядуть; бяды, симярых.

Передъ отвердѣвшей губной и отвердѣвшимъ *р* тоже *а*: тямна, завярнуть.

Передъ мягкими *и*: вилять, дисятай, пичять, потирять, хрисьяня, минять, (сміяться)[1]); видёть, зилёнай, иё, видёрный; заблистѣл, у гниздѣ, глидѣть; ниси, пити, дисити; сміются; тоже передъ сочетаніями на мягкую: зимля, систрѣ, тимнѣть.

Исключеніе: *и* передъ твердой: питак.

Передъ твердыми шипящими *а* и *и*: уяжжать, биряжок, на биряшку; дишовай, пишком.

Примѣры питак и процадил можно разсматривать, какъ слѣды диссимилятивнаго яканья.

---

[1]) Здѣсь *и* старое?

52. Калужская г., Мещовскій у., с. Бышковичи (ю.-в.-р. прогр. МДК. 27).

Послѣ *ц* и твёрдыхъ шипящихъ передъ старыми твердыми — *а:* цапами, царапать, цапочка, цалковай, цалую; жаланный, шшагать, чижало, шастой, жалудок, в жару; передъ мягкими — *ы:* цылѣй, цынить, процыдила, жылѣть, шшымить; сюда же вѣроятно относится и щисливай. Исключеніе — царя, гдѣ *а* повсемѣстно, кромѣ говоровъ съ диссимил. аканьемъ.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твердыми послѣдовательно *а:* вяла, нясла, ряка, мяса, пятак, плясала, высявать; сяло, помяло; пясок, свякровья; вяду, бирягу, понясу, дирявушка, пяску, пряду, лягушка, напрядуть; свякры, симярых; тоже послѣ *ч:* учарась, чарпать.

Передъ мягкими послѣдовательно *и:* вилять, зимля, минять; зилёнай, видёш, іё, мине, тибе, сибе, пикёш, тикёть, биригёш; заблистѣл, глидѣть; ниси, пити, дисити; сміются; то-же передъ *ч:* пичать, в пичи.

Передъ твёрдыми шипящими — *а* и *и*; *а:* уяжжай, отъяжжай, биряжку; *и:* дишовай, ишшо, пишком, пичник, лижить.

I. 3. *Сильное яканье.*

1. Тульская г., г. Тула, мѣщане (о. Благовѣщенскій, Г. О. XLII. 52, 1885 г. и ак. прогр. 174).

Выписываю лишь часть примѣровъ изъ пѣсенъ по ркп. Г. О.

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жана, чужадальняя, жаной, кушаком, жаны; лашадей, пра жанитьбу и др.

а послѣ мягкихъ: грябла, са слязами, фсягда, твяла, бяда, алляная; яво, сястрой, зяляной, даляко, сядова, пярсток, ис стяколушка; ад дяруги, свярнулси, пратянул; прямых; мяня, пяняла, пячали, бядняшка, адняла; в зялён, фсяё, бязвряме́нья; зяляненьким; нядѣли, празвянѣл, рякѣ; няси, сястрицы, дятьми, давицы и мн. др. Тоже въ отрицаніи и предлогахъ: ня сам, ня знала, ня сто, нягоднава, ня долга, ня купить, ня тысяча, нялзя, ня шлёть, с нябритаю; чаряс край, пряставилася, прялеснай и др. Встрѣчаются примѣры, гдѣ *а* на мѣстѣ стараго *и:* няхто, тясовай, ня пряду (=прійду). Послѣдній примѣръ подозрителенъ; въ первомъ начальное „ни“ замѣнено отрицаніемъ; во второмъ утрачено старое значеніе слова и „тисовый“ отожествлено съ „тесовый“.

Примѣровъ съ *и* вмѣсто ожидаемаго *а* очень мало, и всѣ въ неграмм. нарѣчіи или мѣстоименіяхъ: сичас, миня, тибя, иё (но рядомъ и мяня, фсяё).

Въ ак. прогр. 174 примѣры, записанные отъ мѣщанъ г. Тулы, не отдѣлены отъ примѣровъ, записанныхъ отъ крестьянъ сс. Протопопова, Байдина, Романова, Зарытова и др. Приведу изъ нихъ нѣкоторые: цасарка, цана, царковный, исцалять, ацанить; жана, жара, жалудок, жанился, пашаница; чатыре, чарнѣть; вясна, сляза, стяна, вясяла, плясать; сялов, сядло, гняздо, сярябро; вшастяром; нясу, в лясу, плятушка, дярявушка; часы, свякры; у мяня, за сябя, святля́я; бярёть, запрягёш; тярпѣть, рякѣ, бядѣ; вяди, слязинки, ня вяжи, пярьвязи, гарячиха, гляи, вярявьюшки и др. Также *а* и въ отрицаніи и предлогахъ и также встрѣчаются слова съ *а* вмѣсто *и:* мялой, дляна, по грябы, трянадцать, пастярать, избярать, мянута, сяжу. Въ пастярать, избярать могло быть *а* нефонетически изъ формъ стереть, изберу и т. п., въ сяжу — по аналогіи съ сяду или непосредственно изъ стараго *ѣ;* минута—слово заимствованное, и возможно, что *и* въ произношеніи этого слова въ икающемъ говорѣ было понято, какъ *и* изъ *е* или *ѣ*. Въ остальныхъ словахъ *а* подозрительно, и возможно, что наблюдатель принялъ за черту говора насмѣшливую передачу мѣстнаго произношенія со стороны неякающихъ жителей г. Тулы и ея окрестностей.

2. Тульская г., Тульскій у., с. Протопопово (о. Благовѣщенскій, Г. О. XLII. 52 и ак. прогр. 174).

Записи пѣсенъ изъ этого с. въ ркпси Г. О. довольно обширны. Нѣкоторые примѣры изъ нихъ: пацалую, працажомши, цадила; ня жанатай, з жаною, шалковай, жану, ня жанися, пшаница; начавать, чаво, чарничькю; зяляна, бярда́, пряла; яво, кляноваи, даляко; свяло, за рякой; с хрястом, лясок, твяток, паясок; яму, на мяду, привяду, в лясу; свякры, зафсяхды, твяты; мяня, тябя, патяряли, стрялял, сяням; бярё, з дяревняю, ряшечатаи, дяфчоначкю; вярёфки, плятень, мяртвецки, пад вянец; натярпѣлася, наглядѣлася; ляти, пярина, сястрица, фзбясились, смяшливаю, дьячки, явились и мн. др. Въ отрицаніи и приставкахъ тоже *а:* ня хаживати, ня хочитца, ня слушаю, ня миластив; пяряшла, пяряходу, пяряд ней, пярямѣнишься, пяряйди и мн. др. Старое предударное *и* сохраняется, какъ *и:* играить, заиграить, вина, увидала, приказывала, разливалась, вынимала, блиноф, мило́ва, нискóлькя, пригожіи, ва пиру, сидять, дитя́тками, пріятяль, атличалси, низеханькя, прибьёть, лицо, сидить, кричить и т. д. Но въ нѣ-

сколькихъ словахъ—*а* вмѣсто *и:* мяла (=мила), бяз мялá друшка, мялáя, мялова, мялой, крячить, ня крячи, прягош, прянёс, па пряходу, пабяраицца, дятина, тясоваю. Въ словѣ пабяраицца *а* нефонетически по аналогіи съ формами бярусь и т. п.; ср. с.-в.-р. діалектич. зберать. Въ дятина старое *и* (которое само изъ болѣе стараго *ѣ*) замѣнено черезъ *а* по аналогіи съ дятей, дятям и т. п. О словѣ тясоваю см. выше[1]). Относительно остальныхъ случаевъ см. замѣчанія объ яканьѣ въ говорѣ мѣщанъ г. Тулы (по поводу словъ мялой, дляна и пр.). Слова „милой", „кричить" и приставка „при" пишутся въ другихъ мѣстахъ черезъ „и". Впрочемъ прилаг. „милой" встрѣчается съ „я" въ записи о. Благовѣщенскаго и въ пѣсняхъ изъ другихъ мѣстностей Тульскаго у., что даётъ поводъ предполагать, что, можетъ быть, произношеніе „мялой", „мялая" и пр. дѣйствительно иногда встрѣчается. Чѣмъ оно могло быть вызвано, неясно.

и послѣ мягкихъ изъ старыхъ е, ь, ѣ, а въ записи очень рѣдко: миня, сибя, тибе вин., бирёть, тиримѣ, с бяришкá, ни ссорьтясь (всѣ примѣры—по одному разу); въ другихъ мѣстахъ тѣ-же слова (кромѣ формы „теремѣ", не встрѣчающейся болѣе въ записи) пишутся съ „я" (мяня, тябя, сябя, бярёть, отрицаніе ня). Примѣры съ *и* отражаютъ какой-то умѣренно-якающій (примѣровъ съ *и* передъ старыми твёрдыми не въ отрицаніи нѣтъ) или икающій говоръ и объясняются или заимствованіемъ пѣсенъ, въ которыхъ встрѣчаются эти примѣры, изъ области такого говора или непосредственнымъ вліяніемъ подобнаго говора. Это вліяніе въ записи выражено очень слабо, но возможно, что въ дѣйствительности примѣры съ *и* въ говорѣ чаще, чѣмъ въ записи.

О примѣрахъ яканья въ говорѣ с. Протопопова въ ак. прогр. 174 см. въ замѣчаніяхъ объ яканьѣ въ говорѣ мѣщанъ г. Тулы.

3. Тульская г., Тульскій у., с. Байдино (о. Благовѣщенскій, Г. О. XLII. 52 и ак. прогр. 174).

Выписываю примѣры (не всѣ) изъ ркпси Г. О.

жанам, тяжало; ничаво; лябяда, у слязах, свяла, плясала; яво, вясной, маяво, бяло; ва лясочик; запякуцца, твятуть, у бяду; на фсяхды, твяты; мяня, тялята, атъяжжаить, адяяла; пятьсот; бярёза, ящё, дяревня, рячей; плячо, с падляцом; мятелица, наглядѣтца; ляжить, пастяли, слязьми, раствяли; дяржу, вярявьюшки. Тоже въ отрицаніи: ня станя, нядóяная, ня ройтя, няйду, някрытай.

---

[1]) Стр. 78—79, 141.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ *а* изъ *и:* бяз мяла друшка, пясать, мялой им. ед. м. р., прявѣтливая, прями (=прими, возьми), сядѝть. Въ словѣ „сядѝть“ *а* нефонетически по аналогіи съ сяду, сядетъ, сѣсть и т. п. или непосредственно изъ стараго *ѣ*. Въ прявѣтливая могло быть смѣшеніе приставокъ при- и пре-, хотя послѣдняя, какъ являющаяся только въ литературныхъ заимствованіяхъ изъ церковнославянскаго языка, обыкновенно воспринимается именно, какъ приставка „при-“. По поводу остальныхъ см. замѣчанія о яканьѣ въ говорѣ мѣщанъ г. Тулы и с. Протопопова Туль. у.

Примѣровъ съ *и* вмѣсто ожидаемаго *а* только 2: нирадаснаю, нисёть. Объясняются они такъ-же, какъ и подобные примѣры въ говорѣ с. Протопопова.

4. Тульская г., Тульскій у., с. Юрьево (о. Благовѣщенскій, Г. О. XLII. 52).

Записей немного: только 4 пѣсни (№№ 30—33).

Примѣры (выписываю почти всѣ): цалуя; жаланья; ключавая; чатвёртай; нясла, пякла, мяла (=мела), чаряпахаф, ряка; Пятровичь, зяляно, пярявозу, на бялом; мяды, на бялыи; ня для тябя, мяня, патяряла; яшшо, сяребряну, мятёнаи; грябяшок, пярстянёк, святёлачкя; для сястрицы, с павяличкяй, бяжиш, у святлицы, раствяли, измянила.

Много словъ съ *а* изъ *и:* пярох, мялуя (=милуетъ), прялука, бряллянтаф, прянёс, снями.

5. Тульская г., Тульскій у., Чулкова слобода (о. Благовѣщенскій, Г. О. XLII. 52).

Примѣры—изъ одной пѣсни:

жалала, сяло, ня мочи, сялом, разнясчаснай, бяднягу, бяжать, прибяжал, глядять, размяртвецки, няжирнай, ляжить, явились.

Примѣровъ съ *и* и примѣровъ съ *а* изъ стараго *и* нѣтъ.

6. Тульская г., Тульскій у., сс. Романово и Зарытово (о. Благовѣщенскій, ак. прогр. 174).

Примѣры изъ этихъ сс. въ прогр. не отдѣлены отъ примѣровъ изъ г. Тулы, с. Протопопова и др.

7. Тульская г., Крапивенскій у., с. Долгое (Благовѣщенскій, Г. О. XLII. 52, ак. прогр. 85).

Записи пѣсенъ въ ркпси Г. О. указываютъ на сильное яканье:

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жана, жалаить, взбушавалися, тяжало, к Ражаству; шальмец и др.

а послѣ *ч:* начавать, чаго, ничаго и др.

а послѣ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* ня станя, ня знаю, пярстаня, нясла, ня сядлали, лятати, слязами, ѳздявала, са снягами, тяла, пьяна, сняла; яго, ня скора, ня звоня, тяпло, рассвяло, слязой, звярков, за рякой; бялой, ва лясочки; ня служа, нясуть, сваяму, пярядумывала, зялянуя, убярусь, из лясу́, бядняку; ня стыдна, чаряз быстру; *передъ мягкими:* вясьма, мяня, сябя, рябята, тялятачяк, нялзя; туфялькя́, ня вянчаить, смяяцца, примячаить, дятям, праявлялись, глядять; ня бъё, нявесяла, бяспечным, зялёнава, ѳсяё, у мяне, сярёт, тячёть, бялёханькя, трясеть; ня медля, прибясчестила, сястёр, сяделячкя, на пянёчкю, бяленькя, падвянешна, дьячок; на нядѣлю, мядвѣть, гнязьдѣ; ня били, лятить, атняси, дявицы; вярлвьюшки, палячу, пасяю́ ль я, дьячки; *передъ твердыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными:* ня жалка, ляжала, дяржал, уязжаить, ня мяшають, снаряжала; яшшо; сняжок, дяфчонки; зямлѣ; бяжить, развяжы и мн. др.

Нѣсколько разъ написано „я“ вмѣсто ожидаемаго „и“: сязой им. ед., ляхуя, крячить, пряшли. По поводу этихъ примѣровъ см. замѣчанія о говорѣ мѣщанъ г. Тулы и с. Протопопова.

и вмѣсто ожидаемаго *а* мнѣ встрѣтилось только одинъ разъ: ат миня. Два раза встрѣтились орфографическія написанія: ево, земли.

Въ прогр. говорится о говорѣ сс. Долгаго, Бородина, Головлина и др. Относятся ли всѣ сообщаемыя въ прогр. свѣдѣнія въ одинаковой мѣрѣ къ говору всѣхъ назв. селъ, изъ прогр. неясно. Аканье въ описываемомъ говорѣ охарактеризовано чрезвычайно сбивчиво. Въ § 31 авторъ увѣряетъ, что неударяемыя *е, ѣ, я* „большею частью... слышны какъ *е*“ (примѣры: кленовый, несу, веселый, бѣда, гнездо, бедовый, лѣсной, плесать, месной, светой, гледѣть), но въ томъ же § замѣчаетъ, что „очень часто, особенно, звукъ *е* переходитъ въ *я*“ (примѣры: вясна, вясло, нясу, вяду, плятушка, вярёвка, вялик) и наконецъ, что „чуть не всѣ“ слова съ орфографическимъ *е* произносятся со звукомъ „*я*“. Въ § 33 Благовѣщенскій выражается ещё рѣшительнѣе: „звукъ *е*... неударенный всегда переходитъ въ *я*, остальные звуки (*ѣ* и *я*) въ *е*“ (примѣры: рѣка, лѣса, бѣдовый, бѣлѣть, грѣхи; плесать, вежу, глежу). Но и это утвержденіе исправляется въ слѣдующемъ § 34, гдѣ говорится, что „звукъ *я* неудар. (вмѣсто буквъ *я, е, ѣ*) особенно сильно и раздѣльно слышенъ... передъ твердой согласной, а нѣчто среднее между *е* и *я* передъ мягкой“ (но примѣры только со старымъ *е, ъ*: сястра, нясу, пляту, не[я]сёть, веди и вя́ди, слезинка и слязинка). Повидимому, Благовѣщенскій описываетъ

говоръ по воспоминаніямъ[1]), не всегда достаточно яснымъ, и можно думать, что записи пѣсенъ, сдѣланныя имъ непосредственно на мѣстѣ, болѣе точно передаютъ говоръ.

8. Тульская г., Ефремовскій у., Чернолѣсье (ю.-в.-р. прогр. МДК. 42).

По сообщенію наблюдателя „предъ удареніемъ произносятъ *я*“, послѣ шипящихъ и *ц* „*а* и *е* произносятъ, какъ *а*“; точно такъ-же „*е, ѣ, я* передъ шипящими, какъ *я*.“ Примѣровъ нѣтъ.

9. Тульская г., г. Чернь и Чернскій у. (А. Зеленецкій, Г. О. XLII. 17, 1849 г. и XLII. 46, 1853 г.).

Запись не вполнѣ фонетическая; примѣровъ съ неорфографическимъ правописаніемъ неударяемыхъ гласныхъ немного.

а послѣ твердыхъ шипящихъ: шаптать, шаршавить.

е (вмѣсто орфогр. а): ужестьнѣюшій, щедить.

а послѣ *ч:* учарась, чаво, чаму.

а послѣ мягкихъ: бряхать, усягда, умярла, сняга, ва лясах; ня що, яво; яму; бялы; ядят; забялѣлись, ядим, ядите.

е (вм. орфогр. я): едро.

и: абигорить.

Повидимому, яканье въ говорѣ сильное; *е* въ едро врядъ ли указываетъ на то, что *а* послѣ мягкихъ имѣло иную судьбу, чѣмъ *е*; но возможно, что предударное *а* (изъ е, ѣ, а) послѣ мягкихъ склонно къ *е*.

10. Тульская г., Новосильскій у., с. Ямское Вяжевской в. (Будде, Тул.-Орл.).

Послѣ *ж* въ одномъ примѣрѣ *а* передъ твердой: жана.

Послѣ мягкихъ примѣры съ *а:* нядамна, пъляжала, ничяго, с нядѣлю.

11. Тульская г., Бѣлевскій у., с. Литвиново (ю.-в.-р. прогр. МДК. 107).

Въ § 6 программы подчеркнуты всѣ примѣры съ „я“ и „а“, что́ должно указывать на сильное яканье. Кромѣ того, въ отвѣтѣ имѣются примѣры съ *а:* у лясу, яе, ядреный; въ послѣднемъ „я“ орфографическое. Но въ одномъ примѣрѣ— силизе́нь—написано *и*.

[1]) Благовѣщенскій жилъ въ с. Долгомъ до 1882 г.; прогр. относится къ 1897 г.

12. Рязанская г., Скопинскій у., с. Яблоново (Будде, Къ діал, пѣ. 9, 12—19, 28—30, 33—36, 43, 49—52, 54—58; Э. О. 21, ск. 4) [1]).

а послѣ *ц* и твердыхъ шипящихъ: жана, жанатава, жалательна, чужадальняя, шатаеть; чижало, ж жаной; жамчух; лышадях; чижалѣй; жаних, прицапи, и др. Одинъ разъ *ы*: ни жылѣй.

а послѣ *ч*: авчяра, рапчясамшы, начяваць; чаво ск., пѣ., ничаво, ключавою, чарно; часочки; к чаму жа, пачярпнула; чатыря пѣ., ск., часы; вичяринай, и др.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми*, передъ слогомъ съ *а*: ня плач, ня станить, нянаснай, чиряз наш, пяра, вяла, сямнатцати, влюбляна, гарявать, тяпла, свяла, хлястал ск., ляса, бяда, надявала, взяла, занялась, развязать ск. и мн. др.; передъ слогомъ съ *о* старымъ: ня ходиш, ня можиш ск., нялофка ск., няволя, яво пѣ., ск., фсяво ск., пяро, вясной, даляко, в зилянном, палягоханькя, пяхота и др.; передъ слогомъ съ *о изъ ъ*: ва лясочик, мясточкям, камяной; передъ слогомъ съ *у*: яму, ня думала, ня нужна, павяду, на бирягу ск., в лясу ск., ва ряду, аллянуя, запрягу ск. и др.; передъ слогомъ съ *ы*: бялы, сы бяды, стянны, ясны; *передъ мягкими*: передъ слогомъ съ *а*: нялзя, биз мяня, шиздясят, примячать, адяяльца и др.; передъ слогомъ съ гласными изъ *е* стараго: ня пьёть пѣ., ск., няйдёть ск., яё пѣ., ск., пад няё, вясёлай, бярезу, тярём, Мялёша ск., в дяревню ск., стяреч ск., пярединји, навярьнёть и др.; передъ слогомъ съ гласными изъ *ѣ*: пад вятёлкай, дянёчик, пянёчки, да пянёчкяф ск., сярдешнай; передъ слогомъ съ *ѣ*: нявѣсту, нядѣли, бясѣдушка, с тялѣгай ск., чиряз лѣс, палятѣл, паблядзнѣла, наглядѣтца и др.; передъ слогомъ съ *и*: хмялина, пяринушка, стялить, збиряги, сиряди, чивярички, нивялички, пяньки ск., дятина, ни лянися, бялить, лячить, глядить, рябина, ни тянися, снаряди, зимляничкя и др.; передъ слогомъ съ *у*: пирьмяню; *передъ сочетаніями на мягкую*: ня взглядывати, зямля; ня время; тямнѣя; сястрицы, рявнивай; *передъ твердыми шипящими и сочетаніями на твердую шипящую*: бяш шапкаф ск., ляжать пѣ., ск., нящастная, дяржали, паяжжай, прабяжал, снаряжала и др.; мяшком, пяшком пѣ., ск.; ляжыть, бяжыш, на ямшыцких и др.; спяшу, тяшу, снаряжу.

---

[1]) Примѣры, взятые изъ Э. О., обозначены буквами „ск.“ (сказка); примѣры изъ пѣсенъ, напеч. у Будде, Къ діал., не имѣютъ при себѣ обозначенія или же обозначаются буквами „пѣ“.

е, и только передъ мягкими въ мѣстоименіяхъ: мене пѣ., ск., тебе, себе, меня, миня, јеје.

а послѣ мягкихъ на мѣстѣ стараго *и:* сы пярами (съ пирами).

13. Рязанская г., Скопинскій у., с. Свистовка (Будде, Къ діал., пѣ. 2, 10).

а послѣ твердыхъ шипящикъ: жалутки, па жамчужынки. Но также и *ы:* жылѣй.

а послѣ *ч:* вичарам.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ твердыми:* пирястануть, каляда, яво; яму, па святым; *передъ мягкими:* атвячаеть, глядять; бяленькя, святёл; в пячѣ, улялѣила, на рякѣ; сиряди, паляти; к вяньцу.

и, е передъ мягкими въ мѣстоименіяхъ: миня, мене, јеје.

14. Рязанская г., Скопинскій у., мѣстность не названа (Будде, Э. О. 21, ск. 1).

а послѣ твердыхъ шипящихъ: чижало, лашадей (нѣск. разъ), пашаницы, пашаницу. Но одинъ разъ *ы:* с лашыдей.

а послѣ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* нязнайкя, ня найдиш, прякрасную, распрякраснуя, клявать, двянадцать, влязай, прилятаить; ня можыть, ня бойси, чиряз мост, яво, у няво, пяро, стюдяновай, зярно; ня будуть, ня будя, яму, дярутца, на бирягу, стирягуть; завсягды; *передъ мягкими:* стрялял, вяньчатца; яё, фпярёт, Ялену; жырябец; вялѣл, лятѣть, пиряѣхала, мудрянѣя, ф стянѣ; ня чишшяны, нячистыји, бяз них, ни бяри, вяли, прилятишь, абвярьни, извярьтиш, звяри, ни гляди, праявилси; стряльнул и др.; *передъ сочетаніями на мяжую:* пирякстилась, пирякстилси; *передъ отвердѣвшими согласными и твердыми шипящими:* ляжать, праяжжать, пріяжжають, паяжжай; жыряпцом.

и только въ заимствованномъ Јилена (ср. тамъ же Ялена).

е—передъ мягкой въ мѣстоименіяхъ: на себе, мене, за тебе, её, менѣ; ср. рядомъ яё нѣсколько разъ.

15. Рязанская г., Скопинскій у., с. Пупки (Будде, Э. О. 21).

а послѣ твердой шипящей: кружава.

а послѣ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* хлястаютца, памярла; пиряд домам; яму, сястру, плятуть; ня выплесть, сястры; *передъ мягкими:* дясятак, ни ядять; аддяретьца, ни ддярёш; в нядѣлю, нядѣли; пирябью; *передъ сочетаніями на мяжую:* сястрёнка.

е передъ мягкими въ мѣстоименіяхъ: её, у себе.

16. Рязанская г., Скопинскій у., с. Галамазово (Будде, Э. О. 21, ск. 3).

а послѣ *ч*: ничаво.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* прякрасная, сястра, патякла, струмяна, яга, ряба; ня мох, ня можыш, ня можым, яво, у няво; ня нужна ли, яму, ряду; *передъ мягкими:* звяря, пирьвяньчалась; сяредній, абвядён, патякёть; бяссьмертнай, звярём; ягѣ; пирясигнить, пирясигнул, сиряди, пячьник, пирмянил, яги; *передъ сочетаніями на мягкую:* сястрѣ, зямлѣ; *передъ твердыми шипящими:* пріяжжаить, паяжжай, убяжал.

е передъ мягкой въ мѣстоименіи: у мене.

17. Рязанская г., Скопинскій у., с. Побѣдинки (Будде, Э. О. 21, разг.).

а послѣ твердой шипящей: чижала.

а послѣ *ч*: начявать, ничаго, чатыря.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ твердой:* свякровъя; *передъ мягкими:* примячяя, мяреть, в дяревьню, увяли, с рибятишками; *передъ твердой шипящей:* ляжыть.

и и *е* передъ мягкими въ мѣстоименіяхъ: мине, у сибе, менѣ; но также: чижолай, гдѣ, б. м., *и* перенесено изъ фф. чижало, чижала и т. п.

18. Рязанская г., Скопинскій у., мѣстность не названа (Будде, Э. О. 21, ск. 6).

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жалтой.

а послѣ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* растряпал, яга, взяла, рябая, привязала, привязать; биз яво; пясок; яму, на бирягу, рябуя; *передъ мягкими:* павяньчялси, кыпятять; ня этай, яё; ня пей; ягену; вялѣл, на рякѣ; кыпятить; *передъ сочетаніями на мягкую:* сястрѣ, сястрица; *передъ твердыми шипящими:* ляжала.

и и *e*^{i} передъ мягкими въ мѣстоименіяхъ: јиё, бис те^{i}бе, мене.

19. Рязанская г., Скопинскій у.; мѣстность не названа (Будде, Э. О. 21, ск. 5).

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жалѣзо, жалѣзи.

а послѣ *ч*: ничаво.

а послѣ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* памярла, лятать, аб двянатцати, замятать, яга, кастяная; яво, зярно; мятлом; яму; ап сваяму; *передъ мягкими:* нялъзя; яё, яйцо; бясьсмертнай,

бяссьмертнава, сястёр, дятей; ягѣ; мяти, вмянилси, яйчкя; *передъ сочетаніями на мякую:* ня взял; *передъ ц:* х кузняцу.

и, е передъ мягкими только въ мѣстоименіяхъ: у тибе, у мине, у тебе, мене, минѣ.

20. Рязанская г., Скопинскій у., д. Гремячкя (Будде, Къ діал., пѣ. 44, 45, 53).

а послѣ *ч:* начяватъ, начявати, ни чарьнѣя.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* асядлала; слязой; ня толшей, сядлом; па фсяму, сваяму; ня вышай; *передъ мякими:* вячор, нявѣсту, нявѣста, ни бялѣя; Катярину, Катяри́на, прастряли; ня любиш; *передъ твердыми шипящими:* гляжу, ни нагляжусь.

е передъ мягкими въ мѣстоименіяхъ: мене, за себе, па тебѣ.

Нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ мягкими передъ слогомъ съ *а*, но судя по тому, что говоръ однороденъ съ другими говорами Скопинскаго у., слѣдуетъ предполагать и здѣсь сильное яканье.

21. Рязанская г., Скопинскій у., с. Милославщина (Будде, Къ діал., пѣ. 3).

Примѣры только на *а*: Мирялафшынѣ, вичарам, яво, за рякой, грябуть, па святым; сиряди.

Передъ мягкими примѣръ только на положеніе передъ слогомъ съ *и*; поэтому изъ самой записи характеръ аканья неясенъ.

22. Рязанская г., Скопинскій у., д. Щелево (Будде, Къ діал., пѣ. 1, 6, 7, 8, 46, 47).

а послѣ твердыхъ шипящихъ и *ц:* жана, з жаной, цапом, цапы, жану, па жамчужынки, жаних, жанилси.

а послѣ *ч:* атчаво.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* клявать, павяла, тялка, праклявали, привязала, атвязала; яво, сялo, Святой, пяро; яму; *передъ мякими:* рябяты, Афсяня, Афсянтя, ат вяньца; яё, из няё, зялёнай, бярёзи, сяребряная, селязе́нь; святёл; с нявѣстай; вяликава, сиряди, павяли, дявица; к вяньцу; *передъ твердыми шипящими:* паяжжанам, атвяжы.

е передъ мягкой только въ мѣстоименіи: меня.

23. Рязанская г., Скопинскій у., с. Булычово (Будде, Къ діал., пѣ. 31, 32).

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жанатаму.

а послѣ *ч:* начявать.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ твердыми:* ня знаю, са бяла; даляко; *передъ мягкими:* адяяльца; вязё, зяленаho, бяряёть, зяленыjи, вяселыjи, папярёк; ка сярьдечкю; ня вѣдаю; пиряйди, грямить, пастялю; *передъ сочетаніями на мягкую согласную:* дявчонку, рявнивай, ня блиска; *передъ твердыми шипящими:* праляжать.

и только въ мѣстоименіи передъ мягкой: миня.

Въ „тисову“ *и* старое. См. выше стр. 78-79.

24. Рязанская г., Пронскій у., д. Окулово (Тр. МДК. 1).

Примѣры указываютъ на смѣшеніе въ говорѣ сильнаго яканья съ какимъ-то другимъ типомъ аканья, скорѣе всего съ иканьемъ.

25. Рязанская г., Данковскій у., с. Звѣрево (Будде, Къ діал., пѣ. 37, 38, 39, 40, 41).

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жана, пишахотнай, ка шатру, шатёр, кушачек.

а послѣ *ч:* рашчясала, чяркацкая, чяркацкаго.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* да сяла, пяра, сядла, бяда; ня сходна, яво; нясуть, вязуть, Питярбурска; *передъ мягкими:* дяревни, бярезай, сямьёй, святёш; сядельца; лятѣла, лятѣли, Сяргѣвна, прыглядѣла; чиряс синя, размяли (=размели), Катярина, налятить; *передъ твердыми шипящими:* ня жалка, разъяжжая; пяшком; набяжыть; привяжу.

е только одинъ разъ передъ мягкой въ мѣстоименіи: мене.

Нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ мягкими передъ слогомъ съ *а,* но повидимому аканье въ этомъ говорѣ однородно съ аканьемъ въ говорахъ Скопинскаго и Раненбурскаго уу., описанныхъ у Будде.

26. Рязанская г., Ряжскій у., с. Старое-Коренное (Коноплино) Коноплинской в. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 81).

Авторъ отвѣта—студентъ Варшавскаго Университета.

Примѣры только на *а.*

Послѣ *ц:* цапами; цалковый; царя, в цапях; цанить.

Послѣ твердыхъ шипящихъ: шастой; чижалёй; шалиш, щастливый, щамить.

Послѣ *ч:* вчарась, чарна; почарпнуть; чатыря; чарнѣя.

Послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* яна, вяла, нясла, принясла, тямна, ряка, выгрябать, высявать; сяло, помяло; пясок; вяду, понясу, дирявушка, дярявушка, завярнуть,

в пяску, напрядуть; свякры, бяды; *передъ мягкими:* пячать, мянять, смяяться; вядеть, зялёный, бялье; заблястѣл, в гняздѣ, глядѣть; няси, в пячи; смяются; *передъ сочетаніями на мягкую:* зямля, тямнѣть; *передъ твердыми шипящими:* пяшком; дяшовый.

27. Рязанская г., Рязанскій у., Рыкова Слобода (Г. О. XXXIII. 24).

Стремленіе къ точной передачѣ произношенія въ записи не выдержано; орфографическая передача предударныхъ гласныхъ чаще, чѣмъ фонетическая. Поэтому о характерѣ аканья приходится судить главнымъ образомъ по отступленіямъ отъ орфографическаго написанія, т. е. по примѣрамъ съ „а“, „я“, „и“ на мѣстѣ орфографическихъ „е“, „ѣ“ и по примѣрамъ съ „е“, „и“ на мѣстѣ „я“, „а“.

Послѣ *ц* въ единственномъ примѣрѣ *ы:* суцылѣить.

Послѣ твердыхъ шипящимъ *а:* жалкательно, жана, жареху, примѣровъ съ „ы“ нѣтъ; и примѣровъ съ „е“ на мѣстѣ орфографическаго „а“; орфографическое „е“ встрѣчается: с шестнадцати, жерелье.

Послѣ *ч—а:* от чаго, ничаго, чатыри—всѣ примѣры только передъ твердыми; *и:* читырыдцыть; нѣсколько примѣровъ съ орфографическимъ „е“: челак, челэку, разчешу.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а: передъ старыми твердыми:* пякла, мятался, мякал, смякалы, бяды; яго, Фядота, всяго, за няго, нямношко, лябошта, нябось, ляхко-ли; нябуть, ня тут, яму, к няму; *передъ мягкими:* тябя, ярясинай; пячёнка, ляпёшки, тряпнёт, Ярёмка; дятей; ня вѣрь, налятѣл, прилятѣл; приняси, на имянинах, трящит; бяги.

и: передъ старыми твердыми: ни знаить, ни знаю, всигда; обигорил; всигды; *передъ мягкими:* низля, к тибѣ; *передъ щ* (твердымъ или мягкимъ?): мищанами.

е вмѣсто „ѣ“, повидимому, не передающее произношенія: зеваиш, по клетям.

Часты орфографическія написанія съ „е“, „ѣ“, „я“: *е:* выевать, недавна, не найдиш, не баил; не хочетца, перетробуют, мудрено, не трош, не гож, елозить, негоднаю; не слухал, не вдуйся, всему, заберусь; не выдут, от свекры; пердячею, дерябнули, меня, задребезжали, земля; мене, тебе, еще, неймется, сгребет, веретены, ее, уберемся, заревет; земель; на хрестѣ, к себѣ; не видна, держись, без хитростей, бери, увели, перед ним, извелси, берегись; семью, землю и др.; *ѣ:* по дѣлом; пѣнять, промѣняем; пѣньё; не спѣши, лѣнивая; *я:* пятак; до святой; святой, про-

клятой, сентябром; тряпишник, десятишнай, гляди-ка; не нагляжусь.

Такъ какъ орфографическія написанія встрѣчаются во всѣхъ положеніяхъ, въ какихъ встрѣчаются и написанія съ „я“, то они ничего не даютъ для сужденія объ аканьѣ. Написанія съ „я“ встрѣчаются и передъ твердыми и передъ мягкими и притомъ въ положеніи передъ слогомъ со всякими гласными (и верхняго и средняго и нижняго подъёма), что должно указывать на сильное яканье. Написанія съ „и“, очевидно, тоже соотвѣтствуютъ произношенію. Но эти написанія являются только въ отрицаніи, въ мѣстоименіи „тибѣ“ и въ мѣстоименныхъ нарѣчіяхъ; слова „обигорил“ и „мищанами“ могутъ быть заимствованіями изъ другого говора.

28 *Рязанская г., Зарайскій у., с. Филино Бѣлынчинской в.* (Тр. МДК. 3, стр. 18, № 8).

Судя по примѣрамъ, въ говорѣ смѣшаны два типа: яканье сильное и яканье умѣренное.

29. Рязанская г., Раненбургскій у., с. Буховое Дубовской в. (ак. прогр. 265[2]).

а послѣ *ц:* царковный, цапы.

а послѣ твёрдой шипящей: жаницца.

а послѣ *ч*: чаво, ничаво, чатыри.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твёрдыми:* няправда, пирякладины, задявать, убягають; яго, Ягорка, сяводне, стякло; скрябок; с вясны, тялки; *передъ мягкими:* нялзя, ядять, стряляють; яй Богу; пирямѣшан; вялитя, грясти, пирякиньтя, лянив, мякина, тилятишки; няйдуть; стялю; *передъ сочетаніями на мягкую:* сляпни, ядрить.

и и *е*: чижол (тяжолъ), смилси (смѣялся), зверина и зверына.

Такъ какъ нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ мягкими передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *е* и *ъ*, то нельзя съ увѣренностью сказать, является ли въ говорѣ яканье сильное или ассимилятивно-диссимилятивное.

30. Тамбовская г., Козловскій у., с. Хоботецъ-Богоявленскій.

а. (Г.О.XL. 11, 1849 г.)

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жалая, пылыжано, жалѣть.

а послѣ мягкихъ: *передъ старыми твёрдыми:* ня бають, ня дасть, ня сладить, ня к нам и др.; бяз грамати, ны нибясах, выявать, пярва, с слязами, бяда, звязда, дяватца, в двянатцытым и др.;

лябо, всяго, ны яго, ны няволи, ня сломитца, ня плотють, Зянович, с прястола, рыздиляно, рякой; ня пуста, ня буть, ня лутчей и др., ряхнулси; всягды, всяды; *передъ мягкими:* пиряймай, пиряняли, рябят, ядять; бяре, зыбяре; ня мѣра, ня вѣдыиш и др., бяз дѣла, святлѣй; ня письминныи, вялить, вяликих, примянить, гляди, рибятишак и др.; *передъ сочетаніями на мягкую:* зямля, ня всѣ, зямли; *передъ твёрдыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными:* гряшно, читвяртныи, ня що, яшо.

а на мѣстѣ стараго *и:* прывяла (правила им. мн.), бялетных.

и послѣ мягкихъ: пры тибе, плименник, типерча: всѣ примѣры передъ *е* старымъ.

Быть можетъ, примѣры съ *и* являются слѣдами ассимилятивно-диссимилятивнаго яканья (въ томъ же положеніи извѣстно и *а*: бяре, зыбяре). Впрочемъ, два изъ нихъ въ мѣстоименныхъ словахъ.

б. (Тр. МДК. 3, Тамб. 8, стр. 33).

а послѣ *ч*: чаго, чатыря.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: ня дам, ня знаю; яго, стюдяно; сямой; дяревня; дялить.

и дирется, минѣ, іе (ее; въ концѣ—*е*, не *ё*).

Отсутствіе примѣровъ на положеніе передъ мягкой согласной передъ слогомъ съ *а* не позволяетъ точно установить характеръ яканья въ говорѣ с. Хоботца въ настоящее время (1903 г.), но повидимому онъ такой же, какъ и въ 1839 г., ср. примѣры на *и* только передъ слогомъ съ *е* старымъ („минѣ"—род.?), причомъ въ томъ же положеніи есть и примѣръ на *а* (дяревня).

31. Тамбовская г., Козловскій у., с. Мордовка-Чибезовка (с.-в.-р. прогр. МДК. 166).

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жалать; *ы* —жылѣть.

а послѣ *ч:* часы.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* вяла, весяла, принясла, тямна, ряка, сявалка, пятак, взяла; помяло; пясок; вяду, понясу, дирявушка; пряду; симярых; *передъ мягкими:* пячать, мянять; нясё, вядё, пячёнка; глядѣть; пяти, дисяти; *передъ твердой шипящей:* бяжать, пяшком.

и передъ твердой шиплящей: дишовый.

Яканье въ говорѣ, повидимому, сильное; *и* въ дишовый объясняется вліяніемъ другого говора.

32. Тамбовская г., Козловскій у., с. Дягтянка (ю.-в.-р. прогр. МДК. 64)

По утвержденію автора въ предударномъ слогѣ „всегда я", какъ передъ твердыми, такъ и передъ мягкими. Примѣры на *а*.

Послѣ *ц*: цапами, цалковый, цапочка, цалую; в цапях, цалѣй; процадил, цанить.

Послѣ твердыхъ шипящихъ: жаланный, шагать, шастой, жалудок, чижалѣй, жалѣть, шалиш; также: щастливый, щамить.

Послѣ *ч:* чарна, вчарась, почарпнуть, части.

Послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* вяла, нясла, лягла, принясла, тямна, ряка, твятами, зяваю, залязать, высявать, выгрябать, пятак, плясала; сяло, помяло; зеляной, пясок; вяду, понясу, в пяску, пряду, лягушка, напрядуть; бяды; *передъ мягкими:* вялять, пячать, дясятай, потярять, мянять, смяяться; яйцо; вядёть, зялёный; вядерный; заблястѣл, в гняздѣ, глядѣть; няси, в пячи, пяти, десяти; *передъ сочетаніями на мягкую:* зямля, сястрѣ, тямнѣть; *передъ твердыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными:* беряжка, уяжжать; дяшовый; пяшком; беряжок; на беряжку; завярнуть.

Но есть примѣры и съ *и* только передъ мягкими и шипящими: бигёть, ишшо, іё, мине, тибе, сибе, минѣ. Всѣ примѣры на *и*— передъ гласными средняго подъёма, именно, кромѣ дат. минѣ,— всѣ передъ слогомъ съ *о,е* изъ стараго *е* и притомъ, кромѣ бигётя, всѣ въ мѣстоименіяхъ и частицахъ.

Въ виду этого преобладающимъ въ говорѣ слѣдуетъ считать яканье сильное; примѣры же съ *и*, особенно бигёть, можетъ быть, представляютъ слѣды яканья ассимилятивно-диссимилятивнаго.

33. Тамбовская г., Козловскій у., с. Устье Хмѣлевской в. (ак. прогр. 135).

Послѣ *ц* примѣры только на *а:* цана, царковный, цалѣй, ацанить.

Послѣ твердыхъ шипящихъ примѣры только на *а*: жана,шаднадцать, жара, чижало; шаштой; пошавеливай, лошадей, жанился, шалить.

Послѣ *ч—а:* чаво; *и*: чиво, чисы.

Послѣ остальныхъ мягкихъ—*а: передъ старыми твердыми:* сяло, вясло, нябось, нямного, ня тронь, сляпова, дялов; ня думай, пятух; *передъ мягкими:* в стянѣ; вялик, дисяти; *передъ твердыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными:* дивятнадцать, пирвярнуть, гряшить.

и: передъ твердыми: висна, сирида, рика; сирибро, гниздо; свитой, вшистиром; диривушка; *передъ мягкими:* осинью.

Характеръ яканья—смѣшанный: и *а* и *и* являются, напримѣръ, передъ твердыми передъ слогомъ съ *о, у;* передъ мягкими есть примѣры на *а* передъ слогомъ съ верхней гласной *и* и на *и* передъ

слогомъ съ верхней же гласной *у*. Нѣтъ примѣровъ на *а* передъ слогомъ съ *а* кромѣ не вполнѣ показательнаго дивятнадцать, между тѣмъ какъ есть примѣры на *и*; но врядъ ли это позволяетъ дѣлать рѣшительный выводъ о присутствіи диссимилятивности въ яканьѣ говора с. Устья: отсутствіе примѣровъ могло быть случайнымъ.

34. Тамбовская г., Козловскій у., с. Остролучье и др. (Тр. МДК. 3, Тамб. 9, стр. 33).

а послѣ *ц*: цаплялся, цадить, прицапить, прицапился.

а послѣ твердыхъ шипящихъ: пшаница, пшаничной; въ лошадей, лошадьми можетъ быть *а* орфографическое.

а послѣ *ч*: вчара, пчала, чарнильница.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* вясна, запрягая; сяло, тяпло, нямножко, яго, маяго, стюдяно; бялок; ня дужа; *передъ мягкими:* няльзя, ядять, измярять, притяснял; плячо; грячиха, отняси, подмяти, дялить, побядить, побядил, тряси; ня дюжа; *передъ твердыми шипящими:* дяжа, пробяжал; кряжовничкю; дяжник, мяшки.

е съ указаніемъ, что именно такъ произносятъ, только на мѣстѣ стараго *а* послѣ начальнаго j передъ мягкими и отвердѣвшими неслоговыми звуками; емшшык, ечмень, ейцо.

Въ остальныхъ примѣрахъ, гдѣ написаны „е“ или „ѣ“, эти буквы могутъ и не передавать произношенія: дѣвался, зацвѣтая; абщество; не умяр; ему; меня; ведеть, с неѣ; денек (уменьш. отъ „день“).

Неясно, указываютъ ли примѣры съ *е* на мѣстѣ орфографическаго „я“ на иную судьбу *а* послѣ мягкихъ сравнительно съ судьбою *е* послѣ мягкихъ, такъ какъ другихъ достовѣрныхъ примѣровъ на предударное *а* старое послѣ мягкихъ нѣтъ, кромѣ „тряси“, гдѣ повидимому буква „я“ передаетъ произношеніе. Если старыя *ѣ, ъ, ѣ, а* послѣ мягкихъ въ этомъ говорѣ имѣли, какъ надо думать, одинаковую судьбу, то причину появленія *е* слѣдуетъ искать въ фонетическомъ положеніи этого звука въ приведённыхъ примѣрахъ или во вліяніи другого говора. Возможно, что въ слогѣ передъ гласными изъ старыхъ *е, ъ* въ говорѣ является не *а*, а *е;* въ слогѣ „плячо“ —*о*, быть можетъ, отличное отъ *о* изъ *е* по аналогіи съ *о* въ окончаніи имёнъ съ основой на твердую, ср. написанія ведеть, с неѣ, денек при отсутствіи примѣровъ съ „я“. Въ слогѣ „ейцо“ *о* такое же, какъ и въ „плячо“; поэтому здѣсь на измѣненіе *а* въ *е* могло вліять особое положеніе—между двумя j. Но *е* въ емшшык остается и въ такомъ случаѣ необъяс-

нѣннымъ. Впрочемъ, ср. выше, стр. 68, гдѣ имѣются указанія на то, что гласныя послѣ начальнаго j въ нѣкоторыхъ говорахъ могли имѣть судьбу отличную отъ судьбы гласныхъ послѣ другихъ мягкихъ.

Въ виду указанныхъ соображеній можно думать, что яканье въ говорѣ с. Остролучья—ассимилятивно-диссимилятивное. Но возможно, что примѣры съ *е* изъ *а* послѣ мягкихъ принадлежатъ говору не тѣхъ лицъ, говору которыхъ принадлежатъ примѣры съ предударнымъ *а* послѣ мягкихъ—авторъ говоритъ о говорѣ цѣлой волости. Въ такомъ случаѣ примѣры съ *а* могутъ указывать и на говоръ съ сильнымъ яканьемъ, а примѣры съ *е*—на умѣренно-якающій или екающій говоръ.

35. Тамбовская г., Липецкій у. (Г. О. XL. 36, 1849 г.).

Матерьялъ, помѣщенный въ этомъ сообщеніи, повидимому, относится къ различнымъ говорамъ. Здѣсь разсматривается первый изъ этихъ говоровъ, отразившійся въ сочиненномъ авторомъ „разговорѣ“.

Послѣ твердыхъ шипящихъ—*а:* жана.

Послѣ *ч*—*а:* в чатверих (четвергъ,) *и:* начивать, чилэка.

Послѣ остальныхъ мягкихъ—*а: передъ старыми твердыми:* ня плакать, смякать, атлятала; яго, про няго, сяго, сяво, до моняго; ня рой, ня молвила; ня пустить, ня слушая, хлябнул, собярутся; *передъ мягкими:* нязля, рябятам, сярчая; тяперь, тяперича, нябеснай; сярдечная; *передъ твердыми шипящими:* вяшшать.

и: передъ мягкими: виритены; ни вѣдая; *передъ отвердѣвшимъ р:* завирнакали.

Повидимому, въ „разговорѣ“ авторъ сообщенія смѣшалъ два говора: одинъ съ сильнымъ яканьемъ, другой—съ диссимилятивно-умѣреннымъ.

36. Тамбовская г., Моршанскій у., с. Карелей (Карели?) (Г. О. XL. 32, 1848 г.).

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жанаты, щастливый.

а послѣ *ч*: ничяво.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* вясна, смякай, съядать, дяла, дялах, поядать, не разявай, приспявать; яво, на няво, всяво, вясло, вясною, рямясло; принясу, ряхнуться, не ряптуйте; *передъ мягкими:* няльзя, тябя, мяня, сябя, сямья, ядят, рячах; рямесленники, сямьёю; ня весь, позямельный,

с сямейством, сямейство, сямейству; тябѣ, вялѣл; ни дяритесь, сямьи, дялите, ни повярни; *передъ сочетаніями на мягкую:* бяз всякой; бяз хлѣба, зямлѣ; *передъ твердыми шипящими:* не мяшаит, яще.

и послѣ мягкихъ: с нидѣлю, нидѣли.

Нѣсколько примѣровъ съ орфографическимъ „*е*“ врядъ ли передаютъ произношеніе: перестала, на сямена, всегда; сѣменов; не вовси; не выдеш, не теперясь, не сберегешся; квелю.

Примѣры съ предударнымъ *и* могутъ указывать на вліяніе к.-н. другого говора.

37. Воронежская г., Бобровскій у., с. Козловка (Филатовъ, №№. 8, 15, 18-20, 25, 29, 33, 45, 48, 61, 71, 72, 87, 88, 95-97, разг.).

а послѣ *ц:* пацаловами, цалуютца, вы цапѣ.

а послѣ твердой шипящей: ни жалая, жана, шалковая, на жану, лашадину, жанитца и др.

а послѣ *ч:* чяса, чяго, ничаго, чясоф, часочки.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* ня дал, ня зналас, сямнацать, явандиля, плявать, пиряд нашими, извяла, ва слязах, на двянацать, пратякала, за ляса, ни аглядайся, приняла; няволя, ня клоня, нямношка, яго, пяро, слязой, тямной; витярочки, стрялочки; ня будуть, някрутик, яму, вунясу, твятуть; *передъ мягкими:* рябята, пячали, змяя, сярьчая, виряями, пирвянчалась, мянялис; плячо, яё, в зялён, зялёнага, вяселья, пячёнка, развясёлаи, ва Язети; сярдечка; ня свѣтя, ня вѣрила, ня смѣя, впирядѣ, паглядѣл бы; ня вижу, ня видял, паднясли, павяли; разъядинай, пирявитая, без вясти; ня любять; *передъ сочетаніями на мягкую:* раздяфчонка, затяплили, ва тямницы; *передъ ц и твердыми шипящими:* няшшасна, ляжала, паспяшал; пратяжно; мяжду; ямшик, вянцы, ни ляжыть, набяжыть; сняшки; свяшшенник; с падляцом и др.

и передъ твердой только въ приставкѣ пре-, о которой см. выше[1]): расприкрасная (одинъ разъ); передъ твердой шипящей— два раза въ одномъ словѣ въ приставкѣ без-: разбишшасная; кромѣ того *е*[и] въ словѣ зе[и]мчюжный; *и* передъ мягкой—только въ мѣстоименіяхъ: мине, тибе, сибе, іё, јіё, минѣ, тибѣ, сибѣ, въ частицахъ: вить я, ни вѣтяр, и въ словѣ типеря.

е—только передъ мягкими: ейцо, мене, тебѣ, среди.

---

[1]) Стр. 42 и др.

38. Воронежская г., Бобровскій у., с. В. Икорецъ (Филатовъ, стр. 13, 51 и пѣ. 9, 34, 54).

а послѣ твердыхъ шипящихъ: *передъ твердыми:* жана, ж жаной, чижало, жану; *передъ мягкими:* жанѣ, жанился, жанила.

ы послѣ твердыхъ шипящихъ передъ мягкой: жынёнка.

а послѣ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* ня знай, свята, ня дожыл, яво, слязой, за рякой, святой; *передъ твердой шипящей:* ляжал, гляжу; *передъ мягкими:* бядняжичкя, пирвянчала, няйдеть, нясеть, пиряд смертью, мячём; с нявѣрнай, ня пил, атняси.

и послѣ мягкихъ: *передъ твердыми шипящими:* с нишшастьям, бижы, паспишыл, глижу; *передъ мягкими:* симья, блистять, изминяитца, пирвинчяли, пастричялся, пастричала; тибе, с симьёй.

Повидимому, въ говорѣ смѣшаны яканье сильное, яканье умѣренно-диссимилятивное и яканье умѣренное.

39. Воронежская г., Бобровскій у., с. Корольскъ (Филатовъ, пѣ. 33, 52).

а послѣ твердой шипящей: чижало.

а послѣ мягкихъ: *передъ твердыми:* ня сам, пралягла; вясной, ня брошу; ня ройтя; к няму, ня будить, запякуться; *передъ мягкими:* нясе; лятѣл, прагрямѣла; *передъ твердыми шипящими:* няшшаснай, сняшки.

и: прикраснай. О приставкѣ пре- см. выше, стр. 42, 158 и др.

40. Воронежская г., Бобровскій у., Карачевка (Филатовъ, пѣ. 17, 28, 76).

а послѣ мягкихъ: няшшасную, дяржать, атъяжжаиш; с чаго; бяльё; вясёлая, ня пьеть, бясѣдушка, бяз милага, слязью.

и только одинъ разъ: мине.

41. Воронежская г., Бобровскій у., Озерки (Филатовъ, пѣ. 32, 74, 75).

а послѣ мягкихъ: ня зная, яго, яму, нясуть, вядуть, утяшай, памярети, зямли, ляти.

и: мине, заивленья. Послѣднее очевидно—слово заимствованное.

42. Воронежская г., Бобровскій у., (Филатовъ, разг., стр. 221).

а послѣ *ц* и твердой шипящей: цану, жалѣючи.

а послѣ *ч:* чяго.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ твердыми:* ня свариш, наплявать, зафсяда, взяла; *передъ мягкими:* змяя, пасмятца, яхидина, няльзи; *передъ твердыми шипящими и отвердѣвшими согласными:* абяшшалась, ня плюй, збяжитца.

и только въ тибе.

Повидимому, яканье въ говорѣ сильное, но примѣровъ въ записи недостаточно (нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ гласными средняго подъема).

43. Воронежская г., Бобровскій у., с. Чулокъ (Филатовъ, пѣ. 51, 92, 99).

Примѣры только съ *а* послѣ мягкихъ: начявать, даляко, бярё, из двярей, ня блиска. Въ виду отсутствія примѣровъ на положеніе передъ мягкой передъ слогомъ съ *а* нельзя съ увѣренностью считать яканье говора сильнымъ; хотя скорѣе всего оно именно такое.

44. Воронежская г., Бобровскій у. (Филатовъ, разгов., стр. 222).

а послѣ твердой шипящей: лашадёнка.

а послѣ мягкихъ: ня дам, ня знаиш, сяна́, дявать; ня то, ня хоча, нябось; яму, ня нужна, ня выташшыш; палдя, чирявики.

и только въ мѣстоименіяхъ: јіё, минѣ.

Примѣровъ для характеристики аканья не достаточно, п. ч. бо́льшая часть примѣровъ на отрицаніе и вовсе нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ мягкой передъ слогомъ съ гласными средняго подъема.

45. Воронежская г., Бобровскій у., Семеново-Александровскій поселокъ (Филатовъ, пѣ. 93).

Примѣровъ недостаточно, тк. к. нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ мягкой передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ *е, ъ, ь* (въ нящасная *щ,* можетъ быть, твёрдо; кромѣ того, отрицаніе въ особомъ положеніи). Въ остальныхъ положеніяхъ является *а:* павяла, взяла, яво, цацалую, ни цалуя, ня любя, засмяюся. Яканье можетъ быть какъ сильное, такъ и умѣренно-диссимилятивное или ассимилятивно-диссимилятивное.

46. Воронежская г., Нижнедѣвицкій у., с. Шаталовка (Филатовъ, пѣ. 5, 24, 73).

Примѣры только съ *а:*

послѣ твердыхъ шипящихъ: жана, жаною; послѣ *ч:* ничаго, пачаму, чярненькя;

послѣ остальныхъ мягкихъ: ня зная, лятах, твятами, яго, маяго, ня пой; зялёнам, затвятеть; сярдечюшка, бяленькя; зилянѣя; дяфчёнычкя.

47. Воронежская г. Нижнедѣвицкій у., с. Роговатое-Прогорѣлое (ю.-в.-р. прогр. МДК. 65).

Авторъ—студентъ Варшавскаго университета, и потому трудно сказать, принадлежитъ ли выдержанная система говору или автору.[1])

По увѣренію составителя отвѣта „вмѣсто неударяемыхъ я, е, ѣ въ слогѣ непосредственно передъ ударенiемъ произносится я“ всегда, какъ передъ твердыми, такъ и передъ мягкими согласными независимо отъ характера гласной ударяемаго слога. Примѣры:

послѣ *ц:* цапами, цалковый, цапочка, цалую, в цапях, цалѣй, цанить, працадил.

Послѣ твердыхъ шипящихъ: жаланнай, шастой, жалудак, жару, жалѣть, шалить, щастливай.

послѣ *ч:* чарна, вчарась, почарпнуть, ручайкём, почарнѣя, части.

послѣ остальныхъ мягкихъ согласныхъ: *передъ старыми твердыми:* вяла, нясла, принясла, ряка, твятами, залязать, пятак, плясала; сяло, помяло, весяло, свякровья, пясок; вяду, нясуть, понясу, дерявушка, в пяску, пряду, лягушка, напрядуть; сямярых, бяды; *передъ мягкими:* вяля, зямля, потярять, мянять, смяяться; плячо; вядеть, пякеть, зялёнай; вядерный; заблястѣл, на рякѣ, в гняздѣ, глядѣть; няси, пяти, десяти; *передъ сочетаніями на мягкую:* сястрѣ, тямнѣть; *передъ твердыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными:* зямля, беряжка; дяшовый, яшшо; пяшком; беряжку; ляжиш, ляжить; завярнуть.

Но есть одинъ примѣръ съ *е:* шшемить; кромѣ того, нѣкоторые примѣры—съ орфографическимъ написаніемъ: мене, тебе, себе (на произношеніе не указываютъ).

48. Воронежская г., Нижнедѣвицкій у., Ясеновская в. (Г. О. IX. 50, 1854 г.)

Примѣровъ, записанныхъ фонетически, немного. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ пишется „я“: падъядаим, яго, Ягорій, святой, яму, присвяшшеннай, свяшшенник, тясненькя, грязненькя, вядметь, хрястины, звяришша, кряпшить; жаптитца. Скорѣе всего

[1]) См. ниже, стр. 166, прим. 1.

эти примѣры указываютъ на сильное яканье; предположенію объ умѣренно-диссимил. или ассимил.-диссимил. яканьѣ мѣшаетъ примѣръ „тясненькя“ (въ остальныхъ примѣрахъ передъ *е* изъ старыхъ е, ь буква „я“ написана согласно требованіямъ орфографіи).

49. Воронежская г., Нижнедѣвицкій у., с. Солдатское на Геросимъ (Тр. МДК. 1, Вор. 21).

Примѣры только съ предударнымъ *а*: у жане; сяло, чиряпок, у хляву, тялѣга, няшшастья. Повидимому, яканье сильное, но для рѣшительнаго утвержденія примѣровъ недостаточно.

50. Воронежская г., Воронежскій у., Рогачовка (Филатовъ, пѣ. 2, 10, 47, 58, 60, 79, 80, 90).

а послѣ твердыхъ шипящихъ: шатёр.

а послѣ *ч:* чаго.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* ня знал, ня мала, ня знаю, склявал, рассвятай, са слязами, бяда, ляса, твятами, клялас; в няволи, маяго, пра няго, из бялога; ня сохни, бялой, вянок, дяфчёнычкя; бязумнай; тваты; *передъ мягкими:* ня вянь, пячаль, патяряла, дятям, атвячяить; вячернію, в зялёнам, па зялёну; ня свѣтя, лятѣли, тирямѣ, в ядинай, рятивая, размяли, улятим, за ядинаё; *передъ твердыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными:* няшшасну, ляжа́, мяжду, гляжу, дяржись и др.

и—въ мѣстоименіяхъ мине, сибе, сибѣ, тибя, частицѣ ишшо и одинъ разъ въ словѣ збиреч, гдѣ можно видѣть вліяніе к.-н. говора съ другимъ типомъ аканья.

51. Воронежская г., Воронежскій у., с. Московское (Филатовъ, пѣ. 26, 37, 55, 56, 68, 69, 70).

Говоръ переходный, съ *ц* вмѣсто *ч*.

Яканье сильное:

а послѣ твердыхъ шипящихъ: ни шатайси, шшасливай.

а послѣ *ч:* кучяра, ничяво, пачяму, чярвённай.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ твердыми:* ня знаю, висяла, сямнацати, выявали; ня ходя, ня брошу, нямношка; чвятоцьки; яму, набярусь, ва дрямучим, панясу; *передъ мягкими:* ни вялять, дирявянна, примячяла, ни глядя́; дяревня, развясёлай, пьянёшанёк, сярдечкя; ня кину, ня мил, бязвинно, грямить, лястить; *передъ твердыми шипящими и отвердѣвшими согласными:* няшшаснай, садяржать, праяжжали, убяжала бы; каряшочик; ляжыть, бяжыть.

и главнымъ образомъ въ предлогахъ, мѣстоименіяхъ и отрицаніи: дли бап, дли дѣвак; тибя, іё; ни блиска, Но также: ни пичальси, чвили.

52. Воронежская г., Воронежскій у., с. Смердячая Дрьвица (Филатовъ, пѣ. 91).

Примѣровъ для характеристики яканья недостаточно, такъ какъ нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ слогомъ съ *а;* но примѣръ к зялёнаму позволяетъ думать, что яканье скорѣе всего сильное (врядъ ли диссим. Жиздр. типа). Другіе примѣры: в ряку, биряшку, к рякѣ, жаних, сястрица, сирябристай, мяньшуя; примѣровъ съ *и, е* нѣтъ.

53. Воронежская г., Новохопёрскій у., с. Танцыреи (Филатовъ, стр. 51 и пѣ. 42, 43, 44, 53, 54).

а послѣ твердыхъ шипящихъ: ни шатайси, ни жанат, жанитца.

а послѣ *ч:* чясочик, в вичарочкю, вичярок, чярненьки.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старой твердой:* ня даш, ня скажыш, вы слязах, раствяла, ляса, твятами; нямношка, ня брошу, сяводнишняй; вянок, твяток; ня луччи, бягу; твяты; *передъ мягкой:* рябят, вяля; плячо; зялёная, в зялёнам; бяленька, румяненьки; палятѣл ба; нивяличкя, прасвятила, абъявила; *передъ твердой шипящей:* ляжыш.

и только въ мѣстоименіяхъ, отрицаніи и предлогѣ „для“: у мине, іё, сибе, тибе, нишшасная, дли дома; *е:* к себѣ.

54. Воронежская г., Новохопёрскій у., с. Троицкое (Филатовъ, пѣ. 1, 82, 83, 86).

а послѣ *ц:* пацалуй.

а послѣ твердыхъ шипящихъ: ни жанитца.

а послѣ *ч:* кы чаму, ничаво.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* ряка; ня клоня; свякровьи, сы пяром, за мядом, пясочкю; *передъ мягкими:* пячаль; вясёлая, па зялёнаму, зилянёхуник; пасмялёя; няйти, зямли; *передъ твердыми шипящими:* биряжёчькю, сняшки.

и только въ мѣстоименіяхъ: мине, к сибѣ.

55. Воронежская г., Новохопёрскій у., с. Гальское (Филатовъ, пѣ. 4, 41, 42, 46).

а послѣ твердой шипящей: ни жанатай, жанитца.

а послѣ *ч:* пачяму.

а послѣ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* ня знаю, сямнацати; в няволюшки, ня ходить; лясок, на пясок; твятуть, тваты; *передъ мягкими:* рябята, патяряиш; ни атвячяя, в зялёнам; ня спитца, взвисяли; *передъ твердыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными:* няшшастя, дяржу, гляжу.

е послѣ мягкихъ: его bis, атвернулси, мене, тебя.

и послѣ мягкихъ: ат миня, сибе, сибѣ, прикраснай.

Въ прикраснай приставка понята, какъ приставка при- (слово заимствованное); атвернулси могло быть и опечаткой; въ остальныхъ примѣрахъ *е,и* въ мѣстоименіяхъ.

56. Воронежская г., Новохопёрскій у., Горѣлка (Филатовъ, пѣ. 27, 46).

а послѣ мягкихъ: ня знаить, приняла, пра няго, сваяво, пирскочил, стрипянулси; глядя, павящая, на бярёзи, сярдечкя, ня видна, вяли, застряли.

и только одинъ разъ въ мѣстоименіи мине.

57. Воронежская г., Новохоперскій у., с. Поворино (Филатовъ, пѣ. 7, 81).

а послѣ мягкихъ: *передъ твердой:* засягда, пратякала, надявать, расчясамши; на пясок; *передъ мягкими:* плячо, бяленькя; дяфчёнычкя; *передъ ц и твердыми шипящими:* с падляцом, грибяшком, биряжок, ляжыть.

и: памирець (-ць передъ з), па'лиди-ка, ни жаль.

Очевидно, преобладающимъ въ говорѣ является сильное яканье; примѣры съ *и* повидимому объясняются вліяніемъ какого-то икающаго или умѣренно-якающаго говора.

58. Воронежская г., Новохопёрскій у., Еланское Колѣно (Г. О. IX. 61, 1849 г.).

а послѣ *ц:* цана, цалковай, цаплять, исцалѣніе.

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жана, пишаход, пашано, чижало, яжжалай, жалѣза, щатину, амшаник.

а послѣ мягкихъ шипящихъ: вчяра, чяго, да качятов, цягол.

Примѣровъ съ ы, и, е на положеніе послѣ *ц* и шипящихъ нѣтъ.

а послѣ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* ни пирястанин, яда, задрямал, паддявая, нахлястаться; с нягуо, в няго, яго, нямуога, сяло, рябро, Ягору, зярно, святло, пяхота; пирядок, яздок; яму, к няму, ня слухаться; ряву, ряптух, чиряпушник; чиряз

ряку, пятух, сляпуя; свякры; *передъ мягкими:* смяльчак; насе́ш, не правядеш; пятель; пирясмѣивать, вяздѣ; ня видно, пирятирак, вярзила, дятишки; смяюсь; *передъ шипящими:* дяжа, язжалай, навящать; в мяшку; ляжить, дяжник, бяжить, мяшки.

и передъ твердыми одинъ разъ: слизами; *передъ мягкими:* пихтерь, тибе, типеря, на тибѣ; *передъ шипящей:* ишшо. Всѣ эти примѣры не мѣшаютъ признавать основнымъ для говора яканье сильное: въ личныхъ мѣстоименіяхъ и словѣ типеря *и* возможно въ сильно-якающемъ говорѣ помимо вліянія другихъ говоровъ; слово пихтерь могло быть заимствовано изъ другого говора.

59. Воронежская г., Землянскій у., д. Китовская (Филатовъ, пѣ. 16, 65, 66).

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жану, жанилси, шшасли́ва.

а послѣ *ч:* пачяму.

а послѣ мягкихъ: *передъ твердыми:* ня знаю, ня твой, яго, на пясочик, яму, павязуть; *передъ мягкими и сочетаніями на мягкую:* патяряиш, вясёлай, ф сямьѣ, ня мил, ня спитца, грямить, дявицу; зямля, сястрѣ; *передъ твердой шипящей и отвердѣвшей согласной:* снаряжають, к вянцу.

и только въ мѣстоименіяхъ: ie bis, мине, тибѣ.

60. Воронежская г., Землянскій у., с. Троицкое (Филатовъ, ск. 1).

а послѣ твердыхъ шипящихъ: пашаница,-цу.

а послѣ *ч:* начяла, чаво, ничаво, пачаму.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ твердыми:* jаташ, загарявали, слязами, бяда; яво, ня можа, на няво; у пярвой; яму, ня нужна; *передъ мягкими:* вяньчянья; кляймо; яе; нявѣста, нявѣстины; ня видял, пиряд ним, вяликаю, павязли, нарядили; *передъ отвердѣвшими согласными:* съяжжалис, к вянцу, паряшыл и др.

е только одинъ разъ въ мѣстоименіи мене.

61. Воронежская г., Землянскій у., с. Гнилуша (Филатовъ, цѣ. 6, ск. 2).

а послѣ шипящихъ: жана.

а послѣ мягкихъ: *передъ твердыми:* нанясла, слязна; яго́, из няго, гняздо; бяз мужа, яму; *передъ мягкими:* ядя; в зялен, стяреч, jисянёвай, над зямлёй; шмялей; прилятѣла; ня jисть, шмяли, завялись, ф трясник, яиц; у куряню; *передъ твердой шипящей:* бяжать.

е въ мѣстоименіяхъ: мене, тебе.

и: мине, ишшо, в зилёнам.

Примѣръ в зилёнам повидимому не опечатка и указываетъ на примѣсь какого-то другого аканья или подъ вліяніемъ другого говора или какъ слѣдъ ранѣе бывшаго несильнаго яканья.

62. Воронежская г., Задонскій у., с. Балахна (ю.-в.-р. прогр. МДК. 58).

Авторъ—студ. Варшавскаго университета; программа доставлена въ МДК. проф. Григорьевымъ [1]).

а послѣ *ц:* цапами, цалковый, цалую, царя, в цапях, цанить, но это *а* „съ большимъ оттѣнкомъ на *е*“.

а послѣ твердой шипящей: чижалѣй.

а послѣ мягкихъ: вяла, нясла, принясла, учярася, чярно, тямна, ряка, твятами, залязать, высявать, выгрябать, пятак, плясала; сяло; свякровья, пясок; вяду, в пяску, пряду, лягушка; свякры, бяды, чятыря; зямля, вялять, дясятай, потярять, смяяться; вядеть, вядёть, яё, зялёнай; вядёрный; Ляксѣй, сястрѣ, мянѣ, тямнѣть, в гняздѣ, глядѣть; няси, пяти, десяти; смяются.

Исключенія: рядомъ съ яё и мянѣ употребительны формы іё и менѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что с. Балахна лежитъ въ области диссимил. яканья.

63. Воронежская г., Павловскій у., с. Гвазда (Филатовъ, пѣ. 23, 49, 57, 98; Г. О. А. 210, 1903 г.) [2]).

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жана, жанам и пр., ни шатайси Ф, лашадям и пр., жалѣть, шшасливый Ф, у лашадинай.

а послѣ *ч:* чаво, часы.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* ня так Ф, ня знаю Ф, сиряда, улятать, вязать; ня пой Ф, нямношка Ф, яво, вясной Ф, тяпло, сляпова; твяточки Ф, цвяток, сляпой; яму, бяру, пяку, пякутъ, дярусь, дяруцца, маяму, набяруся Ф, панясу Ф, в хляву; сястры, зиляныи Ф, язык; *передъ мяг-*

[1]) При оцѣнкѣ программъ, доставленныхъ проф. Григорьевымъ, надо имѣть въ виду, что отвѣчавшіе—студенты Варшавскаго университета—должны были знать курсъ проф. Григорьева, въ которомъ дается между прочимъ характеристика чистыхъ типовъ аканья (на основаніи моего литогр. курса), и въ своихъ отвѣтахъ могли редактировать извѣстный имъ матерьялъ примѣнительно къ курсу своего профессора. Поэтому полной увѣренности въ точности сообщаемыхъ ими свѣдѣній у меня нѣтъ.

[2]) Примѣры изъ Филатова отмѣчены б. „Ф“ при каждомъ примѣрѣ; примѣры изъ ркписи Г. О. не обозначены.

кими: лятя́, ни пячальси Ф, праявлялси Ф, у мяне, тябе, яё Ф, вячёр Ф, зялёнам Ф, бярёзаю, дяревни, пяке, дярешьси, дярецца, дяретись, развясёлаи Ф; карянёчик Ф, ня вѣдаю Ф, тябе, мянѣ, сястрѣ; лятим, лятить, зямли, ляслиф Ф, лястил Ф, твяли Ф, рябина; лячу; *передъ твердой типящей:* на биряшку.

и послѣ мягкихъ передъ твердыми нѣтъ; *передъ мягкими:* патирять, мине Ф, у мине, тибе, јиё, диревня, виселья, пикем; дириве́нскчй; минѣ, тибѣ, у гризѣ.

Записи Филатова почти не даютъ примѣровъ съ *и*, которыхъ порядочно въ ркпси Г. О., но противорѣчія между тѣми и другими записями нѣтъ, п. ч. въ ркпси Г. О. имѣются примѣры съ *а* („я“) на всѣ положенія, въ которыхъ *а* является въ записяхъ Филатова, кромѣ положенія передъ слогомъ съ *е* изъ *ъ*; но это не имѣетъ значенія, такъ какъ такое положеніе отражается на характерѣ предударной гласной такъ-же, какъ и положеніе передъ *е* старымъ.

Изъ сопоставленія записей совершенно ясно, что въ говорѣ с. Гвазды смѣшаны два типа аканья: яканье сильное и яканье умѣренно-диссимилятивное.

64. Воронежская г., Павловскій у., с. Кленовка (Филатовъ, нѣ. 35, 50, 77).

а послѣ мягкихъ: тялка, засягда, пратя́кала; нямношка, сястрой, с чаго; рибяту́шки; пра няшшастю, атъяжжаиш; зялёнага, ни вяличкя.

и только въ мѣстоименіи мине.

65. Воронежская г., Коротоякскій и Воронежскій уу., Хворостань (Путинцевъ, Ж. Ст. 1909,1).

Говоръ въ основѣ нею.-в.-р. Ср. *ч* вм. *ц* и др.

Послѣ твердыхъ шипящихъ *а*: жана, кашаварня, чижало, шаштой, душагубка, на лашадѣ, пашанишнай; *ы* только передъ слогомъ съ *а* и *о* изъ е: шышнатцать, жирёбаннай.

Послѣ *ч—а*: чарва, чаво, х чаму; *и*: авчира, чирябать, читьверьх, атчіюга (отчаянный), чижолай, чижеля, зачирёп (зачерпнулъ).

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* во всякомъ положеніи: *передъ а*: 1. якзаминт, Стяпан, времяна, ш читьвярга, жультяпа, ряка, написьняка, халява́; 2. ляжа, ляжать; 3. ядя, ядять, глядя, глядять; *передъ о старымъ:* 1. яго, яво, фсяво, Пятроф, чирямо́нія, звягло; 2. вянцов; 3. яйсо, питяньё [1]); *передъ о изъ ъ:* 1. у лясо-

[1]) См. выше, стр. 42, 56, 67, 75, 111.

чкю, руняком, алляной; 2. биряжок; *передъ у:* 1. тяку, бряхучій, звягучій, на бирягу, бирягу; 2. гляжу; 3. палячу; *передъ ы:* павсяды, твяты; *передъ о, е изъ стараго е:* 1. дяшевши; 2. пяче, тякеш, тяке, тякёш, тякё, бирягеш, бирягеть, рибятёш; *передъ о, е изъ ъ:* сярьдечкя, князёк; *передъ ѣ:* ня к спѣху, к стянѣ; *передъ ы:* ня прим, Яхим, сирьбярина, тяпинка, взялси, пятишница.

и—передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е, ъ, ѣ: передъ а:* 1. јиваньјиль, јикзаминт, павсида, дивалси, јинтарь; 2. зилиня, засинять (заосенять), авсичя, написьняк (съ пѣснями); *передъ о, е изъ е:* ишшо, мине, јие, тибе, сибе, всіе, диресси, из диревни-ты, плименьница, сирёт, (а)силётка, папирёшнай, папирёжа (прежде), смирьтённай (смертный); *передъ ѣ:* сирбѣть.

Одинъ разъ *и* передъ мягкой передъ слогомъ съ *у*: дирюшка. Нельзя ли видѣть въ этомъ словѣ заимствованіе изъ другого говора? Остальные примѣры съ *и* указываютъ на слѣды или вліяніе диссимилятивнаго яканья Суджанскаго типа.

66. Донская обл., Усть-Медвѣдицкій окр., стан. Етеревская (А. В. Поповъ, Ак. Н. 45. 12. 147).

Наблюдатель указываетъ на различія въ говорѣ жителей Етеревской стан.: „Старое поколѣніе якаетъ больше молодого“, „дѣвицы-жеманницы“ икаютъ. Одинъ изъ видовъ яканья въ стан. Етеревской Поповъ описываетъ, какъ ассимилятивно-диссимилятивное: „Неударяемыя а, о, е передъ слогомъ съ ударяемыми а, о, и, ы, у“ произносятся „преимущественно“, какъ *а;* „неударяемое е передъ ударяемыми е, ѣ послѣ мягкихъ согласныхъ“ дало *і,* „послѣ твердыхъ—*а*“

Выписываю изъ сообщенія матерьялъ для характеристики яканья; примѣры, указываемые Поповымъ, какъ принадлежащіе говору только старшаго или младшаго поколѣнія или „дѣвицъ-жеманницъ“ отмѣчаю въ скобкахъ буквами „ст.“, „мл.“ и „д.“; кому принадлежатъ остальные примѣры, изъ ркпси неясно.

Не во всѣхъ примѣрахъ соблюдена фонетическая транскрипція. Такъ, орфографическое „е“ вмѣсто ожидаемыхъ „а“, „я“, „ы“, „и“ мы находимъ въ слѣдующихъ примѣрахъ: большекромный, жерёлка, шерстить; ночевали, челэк; дневали, поднесла; перетока, черенок, кабеля. Благодаря этому остается неяснымъ, какъ читать „я“ въ ядреный; въ другихъ примѣрахъ съ орфографическимъ „я“ гласный звукъ, обозначаемый этой буквой, повидимому,—*а:* альняной, ягнок, грядушка, лядунка, ягнята, снялй, нарядили, такъ какъ въ тѣхъ же положеніяхъ изъ старыхъ *е, ъ, ѣ* является

только *а*, а *и* лишь въ произношеніи „дѣвицъ-жеманницъ“. Въ остальныхъ примѣрахъ:

послѣ твердыхъ шипящихъ—*а:* жалвак, щарба, шатални, чижало, жалмерка, жавика; *ы:* лашыдей, жырчей, жылѣть; *у:* щувель;

послѣ *ч*—*а:* чаᵉкмарь, чао (ст), чаво (ст.?); *и:* чиво (д.), читверх;

послѣ остальныхъ мягкихъ—*а: передъ старыми твердыми:* сямак, пякла, аряндатель, бряхать, бяда; висяло, сирябро; тялок, дрямок, святок, пясок; дяфчоночка; к няму, пляту, в дряму, бряхун, сяруха, заляпупки; свякры; *передъ мягкими:* рябята, лятяга; Ятеривская (ст.), дярёсси (я=ä), висёлый, тякеть, пякеть, к вячерни, бирягёш, святёть; сярёшки; Сярьгѣф; вяди, бяритя, вярнись, дятинка, ядим, ряки; *передъ твердой шипящей:* кряжовник;

и, иᵉ, еⁿ: передъ старыми твердыми: писок (д.); *передъ мягкими:* ищё, Иᵉтеривская (мл.), у мине, тибе, плименник, дитё; дитей, сиᵉтей (д.), сирдешнай; в рикѣ, в риᵉкѣ (д.). в пеᶦскѣ (д.), билѣй (д.), ни лѣзить.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что говоръ старшаго поколѣнія—сильно якающій; яканье въ говорѣ младшаго поколѣнія—ассимилятивно-диссимилятивное.

67. Донская обл., Усть-Медвѣдицкій окр., Царицынскіе хутора (ю.-в.-р. прогр. МДК. 68).

Авторъ—студентъ Варшавскаго университета.

а послѣ *ц:* цапами, цалковый, цапочка, цалую, в цапях, царя, цалѣй, цанить.

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жаланный, шагать, шастой, жалудак, жару, чижалѣй, жалѣть, шалиш, щастливый, щамить.

а послѣ *ч:* вчарась, чарна, пачарпнуть, пачарнѣя.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* вяла, нясла, принясла; тямна, ряка, цвятами, залязать, высявать, выгрябать, пятак, плясала; сяло, помяло, вясяло; пясок; вяду, понясу, дярявушка, завярнуть, в пяску, пятух, пряду, лягушка, напрядуть; сямярых, бяды; *передъ мягкими и сочетаніями на мягкую:* вялять, дясятый, зямля, патярять, мянять, смяяться; вядёть, вядём и пр., зялёнай; вядёрный; тямнѣть, заблястѣл, в гняздѣ, глядѣть; няси, рятивая, пяти, дясяти; смяютца; сястрѣ; *передъ твердыми шипящими* примѣровъ нѣтъ.

и только въ мѣстоименіяхъ и частицахъ: јиво, иё, ишшо.

68. Донская обл., Хопёрскій окр., Михайловская стан. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 61).

Авторъ—студентъ Варшавскаго университета.

Послѣ *ц—а:* цапами, цалковый, цапочка, цалую; в цапях, царя, цанить; *ы:* цылѣй, процыдил.

Послѣ твердыхъ шипящихъ—*а:* жаланный, шагать; шастой, жалудок, жару; чижалѣй, шалиш. Примѣровъ съ *ы* послѣ твердыхъ шипящихъ нѣтъ.

Послѣ *ч—а:* вчарась, чарна, ручайкём; *и:* почирнѣя.

Послѣ остальныхъ мягкихъ—*а: передъ старыми твердыми:* вяла, нясла, принясла, тямна, ряка, залязать, высявать, выгрябать, пятак, плясала; сяло, помяло, висяло, пясок; вяду, понясу, дирявушка, бирягу, завярнуть, в пяску, пряду, лягушка; свякры, симярых, бяды; *передъ мягкими:* вялять, дясятай, пячать, уязжять, зямля, потярять, мянять, смяяться; яё, вядеть, вядёть, вядём и пр., ящё, зяленый; глядѣть; няси, пяти; дисяти; *передъ твердыми шипящими:* беряжка; пяшком; дяшовый; беряжок; на беряжкѣ.

и передъ старыми твердыми нѣтъ; *передъ мягкими и сочетаніями на мягкую:* видеть, видёть, видём и пр., селизе́нь, ищё; видерный; заблистѣл, в гниздѣ, глидѣть; ниси, пити, дисити; сміются; тимнѣть, систрѣ.

Примѣры съ *а* указываютъ на сильное яканье; примѣры съ *и* отмѣчены только передъ мягкими въ положеніи не передъ слогомъ съ *а*, т. е. повидимому представляютъ слѣды ассимилятивнаго яканья. Отмѣчу въ говорѣ нѣкоторые признаки, указывающіе на его переходный характеръ: *ч* твердое, *щ* мягкое, 3 *л.* глаг. на *-т* твердое (но *г* фрикативное).

69. Орловская г., Елецкій у., с. Запольный Тербунецъ (ак. прогр. 111 б).

а послѣ *ц:* цана, царковный, цалѣй.

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жана, жанат; чяжало; шастой; жалудок; к жанѣ; жанился, жаних, пшанишный.

а послѣ *ч:* чаго.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* вясна, тятрадь, сяряда, затряпала пѣ.; вясло, сялов, сядло, пяро, маяго, тваяго, дялов; слязу, пятух; свякрынь; *передъ мягкими:* яё, улятела пѣ., первязи; *передъ твердыми шипящими:* подяжжаю пѣ., к мяжи пѣ.

и передъ мягкой въ мѣстоименіи мине пѣ.

Характеръ яканья неясенъ, такъ какъ нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ слогомъ съ *а* послѣ мягкихъ. Если всѣ примѣры вѣрны, то въ говорѣ яканье или сильное или умѣренно-диссимилятивное.

70. Орловская г., Орловскій у., с. Еропкино (с.-в.-р. прогр. МДК. 141).

Въ нѣкоторыхъ §§ указываются только отличія отъ говора с. Вишневца Орл. Орл.; въ такихъ случаяхъ можно думать, что неуказанные примѣры произносятся такъ-же, какъ въ с. Вишневцѣ.

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жалать, шалун, чижалѣй, жалѣть, шалить.

а послѣ *ч*: часы, пычарнѣй, чадить.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ твердыми:* залязать; памяло; зяляной; панясу, дярявушка, бярягу; сямярых; *передъ мягкими:* вялять, пячать; жарябенак, прядеть, пячонка, глядѣть; пяти, дясяти; *передъ твердыми шипящими*: дяшовай.

и передъ мягкими: минять.

Сохранено орфографическое написаніе въ примѣрахъ: меня, тебя, себя, крестьяня, на земли.

Не указывается на отличное отъ с. Вишневца произношеніе примѣровъ съ *а*: вяла, висяла, принясла, тямна, ряка, высявать, выгрябать, пятак, принясла; сяло; пясок; вяду; бяжать, уязжать; биряжок, пяшком; съ *и*: видѣть, у силѣ.

Въ виду прядеть, отсутствіе указанія на отличное отъ с. Вишневца произношеніе словъ ведеть и у селѣ надо считать случайнымъ. Примѣръ минять несомнѣнная описка. Примѣры съ орфографическими написаніями отвѣчаютъ не на вопросы объ аканьѣ.

71. Орловская г., Мценскій у., с. Толмачово (Будде, Тул.-Орл.).

Примѣровъ очень мало.

Послѣ твердыхъ шипящихъ только одинъ примѣръ съ *а*: шалокчить.

Послѣ *ч*—тоже одинъ: чятыри. Оба примѣра никакихъ указаній на характеръ яканья не даютъ.

Послѣ мягкихъ *а* въ двухъ примѣрахъ, передъ твердой согласной—ръстряпатя, и передъ мягкой: твятѣть

и—только въ отрицаніи: ни вырьвисси, и передъ мягкими, одинъ разъ передъ слогомъ съ *а*: зясьміятца, и нѣсколько разъ въ личныхъ мѣстоименіяхъ: мине, тибе, се'бе, јіе. Примѣръ „зя-

сьміятца", впрочемъ, не показателенъ, п. ч. здѣсь могло быть *и* старое.

Такимъ образомъ, характеръ яканья остается невыясненнымъ.

72. Орловская г., Мценскій у., с. Спасское-Лутовиново (Будде, Тул.-Орл.).

а послѣ твердыхъ шипящихъ: аржаньји, шаничнай, жанитца.

а послѣ *ч:* ничяво.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ твердыми:* ръстряпал, за рякой, яму, бяруть, грябуть; *передъ мягкими:* зямля, нълятѣл, з дятьми, грячиху; *передъ твердой шипящей:* нъряжаимси.

и: паниволи, нильзя, ни вѣрють.

Во всѣхъ примѣрахъ съ *и* это *и* въ отрицаніи. Въ виду того, что на нѣкоторыя положенія только по одному примѣру, сказать опредѣленно, какой типъ аканья въ нихъ отражается, нельзя. Всѣ примѣры возможны при сильномъ яканьѣ или особомъ видѣ ассимил.-диссимил. яканья (съ *а* передъ слогомъ съ *ѣ*). Но допустимо предположеніе о смѣшанномъ характерѣ аканья. Лучше всего удостовѣрены для *а* положенія передъ слогомъ съ *у* и съ *и*.

73. Курская г., Дмитріевскій у., с. Дерюгино (ю.-в.-р. прогр, МДК. 69).

Авторъ—студентъ Варшавскаго университета.

а послѣ *ц:* цапами, цалковай, цапочка, цалую, в цапях, цалѣй, цанить, процадил.

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жаланный, шагать, шастой, жалудок, жару, чижалѣй, жалѣть, шалиш, щастливый, щамить.

а послѣ *ч:* вчарась, чарна, чапочка, почарпнуть, в чапях, почарнѣл, части.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* вяла, нясла, принясла, тямна, ряка, ляса, чвятами, залязать, пятак и пр.; сяло, помяло, зярно, вядро, за стяной; пясок; вяду, понясу, бялуга, в пяску, пряду, завярнуть и др.; вясы, бяды; *передъ мягкими:* пячать, вялять, дясятай, потярять, мянять, смяяться; вядеть, зялёнай, бирягеш и др.; вядёрный; заблястѣл, в гняздѣ, глядѣть; няси, в пячи, повялика, бяситься, пяти, десяти; смяются; *передъ сочетаніями на мякую:* сястрѣ, тямнѣть, ямки; *передъ твердыми шипящими:* беряжка, уяжать, дяшовый, пяшком, беряжок, на беряжку.

Примѣровъ на *и* нѣтъ.

74. Курская г., Корочанскій у., с. Шахово Лѣсковской в. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 2).

а послѣ *ц:* цапами, цалковый, цапочка, цалую, в цапях, цалѣй, цанить, процадил.

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жаланный, шагать, шастой, жалудок, жару, жалѣть, шалиш, щастливый, щамить.

а послѣ *ч:* вчара́сь, чарна, почарнѣя, части, почарпнуть.

а послѣ остальныхъ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* вяла, нясла, принясла, тямна, ряка, твятами, залязать, высявать, выгрябать, пятак, плясала; сяло, висяло; свякровья, зиляной, пясок; вяду, дирявушка, бирягу, в пяску, пряду, лягушка; свякры, симярых, бяды; *передъ мягкими:* пячать, вядеть, зялёный, селязе́нь; вядерный; заблястѣл, в гняздѣ; няси, рятивая, пяти, дисяти; смяются; *передъ сочетаніями на мякую:* сястрѣ, тямнѣть; *передъ твердыми шипящими:* беряжка, уяжжать, беряжок, пяшком, на беряжку, дяшовый.

Примѣровъ на *и* нѣтъ. Но нѣтъ примѣровъ и на положеніе передъ мягкими нешипящими въ слогѣ передъ слогомъ съ *а*. Поэтому возможно, что яканье въ говорѣ не сильное, а умѣренно-диссимилятивное, хотя въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало бы ждать скорѣе всего произношенія не пячать, а пичать.

75. Курская г., Грайворонскій у., с. Смородино (акад. прогр. 279).

а послѣ твердой шипящей: жалѣзо.

а послѣ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* ня хай, вясна, серяда, сляза, ряка, бяда, бягáть, выбягая; яго, сяло, вясло, серябро, вясяло, веретяно, трявога, гняздо, вядро, сляпога, дялов; нясу, пляту, панясу, в лясу, в пляну, пятух; сляпыя, святый; дявчонка; *передъ мягкими:* атвячая, ядять; бярёзай, бяреть, бяреч; звянѣть, паднясти, грячиха, памярли, на двяри, слязьми, палячить, аряхи, гряхи, лясничій, засвяти, у грязи, десяти, десятина; *передъ твердыми шипящими:* мяжа, гряшу, пятяши, атвяжись и др.

Примѣровъ съ *и* нѣтъ.

а на мѣстѣ стараго *и:* умярать, васяльки, лясица.

76. Тульская г., Новосильскій у., д. Пруды (Будде, Тул.-Орл.).

Послѣ *ч* и остальныхъ мягкихъ согласныхъ *а* и передъ твердыми и передъ мягкими независимо отъ характера ударяемой гласной: ня самай, тясала, зиляна, висяла, дли кре[ъ]ста, нъ пятнат-

цыть; няго, ничяўо; пякуть, бяруть, збярутца, принясу, твятуть; вялять, зямля, сямья; частенькя; нявѣсту, нямилъслиф, силязниф, дявишник, на дявишнику.

и и *е* только въ двухъ примѣрахъ передъ слогомъ съ *а:* нъдиваютца, миня, и въ четырехъ примѣрахъ передъ слогомъ съ гласными изъ стараго *е:* мене, сеje, зилёнаю, ўаскрисёнъшнай; изъ этихъ 6 случаевъ три—въ мѣстоименіяхъ. См. выше I. 1. № 67, стр. 118.

77. Тульская г., Богородицкій у., д. Филиповка (Будде, Тул).

Послѣ твердой шипящей *а* передъ мягкой: ш шали́най.

Послѣ *ч* и другихъ мягкихъ *а:* ăбвязалăсь, з дятьми, ничяво.

и только въ мѣстоименіи: сибѣ.

Характеръ яканья не вполнѣ ясенъ: тѣ-же примѣры возможны и при умѣренно-диссимилятивномъ и ассимилятивно-диссимилятивномъ яканьѣ.

78. Калужская г., Мосальскій у., с. Замошье (Г. О. XV. 41, св. Пятницкій, 1854 г.).

Послѣ твердыхъ шипящихъ во всѣхъ положеніяхъ *а:* жалать, жана, няжанатый; шалковаю; шшанок; жану; шавель; жалѣзо; жанюся; жаних, жанитьба, жанился, шшатина, шшадить.

Послѣ *ч* примѣры только съ *а:* чятыря, без чатырях, на чярвей, ачяртися.

Послѣ остальныхъ мягкихъ во всѣхъ положеніяхъ по большей части *а: передъ старыми твердыми и отвердѣвшими согласными въ сочетаніяхъ на твёрдую:* ядва, нясла, ня дасть, ня так, ня стала, Пятрак, сядлаишь, вясялáя, сляда, привязала, привязамши, кудряватай; яго, яловый, яво, на няго, всяго, ня строитца, рязво, на бяло, мяхкó; ня руш, яму, ня служитца, нявжули, к сваяму, ряку; ня выдасть, завсягды; *передъ твердыми шипящими:* падяжжаить; тяжко; яшшо; свяшшенник, свяшшенный; *передъ мягкими и сочетаніями на мягкую:* на дясятай, ня грянить, бярёзя, яврей; бясчестья, хмялёк, дянёк, дянёчкав, рячей, стряпец, яечька; гарячо, дятё ль; нявѣжа, нявѣска, ня мѣшкамши, в бясѣдя, вялѣла, зялянѣють, лянтена, у рякѣ, наглядѣлся; ядиный, япискап, ярятик, яхидна, ня ври, на вяликам, сямицкай, вясялиться, вянки, без пяти; ня йду.

и встрѣчается въ слѣдующихъ примѣрахъ: *передъ слогомъ съ а:* пракливали, пахлибать, надиваить bis; с Димьяна, устричаить; *передъ слогомъ съ о старымъ:* пяривозу; *передъ слогомъ съ гласными*

изъ стараго е: мине, тибе, сибе, Иримей, смирёная; *передъ слогомъ съ ъ:* сибѣ, звиртѣла; *передъ слогомъ съ и:* вистима.

Кромѣ того, орфографическое написаніе съ „е“; „ѣ“ сохранено въ примѣрахъ: *передъ а:* не мала, не плачить, без снасти, расцвѣтають; нельзя, патеряла bis; *передъ о:* звѣрьёв; *передъ гласными изъ стараго е:* в зелёнам, на серебрянай, ва терём, в берёзаву, дѣвчёнки; *передъ е изъ ъ:* пярекреститца; *передъ ъ:* без хлѣба, бесѣдушка.

Можно замѣтить, что примѣры съ *и* передъ слогомъ съ *е* только въ мѣстоименіяхъ, въ словѣ смирёная, гдѣ *и* могло явиться нефонетически[1]), и въ собств. имени, этимологія котораго говорящимъ неизвѣстна; передъ слогомъ съ *ъ*—въ мѣстоименіи и въ словѣ „звиртѣла“; поэтому можно предполагать, что фонетически *и* въ этомъ положеніи изъ старыхъ е, ь, ѣ, а является только въ мѣстоименіяхъ, а въ остальныхъ случаяхъ объясняется или заимствованіемъ или нефонетическими причинами. Такъ-же должно объясняться *и* въ „вистима“; *и* въ „пяривозу“ похоже на описку. Необъяснимы нефонетическими причинами или заимствованіемъ примѣры съ *и* передъ слогомъ съ *а*, въ которыхъ поэтому слѣдуетъ видѣть слѣды диссимилятивнаго яканья, повидимому Жиздринскаго типа. Впрочемъ, можно замѣтить, что примѣры съ орфографическими „е“, „ѣ“ встрѣчаются исключительно въ тѣхъ положеніяхъ, въ которыхъ произносится *и* (не *а*) въ говорахъ съ диссим. яканьемъ Суджанскаго типа. Но это совпаденіе можетъ быть и случайнымъ, п. ч. примѣровъ на положеніе передъ слогомъ съ *о* старымъ и изъ ъ, *у* и *ы* вообще мало.

I. 4. *Иканье.*

1. Тульская г., Ефремовскій у., с. Куркино (о. Благовѣщенскій, Г. О. XLII. 52, ак. прогр. 173).

По сообщенію о. Благовѣщенскаго (1885 и 1897 гг.) на мѣстѣ орфографическихъ е, ѣ, я въ предударномъ слогѣ всегда произносится *и*. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ пѣсенъ въ ркп. Г. О.: жина, жинѣ (=жына, жынѣ); ни в малаю, начивала; в тимном; свикровья; привизу, видут, в... лису; читыри; тибя, миня дивирья; нипряху; либёдушка, мине; тибѣ, мидвѣть, ва бисѣдушки, ни любит, змію, симью и мн. др.

---

[1]) См. выше стр. 67.

2. Тульская г., Ефремовскій у., с. Кропотово (ю.-в.-р. прогр. МДК. 41).

По сообщенію наблюдателя въ предударномъ слогѣ на мѣстѣ орфографическихъ е, ѣ, я „неясно произносятъ, средне между *с* и *и*.“

3. Тульская г., Ефремовскій у., с. Шипово (ю.-в.-р. прогр. МДК. 42).

По сообщенію наблюдателя на мѣстѣ предударныхъ орфографическихъ е, ѣ, я „произносятъ *и*“; „послѣ шипящихъ и *ц* произносятъ *и* вмѣсто *а* и *е*“, передъ шипящими „тоже *и*“. Примѣры: систра, бида, писок, приду (=пряду), мине, тибе.

4. Тульская г., Ефремовскій у., дд. Кроткое и Алексѣевка (ю.-в.-р. прогр. МДК. 56).

По сообщенію наблюдателя, предударные гласные звуки на мѣстѣ орфографическихъ е, ѣ, я „приближаются къ *и*“. Во всѣхъ примѣрахъ прогр. послѣ *ц* и твердыхъ щипящихъ *ы*, послѣ мягкихъ—*и*.

5. Тульская г., Богородицкій у., с. Карники (ю.-в.-р. прогр. МДК. 55).

Послѣ *ц*—*ы:* цыпами, цылковай, цыпочка, *цылую*; в цыпях, цылѣй, цынить, процыдил и даже *цыря*.

Послѣ твердыхъ шипящихъ—*ы* только передъ мягкими: жылѣть, чижылѣй, щисливый, но и здѣсь примѣръ—шшамить; передъ твердыми одинъ примѣръ съ *а:* жаланнай.

Послѣ *ч* примѣры съ *и:* вчирась, начивать, чирна, качирга, почирнѣя, ручійкём, но въ одномъ примѣрѣ—*а:* почарпнуть.

Послѣ остальныхъ мягкихъ—*и: передъ старыми твердыми:* вила, нисла, принисла, тимна, рика, лиса им. мн., твитами, зализать, выгрибать, высивать, питак, плисала; сило; писок; виду, нисуть, понису, дириушка, в писку, приду, лигушка, напридуть; семирых, биды; *передъ мягкими:* вилять, потирять, дисятай, с диньгами, минять, сміяться; бильё; іё, нисё, видё, видёш, видём, видёть, пикёш, тикёш, мине, силизень; минѣ, тибѣ, сибѣ, въ гниздѣ, глидѣть; ниси, пити, дисити; симью; *передъ сочетаніями на мякую:* зимля, систрѣ, тимнѣть; *передъ твердыми шипящими и отвердѣвшимъ р:* бирижка, уижжать, пишком, дищовый, бирижку, завирнуть.

Но есть примѣръ съ *а* передъ твердой: висяло́.

Быть можетъ, примѣры жаланнай, почарпнуть, висяло представляютъ слѣды другого типа аканья (умѣреннаго яканья?) или указываютъ на существованіе въ с. Карникахъ рядомъ съ основнымъ икающимъ говоромъ говора якающаго.

6. Тульская г., Богородицкій у., с. Успенское (Г. О. XLII. 28, 1849 г.).

Примѣры только съ предударнымъ *е* и *и*:

и: ниволя; диривянный, сичас, сиребряный, ни сдѣлаю; чижолый; нипряха.

е: едро, езык, ечмень.

Характеръ яканья остается неяснымъ; возможно, что говоръ икающій, но можетъ быть, и умѣренно якающій (*и* въ ниволя—въ отрицаніи; начальное ja—въ особомъ положеніи, ср. выше, стр. 68, 70).

7. Тульская г., Новосильскій у., с. Бредихино (ак. прогр; 240—241).

Послѣ *ц* и твердыхъ шипящихъ—*ы:* цылебный; жына, жыланная, жыра, шылаш; жыровню; шыстой; жылтуха; шыльной; жылейка, лашыдей; шылить.

Послѣ *ч* и мягкихъ согласныхъ *и: передъ старыми твердыми*: ис сила, систра, висна, чирипаха, слиза, рика, видра, гриха, лиса (лѣса им. мн.), плисать; у ниво, пиривос, сирибро, атчиво; виду, развиду, ни разбиру, панису, захлиснулась, биду, бигуть; билины; *передъ мягкими:* кучирявились, сустричать; на бирези, цыплитёнкав; принисли, витчинки, свирнись, свитлицы, паличить. *передъ твердыми шипящими и отвердѣвшимъ р:* пичная (*ч* орфографическое?), паспишай, лижу (=лежу), пирстом.

8. Тульская г. Алексинскій у., с. Богучарово (Г. О. XLII. 7).

Примѣровъ, указывающихъ на произношеніе предударныхъ гласныхъ, очень немного: иво, изык, чисы. Отмѣтимъ 3 л. на—*тъ:* любитъ, пойдутъ и пр.

9. Рязанская г., Михайловскій у., с. Токарево (ю.-в.-р. прогр. МДК. 80).

Авторъ сообщенія—студентъ Варшавскаго Университета.

Послѣ *ц—а:* цапами, цалковый, цапочка, цалую, царя. Неясно, что произносится послѣ *ц* передъ мягкими (царя стоитъ особнякомъ).

Послѣ твердыхъ шипящихъ—*а:* жаланный, шастой, жалудок, щастливый, и *и* въ тѣхъ же словахъ: жиланный, шистой, жилудокъ, щистливый („и", конечно, слѣдуетъ читать, какъ *ы*).

Послѣ мягкихъ въ бо́льшей части примѣровъ—*и* во всѣхъ положеніяхъ: *передъ старыми твердыми:* вила, нисла, рика, высивать, выгрибать; сило, помило; писок; виду, понису, въ писку, приду, лигушка, напридуть; биды; *передъ мягкими:* вилять, дисятай, пичать, потирять, минять, (сміяться); иё, мине, тибе, сибе, видёть, пикёш, пикёть, биригёш, биригё; глидѣть, въ гниздѣ; ниси, пити, дисити; *передъ твердыми шипящими и отвердѣвшими согласными:* пишком, уижжать; завирнуть.

Но есть примѣры съ *а*: вясяло, сямырыхъ; яё; пяшком, какъ будто представляющіе слѣды сильнаго яканья.

10. Рязанская г., Михайловскій у. (Г. О. XXXIII. 5).

Сообщеніе очень краткое; говорится только, что женщины произносятъ: чисы, изык, т.-е., повидимо́му, икаютъ; отсюда можно сдѣлать выводъ, что говоръ мужчинъ якающій.

11. Тамбовская г.; Тамбовскій у., с. Чичерино (Тр. МДК. 3, Тамб. 24).

Послѣ мягкихъ передъ твердыми *и:* видро, тилушка. Другихъ примѣровъ нѣтъ. Говоръ переходный: *г* взрывное, 3 л. наст. вр. на—*тъ*, въ словарѣ „баитъ".

12. Воронежская г., Задонскій у., с. Донскія Избищи (с.-в.-р. прогр. МДК. 197).

Послѣ шипящихъ *а*: жалать, шалун, жалѣть, чижалѣй, шалить; также и послѣ *ч:* часы, пачарнѣй, чадить, но начевать, чесы (рядомъ съ часы).

Послѣ мягкихъ обычно *е*: *передъ твердыми:* вела, весела, принесла, темна, рѣка, залѣзать, высѣвать, выгребать, петак, узела; памело, весело; деревушка, панесу, берегу, преду; семерых; *передъ мягкими:* велять, мѣнять, крестьяни; зеленай; Аликсѣв; ретивай, пети; печать; *передъ твердыми шипящими:* бѣжать, уѣжжать, бережок.

Предударное *е*, вѣроятно, закрытое; слѣдовательно, говоръ можно разсматривать, какъ икающій.

Но рядомъ существуетъ и якающее произношеніе. Въ прогр. приведены слѣдующіе примѣры: *передъ твердыми:* узяла, нясуть, пряду; *передъ мягкими:* глядѣть, пяти, дисяти, сямью; сюда же:

Сяргѣв, на зямлѣ, на зямли; *передъ твердыми шипящими:* ляжиш, ляжить, ляжим, ляжитя. Кромѣ узяла остальные примѣры могли бы принадлежать говору съ диссимилятивнымъ яканьемъ Обоянскаго (точнѣе—Задонскаго) типа, а съ этимъ примѣромъ—говору съ умѣренно-диссимилятивнымъ яканьемъ. Въ данномъ говорѣ яканье сохраняется только въ видѣ слѣдовъ въ отдѣльныхъ словахъ на общемъ фонѣ иканья.

13. Воронежская г., мѣщанскій говоръ (Пам. кн. Ворон. г. 1892, в. 2, Дикаревъ). [1])

Выписываю нѣсколько примѣровъ изъ записей Дикарева.

Послѣ шипящихъ—*ы:* аржыная, ришыто, аржыныји, чытыри и мн. др.

Послѣ мягкихъ—*и:* тилка́, бис криста, читвиртак, бида, гнизда, бидна, свитая; ни стоить, јиво, аб ниво, нибось, атълигло, типло, рибое, взилось; биссовисны, симсот, вирхом, кристом, јирмо; јиму, всиму, висну, биссудная, сикутца; зимных, дисьтирым, ад биды, јизык; пабижала; смишнова; јиршок; в каришкѣ; атвижысь; при пичальнам, зимля, пиринял, пиддисят, абидняла, атрися; тибе в. ед., нибесных; ни вьёть, в пириплёти, нисёть, бирёзавай; двирей; биссирёжная; тибѣ, нивѣсти, вилѣл, мидьвѣть, виртѣцца; ат виликава, абдири, паниси, вирьтить, пиркристилси, на мили, аглинись асинью́, змию; кисильку и т. д.

14. Орловская г., Орловскій у., с. Волниково (с.-в.-р. прогр. МДК. 141).

Аканье, быть можетъ, диссимилятивное. Ср. выше, стр. 22.

Послѣ твердыхъ шипящихъ—*ы:* жылать, шылун, жылѣть, шылить.

Послѣ *ч—и* и *ы* (?): чидить, чысы.

Послѣ остальныхъ мягкихъ—*и: передъ старыми твердыми:* вила, висила, принисла; рика, зылизать, высивать, питак, взила, принила; сило, пымило; зилиной, писок; виду, диривушка, бириґу, приду (=пряду); семирых; *передъ мягкими:* вилят, минять; пичёнка; глидѣть; пити, дисити; *передъ твердыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными:* тимна; бижать, пишком, бирижок.

---

[1]) Или отдѣльно: М. А. Дикаревъ. Воронежскій этнографическій сборникъ. Вор. 1891.

15. Орловская г., Орловскій у., с. Становой Колодезъ (Будде, Тул.-Орл).

Послѣ мягкихъ въ большей части примѣровъ—*и* или *е*^{i}: *передъ твердыми:* Сте^{i}хванъвичъ, сре^{i}заимъ, Хидосья, над ре^{i}кою, ў шырьсте^{i}ноя; твиточик; пе^{i}ку; *передъ мягкими:* у миня, јіе, грибём, дитей, нивѣсту.

Но въ двухъ примѣрахъ—*а:* Пятроўна, пъглядѣть. Если это не опечатки или описки, то въ нихъ можно видѣть слѣды другого говора.

16. Орловская г., Орловскій у., с. Домнино (ю.-в.-р. прогр. МДК. 76).

Послѣ *ц*—*а:* цалковый.

Послѣ *ч* и мягкихъ согласныхъ—*и: передъ старыми твердыми*: вила, нисла, принисла, рика, твитами, зализать, высивать, выгрибать, питак, плисала; сило, помило; писок; виду, понису, приду, напридуть; биды; *передъ мягкими*: вилять, дисятай, потирять; минять, сміяться; видеть, видёть; видерный; в гниздѣ, глидѣть; ниси, дисити; *передъ сочетаніями на мягкую*: зимля, систрѣ, тимнѣть; *передъ отвердѣвшими согласными:* чирна, тимна, завирнуть.

17. Орловская г., у. г. Малоархангельскъ (ю.-в.-р. прогр. МДК. 3).

Послѣ *ц*—*а* въ царя; въ остальныхъ примѣрахъ *ы*; послѣ твердыхъ шипящихъ во всѣхъ примѣрахъ *ы*; послѣ *ч* и остальныхъ мягкихъ во всѣхъ примѣрахъ программы *и*.

18. Орловская г., Мценскій у., Стрѣлецкая слобода (Будде, Тул.-Орл.).

Послѣ твердой шипящей *а* въ одномъ примѣрѣ передъ твердой: кружава.

Послѣ мягкихъ—*и:* плитуть, плитутца, плитём, па-сибѣ, стрильчиха.

Нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ слогомъ съ *а*, но нѣтъ основаній предполагать въ говорѣ ассимилятивное яканье.

19. Калужская г., Медынскій у., Дороховская в. (Г. О. XV. 21, 1856 г., с.-в.-р. прогр. МДК. 148).

1. Въ ркпси Г. О.:

Послѣ *ц* въ одномъ примѣрѣ *и* (т.е. *ы*): ципленок.

Послѣ *ш* въ одномъ примѣрѣ *е:* шесток.

Послѣ *ч—и*; чиво, ничиво, чійку; *е:* чево, чесы.

Послѣ остальныхъ мягкихъ—*и:* *передъ старыми твердыми:* висна, зилиная, испавидался, свитая; пиро, сило, рибро, ни хотца, ни спорим; рибой, иму (=ему), па тваиму, визу (вяжу), тину, лигушка; зилиным; *передъ мягкими:* за мине, у тибе, убирём; избирём, жирибенок, свищенник; мистечка; мидвѣть, тибѣ; вистимо, извистим; *передъ сочетаніями на мягкую:* зимля; *передъ твердыми шипящими:* утишать (утѣшать), пріизжай, нарижаюсь; сагришил; глижу, плишу.

е: ево, всево, маево; реды; с гребням; тверезый, твѣтёт, па свѣтлицы.

а: ня хужа, ядуть, глядиш.

Написанія съ „е“, повидимому, надо читать такъ же, какъ и написанія съ „и“, со звукомъ e^{i} или *и*. Написанія съ „я“ (именно, первые два примѣра), повидимому, свидѣтельствуютъ о томъ, что въ Дороховской в. рядомъ съ преобладающимъ икающимъ произношеніемъ существовало и якающее.

2. Новѣйшее сообщеніе о говорѣ д. Дороховой отмѣчаетъ въ немъ только иканье:

ы послѣ твердыхъ шипящихъ: жылать, шылун, жылѣть, шылить;

и послѣ *ч:* чисы, чидить;

и послѣ остальныхъ мягкихъ: вила, весила, принисла, тимна, рика, зализать, высивать, взила, питак; приду (пряду); вилят, минять, глидѣть, пити, дисити; бижать.

20. Калужская г., Медынскій у., с. Покровъ на Угрѣ (ак. прогр. 263).

Послѣ *ц—ы:* цына, цырковный, цылѣй, ацынить.

Послѣ твердыхъ шипящихъ—*ы:* жына, шыстой, шилун; пошыveливай, жилѣзо, жилѣть, жиних; шыршавый; *а:* пашано, чижало, аржаной, жалудок, жалѣзо, пашаница.

Послѣ *ч—и:* чило, чисы, читыри.

Послѣ остальныхъ мягкихъ—*и:* *передъ старыми твердыми:* ни знал, висна, сирида, висила, слиза, рика, прила (=пряла), привизать; нибось, биз году, сило, рибро, пиривоз, виртино, дилов, гниздо, питно; вшистиром; ни думай, виду, дириwушка, питух и мн. др.; *передъ мягкими:* нильзя, сибя, рибяты, потирять; либёдка, тичот, пирпёлушка, типерь; тибѣ, нидѣля, к виснѣ, смилѣя; вили, пити, диситина и мн. др.; *передъ твердыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными:* мижа, шыршавый, ишшо; дивитнадцать, дириwцо, пирвирнуть,

е: месной, светой, езык.

а: алляной, пирвязи, дисяти.

Написанія съ „є“, повидимому, надо читать такъ-же, какъ и написанія съ „и“, именно, какъ e^{i} (очень закрытое). Примѣры съ „я“ похожи на ошибки записывательницы; если это не ошибки, то въ приходѣ с. Покрова на Угрѣ кромѣ икающаго говора имѣются и якающіе.

21. Калужская г., Медынскій у., Товарково и др. (мои записи)[1]).

Послѣ твердыхъ шипящихъ *ы* или e^{i}: ни шетайся, жыной, аншыством, лъшыдей, жынил и др.

Послѣ мягкихъ—*и* или e^{i}: *передъ старыми твердыми:* лигла, смитаньшыцы, пъчисали, бида, нъдивайти, шлика, взилась и др.; јиво, у ниво, кълисо, читвиртной р. ед. ж. р., чисов, пустиковину и др.; чире^{i}дом, свикрови, свиток (цвѣтокъ) и др.; јиму, нисуцца, пъдируцца, ввирху, трисуцца, ни придуть (=не прядутъ), нътинул; читыри, зиленыя, вирсты, зимлиныи; *передъ твердыми шипящими и сочетаніями на ц и твердую шипящую:* мишшани, пъјижжани и др.; збришу, бижыть, принъдлижыть, диржы, пад винцом и др.; *передъ мягкими и сочетаніями на мягкую:* не пичался, пиддисят, пътирял, симья, јидять, глидять; плимьё; јијо, мине, в диревню, рибёнкам, нъриченъй, с плименникъм, пъдбирёзъвъй, пръбирёмси; диривень, дъ двирей, свичей; с нивѣстъй, висилѣй, гримѣть, при рикѣ; бе^{i}рись, вили́ки, систрицы, увизи, вирію́шки, дивицы, згъричилси, зъјивилси; фсилюсь; зимлю, къбилю, мидвидю, и мн. др.

22. Калужская г., у. г. Лихвинъ (Г. О. XV. 10).

Примѣровъ на произношеніе предударныхъ гласныхъ въ сообщеніи немного; въ этихъ примѣрахъ *е:* чесы, реды, езык, ейцо, предеть, и *и:* чисы, риды, придеть (=прядетъ).

II. 1. *Умѣренно-диссимилятивное яканье.*

1. Орловская г., Орловскій у., с. Вишневецъ (с.-в.-р. прогр. МДК. 141).

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ твердыми—*а:* жалать, шалун; передъ мягкими передъ слогомъ съ *ъ—и* (=*ы*): жилѣть, чижилѣй.

Послѣ *ч—а:* чадить (впрочемъ, „а неясно“); *и:* читыри.

---

[1]) См. мою Діалектол. карту Кал. г., стр. 7-8 и 12-13.

Послѣ остальныхъ мягкихъ передъ старыми твердыми и отвердѣвшими согласными—*а* независимо отъ характера уларяемой гласной; передъ мягкими примѣры съ *а* только передъ слогомъ съ *и*, примѣры съ *и*—передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е*, *ѣ*; впрочемъ есть одинъ примѣръ съ „неясной“ гласной передъ слогомъ съ *и* (при 3 примѣрахъ съ *а*).

а: *передъ старыми твердыми*: а) вяла, висяла, принясла, ряка, зылязать, высявать, выгрябать, пятак, приняла; б) сяло, пымяло; зиляной, пясок; в) вяду, дирявушка, пынясу, бирягу, пряду; симярых; *передъ твердыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными*: тямна; бяжать, уяжжать; пяшком; биряжок; *передъ мягкими*: вяликай, пяти, дисяти.

и передъ мягкими: *передъ а*: вилять, пичать, минять; *передъ гласными изъ е*: у тибе, йиё, типеря, типерича, видѣть, пичёнка, жирибёнак, придѣть (=прядеть); *передъ ѣ*: тибѣ, сибѣ, у силѣ, пымирнѣй, глидѣть.

Неясный звукъ (близкій къ *и*?) передъ мягкими передъ слогомъ съ *и*: п+ти („+“—неясный звукъ).

Произношенія читыри и п+ти отражаютъ вліяніе к.-н. икающаго говора.

2. Орловская г., Орловскій у., с. Паньково (Будде, Тул.-Орл.).

Послѣ твёрдыхъ шипящихъ передъ твёрдыми—*а*: жалаитца, шшалкала; чижало, шалокчить, шшалушкими; передъ мягкими—*а*, по крайней мѣрѣ, если въ ударяемомъ слогѣ *и*: жанила, жаних, ръжаница.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твердыми почти вездѣ *а*, независимо отъ характера ударяемой гласной: бяс памьти, ръспляла, ўядаитца, двянатцыть, мятаица, адаляваить, ръсплятають, пятнадцыть; яво, дякоп, Хвядосья, ничяўо; земляной, свякрофь, аглянулси; ня вытьниш, пе^{а}рвых.

Но въ одномъ примѣрѣ—*и* передъ слогомъ съ *а*: нарикай.

Передъ мягкими—*и*, если въ ударяемомъ слогѣ *а* и гласныя изъ старыхъ *е*, *ѣ*, *ѣ*: дѣривяннъва, дириняннай, у миня, к виньчянью, абридять; липёшки, пикём, вичёр, тибе, jie, рибёнак, рибёнка; аддиленья, нивѣсту.

Если въ ударяемомъ слогѣ гласныя верхняго подъёма, то передъ нимъ въ положеніи передъ мягкими и сочетаніями на мягкую встрѣчается и *а* и *и*: *а*: пляли, сястрицы, смянилася, тянитя, ср. выше жаних, жанила, ръжаница; *и*: прибиритя, атсмію.

Передъ твердыми шипящими *а*: пріяжжають, ляжить; *и*: ишшо, *е*^{i}: Пле^{i}шшефскай.

Передъ отвердѣвшимъ *н* въ сочетаніи *ни*—*а* въ примѣрѣ: к вянцу, гдѣ въ ударяемомъ слогѣ—*у*.

Въ приставкѣ пере- —*е*^{i}: пе^{i}ре^{i}торга.

Обычнымъ для говора является яканье умѣренное или умѣренно-диссимилятивное; примѣръ „нарикай“, а въ первомъ случаѣ и примѣры съ *а* передъ слогомъ съ *и* представляютъ слѣды диссимилятивнаго яканья.

3. Орловская г., Елецкій у., с. Казаки (ю.-в.-р. прогр. МДК. 53).

Послѣ *ц*—*а*: цапами, цалковай, цапочка, цалую, у цапях, царя, цалѣй, цанить, процадил.

Послѣ твердыхъ шипящихъ примѣры только съ *а*: жаланнай, шагать, шастой, жалудок, жару; жалѣть, шалить, шшастливый; нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ мягкой передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ *е, ъ*.

Послѣ *ч* примѣры только съ *а*: вчарась, учара, чарна, почарпнуть, чатыри; почарнѣя, части; нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ мягкими передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ *е, ъ*,

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* передъ старыми твердыми, передъ твердыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными независимо отъ характера гласной ударяемаго слога; *а* передъ мягкими—передъ слогомъ съ гласными *ѣ, у, и* и гласными изъ стараго *е;* только въ одномъ примѣрѣ *а* передъ *ч* передъ слогомъ съ *а*. Примѣры: *передъ старыми твердыми*: а) вяла, нясла, принясла, ряка, твятами, залязать, высявать, выгрябать, пятак, плясала; б) сяло, помяло, весяло, серябро, за рякой; пясок; в) ваду, панясу, дерявушка, берягу, у пяску, пряду, лягушка, напряду; семярых, бяды; *передъ отвердѣвшими согласными*: тямна, завярнуть; *передъ твердыми шипящими:* беряжка, уяжжать, пяшком; дяшовай; беряжок; на беряжку; *передъ мягкими и сочетаніями на мягкую:* а) пячать; б) вядеть, вяде, зялёный; вядерный, в) сястрѣ, гямнѣть, заблястѣл, у гняздѣ, глядѣть; г) няси, у пячи, пяти, десяти; смяютца.

е только передъ мягкими (и сочетаніями на мягкую) передъ слогомъ съ *а*, а также передъ слогомъ съ гласными изъ стараго *е* въ мѣстоименныхъ словахъ: *передъ а:* велять, десятай, земля, потерять, менять, смеятца; *передъ е:* ее, теперя.

и въ частицѣ ишшо.

4. Орловская г., Малоархангельскій у., с. Луковецъ (с.-в.-р. прогр. МДК. 162).

Свѣдѣнія о говорѣ имѣются въ отвѣтахъ на вопросы программы и въ приложенномъ къ ней небольшомъ словарѣ говора, въ которомъ слова даны въ упрощенной фонетической транскрипціи.

Отвѣты на вопросы программы указываютъ на смѣшанный характеръ яканья.

Послѣ твердыхъ шипящихъ—*а:* жалатѣ, шалун, жалѣть, шалить; *ы* въ тѣхъ же словахъ: жылать, шылун, жылѣть, шылить.

Послѣ *ч*—*а:* часу.

Послѣ остальныхъ мягкихъ—*а: передъ старыми твердыми:* высявать, надявать, раздявать, пятак, взяла; сяло, памяло; пясок; вяду, дяру, дирявушка, панясу, пяску; пряду, симярых; *передъ мягкими:* глядѣть, пяти, десяти; *передъ твердыми шипящими:* дяшовый, вяжу; *передъ отвердѣвшей губной:* тямна.

Такимъ образомъ, примѣровъ съ *а* нѣтъ въ отвѣтахъ на программу передъ мягкими согласными передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е, ъ;* имѣются примѣры на *а* въ положеніи передъ мягкими только передъ слогомъ съ *ѣ* и *и*.

и послѣ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* вила, рика, высивать, надивать, раздивать, питак, взила; питух, приду; *передъ мягкими:* вилят, минять; мине, тибе, сибе; глидѣть; мисти, висти, гристи, тристи, пити, дисити; *передъ твердыми шипящими:* бижать; *передъ отвердѣвшей губной:* тимна.

Какъ мы видимъ, передъ твердыми *и* только передъ слогомъ съ *а*; примѣры на *и* передъ слогомъ съ *у*—питух, приду—не показательны, тк. к. при нихъ не указано значенія; кромѣ того „питух“ и въ значеніи „пѣтухъ“ можетъ быть для даннаго говора заимствованіемъ изъ другого говора (свое слово для ю.-в.-р.—„кочетъ“). Передъ слогомъ съ *а,* судя по отвѣту на программу (не по словарю), *и* чаще, чѣмъ а. Передъ мягкими *и* является не только передъ слогомъ съ *а* и *е,* но и передъ слогомъ съ *ы* и *и*.

Такимъ образомъ, по отвѣту на программу можно предполагать въ говорѣ с. Луковца и Луковской в. смѣшеніе или существованіе рядомъ нѣсколькихъ типовъ яканья, наприм. а) яканья диссимилятивнаго (ср. примѣры: вила, вилят, мине, сяло, пясок, вяду, глядѣть, пяти), б) яканья диссимилятивно-умѣреннаго (ср. вила, вилят, мине, глидѣть, висти; сяло, пясок, вяду), в) яканья умѣренно-диссимилятивнаго (ср. высявать, сяло, вяду; вилят, мине, глидѣть, пяти).

Въ словарѣ имѣемъ слѣдующіе примѣры:

Послѣ твердыхъ шипящихъ—*а;* шшаколда, жалтуха, жакнуть, жавнуть; примѣровъ на гласныя послѣ шипящихъ передъ слогомъ съ *а* и передъ мягкими согласными въ словарѣ нѣтъ.

Послѣ *ч—а:* ничаво, у вичару; качарышка; *и:* чиво. На гласныя передъ слогомъ съ *а* и передъ мягкими примѣровъ нѣтъ.

Послѣ остальныхъ мягкихъ—*а: передъ старыми твердыми:* няхай, бряхать, лядашшай, хлябать, либяда, пиляна, мухлявать, сляга; яво, стягно; плятушка; нязым, нямтырь, симярых; *передъ мягкими:* гарячиха, калявина, дявишник, яритца; *передъ сочетаніями на мякую:* сярбѣть, ямки, пасяклися; *передъ твердыми шипящими:* дяжа, дяржалянь, мяшалка; ряшетянь; *передъ другими отвердѣвшими согласными:* тярпух, вярнуся.

и: передъ старыми твердыми: нихай, зирок; *передъ мягкими:* тритьяк, зилиня, вирёвка, вичерять, чирсидёлак; ни слѣд; *передъ сочетаніями на мякую:* идрёнай.

Эти примѣры указываютъ на выдержанное умѣренно-диссимилятивное яканье съ *а* передъ мягкими передъ слогомъ съ *ъ, и.* Въ примѣрѣ нихай *и* въ отрицаніи; въ зирок *и* могло явиться нефонетически.

5. Орловская г., Мценскій у., Дешкино (Будде, Тул.-Орл.).

Послѣ твердыхъ шипящихъ примѣры только съ *а:* шалковая, шалчку, жанѣ, лашадей, ж жалтинай, жаних, но примѣровъ на положеніе передъ слогомъ съ *а* нѣтъ,

Послу *ч* примѣры только съ *а,* причомъ въ одномъ случаѣ передъ слогомъ съ *а* и въ одномъ примѣрѣ—передъ мягкой: ричяндалаў; чясоў, ничяўо; на чясок; чяпцу; чяйкю; нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ мягкой передъ слогомъ съ *а́.*

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* передъ старыми твердыми и передъ твердыми шипящими, повидимому, независимо отъ характера ударяемой гласной, а передъ мягкими—передъ слогомъ съ *и;* гласная *и* въ предударномъ слогѣ главнымъ образомъ передъ мягкими передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е, ъ, ѣ.* Примѣры:

а: передъ старыми твердыми: сяло, нямношка, нялоўка, яўо, Пятроўна, дякоп, ўсяўо; свякроўья, свякроўы, под лясом, лясочкям; ня служуть, бярутцă, плятушку, пъднясуть, пъвядуть, зъвядуть, мăяму, *передъ твердыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными:* пріяжжаить, с пăяжжанням, пріяжжали, пріяжжаютъ, сăяжжаить, нъряжаим; слязно; пяшком; к вянцу;

прътяжны́ји, пъбяжым; *передъ мягкими и сочетаніями на мягкую:* ня вижу, Яхимъя, зимляника, зямчюжна.

и и *е*ⁱ передъ мягкими: неⁱзьля, к виньчянью; типерьчя, виселья, па диреўни, завиденья, мине, тибе, сибе, јіё, ат неⁱјё, бирёть, рибёнка, фпеⁱрёт, пънисём; сирьдечькă, с нивѣстай, нивѣста, нивѣсту, нивѣстя, нивѣсьтинă, на тилѣгя.

Но въ одномъ примѣрѣ *а* передъ мягкой передъ слогомъ съ *о* изъ *е:* спăмянёш (пѣсня). Возможно, что это опечатка, ср. бирёть, пънисём.

Съ другой стороны *и, е*ⁱ передъ старой твердой въ отрицаціи и приставкѣ пере- передъ слогомъ съ *а:* неⁱма, пиритапливăим, и передъ твердой шипящей въ частичномъ словѣ ишшо. Вслѣдствіе особыхъ условій, въ которыхъ находятся приставки и частичныя слова, *и* въ названныхъ примѣрахъ не мѣшаетъ сдѣлать выводъ, что яканье въ говорѣ с. Дешкина умѣренно-диссимилятивное, хотя можно замѣтить, что примѣровъ въ записи дано недостаточно.

6. Орловская г., Мценскій у., с. Зарошша (Будде, Тул.-Орл.).

Послѣ *ц—а* въ примѣрѣ: цапляють.

Послѣ твердой шипящей *а* жанитцă.

Послѣ мягкихъ передъ твердыми вообще—*а* независимо отъ характера ударяемой гласной, *и*—только въ отрицаніи и частичныхъ словахъ; передъ мягкими *а* только въ двухъ примѣрахъ—передъ слогомъ съ *и* и передъ слогомъ съ *о,* явившимся по аналогіи съ *о* старымъ послѣ твердыхъ; *и*—въ семи примѣрахъ, только передъ слогомъ съ *а, о* вторичнымъ и гласными изъ стараго *е.*

а: передъ твердыми: нъдяваим; нямнога, яўо, имяно, пăлягоньчку, из дядоў, тьвяты; *передъ твердыми шипящими и отвердѣвшими согласными:* зă дяжой, к вянцу, ляжыть, вярсты; *передъ мягкими:* нăтипятиш, силязьнёўыи.

и: передъ твердыми: неⁱ то; *передъ твердыми шипящими:* ишшо, меⁱждý, *передъ мягкими и сочетаніями на мягкую:* пътиряиш, дифчята; питеⁱрнёй; рибёнку, убирём, сибе; сибѣ.

а въ силязьнёўыи при *и* передъ слогомъ съ гласными изъ стараго *е* объясняется тѣмъ, что здѣсь *о* не изъ *е,* а по аналогіи съ *о* въ суфф.-*ов* отъ основъ на твердую. Неясно, почему явилось *е*ⁱ въ питеⁱрнёй, гдѣ *о* такого-же происхожденія. Повидимому, запись отражаетъ колебаніе, существующее въ говорѣ по отношенію къ такому *о* послѣ мягкихъ.

7. Орловская г., Мценскій у., с. Горохово (Будде, Тул.-Орл.).

Послѣ твердыхъ шипящихъ примѣры только съ *а* передъ старыми твердыми: ис шпана, мижавых, жалтки.

Послѣ *ч*—два примѣра съ *а* (*е*^{а}) передъ твердыми: че^{а}рва, ничяўо.

Послѣ остальныхъ мягкихъ передъ твердыми—*а* независимо отъ характера гласной ударяемаго слога, но встрѣчается и *и*, только въ предлогахъ и отрицаніи, а также передъ слогомъ съ *а* и *о;* передъ мягкими—*а* главнымъ образомъ передъ слогомъ съ *и* и только въ одномъ примѣрѣ передъ слогомъ съ *а* (опечатка?), а *и*—только передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е, ъ*. Примѣры.

а: передъ старыми твердыми: а) виряда, к Аляксандри; б) нямнога, ат вирядоў, звирябой, пълявой; в) яму, пякуть, вряду, зъвядутца, лягушка, алляную; *передъ твердыми шипящими:* куляшом; ляжыть; *передъ мягкими:* а) дирявянным; б) у рятивъва, зáпрятить; събяри, лячила, ярúца, ярúна.

и: передъ старыми твердыми: а) въ предлогахъ и отрицаніи: биз нох, ни буду, ни выниш; б) дьвинатцыть мáсьте^{і}роў; *передъ твердой шипящей:* ишшо; *передъ мягкими:* а) ни я, кристьяни, зьмія; б) пътикéть, зьмiéў, зьмiéўичяў, jié, на тибе.

Можно разсматривать яканье говора, какъ смѣшанное, съ наклономъ въ сторону умѣренно-диссимилятивнаго.

8. Орловская г., Мценскій у., с. Фролово (Будде, Тул.-Орл.).

См. ниже, ассим.-диссим. яканье, № 9. Не считая „верьха“, гдѣ повидимому какая-то опечатка („е“ вмѣсто „е^{і}“, „и“ или вмѣсто „е^{а}, „я“?), всѣ остальные примѣры подходятъ подъ опредѣленіе ассим.-диссим. яканья. Но на положеніе передъ мягкими передъ слогомъ съ *а* въ записи только одинъ примѣръ „ядятъ“; возможно, что онъ представляетъ отступленіе отъ обычнаго въ говорѣ произношенія гласныхъ въ этомъ положеніи: другіе говоры того-же у. представляютъ по большей части яканье умѣр.-диссим., и ни въ одномъ больше не отмѣчено ассим.-диссим. яканья. Тотъ же примѣръ „ядять“ при умѣр.-диссим. яканьѣ см. у Будде въ записи изъ с. Н. Залегощи Тул. Новос. [1])

[1]) Ниже, № 15.

9. Орловская г., Мценскій у., с. Бабій Скокъ (Будде, Тул.-Орл.).

Характеръ яканья, судя по примѣрамъ, если нѣтъ опечатокъ, смѣшанный. Послѣ твердыхъ шипящихъ только одинъ примѣръ съ *а* передъ слогомъ съ *и*: жаних. Послѣ *ч* и остальныхъ мягкихъ согласныхъ передъ старыми твердыми и, повидимому, передъ отвердѣвшими согласными обычно *а*, независимо отъ характера гласной слѣдующаго слога, но есть одинъ примѣръ съ *и* передъ старой твердой передъ слогомъ съ *а* (при двухъ примѣрахъ съ *а* въ томъ же положеніи); передъ мягкими примѣры съ *а* только въ положеніи передъ слогомъ съ *и* и *у*, а примѣры съ *и* передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *е*, *ѣ*, но есть два примѣра съ *и* передъ слогомъ съ *и* (при 4 примѣрахъ съ *а* въ томъ же положеніи). Примѣры.

Послѣ *ч*: *а*: передъ твердыми: чястым; передъ мягкими: на вичяринку, вичяринак; *и* передъ мягкими: чирьнигу.

Послѣ остальныхъ мягкихъ: *а*: *передъ старыми твердыми:* а) нъдяваютъ, Ляксандрäвна; б) яво, Хвядосьей, пиряходушкам; тьвяточки; в) бяруть, пякуть, чиряпушкай, ў лясу, äглянулся; тьвяты; *передъ твердыми шипящими и отвердѣвшимъ н:* княжой, к вянцу; *передъ мягкими:* лячить, пяти; пäсьмяю.

и: *передъ твердыми*: вылизаютъ; *передъ твердой шипящей:* ишшо; *передъ мягкими:* тибе, диреўни, диреўня, диреўню, приве^{i}зёть, липёшки, jiё; с нивѣстаю, нивѣсту, к сибѣ, тибѣ; дивишницы.

Такимъ образомъ, нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ мягкими передъ слогомъ съ *а*. Если исходить изъ большинства примѣровъ, то можно предполагать въ говорѣ яканье или умѣренно-диссимилятивное или ассимилятивно-диссимилятивное (передъ твердыми передъ слогомъ съ *а* чаще *а*; передъ мягкими передъ слогомъ съ *и* чаще *а*). Въ виду имѣющихся слѣдовъ диссимилятивнаго яканья (вылизаютъ) первое предположеніе мнѣ представляется болѣе вѣроятнымъ. Ср. говоры Дешкина, Горохова, Зарощи и Фролова. Въ „дивишницы“ можно усматривать вліяніе говора съ умѣреннымъ яканьемъ.

10. Орловская г., Карачевскій у., Трыково (Будде, Тул.-Орл).

Послѣ твердыхъ щипящихъ *а* передъ слогомъ съ *у*, *и* (по одному примѣру): жану, ни жанилсä; *ы* передъ слогомъ съ *а* (одинъ примѣръ): жына; эти примѣры указываютъ на диссимилятивное яканье.

На то-же яканье (не умѣр.-диссим.) указываютъ и примѣры съ гласными послѣ *ч: а* передъ мягкой передъ слогомъ съ *о* изъ *ъ:* ручяёчик, *и* и *е*^{i} передъ твердыми передъ слогомъ съ *а:* уче^{i}ра, рашчисал.

Но послѣ остальныхъ мягкихъ передъ старыми твердыми и твердыми шипящими вообще *а* независимо отъ характера ударяемой гласной; передъ мягкими *а* передъ слогомъ съ *и, у,* а *и* передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ старыхъ *е, ъ, ѣ,*

а: передъ старыми твердыми: а) лягла, рякa; зъвязала; б) ня можеть, ня ходють, нямношка, яво, Хвядосья; сьвякроўья; в) бягу; ня зынь; *передъ твердыми шипящими:* ляжала; грибяшочик, мяшочик; ляжыть; *передъ мягкими:* няситя, дятинка, дявица; па вярьхушычкям.

и передъ мягкими: *передъ а:* миня, рибяты, на рилях, јія; *передъ гласными изъ е:* дли сибе, јіё, рибёнка, рибёнъчик, сиреч, зилёнай, висёлай, нисѣть 3 ед., вичёръшнйя, диреўни, зясирёг, трисѣть 3 ед.; *передъ е изъ ъ (и):* дитей; *передъ ѣ:* нивѣски, с, нидѣлю, сибѣ, на пличѣ, нивѣсты.

Впрочемъ, есть два примѣра съ *е*^{i} и *и* передъ твердыми: въ отрицаніи: ни можим (при 3 примѣрахъ съ „ня“ передъ слогомъ съ *о*) и передъ слогомъ съ *а:* дре^{i}вá (при 4 примѣрахъ съ *а*), и одинъ примѣръ съ *а* передъ мягкой передъ слогомъ съ *е* старымъ: аттрясѣть (рядомъ: трисѣть).

Ва „дре^{i}вá“ можно видѣть слѣды диссимилятивнаго яканья: ср. *и* и *е*^{i} въ томъ же положеніи послѣ шипящихъ. Но возможно, что это слово заимствовано изъ другого говора. По отношенію къ отрицанію возможно въ говорѣ колебаніе между ня и ни. Наконецъ „я“ въ аттрясѣть можетъ представлять опечатку („я“ орфографическое); если же это написаніе соотвѣтствуетъ произношенію, то его можно сопоставить съ ручяёчик: въ обоихъ словахъ *а* передъ мягкой—во 2-мъ слогѣ (во всѣхъ примѣрахъ съ *и* кромѣ зясирёг это *и* въ 1-мъ слогѣ).

11. Орловская г., Карачевскій у., с. Коробово (Будде, Тул.-Орл.).

Примѣры: дисятин, нильзя, липёшкъми сами по себѣ недостаточны для сужденія объ аканьѣ, но легче всего могутъ быть отнесены къ яканью диссимилятивному или умѣренно-диссимилятивному. Ср. говоръ д. Трыковки.

12. Тульская г., Новосильскій у., д. Пѣтушки (Будде, Тул.-Орл.).

Аканье, б. м., диссимилятивное: рукова, к руковам.

Послѣ твердыхъ шипящихъ тоже выдержанъ диссимилятивный принципъ: передъ твердыми *а* передъ слогомъ съ *у, ы* и *е* передъ слогомъ съ *а:* жану, шаштым, на шпэках.

Послѣ *ч* примѣры съ *а* передъ твердыми передъ слогомъ съ *о, у:* чяго, чяло, на чялу.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* передъ старыми твердыми и нѣкоторыми отвердѣвшими согласными (въ сочетаніяхъ нц и р передъ твердыми) передъ слогомъ съ *а, о* (старымъ и изъ ъ), *у, ы* и передъ мягкими передъ слогомъ съ *у, и: передъ старыми твердыми:* сляхка, мястам, нъдяваим, нъдявають; сяло, верхнякоў; кълясом; вядуть, прьвядуть, пъвядуть, Пятушки, вязуть (=вяжуть); пирягрызла, тъвяты; *передъ отвердѣвшими:* ве[а]рхами, ис пъд вянца[1]), пятнатцыть; чьварной; к вянцу[1]); вярсты; *передъ мягкими:* вялик, ръздялить, пъясника; пяють, к вяньцу[1]).

и передъ мягкими передъ слогомъ съ *а:* спирьва, ат виньчянью, к виньчянью.

Передъ слогомъ съ *ъ* и гласными изъ старыхъ *е, ѣ* имѣются примѣры и съ *а* и съ *и*, но примѣровъ съ *и* значительно больше:

и, е[і] передъ гласными изъ стараго е: диреўня, бе[і]рём, ў сирётки, бирёть, јеје, типеря, бирём, силизень, визёнай (вязаный), придём; *передъ гласными изъ ъ:* пъд ве[і]нец, пъд винец; *передъ ѣ:* с нидѣлю, нидѣличкю, нидѣль, нивѣска.

а передъ гласными изъ е: нъбярёть, пяём, зъпрягёть; *передъ е изъ ъ:* аряпей; *передъ ѣ:* нядѣль, с нядѣлю.

13. Тульская г. Новосильскій у., д. Хуторъ (Будде, Тул.-Орл.).

Послѣ *ч* примѣры съ *а* передъ твердыми передъ слогомъ съ *о* старымъ: ничяўо, ничяо, но въ томъ же словѣ одинъ разъ—*ъ*, т.-е., повидимому, *и* очень краткое: ничьўо. Появленіе звука *ъ* въ этомъ положеніи можетъ объясняться слабоударяемостью мѣстоименія ничего.

Послѣ остальныхъ мягкихъ передъ твердыми только два примѣра съ *а* передъ слогомъ съ *о:* на яўо, нъ дякоп (=декоктъ),

---

[1]) Очевидно въ говорѣ существуетъ произношеніе какъ съ *н* твердымъ, такъ и съ *н* мягкимъ.

передъ мягкими *а* передъ слогомъ съ *и:* на зями́, лячились; *и, е*^{i} передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ стараго *е:* у миня, стриляя, стриляить; у сиреотки, от ме^{i}нэ (отвердѣніе *н* позднее?). Примѣры указываютъ на яканье диссимилятивное или умѣренно-диссимилятивное. Послѣднее всего скорѣе и слѣдуетъ предполагать.

14. Тульская г., Новосильскій у., Сытушная в. (Будде, Туль.-Орл.).

Послѣ твердыхъ шипящихъ *а* въ примѣрахъ передъ твердыми передъ слогомъ съ *о* старымъ и передъ мягкими передъ слогомъ съ *ъ:* ж жаной, чижало, чижалѣй.

Послѣ *ч—а* передъ мягкой передъ слогомъ съ *у:* нъ тълчяю.

Послѣ остальныхъ мягкихъ примѣры съ *а* только передъ старыми твердыми, передъ твердымъ *х* въ сочетаніи на мягкую и передъ твердыми шипящими: *передъ старыми твердыми:* сяла с сястрой, ня носють; шырьстяной; бяруть; *передъ сочетаніемъ на мякую:* пиряхрестимся; *передъ шипящими:* ляжал, прътяжная.

и только передъ мягкими передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ стараго *е:* ръзбидняжычкя, изъ Биттёуай, събирѣмся.

Что здѣсь яканье не умѣренное, а умѣренно-диссимилятивное, можно думать на основаніи примѣра нъ тълчяю.

15. Тульская г., Новосильскій у., с. Нижняя Залегощь (Будде, Туль.-Орл.).

Послѣ твердой шипящей только одинъ примѣръ съ *а* передъ мягкой въ положеніи передъ слогомъ съ *и:* жаних.

Послѣ *с* изъ *ц* въ единственномъ примѣрѣ *ы* передъ твёрдой согласной со слѣдующимъ *о* старымъ: сылковых.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твердыми согласными независимо отъ характера гласной ударяемаго слога — *а:* гарявать, зафсягда, двянатцыть, надяваютъ, зъпяваютъ; ничяго; пирякроютъ, свякрови; бяз двух, ня нужна, вязуть, пъвязуть, зъбяруть, привязуть, бялу; гваздяныя; тоже и послѣ отвердѣвшаго *р:* пирастануть. Исключеній нѣтъ.

Передъ твердыми шипящими и передъ отвердѣвшимъ *н* въ сочетаніи *нц* тоже *а:* пріяжжаютъ, нъряжать, ат вянца къ вянцу.

Передъ мягкими, если въ слѣдующемъ (ударяемомъ) слогѣ *а* или гласныя изъ старыхъ *е, ъ*, въ бо́льшей части примѣровъ *и* или *е*^{i}*:* миня, тибя, пя^{e}тьдисят, ве^{i}ньчять, пирьвиньчяють, дивирям; диреўни, привизёмшы, мине, биленькя, ричей; то же и передъ отвердѣвшими *н, р* въ ме^{i}нэ, пёрэжэ.

а только въ трёхъ примѣрахъ: ядять, бярѣм, плячё. Въ послѣднемъ случаѣ *о* по аналогіи съ *о* послѣ твёрдыхъ; ср. выше, стр. 42, 56, 67, 75, 111.

Передъ мягкими, за которыми слѣдуютъ гласныя *ъ, и, у*, примѣровъ очень немного; въ этихъ примѣрахъ встрѣчается и *и* или *е*: нивѣскам, ни ве[i]лить, усію [1]), и *а*: нявѣсьти, нядѣль, съ нявѣстай, нявѣсту, на бясѣду, пагляди ка. Въ одномъ примѣрѣ набѣдьнѣйши „ѣ“, быть можетъ, слѣдуетъ читать, какъ *е*[i].

Повидимому, основнымъ для говора слѣдуетъ признать яканье умѣренно-диссимилятивное, на которое наслоилось умѣренное яканье; произношенія ядять и бярѣм явились подъ вліяніемъ чередованія предударныхъ *а* и *и* передъ мягкими въ другихъ положеніяхъ.

16. Тульская г., Новосильскій у., с. Паньково (ак. прогр. 77).

По сообщенію наблюдателя, крестьяне с. Панькова принадлежали разнымъ помѣщикамъ и очень замѣтно разнятся другъ отъ друга. Наблюдатель не говоритъ, есть ли разница въ языкѣ, и относится ли его сообщеніе къ говору всѣхъ крестьянъ с. Панькова или только нѣкоторыхъ. Повидимому, въ сообщеніи соединены вмѣстѣ черты, принадлежащія разнымъ говорамъ.

Аканье у крестьянъ с. Панькова не одинаковое. Наблюдатель отмѣчаетъ произношенія бяру и биру, сяжу и сежу и т. п., оговаривая, что эти различныя произношенія принадлежатъ разнымъ лицамъ, и одно лицо не скажетъ святой и свитой и т. д.

Одинъ изъ говоровъ с. Панькова — икающій. Примѣры: жына, шыптать, жыра, шытать, шыршавый, лошыдей, жылѣть, шылить; висна, нисла, систра, вила, тимна, рика, лиса, тисна; биру; нисёш. Но на этотъ икающій говоръ наблюдатель обращаетъ наименьшее вниманіе.

Кромѣ икающаго говора, можетъ быть, въ с. Паньковѣ существуетъ и екающій говоръ; по крайней мѣрѣ, наблюдатель говоритъ о произношеніи *е* въ словахъ рѣка, весна, пятак, сестра, вела, несёшь, а также приводитъ примѣры съ *е* послѣ шипящихъ: шептать, шетать, жера, желѣть, также — церя. Но не ясно, распространяется ли произношеніе съ *е* на положеніе передъ слогомъ не съ гласной *а* (передъ слогомъ съ *о* изъ *е* только одинъ примѣръ, на другія положенія достовѣрныхъ примѣровъ нѣтъ) или *е* въ другихъ положеніяхъ соотвѣтствуетъ *а*.

---

[1]) Въ „усію“ *и* могло быть перенесено изъ болѣе старой ф. вин. ед. ж. р. „усіе“.

Наконецъ, въ с. Паньковѣ имѣется якающій говоръ, но характеръ яканья вслѣдствіе недостаточности примѣровъ не можетъ быть выясненъ вполнѣ. Скорѣе всего это яканье — умѣренно-диссимилятивное.

Послѣ шипящихъ примѣры съ *а* являются на положеніе передъ твёрдыми передъ слогомъ съ *а*, *о* (старымъ и изъ ъ), *у*, *ы* (послѣдній не вполнѣ достовѣренъ), передъ мягкими — передъ слогомъ съ *е* и *и*, передъ твёрдыми шипящими — передъ слогомъ съ *а*: жана, чажало, пышано, шастой, жалудок, жалтуха, на жалтым (*а* здѣсь дано въ программѣ), паршавый, пошавеливай, жанился, пышаница.

Примѣры съ *ы* передъ твёрдыми даны только на положеніе передъ *а*, а передъ мягкими — передъ слогомъ съ гласными *е*, *ѣ*, *и* (см. выше). Эти примѣры могутъ относиться и къ икающему говору.

Послѣ *ч* и другихъ мягкихъ согласныхъ примѣры съ *а* — передъ старыми твердыми передъ слогомъ съ *а*, *о* (старымъ и изъ ъ), *у*, *ы* и передъ мягкими и шипящими передъ слогомъ съ *и*, *у*, *ѣ* и гласными изъ стараго *е*:

Передъ твердыми: передъ а: явангаль, вясна, нясла, тямна, сляза, ряка, ляса, тясна, дзявятнадцать, сяряда; *передъ о старымъ:* яво, у няво, нябось, ня тронь, сяводня, сялов, вяслов, ня можым, нястоющій, серябро, маяво, тямно, гняздо, вядро, сляпова, дялов, гняздов, вядров; *передъ о изъ ъ:* сямой, вшастяром, по сядом, мясной; *передъ у:* нясу, пляту, бяду, ня думай, Пятрух, нясуть, вязуть, въ тяряму, серяду, пярвярнуть, вядру; *передъ ы:* свякры, сямых, сямым, сляпыя.

Передъ мягкими: передъ гласными изъ е: сялёдка, нясёт, связётя, снясётя; *передъ ѣ:* на стянѣ, ня дѣлай; *передъ и:* ня спи, кряпива, грячиха, гырячиха, пярвязи, дясяти; *передъ о старымъ:* пянькёю.

Передъ твердыми шипящими: яшшо, дяшова; дяржи, спяшил, гряшил, сяжу.

Примѣры съ *и* — только передъ твёрдыми и относятся, повидимому, къ икающему говору (см. выше). Въ остальныхъ случаяхъ является орфографическое написаніе съ *е* и *ѣ*. Но интересно, что на положеніе передъ твёрдыми случаевъ орфографическаго написанія съ *е*, *ѣ* почти нѣтъ (мѣста, слѣпа, передали, ево, Хведосій, остерегусъ, при вечеру), а передъ мягкими значительно больше. При этомъ на положеніе передъ мягкой со слѣдующимъ *а* примѣровъ съ „я“ вовсе нѣтъ, а изъ примѣровъ орфографическаго написанія можно отмѣтить въ § 71 кучерявава,

рядомъ съ маяво, нашаво, сяводня, сляпова, а въ § 74 пенькя, тогда какъ твор. ед. того же слова въ этомъ § написанъ съ „я“: пянькёю.

17. Тульская г., Новосильскій у., с. В. Залегощь (Будде, Туль.-Орл.).

Аканье, б. м., диссимилятивное: ўаръта́.

Послѣ твердыхъ шипящихъ примѣры только съ *а* передъ твердыми передъ слогомъ съ *а:* ни жалаеш, ни жанатай, пъжалал.

Послѣ *ч* въ единственномъ примѣрѣ *а* передъ твердой передъ слогомъ съ *о* изъ ъ: чяпочькя; послѣ мягкаго *щ* тоже *а* передъ мягкой передъ слогомъ съ *а*: щясливўай.

Послѣ остальныхъ мягкихъ и отвердѣвшаго *р* — *а* передъ старыми твердыми и твердыми шипящими передъ слогомъ съ *а, о, у, ы* и передъ мягкими передъ слогомъ съ *и, ѣ* и гласными изъ стараго *е: передъ старыми твердыми:* ня знають, пираставилсы; яго, ня ломитца, ня стошнитца, у няго, пъ ялоўинькяй; ня сыпал; свякруха, събярутца, принясуть, нъ святую; *передъ отвердѣвшими шипящими:* прътяжна́я, зъ рашэтчитыје, рашэтнäји; *передъ мягкими:* вясёлъя, нъ ляпёшъчки, пякѣм, сьпякѣм; бясѣдушка, папрясьнѣйшай; вяли, пирьсялись, симъянитай, з дявичиру, дятинушка [1]).

и, е только передъ мягкими и отвердѣвшимъ *н* передъ слогомъ съ *ѣ* и гласными изъ стараго *е*: визьдѣ, на христѣ; у минэ, у ме^{i}нэ, јеје, типерь, ве^{i}чернюшка, ре^{i}бёнак, дырэвеньская, събирѣмси, принисѣш, изъбирѣть, у аскрисеньиса. Примѣровъ на положеніе передъ мягкими передъ слогомъ съ *а* нѣтъ.

Одинъ разъ *е*^{i} передъ твердой передъ слогомъ съ *а* въ словѣ не^{i}ма, и одинъ разъ передъ твердой шипящей передъ *о* изъ *е* въ частичномъ словѣ ишшо.

Примѣры съ *а* передъ слогомъ съ гласными изъ стараго *е* указываютъ на смѣшанный характеръ яканья въ говорѣ с. В. Залегощи. Что касается положенія передъ слогомъ съ *ѣ,* то примѣровъ недостаточно, чтобы рѣшить, обычны ли въ говорѣ въ этомъ положеніи и *а* и *и,* какъ передъ слогомъ съ гласными изъ *е,* или только *а,* п. ч. изъ примѣровъ съ *и* одинъ въ мѣстоименномъ нарѣчіи, а въ другомъ можно бы усматривать бѣлоруссизмъ. За диссимилятивность въ произношеніи гласныхъ передъ мягкими говоритъ отсутствіе примѣровъ съ *и, е* передъ слогомъ съ *и* и то

[1]) См. выше, стр. 81 прим. 1, стр. 102 прим. 1.

обстоятельство, что въ сосѣднихъ говорахъ Новосильскаго у. яканье умѣренно-диссимилятивное.

18. Тульская г. Новосильскій у., с. Вяжи Вяжевской в. (Тр. МДК. 1, стр. 96; Будде, Тул.-Орл.).

Послѣ мягкихъ *а* передъ твердыми согласными: учяра, у лясу (Будде), вясна, сяло, нясу (Тр. МДК), передъ гласной задняго ряда: ня очинь (Будде), передъ мягкими: тялѣгу, вялик (Тр. МДК), земляникy (Будде), передъ отвердѣвшей согласной: кряжовник (Будде).

и передъ мягкой: я^{i}дринѣйши (Будде), иишница (Тр. МДК.); передъ ц: ицо.

Характеръ яканья неясенъ; если въ ицо и иишница *и* объясняется особыми условіями (изъ i̯ai̯), то примѣры я^{i}дринѣйши и тялѣгу противорѣчатъ другъ-другу и могутъ указывать на различія въ говорѣ жителей с. Вяжей. Первый изъ этихъ примѣровъ указываетъ повидимому на яканье умѣренно-диссимилятивное или ассимилятивно-диссимилятивное (ср. говоръ с. Духова той же в.), а второй скорѣе всего на яканье сильное.

19. Тульская г., Богородицкій у., д. Малёвка (Будде, Туль.).

Послѣ мягкихъ передъ старыми твердыми только *а* передъ слогомъ съ *а, о* (старымъ и изъ ъ), *у, ы;* точно такъ-же *а* и передъ твердой шипящей; передъ мягкими *а* только передъ слогомъ съ *и*. Примѣры: *передъ старыми твердыми*: ня падають, ня знаим, сягда, лякарства, присякають, зялса, зъчяла, абвязалась, пятнатцать; ничяво bis; хвяток; яму; ня слышу, ни яды; *передъ ш:* пъмяшали; *передъ мягкими:* нялзи bis, слядить, з дятьми.

и только передъ мягкими передъ слогомъ съ *а, е* (старымъ и изъ ь), *ѣ* и, въ одномъ примѣрѣ, передъ слогомъ съ *у*: нильзя, рибята; прадиреть, ни рязбиреть; сирьбѣтъ, пяме^{i}льчѣя; гніють. Возможно, что въ гніють сохранилось старое *и*.

20. Тульская г., Бѣлевскій у., д. Кузьмёнки (Будде, Туль.).

Послѣ *ж* въ одномъ примѣрѣ *а:* жаланнай.

Послѣ *ч* и другихъ мягкихъ *а* во всѣхъ примѣрахъ передъ старыми твердыми передъ слогомъ съ *а, о, у,* передъ твердой шипящей одинъ разъ передъ слогомъ съ *а,* передъ *ц* одинъ разъ передъ слогомъ съ *ы,* а передъ мягкими передъ слогомъ съ *и, у: передъ старыми твердыми:* да сяла, пъдмятаим; яво, сядло; хлапяной; вязуть; *передъ жж, ц:* атъяжжаиш, кузняцы; *передъ мягкими:* пяряхи, дярюшкай.

и, е^{i} только передъ мягкими и передъ отвердѣвшимъ *р* и сочетаніемъ на *р* передъ гласной *е* изъ старыхъ *е, ъ, ѣ:* бе^{i}рѣм, да диреўни, бис тибе, принисѣм, пъве^{i}зѣм, придѣм (прядемъ), паидрэньші; дитей, бисѣду.

Послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ передъ слогомъ съ *е* является *ы* или *е:* из бэрэзныка, тыпер, тры^{n}сѣм.

Примѣры могутъ указывать или на умѣренно-диссимилятивное или на ассимилятивно-диссимилятивное яканье.

21. Курская г., Щигровскій у., д. Хохловка (Халанскій).

См. выше стр. 88 (диссим. яканье Судж. т. 43).

22. Курская г., Щигровскій у., д. Ковалевка (Халанскій).

На положеніе послѣ *ц* и твердыхъ шипящихъ примѣровъ нѣтъ.

Послѣ *ч* примѣры только на положеніе передъ слогомъ съ *а;* именно, слово ночевать, напечатанное одинъ разъ съ „я“, другой—съ „и“: начяваць, начивать.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* передъ старыми твердыми передъ слогомъ съ гласными *а, о, у* и передъ мягкими (всего 3 примѣра) передъ слогомъ съ *у, и; передъ старыми твердыми:* алляная, стряла; зилянова, стрялою; ляску; *передъ мягкими:* шывяльнул, дятина, дятинушку.

и только въ отрицаніи и передъ мягкими передъ слогомъ съ *а,* гласными изъ стараго *е* и *ѣ:* ни ходють, ни ѣздють; растирять, зилёнаму, сирёт, папирёк, мине, загримѣл.

23. Курская г., Щигровскій у., с. Гурово (Халанскій).

Послѣ твердой шипящей въ единственномъ примѣрѣ *а:* нижанатай.

Послѣ мягкихъ *а* передъ старыми твердыми передъ слогомъ съ *а, о* старымъ и изъ *ъ, у;* передъ мягкими только передъ слогомъ съ *и;* передъ твердыми шипящими въ единственномъ примѣрѣ передъ слогомъ съ *о* изъ *ъ;* примѣры: *передъ старыми твердыми:* кудряватай; кляновая, Ягоравич, гняздо; на пясочку, бялой; гняздy; *передъ мягкими:* пат пяринушки, па ряки; *передъ твердой шипящей:* биряжочку.

и передъ твердыми въ отрицаніи: ни знаю, ни быть; передъ мягкими передъ слогомъ съ *е, ѣ* и, одинъ разъ, передъ слогомъ съ *и:* тибе, Сирьгеюшка, нивѣска; па рики.

Въ виду па ряки примѣръ па рики можно разсматривать, какъ опечатку, если въ говорѣ нѣтъ колебанія въ произношеніи.

Далѣе, если кудряватай не опечатка и не орфографическое написаніе, то можно разсматривать яканье говора, какъ умѣренно-диссимилятивное; въ противномъ случаѣ характеръ яканья неясенъ; возможно, что яканье диссимилятивное.

24. Курская г., Щигровскій у., с. Покровское (Халанскій).

Послѣ твердой шипящей въ единственномъ примѣрѣ *а* передъ твердой передъ слогомъ съ *а*: жаланнай.

Послѣ *ч* въ трехъ примѣрахъ передъ твердыми *а*: вчярашнію, вчярась, чятыри; передъ мягкими передъ слогомъ съ *о* изъ *е* въ одномъ случаѣ *а*: чярёмушка, въ другомъ, въ томъ же словѣ *и*: чирёмушка. Неизвѣстно, слѣдуетъ ли видѣть въ одномъ случаѣ опечатку, или же въ говорѣ существуютъ оба произношенія.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* передъ старыми твердыми передъ слогомъ съ *а*, *о* старымъ и изъ ъ, *у*, передъ твердыми шипящими передъ слогомъ съ *а* и *о* изъ ъ; передъ мягкими и сочетаніями на мягкую передъ слогомъ съ *и* и гласными изъ старыхъ *е*, *ѣ*. Примѣры: *передъ старыми твердыми:* ва слязах; даляко, Ягоравна, Ягоравич; тватак; нясуть, дявун; *передъ твердыми шипящими:* праяжжал, биряжочку; *передъ мягкими и сочетаніями на мягкія:* сястрицы, пярины; бясѣдушка; вясёлая, Явгеньивна.

и передъ твердыми только въ отрицаніи и передъ слогомъ съ *а* (по одному примѣру), передъ мягкими передъ слогомъ съ *а*, *е* старымъ и *ѣ;* примѣры: *передъ твердыми:* ни слушаю, Ликсандрушка; *передъ мягкими:* адіяльца; мине, сибе, Сирьгей, свитлѣя.

Такимъ образомъ только *а* является въ условіяхъ, въ которыхъ *а* является въ говорахъ съ диссимилятивнымъ яканьемъ Суджанскаго типа; только *и*—передъ мягкими передъ слогомъ съ *а*. Но послѣднее могло быть случайностью, потому-что на положеніе передъ мягкими передъ слогомъ съ *а* имѣется только одинъ примѣръ; въ другомъ примѣрѣ могло бы оказаться и *а*. Можно замѣтить, что *и* передъ слогомъ съ *е* старымъ засвидѣтельствовано записью только въ мѣстоименіяхъ, но передъ слогомъ съ *ѣ* имѣется *и* и въ немѣстоимённомъ словѣ. Можно опредѣлить яканье въ говорѣ с. Покровскаго, какъ смѣшанное; въ основѣ могло лежать диссимилятивное яканье Жиздринскаго типа (вясёлая, Явгеньивна, бясѣдушка), смѣняющееся яканьемъ умѣренно-диссимилятивнымъ (послѣднему могутъ принадлежать примѣры съ *и* передъ

мягкими). Если въ основѣ лежало диссимилятивное яканье Суджанскаго типа, то оно здѣсь является въ смѣшеніи съ яканьемъ сильнымъ.

25. Курская г., Курскій у., с. Боево (Халанскій).

Послѣ твердой шипящей *а* въ одномъ примѣрѣ: шажня.

Послѣ *ч* въ единственномъ примѣрѣ *а:* чатыри.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* передъ старыми твердыми повидимому независимо отъ характера ударяемой гласной: Аляксандра, сабяраютца[1]), яво, вядро, бис чирямоніи; передъ твердыми шипящими примѣръ только передъ слогомъ съ *у;* передъ мягкими примѣры только на положеніе передъ *и:* рябинка, на рябинки.

Примѣры съ *и* только передъ мягкими и сочетаніемъ на мягкое *р* передъ слогомъ съ *а, е* старымъ и *ѣ:* насьміялась, у тибе, типерь, ни се, пирвизеть, Митреюшка.

Впрочемъ, примѣръ съ *и* передъ слогомъ съ *а* не показателенъ, п. ч. въ словѣ насміялась могло сохраниться старое *и*, а примѣры съ *а* изъ стараго *а* передъ слогомъ съ *и* могутъ быть и опечаткой. Въ такомъ случаѣ характеръ яканья неясенъ.

26. Калужская г., Мосальскій у., с. Козловка (ю.-в.-р. прогр. МДК. 36)

Аканье диссимилятивное.

Послѣ *ц—а* только въ цалую, поцалуй; въ остальныхъ примѣрахъ *ы:* цыпами, цылковый, цыпочка; цыря, в цыпях, цынить, процыдил, цылѣй.

Послѣ твердыхъ шипящихъ *а* въ одномъ примѣрѣ: чижалѣй; въ остальныхъ *ы:* жыланный, шыгать, шыстой, жылудок, жыру; жылѣть, шылиш, шшымить.

Послѣ *ч—а* въ примѣрахъ чарна, чаго, почарнѣя; *и*—вчирась, почирпнуть.

Примѣры на произношеніе гласныхъ послѣ шипящихъ не даютъ яснаго представленія объ этомъ произношеніи: отвѣчая на первую часть § 6 программы, авторъ отвѣта признавалъ, что послѣ шипящихъ можетъ быть *а*, отвѣчая же на вторую половину того-же §, онъ допускалъ послѣ шипящихъ только звуки *ы, и.* Болѣе заслуживаютъ довѣрія примѣры на произношеніе гласныхъ послѣ мягкихъ нешипящихъ.

---

[1]) См. выше, стр. 142, 143.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твердыми, твердыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными во всѣхъ примѣрахъ *а: передъ твердыми нешипящими:* вяла, нясла, свякра, принясла, пыгряба, тямна, ряка, твятами, зылязать, высяваць, выгрябать, пятак, плясала; сяло, ня тронь, Ягор, мыяго, твояго, пымяло, висяло; пясок, зиляной; вяду, няуж, нясуть, пынясу, дирявушка, бирягу; зывярнуть, в пяску, пряду, лягушка, ныпрядуть; ня хлыш, симярых, бяды; *передъ твердыми шипящими:* биряжка, уяжжать; пяшком, биряжок; дяшовый; на биряжку. Точно такъ-же только *а* и передъ *ч:* пячать, пячеш, тячеш, в пячи.

Передъ мягкими и сочетаніями на мягкую *а* передъ слогомъ съ гласными верхняго и средняго подъёма: *передъ гласными изъ стараго е:* вядеш, зялёный, яе, пякеть, тякеть, бирягеть и пр.; *передъ о изъ ъ:* вядёрный; *передъ ѣ:* сястрѣ, тямнѣть, заблястѣл, в гняздѣ, глядѣть; *передъ и:* няси, пяти, дисяти; *передъ у:* асянью, смяются.

и только передъ мягкими передъ слогомъ съ *а:* вилять, дисятай, зимля, пытирять, сміяться, минять.

Исключенія: *и* передъ мягкими передъ слогомъ съ *е, о:* іе, биллё.

27. Воронежская г., Воронежскій у., с. Красный Логъ (Филатовъ, пѣ. 11—14, 89).

а послѣ мягкихъ: *передъ твердыми:* ня знала, лятал, яво, у няво, заняволили, ничаво, расплятуть; *передъ мякими:* вяликаё, вяликаму.

и послѣ мягкихъ: *передъ мякими:* пичаль, сте^{и}пям, (ни сміялись)[1]), мине, типерь, ни де^{и}реть, прилити; *передъ щ:* нищасная, нищасную.

Характеръ яканья неясенъ; повидимому, смѣшанный (вяликаму, прилити); если „прилити“ — опечатка, то б.-м. умѣренно-диссимилятивный.

28. Воронежская г., Валуйскій у., с. Ураево (ак. прогр. 261).

а послѣ *ц:* цана, царковный, цалѣй, ацанить.

а послѣ твердыхъ шипящихъ: жана, шаршавый, шашнадцать, чижало, шастой, жалудок, жалтуха, жанился, пашаничкя.

а послѣ мягкихъ: *передъ старыми твердыми:* сѣмяна, ряка, плясать; нямного, нябось, бяз году, черяз двор, вясной, сѣмянов,

[1]) Старое *и*? См. выше, стр. 42, 82, 103 и др. примѣч.

гнѣздо; шастяром, святой; на берягу, в лясу; твяты; *передъ мягкими:* вяснѣ, вяртѣл, глядѣть; нясить, весялив, у ряки, гряхи; асянью; *передъ твердыми шипящими:* мяшок, свяшшельник, нагряшил.

и передъ мягкими: дитём дат. мн., чичвёртый, чичвёро, дли дóма.

Въ части примѣровъ сохранено орфографическое написаніе.

Въ виду недостатка примѣровъ, неясно, является ли въ говорѣ яканье сильное или умѣр.-диссим. или ассим.-диссим. Противъ предположенія о сильномъ яканьѣ могутъ говорить примѣры дитём и чичвёро.

II. 2. *Диссимилятивно-умѣренное яканье.*

1. Курская г.; у. и мѣстность не обозначены (Г. О. XIX. 9).[1])

Послѣ твердыхъ шипящихъ *а* и *ы* внѣ зависимости отъ опредѣленныхъ условій: *а:* жана 18; нижанатай 4; зашшакочить 5, шалковыми 7, чижало 33; по жаром 11; жаны 23; жаниться 16, па шшаки 38;

ы, и: жинат 19, жына 31; не житó (примѣръ неясный; можно понять это слово, какъ не сжато) 21; шитру 1; жины 32; шитёр 9; шитрѣ 1, 9; ни жинися 22, жинитца 26.

Послѣ *и—а* передъ твердыми передъ слогомъ съ *о* изъ ъ, *у, ы;* на положеніе передъ *о* старымъ примѣровъ нѣтъ: часной 11, часок 18, чясочик 19, чяму ш 12, званчатыи 1, чатыри; *и*—въ остальныхъ положеніяхъ, т. е. передъ слогомъ съ *а* и передъ мягкими: чирна 10, 22, кучирявава 31, заначивала 41; галчинятушки 29; читвёртая 19. Но есть примѣры съ *и* и передъ старыми твердыми передъ слогомъ съ *о* (старымъ и изъ ъ): ключивой 36, на чисок 18. Въ одномъ примѣрѣ передъ слогомъ съ *а* сохранено орфографическое *е:* чесать 6.

Послѣ остальныхъ мягкихъ иногда встрѣчается орфографическое написаніе: весна 8, заплетена 9, лѣса 15, цвѣта 20, ат бѣла 21; перевошшички 15, село 28, маево 28; вѣночик 1; втѣшаить 1, заѣзжай 19, снаряжать 32; медвена 10, ясьмён bis 17, па зеленаму 23; ведерцы 34; рѣкѣ 29; с великава 4, первезли 15, на единай 19, пагляди 28, сиреди bis 32, взялси 25, снаряжусь 21.

Въ остальныхъ примѣрахъ *а* почти исключительно передъ старыми твердыми передъ слогомъ съ *о* старымъ, *у, ы:* вясло 29, сяло 29, Пятрова 32, ваявода 14, зиляном 31, твятов 4; сястру

[1]) Цыфры обозначаютъ №№ пѣсенъ.

6,34, мяду 17,25, ни вязуть 35, ни нясуть 35, ни сяму 38, абвяду 3, убярусь 21, маяму 38, бялуга 1, сляду 31, кы бялу 38; зиляныи 16, тваты 4,24, цваты 20.

и передъ старыми твердыми передъ слогомъ съ *а*, а передъ мягкими и сочетаніями на мягкую независимо отъ характера гласной ударяемаго слога; въ отрицаніи, предлогахъ и приставкахъ *и* при всякомъ положеніи; примѣры: *въ отрицаніи, предлогахъ и приставкахъ:* нихай 4, ни брали 12, прикраснава 20 [1]), нивдаламу 33, расприкраснаи 36 [1]), ни надабна 39, чирис сат 41; ни ровня 10, ни очинь 32, ни тонить 40, на пиривоз 35, пиривошник 39, пиривозу 39; ни ввоймить 39; нийду 13, ни слушаю 13, ни буть 19, ни будиш 22, ни тужить 40; на бисчаснай 22, пиривязаны 36; пиріймем 7, ни пьеть 17; ни ѣсть 17, пирисмѣшник 19, нидѣлюшку 37, ни примитца 25, пиринизаны 36; ни клюй 21; *передъ старыми твердыми:* систра 6,34, Ликсандрушку, -а 21, литаить 26, смитанку 26, типла 35, палитати 22, гаривали 26, салиталися 26, из зилина 31, сирибра 39, твила 4, лихка 35, помирла 37, ни вздивати 1, твитами 4, мителси 4, лиса им. и в. мн. 15,17, цвитами 37, рика 39, слизаить 41, изъидаить 4, адиваить 22, замитали 30, забигал 38, румина 10; *передъ мягкими и сочетаніями на мягкую:* сичас 21, на бисчаснай 22, пичяльна 24, рибятушки 29, дисятую 32, дисятай 32, патиряти 8, миньшая 34, в кристьянскава 38, дилять 6, стрилять 32, адиялам 5, 22, сустричай 21; тибе 1, 20, мине 1, 4, за сибе 3, 39, пад зилёным 6, зилёная 7, 32, ни бирем 7, зилёнай 8,34, по мидвенай 10, нисеть 11, либёдушку 12, бирезьник 14, ни биреть 17, тирёмы 22, сиребряная 25, у диревьню 28, висёлаи 29, иё 31, 37, 39, тирём 32, либётку 33, пирёк 34, упирёд 38, сичеть 34 и др.; сибѣ 32, каринёк 34, динёчик 19, па нимецкай 18, Стрилецкая 29; ни вилѣла 10, въ теримѣ 12, нивѣсту 16, в бисѣди 17, тибѣ 19, зимлѣ 38, ни мители 39, залитѣл 17, палитѣл 26; с виликава 4, к систрицы 9, систрица 9, 31, вилить 10, пирины 33, пиринушки 33, въ пичи 33, списиваю 35, зимли 38, бири 39, сириди 3,21, игрилива 19, панисли 26,35, павизли 35, пирьвизи 39, ривнивай 5, 19, раствили 35, дилить 2, ни дивичій 22, да рики 34, навистити 22, зимлиничка 28, снаридил 39; пастилю 5, взвисилю 16, миньшую 34, асвичу 16.

Передъ твердыми передъ слогомъ съ *о* изъ ъ имѣются примѣры и съ *а* и съ *и:* сядой им. ед. 4, зиляной им. ед. 30, но: свикровья 19, смилой им. ед. (= смѣлый) 25, слидочки 39.

---

[1]) См. выше, стр. 42 прим. 1, стр. 49, 81 прим. 2 и др.

На положеніе передъ твердыми шипящими примѣровъ недостаточно; *а* только въ одномъ достовѣрномъ примѣрѣ передъ слогомъ съ *ы*: ляжить 27; можетъ быть, соотвѣтствуетъ произношенію и „я“ въ снаряжусь 21; *и* правильно передъ слогомъ съ *а*, а также въ одномъ примѣрѣ передъ *о* въ падежномъ окончаніи: лижала 41, диржали 12, съизжались 14, бижала 35; саизжалися 36; на книжом 36.

Исключенія: *а* передъ твердой передъ слогомъ съ *а*: из зиляна 31 (ср. тамъ же из зилина); передъ мягкой и сочетаніемъ на мягкую передъ слогомъ съ *и*: сястрицы 24 (ср. систрицы 37 и др.), дятина 27.

и передъ твердыми передъ слогомъ съ *о* старымъ и *у*: над рикою 40, сваиму 37, на рику́ 38, на Дунай-рику 40.

Изъ этихъ исключеній из зиляна, очевидно, описка. Описками могутъ быть и другіе примѣры съ „я“ но возможно, что въ №№ 24 и 27 отразился нѣсколько иной говоръ, ср. въ 27 ляжить при отсутствіи примѣровъ съ предударнымъ *и*; въ 24 только въ одномъ случаѣ *и* передъ мягкой передъ слогомъ съ *а*: пичяльна. Изъ примѣровъ съ *и* передъ слогомъ съ *о* старымъ и *у* одинъ въ мѣстоименіи; въ другихъ примѣрахъ въ мѣстоименіяхъ *а*: чяму ш, ни сяму; поэтому здѣсь возможно заимствованіе изъ другого говора или пѣсенный переходъ *и* неслогового (свайму) въ слоговое. Въ остальныхъ примѣрахъ *и* въ формахъ имени рѣка, которыя здѣсь встрѣчаются только съ *и*. Объ этомъ имени см. выше стр. 85.

2. Курская г, Льговскій у, Новыя Деревеньки (Халанскій).

Послѣ твердыхъ шипящихъ въ одномъ примѣрѣ *а*, въ другомъ *ы*^{е}: чижала, ни жы^{е}нат, въ обоихъ передъ твердой передъ слогомъ съ *а*.

Послѣ мягкихъ *а* въ немногихъ примѣрахъ передъ старыми твердыми и передъ твердой шипящей передъ слогомъ съ *о* старымъ, *у*, *ы*: ня пойтя, яловая; яму, ни вязуть, ни нясуть, ляжыть.

и передъ старыми твердыми и твердой шипящей передъ слогомъ съ *а*; передъ мягкими и сочетаніями на мягкую независимо отъ характера ударяемой гласной (въ примѣрахъ — передъ слогомъ съ *и*, *ѣ* и гласными изъ старыхъ *е*, *ъ*): типла, па бидрам, литали, ни литай, лиꙗка, бижала; над зилёнаю, тибе, мине, пирьстнёчик, Питреюшки, Питреюшка, Питреюшкай.

Кромѣ того *и* передъ старыми твердыми является въ примѣрахъ на пиривозя, па гримучиму, и передъ твердой шипящей:

грибишком. Въ первомъ случаѣ *и* въ приставкѣ пере-, гдѣ возможно колебаніе по аналогіи, во второмъ можно видѣть бѣлоруссизмъ; въ третьемъ — положеніе передъ *о* изъ ъ; отсутствіе другихъ примѣровъ на это положеніе не позволяетъ рѣшить, явилось ли здѣсь *и* фонетически или нѣтъ.

а передъ мягкими одинъ разъ въ лялёшуньки.

3. Орловская г., Орловскій у., Куликовка (Будде, Тул.-Орл.).

Послѣ шипящихъ *а* въ двухъ примѣрахъ: пъжалаить, жаних.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твердыми *а*: вясной, крястом, ни стяну; *и* или e^i: слитайтя, призве^{i}ла, нехай, дли чиво. Какъ видимъ, *и* и e^i только передъ слогомъ съ *а* и въ мѣстоименіи, *а*—не передъ слогомъ съ *а*.

Передъ мягкими и сочетаніями на мягкую—только *и*: миня, дириванным, пичяльну; бирёть, на зилёну, мине, зимлёю, нивѣсты, ў тимницу.

Передъ твёрдыми шипящими *а*: пратяжная, *и*: ишшо.

Повидимому, преобладающимъ типомъ въ говорѣ является диссимилятивно-умѣренный; примѣръ пртяжная въ такомъ случаѣ, если не опечатка, можетъ объясняться вліяніемъ умѣреннаго яканья. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что и на *и* передъ слогомъ съ *и* въ записи только одинъ примѣръ; въ то же время послѣ *ж* въ этомъ положеніи является *а*.

4. Орловская г., у. г. Карачевъ (ю.-в.-р. прогр. МДК. 48).

Аканье диссимилятивное.

Послѣ *ц*—*а* не передъ слогомъ съ *а*: цалковый, цапочка, цалую, цалѣй, цанить, процадил; *ы* передъ слогомъ съ *а*: цыпами, в цыпях, цыря.

Послѣ твердыхъ шипящихъ *а* и *ы* непослѣдовательно: передъ твердыми *а*, но примѣровъ на положеніе передъ слогомъ съ *а* нѣтъ: шастой, жалудок, жару; передъ мягкими передъ слогомъ съ *ъ* и *и* то *а*, то *ы*: жалѣть, жаних, шалиш и чижылёй, шшымить; также щистливый, гдѣ *щ* мягко.

Послѣ *ч* одинъ примѣръ съ *а*: чатыри; въ остальныхъ примѣрахъ—*и*: вчирась, чирна; почирнѣя; почирпнуть; въ послѣднемъ примѣрѣ, повидимому, *р* мягко.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* только передъ старыми твердыми, твердыми шипящими и отвердѣвшимъ *р* въ сочетаніи *рн* передъ слогомъ съ *о* старымъ и изъ ъ, *у*, *ы*; одинъ разъ передъ слогомъ съ *о* изъ стараго *е* (сяло, помяло, пясок, пяшком; вяду,

понясу, завярнуть, в пяску, пятух, пряду, лягушка, напрядуть; бяды; яшшо.

и передъ старыми твердыми, твердыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными только передъ слогомъ съ *а*, а передъ мягкими и сочетаніями на мягкую во всѣхъ примѣрахъ: *передъ старыми твердыми:* вила, нисла, принисла, рика, твитами, зализать, высивать, выгрибать, питак, плисала; *передъ твердыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными:* берижка, уижжать, тимна; *передъ мягкими и сочетаніями на мягкую:* вилять, дисятай, зимля, пичать, потирять, минять, [сміяться][1]); видеть, видёть; видерный; минѣ, тибѣ, сибѣ, систрѣ, заблистѣл, в гнездѣ; ниси, пити, дисити; сміются.

Впрочемъ, передъ твердыми шипящими встрѣчается *и* не только передъ слогомъ съ *а*, но и передъ слогомъ съ *о* разнаго происхожденія: пишком, дишовый, ишшо.

Въ одномъ примѣрѣ *а* передъ слогомъ съ *и:* пяти; повидимому, здѣсь „я“ написано по ошибкѣ.

5. Калужская г., Козельскій у., с. Хотьнь и др. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 37).

Аканье диссимилятивное.

Послѣ твердыхъ шипящихъ и *ц* примѣры только съ *ъ* и *и* (ы?) передъ слогомъ съ *а* и *ѣ*: цъпами, църя, жъланный, шигать; чижалѣй.

Послѣ *ч* и другихъ мягкихъ *а* передъ старыми твердыми передъ слогомъ съ *о* старымъ и изъ *ѣ*, *у*, *ы:* сяло, помяло; пясок; вяду, понясу, у пяску, пряду, лягушка, напрядуть, бяды. Въ тѣхъ же положеніяхъ *а* передъ твердой шипящей и передъ отвердѣвшимъ *р* въ сочетаніи *рн*: биряжок, завярнуть.

и передъ старыми твердыми и отвердѣвшими согласными только передъ слогомъ съ *а*, а передъ мягкими и сочетаніями на мягкую во всѣхъ случаяхъ (передъ слогомъ съ гласными *а*, *и*, *у*, *ѣ* и гласными изъ старыхъ *е*, *ъ*: *передъ твердыми:* вила, нисла, принисла, бирижка, чирна, тимна, рика, зализать, высивать, выгрибать, уижжать, питак, плисала; *передъ мягкими и сочетаніями на мягкую:* вилять, дисятай, зимля, потирять, минять, сміяться; ниси, пити, дисити; сміются; видеть; видёрный; систрѣ, тимнѣть, заблистѣл, почирнѣя, у гниздѣ, глидѣть.

---

[1]) См. выше, стр. 42, 82, 103 прим̀ѣч. и др.

6. Калужская г., Козельскій у., Уколицкая в. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 71).

Послѣ *ц* является *а*, повидимому, независимо отъ положенія: цапами, цапочка, цалую; царя, у цапях, цалѣй, цанить, пръцадил.

Послѣ твердыхъ шипящихъ *а:* жаланный, шагать; шастой; жалудак, жару, жалѣть, шалиш, щастливый, щамить. Но одинъ разъ *ы* передъ слогомъ съ *ъ:* чижылѣй. Нѣтъ примѣровъ на положеніе передъ мягкой передъ слогомъ съ *а* и гласными изъ *е, ъ.*

Послѣ *ч* примѣры съ *а:* вчарась, пъчарпнуть, части, и съ *и:* чирца, читыря, пъчирнѣя; условія появленія *а* и *и* неясны; примѣры указываютъ повидимому на смѣшанный характеръ яканья.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* обычно передъ шипящими, какъ твердыми, такъ и *ч* независимо отъ другихъ условій: беряжка, уяжжать, пячать; дяшовый, яшшо; беряжок; пяшком; на беряжку; у пячи; примѣры пячать и у пячи указываютъ повидимому на бывшую твердость *ч* (ср. въ томъ же говорѣ сохраненіе *к* твердаго послѣ *ч* при *к* мягкомъ послѣ другихъ мягкихъ).

Передъ старыми твердыми и другими отвердѣвшими согласными *а* обычно только передъ слогомъ съ *о* старымъ и изъ *ъ, у, ы:* сяло, пъмяло; пясок, свякровья; вяду, понясу, зъвярнуть, у пяску, пряду, лягушка, напрядуть; симярых, бяды.

Передъ твердыми передъ слогомъ съ *а* и передъ мягкими и сочетаніями на мягкую независимо отъ другихъ условій обычно *и: передъ твердыми:* вила, нисла, рика, твитами, питак, плисала; *передъ мягкими и сочетаніями на мягкую:* вплять, дисятый, змля, потирять, кристьяня, минять, сміяться; вядёть, зилёный, мине, тибе, сибе; видёрный; систрѣ, тимнѣть, заблистѣл, у гниздѣ, глидѣть; ниси, пити, дисьти; сміются.

Но есть исключенія: *а* передъ слогомъ съ *а:* ляса; *и* передъ слогомъ съ *о, у:* висило; диривушка, биригу.

7. Калужская г., Перемышльскій у., с. Людемск (Г. О. XV. 62).

Запись небольшая; при этомъ не всѣ слова даны въ фонетической передачѣ. Поэтому, можно думать, что *е, ъ, я* въ примѣрахъ без хвальши, перемѣняются, небёсное, зеленыя, паглядѣть, лѣтели, невѣста, у паяснику на произношеніе не указываютъ. За вычетомъ этихъ примѣровъ, въ остальныхъ мы имѣемъ послѣ мягкихъ *а* (буква „я“) въ двухъ словахъ передъ старыми твердыми передъ слогомъ съ ударяемымъ *о* старымъ и *у:* мядовая, яму; *и*

передъ старыми твердыми передъ слогомъ съ *а* и *о* изъ ъ (въ одномъ примѣрѣ) и передъ мягкими во всѣхъ случаяхъ: плила, вримина bis; винок; зимля; Симён, іё; сибѣ, [вылитѣла][1]); вилика[2]); гнивить, ни линись; въ отрицаніи вездѣ *и*: ни так, ни дарам, ни ты. Незначительное количество примѣровъ не позволяетъ рѣшить, является ли *а* послѣ мягкихъ передъ слогомъ съ *о* старымъ и *у* въ говорѣ послѣдовательно или и въ этомъ положеніи обычно *и*; точно такъ же наличность одного примѣра не позволяетъ утверждать, что гласныя передъ слогомъ со старымъ *о* и съ *о* изъ ъ имѣли въ говорѣ разную судьбу.

8. Калужская г., Малоярославецкій у., с Недѣлино (Г. О. XV. 26).

Послѣ *ц* въ единственномъ примѣрѣ *а*: цалковай.

Послѣ твердыхъ шипящихъ три раза *и* (ы?) согласно принципамъ диссим.-умѣр. яканья: жина, к жинѣ, пшиницу, но одинъ разъ *а*, гдѣ мы ждали бы ы: на щатах.

Послѣ мягкихъ въ рядѣ примѣровъ слѣдуетъ видѣть орфографическое (не всегда грамотное) написаніе, не говорящее о произношеніи: взяла bis, не платя, смѣкай; ему bis, пріѣзжаить; ejo, дереф, ешшо, везёть; лепёшка, ат нево, перехрестёмши, принесёть, у нejo; лѣжить и, вѣроятно, пабежал.

Въ остальныхъ примѣрахъ „я“ написано только три раза, передъ старыми твердыми передъ слогомъ съ *о* изъ ъ и *у*: свякровь, яму, твояму; примѣровъ съ гласными передъ слогомъ съ *о* старымъ и *ы* вовсе нѣтъ.

и является передъ старыми твердыми и шипящими передъ слогомъ съ *а*, а передъ мягкими во всѣхъ случаяхъ, гдѣ не сохранено орфографическое написаніе: привила, читвиртак, литать; бижал, пабижала, прибижал; обвинчали; тибе, мине, типерь, типерича, свирнётца; тибѣ, вилѣла, нивѣсту, нивѣсть; мастирица.

II. 3. *Ассимилятивно-диссимилятивное яканье.*

а. *и* передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *е, ѣ, ъ*.

1. Донская о., Усть-медвѣдицкій окр., ст. Раздорская (ю.-в.-р. прогр. МДК. 39).

Послѣ *ц* передъ твердыми *а*, передъ мягкими *а* передъ сло-

[1]) Если удареніе на *ѣ*, а не на приставкѣ.
[2]) Если удареніе на *и*, а не на послѣднемъ слогѣ.

гомъ съ *а*, а передъ слогомъ съ *и*, *ѣ* какъ *а*, такъ и *ы:* цапами, цалковый, цапочка, цалую, царя, в цапях, цалѣй, цанить, процадил и цылѣй, процыдил.

Послѣ твердыхъ шипящихъ *а* во всѣхъ положеніяхъ, *ы* только передъ слогомъ съ *ѣ: а:* жаланный, шагать, шастой, жалудок, жару, жалѣть, шалить, щастливый, щамить; *ы:* жылѣть.

Послѣ *ч* примѣры съ *а* передъ твердыми, а передъ мягкими только передъ слогомъ съ *и*; на *и* одинъ примѣръ передъ слогомъ съ *ѣ: а:* вчарась, чарна, почарпнуть, части; *и:* почирнѣя.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* передъ старыми твердыми и отвердѣвшими согласными въ сочѣтаніяхъ *рн, мн* во всѣхъ случаяхъ, а передъ мягкими и сочетаніями на мягкую передъ слогомъ съ *а, и, у:* вяла, нясла, принясла, тямна, ряка, святами, залязать, высявать, выгрябать, пятак, плясала; сяло, помяло; пясок; вяду, понясу, завярнуть, в пяску, пряду, лягушка, напрядуть; бяды; вялять, дясятай, зямля, пытярять, мянять, смяяться; дясяти, дисяти; смяются.

и передъ мягкими и сочетаніями на мягкую передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *е, ъ, ѣ:* видѣть, ищё, видерный; систрѣ, тимнѣть, заблистѣл, в гниздѣ, глидѣть.

Но въ тѣхъ же положеніяхъ повидимому возможно и *а:* вядѣть, если этотъ примѣръ подчеркнутъ наблюдателемъ не по ошибкѣ.

2. Донская о., Устьмедвѣдицкій окр., ст. Етеревская.

См. выше I. 3 (сильное яканье), № 65.

3. Рязанская г., Скопинскій у., с. Поляны и др. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 19 а).

Послѣ *ц* во всѣхъ примѣрахъ *а:* цапами, цалковый, цапочка, цалую; в цапях, цалѣй, цанить; царя.

Послѣ твердыхъ шипящихъ во всѣхъ примѣрахъ *а:* жаланный, шагать, шастой, жалудок, жару; жалѣть, чижалѣй, шалиш, щастливый, щамить. Нѣтъ примѣровъ на положеніе послѣ *ц* и твердыхъ шипящихъ передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *е, ъ.*

Послѣ *ч* является *а* передъ твердыми и передъ мягкими передъ слогомъ съ *и:* вчарась, чарна, почарпнуть, части; *и* передъ мягкой передъ слогомъ съ *ѣ:* почирнѣя.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* 1. передъ старыми твердыми и передъ отвердѣвшими согласными въ сочетаніяхъ на твердую: вяла,

нясла, принясла, тямна, ряка, залязать, высявать, выгрябать, пятак, плясала; сяло, помяло; пясок; вяду, понясу, завярнуть, в пяску, пряду, лягушка, напрядуть; бяды; 2. передъ мягкой и сочетаніями на мягкую передъ слогомъ съ *а, и:* вялять, дясятай, зямля, пячать, потярять, смяяться, мянять; няси, пяти, дисяти.

и передъ мягкими передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *е, ъ, ѣ:* видеть; видерный; систрѣ, заблистѣл, тимнѣть, в гниздѣ, глидѣть.

Передъ твердыми шипящими *а:* беряжка, уяжжать, пяшком, беряжок, на беряжку; *и:* дишовый. Т. е. здѣсь *и* только передъ гласной изъ стараго *е;* въ биряжок передъ о изъ *ъ* можно бы ждать тоже *и;* гласная *а* здѣсь явилась по аналогіи съ неуменьшительными формами и съ положеніемъ передъ суфф. *-ок* изъ *-жк*. Ср. выше, диссим. яканье 39 (стр. 83-84), умѣр. яканье 3, 4, 45, 51, 52 (стр. 119, 120, 137, 140, 141) и ниже, ассим.-диссим. яканье №№ 4, 5, 8, 10, 11, 13.

4. Рязанская г., Сапожковскій у., с. Песочня и др. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 10).

Послѣ *ц* является *а* во всѣхъ положеніяхъ: цапами, цалковый, цапочка, цалую, в цапях, цалѣй, цанить; *ы* только передъ мягкими передъ слогомъ съ *ѣ, и;* т. о. послѣ *ц* рядомъ съ принципомъ сильнаго яканья дѣйствуетъ здѣсь ассимилятивный принципъ.

Послѣ твердыхъ шипящихъ *а* во всѣхъ положеніяхъ: жаланный, шагать, шастой, жалудок, жару; жалѣть, чижалѣй, жаних, шалишь; *ы* только въ примѣрахъ передъ слогомъ съ *ѣ:* чижылѣй, жылѣть; т. о. здѣсь мы видимъ смѣшеніе сильнаго и ассимилятивно-диссимилятивнаго яканья.

Послѣ *ч* передъ твердыми *а* передъ слогомъ съ *а, у:* вчарась, чарна, почарпнуть; передъ мягкими передъ слогомъ съ *ѣ—и:* почирнѣя.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* передъ старыми твердыми и отвердѣвшими (въ сочетаніяхъ на *н* твердое) согласными независимо отъ характера ударяемой гласной, а передъ мягкими только передъ слогомъ съ *а, и, у;* примѣры: *передъ старыми твердыми и отвердѣвшими согласными:* вяла, нясла, принясла, тямна, ряка, ляса, залязать, высявать, выгрябать, плясала; сяло, помяло; пясок; вяду, понясу, завярнуть, в пяску, пряду, лягушка, напрядуть; бяды; *передъ мягкими и сочетаніями на мягкую:* вялять, дясятай; зямля, пячать, потярять, смяяться, мяпять; няси, пяти, десяти; смяются.

и передъ мягкими и сочетаніями на мягкую передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *е, ъ, ѣ*: видеть, зиленай; видерный; систрѣ, тимнѣть, заблистѣл, в гниздѣ, глидѣть.

Но есть два случая съ *е* и *и* передъ мягкими передъ слогомъ съ *а*: десятай, потирять.

Передъ твердыми шипящими по большей части *а*: уяжжать, пяшком, биряжком, на биряжку; но въ одномъ примѣрѣ *и*: дишовый [1]).

Въ общемъ характеръ яканья ассимилятивно-диссимилятивный, но примѣры съ *и* передъ мягкими передъ слогомъ съ *а* указываютъ на слѣды другого, можетъ быть, умѣренно-диссимилятивнаго яканья.

5. Рязанская г., Сапожковскій у., с. Морозовы Борки и др. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 11, с.-в.-р. 25) [2]).

Послѣ *ц—а* передъ твердыми во всѣхъ примѣрахъ, а передъ мягкими передъ слогомъ съ *а, и*: цапами 11, цалковый 11; в цапях 11, царя 11, цанить 11; *ы* передъ мягкими передъ слогомъ съ *ѣ, и*: цылѣй 11, прыцыдил 11.

Послѣ твердыхъ шипящихъ *а* передъ твердыми во всѣхъ случаяхъ, а передъ мягкими передъ слогомъ съ *и*: жаланный 11, жалать 25, шастой 11, жалудок, шалун 25; жаних 25, пшаница 25, шалить 11; *ы* передъ мягкими передъ слогомъ съ *ѣ*: жилѣза 25, чижылѣй 11, жилѣть 11.

Послѣ *ч—а* передъ твердыми передъ слогомъ съ *а, у, ы*, а передъ мягкими передъ слогомъ съ *и*: вчарась 11, чарна 11, почарпнуть 11, часы 25, пчалиный 25, чадить 25; *и* передъ мягкими передъ слогомъ съ *ѣ*: пычирнѣя 11.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* передъ старыми твердыми и отвердѣвшими согласными (въ сочетаніяхъ на *н* твердое) во всѣхъ случаяхъ, а передъ мягкими передъ слогомъ съ *а, и, у*: *передъ старыми твердыми и отвердѣвшими согласными*: вяла, нясла 11, прынясла, азяра 11, висяла, пыгряба 11, сляза 25, тямна, ряка, святами 11, зылязать, высяваць, выгрябать 11, пятак, взяла 25, плясала 11; сяло 11, пымяло, висяло, дыляко 25; пясок; бяру 25, вяду, пынясу, бирягу, дирявушка, зывярнуть 11, в пяску 11, пряду, лягушка 11, ныпрядуть 11; симярых, слязы 25, бяды 11;

---

[1]) Ср. выше № 3, стр. 209, и ниже №№ 5, 8, 10, 11, 13.

[2]) Цыфры при примѣрахъ обозначаютъ №№ программъ, откуда примѣры взяты; примѣры безъ цыфръ имѣются въ обѣихъ программахъ.

передъ мягкими: вялять, дясятай 11, зямля 11, пячать 25, пытярять 11, смяяца 11, мянять; няси 11, пяти, дисяти; смяются 11.

и передъ мягкими и сочетаніями на мягкую передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *е, ѣ, ъ*: видѣть 11, зиленай, силизень, іё, видёрный 12; систрѣ 11, тіѣ 25, минѣ 25, тимнѣть 11, заблистѣл 12, в гниздѣ 11, глидѣть 11.

Исключенія только въ прогр. 25: съ одной стороны *а*: пирянёс, съ другой *и* передъ твердыми: слиза, запитая, писок, биру; есть примѣры и съ *е*: слеза, слезой, слезу. Примѣры съ *и* указываютъ на икающее произношеніе, быть можетъ, встрѣчающееся въ говорѣ с. Морозовы Борки рядомъ съ господствующимъ ассимилятивно-диссимилятивнымъ яканьемъ. Въ пирянёс *а* въ приставкѣ, но возможно, что примѣръ сочиненъ наблюдателемъ по образу пиряход, пирянос и т. п.

Передъ твердыми шипящими обычно *а*: бяжать 25, уяжжать 11, пяшком 11, биряжок 11, на биряжку 11, но въ дишовый 25—*и*. Ср. выше №№ 3 (стр. 209) и 4 и ниже №№ 8, 10, 11, 13.

6. Рязанская г., Сапожковскій у., с. Мордово Ягодновской в. (ю-в.-р. прогр. МДК. 9).

Послѣ *ц* во всѣхъ примѣрахъ *а*: цапами, цалковый, цапочка, цалую; в цапях, царя, цалѣй, цанить, процадил.

Послѣ твердыхъ шипящихъ во всѣхъ примѣрахъ *а*: жаланный, шагать, шастой, жалудок, жару; жалѣть, шалиш; и только въ одномъ примѣрѣ *е* передъ слогомъ съ *ъ*: чижелѣй.

Послѣ *ч* является *а* въ примѣрахъ передъ твёрдыми и отвердѣвшими согласными передъ слогомъ съ *а, у* и передъ мягкими передъ слогомъ съ *и*: вчарась, чарна, почарпнуть, части; *и*—передъ мягкой передъ слогомъ съ *ъ*: почирнѣя.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* послѣдовательно передъ старыми твердыми, твердыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными, независимо отъ характера ударяемой гласной, а также передъ мягкими и сочетаніями на мягкую передъ слогомъ съ *а, и, у*: *передъ старыми твердыми и отвердѣвшими согласными въ сочетаніяхъ на н твердое:* вяла, нясла, принясла, тямна, ряка, залязать, высявать, выгрябать, пятак, плясала; сяло, помяло; пясок; вяду, понясу, завярнуть, в пяску, пряду, лягушка, напрядуть; бяды; *передъ твердыми шипящими:* беряжка, уяжжать; пяшком, беряжок; дяшовый; на беряжку; *передъ мягкими и сочетаніями на мягкую*: вялять, дясятай, зямля, пячать, потярять, мянять, смяяться; няси, пяти, десяти; смяются.

Передъ мягкими и сочетаніями на мягкую передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *е, ь, ѣ* встрѣчается и *а* и *и*; примѣры: *а*: вядётъ, зялёный, глядѣть, в гняздѣ; *и*: видерный, тимнѣть, заблистѣл; два раза—орфографическое „е“: сестрѣ, в печѣ.

Такимъ образомъ въ говорѣ мы видимъ смѣшеніе яканья ассимилятивно-диссимилятивнаго и сильнаго.

7. Рязанская г., Сапожковскій у., с. Большіе Можары (Каринскій, Ж. Ст. 1907, III).

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ твёрдыми согласными—*а*: ж жаной; передъ мягкими тоже *а*: жанить, ня жанись, у жанѣ, и *ы*: пажылѣй.

Послѣ *щ*, которое здѣсь мягко, и послѣ *ч* передъ твердыми—*а*: щанка, фчарась, начавать, ничаво, за чатыре^{i}; передъ мягкими тоже *а*: пачарьпла, пачарьни.

Послѣ остальныхъ мягкихъ передъ старыми твердыми обычно *а*: ня стала, ат сяла, тякла, дяла, бяда, ряка, двянатцить, привязали, паснямали; сяло, яво, яго, у няво; яму, стряпуха; ня сын, вярсты, панятыи, язык.

и, е^{i} передъ твердыми только въ отрицаніи и мѣстоименіяхъ: не^{i} нада, ни можна, не^{i} можить, иво, е^{i}во, йиму.

Передъ мягкими обычно *а* независимо отъ характера ударяемой гласной: рябят, зямля, ядять, павяньчаю; не^{я}бёсная, мяне, дятей; вялить, увяли, паднясли, дялитэ^{i}к, дявишняк, раздялили, пустяки, растрясли; пятьсот (*т* въ серединѣ слова мягко). То-же и передъ мягкими шипящими: пріяжжяить, нящясья, атвячаить, ни замячал.

Рѣже передъ мягкими согласными (въ томъ числѣ и передъ *ч*)—*и, е*^{i}: атвичаить; мине, бе^{i}з ме^{i}не, тибе, сибе, нибёсная, рибёнъка, в васкре^{i}сенья; тибѣ, нидѣля, че^{i}ре^{i}з рѣчкю; за симьсот. Неясно, что́ хотѣлъ обозначить записыватель черезъ „и^{я}“ въ пати^{я}ряю.

Передъ твердой шипящей въ единственномъ примѣрѣ *а*: ня мяшай.

Передъ отвердѣвшими губными тоже *а*: жыряпца, жыряпцам, жыряпцоф, жыряпцу.

Можно замѣтить, что въ бо́льшей части примѣровъ съ *и* и *е*^{i} передъ мягкими въ ударяемомъ слогѣ являются гласныя средняго подъема; такихъ примѣровъ значительно больше, чѣмъ съ *а* въ томъ же положеніи; въ же время на положеніе передъ мягкими передъ слогомъ съ гласными верхняго и нижняго подъёма много

примѣровъ съ *а*, и только въ одномъ или двухъ словахъ мы замѣчаемъ колебаніе: атвичаить и атвячаить и пати[я]ряю.

Это обстоятельство даётъ намъ основаніе думать, что въ аканьѣ с. Б. Можаръ смѣшаны два типа: яканье сильное и яканье ассимилятивно-диссимилятивное.

8. Тамбовская г., Моршанскій у., с. Нижняя Ярославка (ю-.в.-р. прогр. МДК. 15).

Послѣ *ц* по б. ч. *а*: цапами, цалковый, цапочка, целую; в цапѣх, царя, цанить; но въ двухъ примѣрахъ *ы*: прыцыдил, цылѣй.

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ старыми твердыми *а*: жаланный, шалаш, шастой, жалудык, жару; передъ мягкими передъ слогомъ съ *ѣ* является *и* (ы?): жилѣть, чижилѣй. Ср. выше *ы* послѣ *ц*, въ цылѣй.

Послѣ *щ*, которое здѣсь повидимому мягко, *а* передъ мягкими передъ слогомъ съ *и*: щасливый, щамить.

Послѣ *ч* обычно и передъ твердыми и передъ мягкими—*а*: вчарась, чарна, чатыри, части; но передъ слогомъ съ *ѣ*—*и*: пычирнѣл.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а*—1. передъ старыми твердыми и передъ отвердѣвшими согласными въ сочетаніяхъ на старую твердую: вяла, нясла, пляла, тямна, ряка, святами, зылязать, высявать, выгрябать, пятак, плясала, сяло, мятло, пымяло, висяло; зиляной, пясок, вяду, дирявушка, бирягу, пынясу, зывярнуть, в пяску, пряду, лягушка, ныпряду; симярых, бяды; 2. передъ мягкими и сочетаніями на мягкую передъ слогомъ съ гласными *а, у, и*: дясятый, зямля, пячать, пытярять, крястьяни, смяяться[1]), мянять, пывяряла, уяжжять; няси, пяти, дисяти; смяются.

и передъ мягкими и сочетаніями на мягкую передъ слогомъ съ гласными средняго подъема (изъ старыхъ *е, ъ, ѣ*): зилєный, силизень, типеря; видёрный, систрѣ, в пичѣ, тимнѣть, зыблистѣл, в гниздѣ, глидѣть.

Исключеніе—*и* передъ мягкой передъ слогомъ съ *а*: вилять —похоже на описку.

Передъ твердыми шипящими *а*: биряшка, ны биряшку, биряжок; *и*: пишком, дишовый. Можно замѣтить, что *и* только пе-

---

[1]) Предударное *а* здѣсь или изъ *ѣ*, явившагося по аналогіи съ *ѣ* въ „смѣхъ“ и т. п., или изъ *е*, которое могло получиться въ в.-р. фонетически изъ *и* передъ *j* въ 1-мъ предударномъ слогѣ.

редъ слогомъ съ гласными средняго подъёма. Въ биряжок *а* по аналогіи съ неуменьшительными и съ положеніемъ передъ суфф. *-ок* послѣ старыхъ твердыхъ [1]).

9. Орловская г., Мценскій у., с. Фролово (Будде, Тул.-Орл.).[2])

Послѣ твердыхъ шипящихъ—*а* (примѣры только передъ старыми твердыми): шшалохчить, ăржаньји; жэрёлак.

Послѣ *ч*—*а*: чяпочька, *и*: Шчинёўскай (Чиченевской в.).

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* передъ старыми твердыми повидимому независимо отъ характера ударяемой гласной: передъ мягкими достаточно примѣровъ только на положеніе передъ слогомъ съ *и*; передъ слогомъ съ *а* и *ѣ* по одному примѣру. Гласная *и* передъ старыми твердыми только въ отрицаніи; передъ твердыми шипящими и мягкими кромѣ того передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *е, ъ, ѣ* (передъ слогомъ съ *ѣ* только одинъ примѣръ):

а: передъ старыми твердыми: срязають, двянатцыть; нямношка, яво, звирябой; яму, ни зъвядуть; *передъ мягкими и сочетаніями на мягкую:* ядять; с вяснѣ; вярьху; кряпивай, ăт кряпивы, кряпива, ядим, тьвятки, пъбягиш, прибягиш, усьтипятим.

и: въ отрицаніи: нима, ни можуть, ни видьли; *передъ твердыми шипящими:* ишшо, хришшонъји, хришшонъму; *передъ мягкими:* а) нъ сибе, пъмireть, бирёзъвыји, сплитёнай, липёшъчки, сабирётцă, јіе; б) с плитинёчкъми; в) тирьпѣть.

Въ одномъ примѣрѣ передъ мягкой передъ слогомъ съ *а* напечатано *е:* верьха. Неясно, имѣемъ ли мы здѣсь опечатку (*е* вмѣсто e^i, e^a или *я*?) или фонетическое написаніе.

Въ виду того, что на положеніе передъ мягкими передъ слогомъ съ *а* только одинъ примѣръ—ядять—, характеръ яканья остается не вполнѣ яснымъ. Правда, всѣ примѣры, кромѣ „верьха“, подходятъ подъ опредѣленіе яканья ассимилятивно-диссимилятивнаго, но ср. выше говоръ с. Н. Залегощи Новос. Тул. (у.-д. 15) съ умѣр.-диссим. яканьемъ, гдѣ тоже отмѣчено произношеніе „ядять“.

б. *и* передъ слогомъ съ гласными изъ *е, ъ*, но *а* передъ слогомъ съ *ѣ*.

---

[1]) Ср. выше, №№ 3, 4, 5 и ниже 10, 11, 13.

[2]) Ср. выше, стр. 188 (ум.-дисс. як. № 8); повидимому, отнесеніе этого говора къ говорамъ съ умѣр.-диссим. яканьемъ правильнѣе.

10. Рязанская г., Рязанскій у., с. Новосёлки (ю.-в.-р. прогр. МДК. 7).

Послѣ *ц* во всѣхъ примѣрахъ прогр. *а*, какъ передъ твердой такъ и передъ мягкой (м. пр. цанить; нѣтъ примм. на положеніе передъ слогомъ съ гласными *е, ъ*), но одинъ разъ *ы*: процыдил.

Послѣ твердыхъ шипящихъ во всѣхъ примѣрахъ *а* (м. пр. передъ мягкими: жалѣть, шалиш).

Послѣ *щ*, которое здѣсь мягко, и послѣ *ч* примѣры только съ *а*: щастливый, щамить; вчарась, чарна, почарпнуть, части.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* 1. передъ старыми твердыми и отвердѣвшими согласными въ сочетаніяхъ на твердую: вяла, нясла, принясла, тямна, ряка, залязать, высявать, выгрябать, пятак, плясала; сяло, помяло; пясок; вяду, понясу, завярнуть, пряду, лягушка, напрядуть; бяды; 2. передъ мягкими и сочетаніями на мягкую передъ слогомъ съ гласными *а, ѣ, и, у*: вялять, дясятай, зямля, пячать, потярять, смяяться, мянять, уяжжять; сястрѣ, тямнѣть, заблястѣл, в гняздѣ, глядѣть; няси, пяти; смяются. Слѣдуетъ замѣтить, что *ѣ* здѣсь произносится отлично отъ *е* изъ старыхъ *е* и *ъ*, а именно,—какъ сочетаніе *іе*.

и только передъ мягкими передъ слогомъ съ гласными изъ стараго *е*: видеть, нисеть, бireть, грибеть, бигеть, зиленый, пирилет и видёть, нисёть, бирёть, грибёть, бигёть, зилёный, пирилёт. Вѣроятно, такое же произношеніе и передъ слогомъ съ гласными изъ стараго *ъ*, но примѣровъ нѣтъ.

Передъ твердыми шипящими *а*: беряжка, беряжок, пяшком, на беряжку; *и*: дишевый. И здѣсь, какъ и передъ мягкими, *и* только передъ слогомъ съ гласной изъ стараго *е*; въ биряжок *и* по аналогіи съ неуменьшительными формами и съ положеніемъ передъ суфф. *-ок* изъ *жк*[1]).

11. Рязанская г., Пронскій у., с. Дурное (с.-в.-р. прогр. МДК. 163).

Послѣ твердыхъ шипящихъ *а* въ примѣрахъ передъ твердыми и передъ мягкими передъ слогомъ съ *ѣ*: жалать, шалун, жалѣть.

Послѣ *ч* примѣры только съ *а* передъ твердыми передъ слогомъ съ *ы* и передъ мягкими передъ слогомъ съ *и*: чатыря, часы, чадить.

---

[1]) См. выше №№ 3, 4, 5, 8 и ниже 11, 13.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* передъ старыми твердыми во всѣхъ случаяхъ (а также передъ отвердѣвшей губной передъ твердымъ *н*), а передъ мягкими передъ слогомъ съ *а, и* и, въ одномъ примѣрѣ, передъ слогомъ съ *ѣ*: *передъ твердыми:* вяла, висяла, принясла, тямна, ряка, зьлязать, высявать, выгрябать, взяла, пятак, приняла; сяло, помяло, висяло; пясок; вяду, нясуть, дирявушка, пынясу, бирягу, пряду; *передъ мягкими:* вялять, мянять; глядѣть; пяти, дисяти.

и передъ мягкими передъ слогомъ съ гласными изъ стараго *е:* мине, тибе, сибе, нисе, зилёный, липёшка, пичёнка.

Передъ твердыми шипящими *а:* бяжать, биряжок, и *и:* дишовый[1]).

Впрочемъ въ приведенныхъ примѣрахъ *а* передъ слогомъ съ *ѣ, и* только изъ стараго *а*, а *и* (передъ *е, о* изъ е) только изъ стараго *е*. Поэтому неясно, совпали ли между собою въ говорѣ предударныя гласныя изъ старыхъ *е, ъ, ѣ, а* послѣ мягкихъ передъ мягкими передъ слогомъ съ *е, о, ѣ, и*. Но сопоставленіе съ говорами Сапожковскаго, Скопинскаго, Рязанскаго и Раненбургскаго уу. даетъ основаніе отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно.

12. Рязанская г., Раненбургскій у., с. Самарино (ак. прогр. 245).

Послѣ *ц—а:* цана, царковный, цалѣй, ацанить; *е:* церя (?).

Послѣ твердыхъ шипящихъ—*а: передъ старыми твердыми:* жана, шастой, жалудок, жалтуха; *передъ мягкими:* пошавеливай, шышавель, жанилси, пшанишный; *передъ отвердѣвшими:* шаршавый; но въ двухъ примѣрахъ—*е:* жера, желѣть.

Послѣ мягкихъ *а передъ старыми твердыми:* (вяла, сястра)[2]), сиряда, сляза, ряка, ляса, пятнатцать, дивятнатцать; яво, у няго, сирябро, виртяно, сляпова, дялов, гняздо, вшастяром, святой; нясу, (пляту)[2]); свякры; *передъ мягкими:* (на дварѣ, рякѣ)[2]); (вяди, слязинка)[2]), дисяти; *передъ сочетаніями на мякую:* (сястрѣ)[2]), в пяскѣ; *передъ отвердѣвшими согласными:* ляжыть, пирвярнуть.

---

[1]) Относительно *а* въ биряжок и *и* въ дишовый см. выше №№ 3, 4, 5, 8, 10.

[2]) На вопросъ 34 о различіи въ произношеніи гласныхъ передъ твердыми и передъ мягкими данъ отвѣтъ: „я (вмѣсто я, е, ѣ) появляется въ слогѣ передъ удареніемъ какъ передъ твердой, такъ и передъ мягкой согласной, за исключеніемъ слова несу (нясу): нисешъ, а не нясешъ“. Этотъ отвѣтъ очевидно имѣетъ въ виду примѣры, приведённые въ прогр.: „нясу, пляту, сястра, вяла, но нисёшь, види, систрѣ, рикѣ, слизинка“.

и: нисеш.

Въ виду отсутствія примѣровъ на гласныя передъ мягкими въ положеніи передъ слогомъ съ *а*, нельзя сказать, является ли въ говорѣ яканье умѣренно-диссимилятивное или ассимилятивно-диссимилятивное[1]). Ср. I. 3 (як. сильное), № 29 (стр. 153).

13. Тамбовская г., Лебедянскій у., с. Шовское (ю.-в.-р. прогр. МДК. 51, с.-в.-р. прогр. МДК. 197)[2]).

Общая оговорка: „е, ѣ, я неударяемыя не произносятся различно передъ твердой и мягкой согласной“ 197.

Послѣ *ц—а:* цапами, цалковый, цалую, царя, в цапях, цалѣй, цанить, процадил.

Послѣ твердыхъ шипящихъ—*а:* жаланный, шагать; шастой; жалудок, шалун 197, жару; жалѣть 51, 197; шшавель 197; шшамить, шалиш, щастливый.

Послѣ *ч—а:* вчарась, чарна; почарпнуть; часы 197; почарнѣя; части.

Послѣ остальныхъ мягкихъ—*а: передъ старыми твердыми:* вяла, нясла, тямна, ряка 51, 197, твятами, пятак 51, 197, пляcала, обтряхать 197; яго 197, сяло, помяло, висяло, гняздо 197; свякровья, пясок 51, 197, прямяком; яму 197, вяду, понясу, дирявушка 51, 197, бирягу 51, 197, в пяску, пряду, лягушка, напрядуть; симярых 51, 197, бяды; *передъ мягкими:* вялять, дясятай, пячать 51, 197, потярять, мянять, смяяца; в пячѣ, заблястѣл, в гняздѣ, глядѣть; няси, пяти, десяти 51, дисяти 197; *передъ сочетаніемъ на мягкую:* зямля; *передъ твердыми шипящими:* беряжка, уяжжать; пяшком; беряжок; на беряжку; *передъ отвердѣвшимъ р:* завярнуть.

и—передъ мягкими и шипящими передъ слогомъ съ гласными изъ стараго *е:* мине 197, тибе 197, сибе 197, диреть 197, видѣть, типеря; дишовый, ишшо.

Отсутствіе въ обѣихъ прогр. примѣровъ съ *а* послѣ мягкихъ (на *а* послѣ твердой шипящей одинъ примѣръ есть: шшавель) передъ слогомъ съ гласными изъ стараго *е* и примѣровъ съ *и* передъ слогомъ съ другими гласными позволяетъ опредѣлить аканье говора с. Шовскаго, какъ яканье ассимилятивно-диссимилятивное. Въ беряжок, гдѣ ударяемое *о* изъ стараго *ъ*, предударное *а* могло явиться по аналогіи съ именами на *-ок* послѣ твердыхъ[3]).

---

[1]) Надо думать, что въ говорѣ примѣръ „нисёш“ не стоитъ особнякомъ.

[2]) Примѣры, находящіеся только въ прогр. 51, цыфрами не обозначены; при остальныхъ показанъ № программы.

[3]) См. выше №№ 3, 4, 5, 8, 10, 11.

14. Тамбовская г., Лебедянскій у., с. Хмѣлевка (с.-в.-р. прогр. МДК. 197).

Послѣ твердыхъ шипящихъ—*а*: жалать, шалун, у жанѣ, чижалѣй, жалѣть, шалить.

Послѣ ч—*а*: часы, чятыря, почярнѣй, чадить.

Послѣ остальныхъ мягкихъ—*а*: *передъ старыми твердыми*: вяла, висяла, тямна, ряка, зылязать, выгрябать, пятак, взяла, приняла; памяло; принясу, понясу, дирявушка, пряду; симярых; *передъ мягкими*: вялять, пячать, мянять; около рякѣ, глядѣть; пяти, дисяти; *передъ твёрдыми шипящими*: бяжать, уязжать; биряжок.

и только передъ мягкими, передъ слогомъ съ *е* старымъ: йіе (т. е. jije), мине, тибе, сибе, силизе́нь.

Если отсутствіе примѣровъ съ *а* послѣ мягкихъ передъ слогомъ съ *е* старымъ и примѣровъ съ *и* передъ слогомъ съ другими гласными не случайность, то яканье въ говорѣ с. Хмѣлевки можно опредѣлить, какъ ассимилятивно-диссимилятивное. Въ противномъ случаѣ возможно, что въ говорѣ смѣшаны различные типы яканья.

15. Тамбовская г., Лебедянскій у., с. Доброе (с.-в.-р. прогр. МДК. 197).

Послѣ *ч*—*а*: ручяйкём, почярнѣй.

Послѣ остальныхъ мягкихъ—*а*: *передъ старыми твердыми*: вяла, принясла, покляпа́л, тямна, ряка, залязать, засявать, выгрябать, пятак; яго, сяло, помяло; дирявушка, бирягу, бягуть; симярых; *передъ мягкими*: вялять, мянять, пячать; твярёзывай, яё, зилянѣй; мярила, прозвяздил; *передъ твердыми шипящими*: бяжать, биряжок.

Повидимому, *а* послѣ шипящихъ и мягкихъ изъ стараго *а* и въ словахъ шалун, жалѣть, часы, взяла, пряду, относительно которыхъ авторъ отвѣта утверждаетъ, что они произносятся „правильно“.

и послѣ мягкихъ: тибе, сибе, мине, бирёза, бигётъ,—всѣ примѣры на положеніе передъ слогомъ съ гласными изъ стараго *е*; но въ томъ же говорѣ извѣстно и *а*: яё, твярёзывай. Поэтому яканье въ говорѣ с. Добраго можно разсматривать, какъ ассимилятивно-диссимилятивное въ смѣшеніи съ сильнымъ или со слѣдами ассимилятивнаго.

16. Тамбовская г., Лебедянскій у.; мѣстность не названа (Цвѣтковъ)[1]).

Примѣровъ на положеніе послѣ *ц* и твердыхъ шипящихъ нѣтъ; послѣ *ч* только одинъ съ *и* на положеніе передъ мягкой передъ слогомъ съ *о, е* изъ *е, ъ:* читвёра, чирнец.

Послѣ остальныхъ мягкихъ *а* передъ старыми твердыми во всѣхъ примѣрахъ (передъ слогомъ съ *а, о*), передъ мягкими и сочетаніями на мягкую—передъ слогомъ съ гласными *а, и, у, ѣ;* примѣры *передъ твердыми:* тиляса, бяда, сирябро, свякровья; *передъ мягкими и сочетаніями на мягкую:* рябяты, пытряблять, сярьдягу, мяняли; няситя, пирякстись, звярина; асянью; нядѣля.

и передъ слогомъ съ гласными изъ стараго *е:* Нихвёт, нисеш, дишевлей, убирем, принисеть, прибиреть, мирекать. Но въ томъ же положеніи встрѣчается и *а,* указывающее, повидимому, на вліяніе сильнаго яканья: бяреть, рябенак.

17. Воронежская г., Воронежскій у., с. Усмань[2]) (Г. О. IX. 66, 1851 г.).

Послѣ *ц—а:* за полцаны.

Послѣ твердыхъ шипящихъ примѣры только съ *а:* пашана, запавяжано, запшамил.

Послѣ *ч—а* (примѣры только передъ твердыми): чаго, ввячару, по чятыря.

Послѣ мягкихъ *а* передъ старыми твердыми во всѣхъ примѣрахъ, передъ мягкими и сочетаніями на мягкую передъ слогомъ съ *а, и, у, ѣ;* примѣры: *передъ старыми твердыми:* ня так, ня знают, дякать, падякай, залядал; ня отдал, ня скора, яго, лябо, в сяло, зярно; вчетвяром, вдевятяром; яму, павязу, смяху; ня слыша, племянных, впярвыя; *передъ мягкими и сочетаніемъ на мягкую:* помяняемся; ня киня, вялик, няси, вяди, вязи, зямли, завялися, рябятишак, запрягли; дянгу, дяньгу, ня любя; на тялѣгу.

Передъ мягкими передъ слогомъ съ *е* старымъ вездѣ *е:* у мене, привезе, принесе, запрегем.

Передъ твердыми шипящими одинъ разъ *а* передъ *о* въ суфф. *-ож:* мяшок, два раза орфографическое написаніе съ „е“, „ѣ“: дежа, мѣшаим, и одинъ разъ *и* въ частицѣ ишшо.

---

[1]) См. Шахматовъ. Курсъ 678—679.

[2]) Вѣроятно, Усмань-Собакино на р. Усмани.

Кромѣ того *е* еще три раза передъ мягкими: осенью, не съѣсть, запрегли.

Можно думать, что всѣ случаи съ „е“, „ѣ“ не передаютъ произношенія, какъ представляющіе орфографическія написанія;[1]) въ такомъ случаѣ яканье въ говорѣ можно бы разсматривать, какъ сильное; но нельзя не замѣтить, что случаевъ орфографическаго написанія кромѣ положенія передъ слогомъ *е* очень мало а въ этомъ положеніи пишется только „е“ и нѣтъ ни одного примѣра съ „я“. Поэтому можно думать что отсутствіе, примѣровъ съ „я“ передъ слогомъ съ *е* соотвѣтствуетъ живому произношенію. Можетъ быть также, что колебаніе между написаніями съ „е“ и „я“ передъ мягкими (не передъ слогомъ съ *е*) при отсутствіи такого колебанія передъ твердыми тоже указываетъ на колебанія въ говорѣ между яканьемъ ассимилятивно-диссимилятивнымъ и умѣреннымъ.

18. Тульская г., Новосильскій у., с. Духово Вяжевской в. (Будде, Тул.-Орл.).

Послѣ твердыхъ примѣры съ *а:* жалаить, жаних.

Послѣ *ч* и мягкихъ согласныхъ *а* передъ твердой: нъчявать, нъчявала, ръсплятають, пъвязать, пъдвязать; късяком; яво, Ягор; ў Зълягощи, ничяво; яму;

а передъ мягкой: к вяньчяньицу; узлячёк; у нявѣстѣ, нявѣстя, с нявѣстай, нявѣста, тяплѣя; нъ дявик;

а передъ твердыми шипящими и другими отвердѣвшими согласными: пяршатки, съяжжая, у Вяжах; к вянцу, вытяжным.

и передъ мягкими: јіё, в се[i]бе́, бирѣть, утирѣться.

и передъ твердыми шипящими: приижжаить, ишшо.

Хотя примѣровъ немного, но, кажется, они даютъ основаніе утверждать, что въ говорѣ послѣ мягкихъ передъ старыми твёрдыми является вообще *а*, а передъ мягкими и шипящими *а*, если въ ударяемомъ слогѣ гласныя *а, ѣ* и, повидимому, *и;* если же въ ударяемомъ слогѣ гласныя изъ стараго *е*, то въ 1-мъ предударномъ слогѣ послѣ мягкихъ является *и* или *е*[i]. Въ узлячёк *а* по аналогіи со словами съ суфф. *-ок.* Въ приижжаить (одинъ примѣръ на 4 примѣра съ *а* въ томъ же положеніи) можно видѣть вліяніе другого говора.

---

[1]) Въ „запрегемъ“, „запрегли“ записыватель могъ писать „е“ подъ вліяніемъ произношенія съ *е* и *о* подъ ударепіемъ въ словахъ запречь и запрегъ.

19. Тульская г., Новосильскій у., с. Зарѣчье Каменской в. (Будде, Тул.-Орл.).

Послѣ *ц* и твердыхъ шипящихъ примѣры только съ *а:* цапляютца, жаних.

Послѣ *ч* въ единственномъ примѣрѣ передъ мягкой передъ слогомъ съ *о* изъ ь—*и:* къчирёшка.

Послѣ остальныхъ мягкихъ по большей части *а: передъ старыми твердыми:* нямношка, са крястом, святой, бяруть, мъяму, тваты; *передъ твердой шипящей:* аряшкоў; *передъ мягкими и сочетаніями на мякую:* нъ плячях, дирявенским, аттряпезъвъли, ня мнѣ, нявѣсту, сялѣ, Алаксѣй, пъглядѣть, ня милъму; принясли, чиряпницай; пяють.

и и e^i передъ твердыми въ единичныхъ примѣрахъ: нидальняму, je^iво, Каринную; передъ мягкими главнымъ образомъ передъ гласными изъ старыхъ *е, ъ:* за ce^iбе, Ce^iмёнушка, типерь, ръзбирѣм; симеичка; кромѣ того, *и* передъ слогомъ съ *ѣ* въ дат. ед. мѣстоименія к сибѣ (форма, вѣроятно, заимствованная изъ другого говора), и передъ слогомъ съ *у:* пѣ^{i}ють (ср. тамъ же пяють).

Характеръ яканья не совсѣмъ ясенъ. Повидимому передъ твердыми обычно *а* кромѣ, быть можетъ, отрицанія (нидальняму) и мѣстоименій (je^iво); передъ мягкими *а* засвидѣтельствовано во всѣхъ положеніяхъ, и только передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ *е, ь* повидимому болѣе обычно *и,* e^i. Впрочемъ, можно замѣтить, что на положеніе передъ твердыми передъ слогомъ съ *а* примѣровъ нѣтъ, а на положеніе передъ мягкими передъ слогомъ съ *а* только одинъ примѣръ нъ плячях, гдѣ могла быть и опечатка или описка. Въ послѣднемъ случаѣ яканье въ говорѣ диссимилятивное (Щигровскаго типа) или умѣренно-диссимилятивное. Примѣры Каринную и пѣ^{i}ють противорѣчатъ другимъ примѣрамъ и могутъ указывать на вліяніе икающаго говора.

Нѣкоторые особые и неясные случаи аканья.

1. Тамбовская г., Моршанскій у., Питимская в. (Г. О. А. 210, 1903 г.).

Послѣ твердой шипящей *а:* жана. Послѣ *ч—а:* чавчуры, чаго.

Послѣ мягкихъ передъ старыми твердыми *а:* серяда, смядать (скучать), язать, лядащій; яго, сляпова, тяпло; сляпой; бяру.

Передъ мягкими *а*—въ одномъ примѣрѣ передъ слогомъ съ *а*: потярять.

Въ остальныхъ примѣрахъ написано „е“, но безъ указанія, передаетъ ли это „е“ произношеніе или представляетъ только традиціонное правописаніе. Замѣтимъ, что кромѣ слова „ведро“, въ всѣхъ остальныхъ „е“ написано въ слогѣ передъ мягкими, именно, въ двухъ примѣрахъ передъ *о* изъ *е*: Семен, челепеночек, одинъ разъ передъ *е* старымъ: челепик, два раза передъ *е* изъ *ѣ*: зеребец, сердечник, и по одному разу передъ *ъ*, *а*, *и*: зелѣзо, пиресята, забери. Если это не случайность, то яканье въ говорѣ можно разсматривать, какъ ассимилятивное или ассимилятивно-диссимилятивное. Впрочемъ, говоръ этотъ, б. м., переходный; м. пр. въ 3-мъ л. глаголовъ, кажется,—*т* твердое.

2. Орловская г., Ливенскій у., с. Грязцы и др. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 75).

Авторъ студентъ Варшавскаго Университета.

Послѣ *ц*—*а*: цапами, цалковый, цапочка, цалую, царя, в цапях, цалѣй, цанить, процадил.

Послѣ твердыхъ шипящихъ передъ твердыми *а*: жаланный, шагать, шастой, жалудок, жару; передъ мягкими то *а*: жалѣть, щастливый, то *ы*: чижылѣй.

Послѣ *ч* передъ твердыми *а*: вчарась, чарна, почарпнуть; передъ мягкими примѣровъ нѣтъ.

Послѣ остальныхъ мягкихъ передъ твердыми *а*: вяла, нясла, няхай, принясла, тямна, ряка, ляса, твятами, залязать, высявать, выгрябать, пятак, плясала; сяло, цямяло, вядро; свякровья, пясок; ваду, пякуть, вязуть, нясуть, пянясу, дярявушка, завярнуть, въ пяску, пряду, лягушка; бяды.

Передъ мягкими и сочетаніями на мягкую *а* только передъ слогомъ съ *а* и съ *о*, явившимся по аналогіи со старымъ *о* въ пад. окончаніи: вялять, дясятай, зямля, потярять, смяяться, мянять; бяльё.

Въ остальныхъ случаяхъ передъ мягкими, именно передъ гласными изъ старыхъ *е*, *ѣ* и передъ *и*, *у* вездѣ—*и*: іе, іё, мине, тибе, сибе, видешь, видёть, нисе, визе, пике, видеш, виде, видем, видетя, пикеш, тикеш; систрѣ, тимнѣть, заблистѣл, в гниздѣ, глидѣть; ниси, дисити, сміются.

Одинъ разъ написано дясяти въ §7, гдѣ говорится о произношеніи 2-го предударнаго слога; поэтому здѣсь второе „я“ можетъ не передавать произношенія.

Такимъ образомъ, въ говорѣ оказывается выдержанное *ассимилятивное яканье*[1]).

Примѣръ „биды“ (съ оговоркой „иногда“) повидимому указываетъ на вліяніе икающаго говора.

3. Калужская г., Медынскій у., д. Марьинка и Пушкино (с.-в.-р. прогр. МДК. 99).

Послѣ твердыхъ шипящихъ въ б. ч. примѣровъ *а:* жалать, чижало, шалун, чижалѣй, шалить, но въ одномъ примѣрѣ *и:* жилѣть.

Послѣ *ч* въ двухъ примѣрахъ *а* изъ стараго *а:* часы, чадить; въ одномъ—*и* изъ стараго *ѣ:* почирнѣй.

Послѣ остальныхъ мягкихъ—*и* независимо отъ положенія; *передъ старыми твердыми и отвердѣвшими согласными:* вила, висила, принисла, симина, тимна, рика, зализать, высивать, выгрибать; сило, висило; писок; виду, понису, биригу, диривушку; симирых; передъ твердыми шипящими: бижать, уизжать; бирижок, пишком; дишовый; *передъ мягкими:* вилять, минять, глидѣть; пити, дисити. Вѣроятно, какъ *и,* слѣдуетъ читать „е“ въ печенка.

а только передъ твердыми на мѣстѣ стараго *а:* пятак, взяла, приняла, пряду, и только одинъ разъ изъ стараго *е:* помяло.

4. Тульская г., Веневскій у. (Г. О. XLII. 2 и 3).

Во всѣхъ примѣрахъ послѣ шипящихъ и мягкихъ на мѣстѣ стараго *а* написано „е“: шегать, желѣть, чесы, едро, свещенство, а на мѣстѣ старыхъ *е, ъ, ѣ* послѣ мягкихъ—„а“, „я“: вчарашній, ничяго; звязда; яго, нябось, сяло, вясло, пяро, стякло, зярно; яму; всягды; зямля, свяча; плячо, и „е“, „ѣ“: желавши, вѣлять, ешшо, несёть, вестима.

5. Орловская г., Карачевскій у., Дарьино Бошинской в. (Будде, Тул.-Орл.).

Послѣ мягкихъ передъ старыми твердыми *а:* ничяўо, сьвятэй, но въ приставкѣ пере- —*и:* пйривальваитца; передъ твердыми шипящими *а:* пъляжать, кътяшок, пъляжыш; передъ мягкими по большей части *и, е*[i]: дитям, ни бирѣть, нидѣли, в ве[i]ликам, гле[i]ди; но въ трехъ примѣрахъ передъ мягкими и сочета-

[1]) См. Опытъ діалектол. карты.

ніемъ на мягкую *а*: пирязян, сплятѣш, зямлёю. Примѣры указываютъ на смѣшанный характеръ яканья, но не даютъ ясныхъ указаній на его первоначальную основу.

Заканчивая обзоръ типовъ аканья ю.-в.-р. говоровъ по отношенію къ произношенію гласныхъ 1-го предударнаго слога, я долженъ сдѣлать нѣкоторыя оговорки. Я старался ввести въ обзоръ по возможности весь матерьялъ по несомнѣнно ю.-в.-р. говорамъ. Не вошли въ него только нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія, дававшія матерьялъ для характеристики аканья слишкомъ недостаточный. Но часть и такихъ свѣдѣній въ обзоръ попала. Что касается говоровъ, которые я признаю б.-р. или переходными съ б.-р., с.-в.-р. и м.-р. основой, то я ихъ вводилъ въ обзоръ къ сожалѣнію непослѣдовательно; такъ наприм. въ обзоръ попали говоры Жиздр. Кал. и не попали говоры Мос. Кал., хотя по характеру аканья послѣдніе стоятъ ближе къ ю.-в.-р., чѣмъ Жиздринскіе. Такая непослѣдовательность, конечно, очень нежелательна, но исправлять ее, выкидывая изъ обзора всѣ переходные говоры или наоборотъ, вводя ихъ въ обзоръ, было для меня очень затруднительно; между тѣмъ дальнѣйшему изслѣдованію эта непослѣдовательность не мѣшаетъ.

Для выясненія происхожденія типовъ ю.-в.-р. аканья и отношенія ихъ къ типамъ аканья б.-р. и переходныхъ говоровъ, необходимо остановиться хотя бы бѣгло на этихъ послѣднихъ.

Обращаясь къ аканью несомнѣнно б.-р. говоровъ, мы можемъ замѣтить, что это аканье не представляетъ такой пестрой картины, какъ аканье говоровъ ю.-в.-р. и переходныхъ. Здѣсь мы находимъ по отношенію къ 1-му предударному слогу всего три типа аканья: 1. аканье диссимилятивное съ яканьемъ диссимилятивнымъ Жиздринскаго типа, 2. аканье недиссимилятивное съ яканьемъ диссимилятивнымъ Жиздр. типа[1]) и 3. аканье недиссимилятивное съ сильнымъ яканьемъ. Другіе типы аканья

[1]) Оба типа аканья несомнѣнно тѣсно связаны между собой; говоры съ недиссим. аканьемъ и диссим. яканьемъ слѣдуетъ выводить изъ говоровъ съ диссим. аканьемъ. Возможно, что аканье и въ говорахъ 2-й группы диссим. (косвенныя указанія на это можно бы извлечь изъ акад. прогр. б.-р. 14 по Н.-Алекс. у. Ков. т. и предисловія Ляцкаго къ матерьяламъ, напеч. въ Чт. ОИДрР. 1898), но не такъ рѣзко выраженное, какъ въ говорахъ 1-й группы (т.е. гласный звукъ послѣ твердыхъ передъ слогомъ съ *а* ближе къ *а*, чѣмъ къ *ы*), и потому диссимилятивность не отмѣчена наблюдателями. Но во всякомъ случаѣ нельзя не считаться съ тѣмъ, что Карскій рѣшительно отрицаетъ диссимилятивность въ аканьѣ послѣ твердыхъ въ говорахъ 2-й группы (Бѣлоруссы, т. I и т. II. 1).

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА